

Бьянка Скардони — Зарождение

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Incipient

Автор: Бьянка Скардони / Bianca Scardoni

Серия: Отмеченная / The Marked #6

Переводчик: Дарина Ларина

Редактор: Анастасия Ярыгина

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Аннотация

Встречайте продолжение второго сезона саги "Отмеченная"!

Меня зовут Джемма Блэкберн, и моя жизнь вновь перевернулась с ног на голову. Мой парень вернулся из мёртвых; вампиру, с которым я связана кровью, принудительно "выключили" эмоции; в город прибыли Всадники Апокалипсиса — и это только начало списка.

Как это всегда бывает с древними пророчествами, часики тикают, время на исходе для всех нас. Главным образом из-за прощального подарочка, оставленного нам Люцифером. Хотите совет? Пристегните ремни и держитесь крепко, потому что нас ждёт адская поездка.

Бьянка Скардони – Зарождение
Bianca Scardoni – Incipient

Оглавление

1. ПРОЗРЕНИЕ	8
2. ВРАЖДА.....	14
3. ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЁН	19
4. КТО НЕ СПРЯТАЛСЯ, Я НЕ ВИНОВАТ.....	23
5. ПУСТОТЫ.....	28
6. ЯД И ВИНО	32
7. РЕГРЕСС	37
8. ЯЩИК ТЕБЯ.....	43
9. ПРАВДА ИЛИ ДЕЙСТВИЕ	48
10. ПОЛЕ БОЯ РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ.....	56
11. ЕСЛИ БЫ МЫ БЫЛИ ИЗ ВОДЫ	61
12. СКАТЫВАЯСЬ В БЕЗДНУ	65
13. РУССКАЯ РУЛЕТКА	71
14. ВЗБЕЖАТЬ НА ЭТОТ ХОЛМ.....	76
15. С ТОБОЙ ИЛИ БЕЗ ТЕБЯ.....	81
16. КОМАНДА "А"	86
17. СВЕЖАЯ КРОВЬ	90
18. УЖЕ ЛУЧШЕ.....	93
19. НЕ ОСТАЛОСЬ СЛЁЗ	98
20. НЕЗВАНЫЙ	105
21. ПОТЕРЯЛАСЬ ИЗ-ЗА ТЕБЯ	110
22. НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА.....	114
23. ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, ПОКА Я ИСТЕКАЮ КРОВЬЮ.....	120
24. ТАНЦУЯ С НЕЗНАКОМЦЕМ	125
25. ПОГОВОРИ СО МНОЙ.....	130
26. НЕ ХОДЯ ВОКРУГ ДА ОКОЛО	137
27. СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ	142
28. ПОРОЧНАЯ ИГРА.....	151
29. НИЧТО НЕ РАЗБИВАЕТСЯ ТАК, КАК СЕРДЦЕ	159
30. ДАЛЕКО ОТ ДОМА.....	162
31. БЕЛЫЙ КРОЛИК	165
32. МАЛЫШКА В СИНИХ ДЖИНСАХ	171
33. НЕОБЫКНОВЕННАЯ ЛЮБОВЬ	174

Бьянка Скардони – Зарождение
Bianca Scardoni – Incipient

34. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС	179
35. СИРЕНЕВЫЙ ЗАКАТ	184
36. ГОРЯЧИЙ СЕКС	189
37. ОПАСНАЯ ШТУЧКА	192
38. ЛЮБОВЬ ПОРОЧНА	196
39. РЕКА ОБМАНА	199
40. ШОССЕ В АД	203
41. ТЫ ПЕРВЫЙ СЛОМАЛ МЕНЯ	205
ГЛОССАРИЙ.....	211
ПЕРЕЧЕНЬ АНАКИМОВ	212

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

О названиях глав

Прим. пер.: поскольку названия многих глав являются отсылками к известным песням, приводим полное оглавление на языке оригинала. Рекомендуем добавить эти песни в плейлист и читать под него, чтобы ещё больше погрузиться в атмосферу книги. Приятного чтения.

1. WIDE AWAKE
2. BAD BLOOD
3. SIGN OF THE TIMES
4. READY OR NOT
5. BLANK SPACE
6. POISON AND WINE
7. RETROGRADE
8. A CASE OF YOU
9. TRUTH OR DARE
10. HEARTBREAK WARFARE
11. IF WE WERE MADE OF WATER
12. ROLLING IN THE DEEP
13. RUSSIAN ROULETTE
14. RUNNING UP THAT HILL
15. WITH OR WITHOUT YOU
16. THE A TEAM
17. YOUNGBLOOD
18. BETTER NOW
19. NO TEARS LEFT TO CRY
20. UNINVITED
21. LOST ON YOU
22. NIGHT CRAWLING
23. KISS ME WHEN I BLEED
24. DANCING WITH A STRANGER
25. TALK THAT TALK
26. STRAIGHT, NO CHASER
27. THE HEART WANTS WHAT IT WANTS
28. WICKED GAME
29. NOTHING BREAKS LIKE A HEART
30. LONG WAY FROM HOME
31. WHITE RABBIT
32. BABY IN BLUE JEANS
33. NO ORDINARY LOVE
34. LAST CHANCE
35. THE VIOLET HOUR
36. SEX ON FIRE
37. DANGEROUS WOMAN
38. LOVE IS WICKED
39. RIVER OF DECEIT
40. HIGHWAY TO HELL
41. YOU BROKE ME FIRST

Бьянка Скардони – Зарождение
Bianca Scardoni – Incipient

Бьянка Скардони – Зарождение **Bianca Scardoni – Incipient**

*Тьма не может изгнать тьму:
только свет может сделать это*

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

1. ПРОЗРЕНИЕ

Пугающая тишина повисла в старом заброшенном амбаре. Я напряжённо смотрела на двух Всадников напротив. Жидкий страх распространился по моей кровеносной системе с головокружительной скоростью, пока пророческие слова Раздора снова и снова прокручивались на задворках моего разума.

Как мы не предусмотрели такое развитие событий?

Как мы могли настолько ошибиться?

Трейс сжал мою ладонь. Дождь продолжал яростно стучать по обветшалой крыше, заставляя стены дрожать. Или это я дрожала? Я уже ни в чём не уверена.

Разве что в том, что мы всё испортили. Конкретно облажались.

Всадники пришли сюда не за нами. Их целью было помешать сыну Люцифера появиться на свет. В какой-то момент всё настолько смешалось, что я убила одного из Всадников, лишая их возможности использовать Силу Четырёх и, соответственно, лишая нас единственного шанса предотвратить порабощение мира отродьем Люцифера.

Теперь, когда кусочки начали складываться в общую картину, мои глаза застелила раскалённая добела ярость.

Присцилла обвела меня вокруг пальца. Она искажала факты так, как ей было выгодно, чтобы заманить меня в заранее подготовленную ловушку. И я, как полная идиотка, повелась.

Эта лживая сука ещё поплатится. За этот обман. За Доминика. За то, что смеет дышать рядом со мной. Пусть это будет последним, что я сделаю перед смертью, но я заставлю Присциллу пожалеть обо всём, что она сделала.

Трейс снова сжал мою руку, привлекая моё внимание. И возвращая в реальность. Его голубые глаза поймали мой взгляд и удерживали несколько секунд, словно он хотел убедиться, что я не брошусь в пропасть, на краю которой уже стою. А затем, сощурившись, он прожёл взглядом Всадников.

— Почему мы должны вам верить? — спросил он, очевидно, отнёсшись к их словам с большим скептицизмом, чем я. Но он просто не знает всего, что знаю я. — Если вы пришли сюда, чтобы уничтожить отродье Люцифера (или как вы там его называете), то почему сразу не обратились к нам? Почему не пытались связаться с Орденом?

Голод выступил вперёд, зажимая рукой кровавую рану на животе и сердито хмурясь.

— Мы не подчиняемся Ордену. У нас не было никаких причин обращаться к вам. Возможно, это вам, инвалидам, стоило предложить нам переговоры, прежде чем...

— Кого, чёрт возьми, ты назвал инвалидами? — рявкнул Трейс, шагнув вперёд, но я быстро оттянула его обратно к себе. Не стоит объявлять войну этим ребятам без крайней на то необходимости (а сейчас определённо не тот случай).

Если то, что показал мне Раздор, правда, то мы все в одной лодке. Лодке, что сильно раскачивалась, пока не было одного Всадника, а теперь и вовсе дала течь из-за смерти другого.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

— А ну-ка все успокоились, чёрт побери! — нервно выкрикнула я. Затем попыталась восстановить дыхание. Голова кружилась быстрее карусели, и меньше всего мне хотелось скандалить. Надо переориентироваться. Подумать об общем деле. Продумать дальнейшие шаги. По крайней мере, мне так хотелось.

Но меня очень сильно шатало.

— Трейс, мы можем переместиться в твой лесной домик? — спросила я, развернувшись лицом к нему. Нам нужно уединённое место, не связанное напрямую со мной, пока я не разберусь, какого чёрта происходит в этом Богом забытом городе.

— Да, конечно. — Он кивнул, а через секунду скривился: — Но лошади останутся тут.

— Наши кони всегда с нами, — возразил Раздор, весь из себя преисполненный силы и достоинства.

— Что ж, вам придётся сделать исключение, — бескомпромиссно ответила я. — Ваш приятель истекает кровью, ему нужна помощь, а мне нужно подумать, что мы скажем Совету.

Не говоря уже о том, что мне надо поговорить с "будущей мамочкой". Я должна своими глазами увидеть её округлившийся живот. Я отказываюсь верить на слово всему, что мне говорят.

С недовольным рыком Раздор резко развернулся и направился вглубь амбара, чтобы привязать коней. Трейс обеспокоенно посмотрел на меня.

— Ты уверена? — спросил он, понизив голос. — Они могут лгать.

— Могут, — согласилась я, но затем качнула головой, — однако я в этом сомневаюсь. Но если они всё же лгут, я не хочу потерять их из виду.

Трейс кивнул. В этот момент Раздор вернулся к нам.

Взгляд его тёмных глаз был жёстче камня.

— Нам надо дождаться Смерти.

На секунду я подумала, что он выражается иносказательно, и обескураженно посмотрела на него, но затем вспомнила о четвёртом всаднике.

— А, да. Ну, мы, конечно, можем подождать, а вот он вряд ли, — сказала я, указав на сильно раненного Голода.

Раздор задумался.

— Как далеко этот ваш домик?

— Всего в одном прыжке через время и пространство.

В суровых глазах промелькнуло замешательство.

— Трейс — Жнец, — пояснила я. — Он может нас туда телепортировать.

Взгляд Голода скользнул по Трейсу, словно бы оценивая его способность телепортировать нас куда-либо. Похоже, осмотр его удовлетворил, поскольку после этого он кивнул и сложил руки на широкой груди.

Трейс взял меня за руку и сжал ладонь, после чего попытался обхватить предплечье Голода, но тот хлопнул его по руке и пронзил взглядом, как бы говоря: "Тронешь меня ещё раз — и тебя ждёт долгая мучительная смерть".

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

— Для телепортации нужен телесный контакт, — сказала я, протягивая Раздору свою свободную руку.

Всадники обменялись взглядами, словно беззвучно переговариваясь, но согласились.

За считанные секунды моё тело охватил знакомый холодок, будто заворачивая в ледяное одеяло, и Трейс перенёс нас через головокружительный лабиринт времени и пространства. Не успела я даже вздрогнуть, как мы материализовались в старом коттедже его отца.

Всадники тут же отстранились, но мы с Трейсом продолжили держаться за руки, привыкая к изменившейся обстановке и температуре воздуха.

— Неплохой фокус, — проскрежетал Голод сквозь зубы. — А теперь можно что-нибудь сделать с этой кровавой дырой в моём животе?

Трейс выпустил мою ладонь и бросился в ванную за аптечкой. Я же разглядывала всадников перед собой, пытаюсь осмыслить, во что же на этот раз я ввязалась.

И как, чёрт возьми, выпутаться на этот раз?

Мне нужно время, чтобы подумать. Время, чтобы разработать план. Время, чтобы...

— У нас нет времени, — ровным тоном ответил Раздор.

Я удивлённо взглянула на него, а затем прищурилась. Отлично просто. Ещё один чтец мыслей в наших рядах. И как это я не предусмотрела такой вариант?

— Придётся найти. Я не буду ничего делать, пока тщательно не обдумаю наш следующий шаг.

— А что тут думать? — искренне изумился Раздор. — Цель не изменилась.

— Ваш состав изменился, — напомнила я, обведя рукой комнату, в которой, очевидно, было только два всадника из четырёх. — К тому же сын Люцифера ещё не родился. А до тех пор вы всё равно ничего сделать не можете. Ведь так?

Раздор и Голод переглянулись, но ни один из них не подтвердил мои слова.

Я сощурила глаза и сделала шаг вперёд.

— Вы же дождётесь рождения ребёнка, верно?

— Изначально мы собирались, — уклончиво ответил Раздор, сложив свои здоровенные руки на огромной груди.

— А теперь?

Тошнота подкатила к горлу, пока я застыла в ожидании ответа.

— Без Силы Четырёх мы, возможно, не справимся с ним, когда он покинет утробу матери, — пояснил Раздор таким тоном, будто мы обсуждали протекающий кран, а не новорождённого. — Мы не станем так рисковать.

— И что вы предлагаете? Убить его ещё до рождения? Как это сделать, не убив мать? — спросила я. В комнату как раз вернулся Трейс, притормозив на последних словах.

— Скорее всего, никак, — сказал Голод, проводя окровавленными пальцами по спутанным прядям. — Но нас это мало волнует.

— Зато меня это сильно волнует! — выпалила я. Пускай мне не очень-то нравится Никки (а точнее вообще), но это уже слишком. Я не собираюсь становиться соучастницей

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

убийства беременной девушки. — К тому же мы ещё не знаем наверняка, точно ли этот ребёнок станет порождением зла.

Раздор фыркнул, хотя это прозвучало скорее как рык.

— Он потомок Люцифера.

Я тут же ошетибилась.

— Я тоже.

Раздор окинул меня взглядом.

— Есть пророчество.

— Пророчества вечно меняются. Никто не знает, что там на самом деле, пока это не случится.

"Сама поняла, что сказала?" — подумала я.

— Нет, — ответил Раздор, вновь прочитав мои мысли, чем взбесил меня до трясучки.

Я прожгла его взглядом.

— Так, слушайте, мы не будем ничего предпринимать сгоряча, пока я не поговорю... с самой девушкой, матерью. Может, мы сможем уговорить её передать ребёнка Совету. Они проверят, есть ли в нём...

Раздор рассмеялся мне в лицо.

— Она никогда не отдаст свою кровь и плоть. Она уже связана с плодом. И будет защищать его ценой своей жизни.

Голод поморщился, когда Трейс обработал рану антисептиком.

Я покачала головой, глядя на Раздора.

— Никто не знает, как она поступит.

— Это ты не знаешь. Или просто не хочешь знать. Я же видел будущее.

Если это правда, почему же, чёрт возьми, в "Санг Нуар" об этом ни слова? Много ли толку в ангельском писании, если там пропущено всё самое важное? Хотя, справедливости ради, я ещё не перевела его до конца...

Раздор резко вскинул голову.

— Книга у тебя?

— Ты это серьёзно? Прекрати немедленно!

— Не могу, — извиняющимся тоном ответил он. — Так у тебя?

Я поморщила нос.

— Что у меня?

— Книга! — рыкнул он. — Она сейчас у тебя?

— Нет, не у меня, — упрямо заявила я и сложила руки на груди, не став говорить вслух, что, даже будь она у меня сейчас в руках, не поделилась бы ею с ним. Заносчивый бирюк.

— Мне нужен доступ к этой книге.

Я моргнула.

— А, ну, удачи. Совет держит её под замком в безопасности.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

— Значит, им придётся принять меня. — Он пронзил меня взглядом, полным отвращения. — Или они тоже жаждут услужить Люциферу?

— Жаждут услу... — Я посмотрела на него как на психа, каковым он и являлся. — То, что я не верю вам на слово и не хочу убивать мать и её нерождённое дитя, не делает меня автоматически сторонницей Люцифера. Мир не делится на чёрное и белое. Есть множество градаций серого.

— Только не там, откуда мы пришли. Есть добро, а есть зло. Есть праведники, а есть грешники.

Я так закатила глаза, что могла бы увидеть собственный мозг. Нет, с этим упрямым всезнайкой мы далеко не уедем, будь он хоть трижды всадником. И, честно говоря, у меня от него уже болит голова. Я вижу, что он продолжит стоять на своём до конца, но и сама отступать не собираюсь. Я отказываюсь поддерживать идею убийства матери и нерождённого ребёнка, не говоря уже о том, чтобы участвовать в этом. Не раньше, чем я буду уверена, что другого пути нет. И даже в таком случае...

Нужно увести разговор в другое русло.

Я вздохнула и посмотрела Раздору в глаза.

— Слушай, вы ведь всё равно не станете действовать, пока к вам не присоединится последний из вашей компании?

— Верно.

— Тогда предлагаю сесть и расслабиться. Посмотри телек, познакомься с новыми технологиями и плюсами современной жизни.

Он просмотрел на меня так, словно я отрастила третий глаз на лбу.

"Ну, уже неплохо", — подумала я и развернулась к Трейсу.

— Можешь побыть с ними здесь, пока я не вернусь?

— Куда ты? — наперебой спросили Трейс и Раздор.

— К Совету, поговорить.

Это не совсем ложь, потому что я действительно намерена встретиться с Уильямом — старшим магистром, — но сначала я наведуюсь к Никки Паркер. Я должна увидеть её живот, услышать подтверждение от неё лично.

— Давай я пойду с тобой, — предложил Трейс. Уже хорошо знакомое мне выражение беспокойства на его лице исказило его прекрасные черты.

Я покачала головой.

— Кто-то должен остаться с ними. Особенно с этим, — добавила я, указав на Голода.
— Просто телепортируй меня к моей машине.

— Нас, — поправил Раздор. — Я с тобой.

Я собиралась замотать головой, но он поспешил уточнить:

— Это не вопрос.

Его губы были плотно сжаты, а каменный взгляд — полон решимости.

Я подумала и кивнула. Переубедить его я всё равно не смогу, так пусть хоть будет выглядеть так, будто я сама согласилась.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

— Как хочешь. Да и Совет наверняка захочет пообщаться с кем-то из вас лично. Мне не придётся мотаться дважды.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

2. ВРАЖДА¹

Холодный ветер свистел в ушах, когда мы телепортировались в лесную зону за Храмом. Раздор окинул взглядом окрестности, как будто пытался обвыкнуться в мире, в котором прежде лично не бывал. Трейс же, не выпустивший мою ладонь после телепортации, мягко сжал её, привлекая моё внимание.

– Спасибо, что подбросил. – Я подняла глаза на него и натянуто улыбнулась.

В его голубых глазах на крошечную долю секунду блеснула тревога, смешанная с грустью. Мне было больно в них смотреть.

– Позвони мне, как только выйдешь из Храма. Я серьезно, Джемма.

Мне понадобилась вся моя сила воли, чтобы не протянуть руку к его лицу. Чтобы не зацеловать его так, чтобы все эти переживания и боль покинули его взгляд.

– Хорошо. Перестань за меня волноваться, не то поседеешь.

Трейс криво улыбнулся, и моё тело завибрировало с новой силой. Я даже слегка пошатнулась от внезапного прилива. Эти вибрации между нами, возникавшие при каждой встрече, всегда были физически ощутимы, но в последнее время они как будто бы становятся ярче, сильнее. Их уже невозможно игнорировать. Я, мягко говоря, в замешательстве.

Он сжал мою ладонь ещё раз и отпустил. Подмигнув, он молча растворился в воздухе. Я же осталась стоять с внезапным чувством потери.

Сделала глубокий вдох, как будто мне нужно было время, чтобы приспособиться дышать без него, после чего развернулась к Раздору и скривилась при виде его обнажённой груди и доспехов как из Средневековья.

– Постой тут, я пригоню машину.

– Я же уже сказал тебе. Куда ты, туда и я.

– Только не в таком виде, – отрезала я, указав пальцем на его нелепое обмундирование. – На случай если ты не заметил, люди здесь так не одеваются.

Да и вообще где-либо в наше время.

Он окинул себя беглым взглядом. И затем, не успела я и глазом моргнуть, как его доспехи пошли рябью, вспыхнули светом, и на их месте материализовалась совсем другая одежда. Вещи сильно напоминали те, в которые был одет Трейс, – пара джинсов и облегающая чёрная футболка, – хотя на Раздоре они выглядели так, будто вот-вот порвутся на этой огромной мышечной массе при одном неверном движении.

Я сложила руки на груди и ухмыльнулась.

– Да ты полон сюрпризов! А ещё фокусы покажешь?

– Это не фокус, это чары...

– Да я просто шучу. Знаешь, что такое "шутка"?

– Шутка. – Он задумался. – Проявление юмора. Фраза или действие, вызывающие веселье и смех.

Я уставилась на него так, будто он отрастил вторую голову.

¹ Bad blood дословно переводится как «плохая кровь». Возможно, здесь игра слов.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Да, точно.

Довольный собой, он кратко кивнул.

– Принято.

– Ага, отлично. – Встряхнув головой, я развернулась к Храму и пошла вперёд. – Нам сюда.

Выйдя из леса, я подошла к машине, разблокировала замок и жестом указала Раздору, чтобы садился со стороны пассажира. Он резко остановился.

– Разве мы не собирались поговорить с вашим Советом? – спросил он растерянно, поскольку мы стояли на парковке непосредственно у Храма, но не заходили внутрь.

– Мы непременно поговорим. Но сначала заедем к Никки.

– К сосуду? – Ему эта идея не пришлась по душе. – Зачем?

– Я же сказала, мне нужно убедиться во всём самой. Или ты думал, что я просто поверю на слово?

В прошлом это всегда выходило мне боком.

Задумавшись, он скользнул взглядом по моей машине и снова по мне.

– Вообще да, – честно признался он.

– Боже ж ты мой, – ответила я, открывая ему дверь с пассажирской стороны. – Тебе ещё многое предстоит узнать о человечестве. Садись.

Не прошло и пятнадцати минут, как я свернула в район Никки и припарковалась перед её домом с огромными панорамными стёклами. Я была здесь на вечеринке прошлой весной, хотя с тех пор ни разу больше сюда не приезжала, потому что... ну, мы с Никки как бы ненавидим друг друга. Раздора не интересовали размеры домов в этом районе, он был занят тем, что пытался расстегнуть ремень безопасности. И это всё после того, как полпоездки разъясняла ему, что движет этим железным конём, на котором мы едем. То есть моей машиной. Как выяснилось, прежде он ещё ни разу не ездил на авто и не использовал ничего такого сложного и ломающего мозг, как ремень безопасности.

Сжалившись над бедным древним существом, я подавила улыбку и выпустила защёлку из замка. Серьёзно, как он собирается остановить конец света, если не может справиться с ремнём безопасности?

– Я всё слышу, – проскрежетал он, наклоняя голову, чтобы слезть с моего коня... то есть выйти из машины. Мне пришлось полностью отодвинуть сиденье назад, чтобы его ноги влезли. – Пускай я мало знаю о современном мире, но это не значит, что мне не по силам справиться с задачей, для которой я был создан.

– Так ты будешь подслушивать мои мысли всё время, пока мы вместе? – как бы невзначай спросила я, уже шагая к дому Никки. – Потому что я могу сделать весь этот процесс крайне неприятным для тебя.

– Даже не сомневаюсь.

– Не говоря уже о том, что подслушивать в принципе нехорошо, – добавила я, нажимая на дверной звонок, и отступила на шаг назад.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Я не подслушиваю. Я просто так устроен, – возразил он с нескрываемым раздражением в голосе.

Я недоверчиво взглянула на него.

– Если ты можешь что-то, то это ещё не значит, что должен. Жизненный урок номер два, – сказала я, подняв два пальца. – Этот даю бесплатно, но за следующий придётся платить.

Не успел он сформулировать вопрос, явно написанный на его лице, как дверь распахнулась, и мы оба уставились на крайне недовольную Никки.

– Какого чёрта ты тут забыла?

Она стояла на пороге, сложив руки на груди, и смотрела на меня как на паразита, захватившего её крыльцо.

– Я тоже рада тебя видеть, – пробормотала я, а мой взгляд уже опустился к её животу. Но, разумеется, на ней оказался безвкусный свитер на три размера больше. Если задуматься, она в последнее время часто стала носить вещи свободного кроя. Даже её школьная рубашка торчала навыпуск, насколько я помню (не то чтобы я обращала внимание).

Если это не выдаёт её с головой, то я даже не знаю что. Потому что Никки, будем откровенны, никогда не была скромницей.

– Хватит на меня пялиться, извращенка! – Она перевела взгляд на Раздора. – И что это за бодибилдер с тобой?

Я проигнорировала оба её вопроса, решив, что разговор буду вести я. Надо же вытащить правду из её рта.

– Ради всего святого, скажи мне, что ты не беременна!

Что ж, это вышло несколько более истерично и прямолинейно, чем мне бы хотелось. И Раздор, судя по его ошеломлённому взгляду, считал так же.

– Чего?

Она вскинула подбородок на добрых пять дюймов.

Поздно давать заднюю.

– Ты беременна? – медленно повторила я, будто она была глухой. – Ну, ждёшь ребёнка? На сносях? В интересном положении? Завела пузожителя? Мне продолжать?

– Нет, просто пошла вон от моего дома! – рявкнула она и попыталась захлопнуть дверь перед моим носом, но я успела подставить ногу.

Я никуда не уйду, пока не выясню правду.

– Давай ты не будешь всё усложнять, Никки. Просто ответь на чёртов вопрос.

Её аквамариновые глаза сверкнули злостью, словно она была готова вышвырнуть меня со своего крыльца с помощью своих ведьминских чар. Мне хотелось отпрянуть, но я устояла.

– Это вообще-то не твоё дело, но нет, я не беременна.

Я перевела вопросительный взгляд на Раздора: "Кажется, она не до конца откровенна".

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Она лжёт, – сказал Раздор низким, глубоким голосом, похожим на густой соус. – Я чувствую дитя.

Глаза Никки едва не вылезли из орбит. Её руки инстинктивно обхватили живот.

– Кто ты, чёрт побери, такой? – спросила она. Свет в фойе позади неё замерцал.

Это не очень хороший знак.

– Просто старый друг, – соврала я, сделав акцент на слове "старый". Мой взгляд был прикован к округлившемуся животу, ставшему заметным, когда она случайно натянула руками ткань.

Она проследила мой взгляд и тут же убрала руки. Но уже было слишком поздно.

– Ты беременна. – Я провела рукой по лицу, словно пыталась стереть этот образ из памяти. – Ты хоть понимаешь, что натворила?

– Что такое, Джемма? Боишься, что потеряешь Трейса навсегда, как только он узнает, что я ношу его ребёнка? – Если взглядом можно было убить, я бы уже дважды была мертва за последнюю минуту. – Мы обе знаем, какой он. Он останется со мной, и мы будем растить нашего малыша вместе.

Я сжала руки в кулаки.

– Это не его ребёнок, ты чёртова безмозглая ведьма-психопатка. Это ребёнок Люцифера!

Никки запрокинула голову и засмеялась, как будто из нас бред несущая.

– Это было тело Трейса. Разумеется, это его ребёнок.

Ярость закипала во мне. Я шагнула к ней.

– Ты с ума сошла? Это не так работает, Никки, и ты это знаешь. Люцифер управлял телом. Это не ребёнок Трейса!

– Его! – заорала она, отказываясь принимать реальность.

– Знаешь, кто это? – спросила я, схватив Раздора за футболку и подтянув ближе к нам. – Это Раздор, один из Всадников Апокалипсиса.

Она перевела взгляд с меня на него и обратно.

– И что?

– Тебе не кажется это интересным совпадением? Твоя беременность, его появление... И то, что он узнал о твоём интересном положении раньше всех остальных? Включи голову, Никки! Ты, чёрт побери, носишь ребёнка Люцифера! – воскликнула я. Паника нарастала во мне, а Никки смотрела на меня ничего не понимающими глазами. – Ладно, забудь. Просто идём со мной, – сказала я и схватила её за запястье. – Надо рассказать всё Совету. Они решат, что с этим делать...

– Никуда я с тобой не пойду!

Она высвободила руку. Её глаза превратились в два полыхающих омута с лавой.

Не успела я осознать, что значит это жидкое пламя в её радужках, как Никки столкнула меня с крыльца с такой силой, какой я от неё не ожидала.

– Только посмей заявиться сюда снова, и это станет последним, что ты сделаешь в своей жизни, – предупредила она и хлопнула дверью за собой.

Всё ещё сидя на пятой точке, я застонала от боли и взглянула на Раздора.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Что, чёрт побери, только что произошло?

Ничуть не впечатлённый, он спокойно подошёл ко мне и протянул руку. Я приняла помощь, и он поднял меня на ноги.

– Она пользуется силой плода, – пояснил он. Его глаза настолько потемнели, что потеряли всякие краски. – И будет защищать его любой ценой.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

3. ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЁН

Поездка до Храма была, мягко говоря, неловкой. Не только потому что моя пятая точка всё ещё ныла после того, как встретилась с землёй под воздействием внезапно открывшейся силы Никки, но ещё и потому, что пророчество (или как бы оно там ни называлось) Раздора всё больше укоренялось в моём сознании. Он был прав насчёт беременности Никки, он верно предсказал её реакцию на меня – её готовность защищать нерождённое дитя.

Даже страшно подумать, какие ещё его слова окажутся правдой.

Если ребёнок уже настолько могущественен, что Никки может пользоваться его силой, боюсь представить, что будет после его рождения. Сколько разрушений он принесёт, если займёт не ту сторону (как пессимистично предсказывает Раздор).

Войти в Храм вместе со Всадником Апокалипсиса оказалось даже не так странно, как я думала. Не знаю когда, но я уже как-то привыкла, что моя жизнь не отличается нормальностью. Демоны, вампиры, врата ада, отродья Люцифера и прочее веселье – это уже всё стало неотъемлемой частью моей рутины.

Когда, чёрт возьми, это произошло?

– Нам надо поговорить, – известила я, без стука ворвавшись в кабинет старшего магистра.

– О, Джемма! Да, конечно, – отозвался Уильям, жестом приглашая войти. – Только будь добра, закрой за собой дверь.

– Без проблем.

Я вытянула руку в коридор, чтобы схватить Раздора за огромный бицепс, как у воина-варвара, и затащить его в кабинет.

Челюсть Уильяма упала на пол. Он не смог выдавить ни слова – должно быть, с ним такое впервые.

– Уильям, это Раздор. Ну, тот самый, который один из Всадников Апокалипсиса. Раздор, это наш старший магистр. – Я улыбнулась в ответ на шокированное выражение лица Уильяма и опустилась на стул перед его столом. – Хорошая новость. Как выяснилось, он на нашей стороне, – добавила я, надеясь, что это поможет Уильяму расслабиться, вспомнить о манерах и заговорить.

– Ох, что ж, это... прошу прощения, – проблеял он, поднимаясь на трясущихся ногах и осторожно протягивая Раздору руку. – Я сначала... несколько растерялся.

Раздор пожал его ладонь и кивнул, после чего опустился на стул рядом со мной. Я покосилась на ножки стула, надеясь, что те выдержат вес этого гиганта. Не хотелось бы, чтобы посреди столь важной встречи Всадник Апокалипсиса грохнулся на пол.

– Короче, – продолжила я, убедившись в надёжности стула и переключив внимание обратно на Уильяма. Магистр открыто пялился на Всадника, не в силах отвести взгляд. Впрочем, я его понимаю. Внешний вид Раздора впечатляет. Если, конечно, вам нравятся высоченные, рельефные мужики на массе, явившиеся откуда-то из прошлого. – Их целью с самого начала были не мы. Они пришли в Холлоу Хиллс из-за Люцифера.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Уильям свёл брови над озадаченными глазами.

– Я не совсем понимаю. Мы же уже позаботились о Люцифере? Ты же сама с ним разобралась.

– Это точно, но, как оказалось, Люцифер оставил нам прощальный подарочек – Сына Погибели.

Растерянность во взгляде Уильяма сменилась другой эмоцией, которую не описать иначе, как чистый ужас.

– Он спарился.

– По нашим подсчётам, плод уже развит наполовину, если не больше, – пояснил Раздор. Его длинные рыжие волосы свисали вокруг лица. – Следующие несколько недель станут решающими, поскольку его сила продолжит удваиваться каждые несколько дней. Чтобы у нас были хоть какие-то шансы предотвратить его рождение, надо действовать немедленно. Наше нынешнее положение таково, что Всадников только двое. Боюсь, нам не хватит сил остановить Сына Погибели после того, как он покинет утробу матери. Теперь, когда мы лишены Силы Четырёх.

– Силы Четырёх? – переспросил Уильям. Недоумение вновь отразилось в его глазах, пока он пытался осмыслить слова Раздора.

Я через это уже проходила, голова до сих пор болит.

– Именно для этого мы с братьями были созданы. Чтобы предотвратить рождение Сына Погибели и наступление конца света, – сказал Раздор, в голосе которого не было ничего человеческого. – Наша сила пробуждается, только когда мы вчетвером вместе. Такими нас создали.

– Кто... создал? – едва дыша спросил Уильям.

Раздор слегка вскинул подбородок, уверенно встречая пыливый взгляд Уильяма.

– Двор Ангелов.

В кабинете повисла тишина, полная несформулированных вопросов. Взгляд Уильяма скользил по сторонам, словно нужные вопросы плавали вокруг, надо только их поймать. Я ожидала, что он спросит, что это ещё за Двор такой и можно ли туда обратиться, чтобы, ну, нам прислали всадников на замену. Но, заговорив, Уильям спросил совсем другое. То есть либо он уже слышал об этом Дворе Ангелов раньше, либо решил скрыть своё неведение.

– Почему же вы не появлялись до этого? – Он помедлил немного и продолжил: – Почему в наших книгах нет никакой информации о вас?

Он словно пытался заполнить пробелы в наших знаниях. И давайте честно: этих пробелов у нас просто дофига.

– Ангелы не могли допустить, чтобы такие опасные и разрушительные создания, как мы вчетвером, свободно разгуливали по земле. Поэтому они погрузили нас в сон до того дня, когда семя Люцифера породит ребёнка. Истинного наследника подземного мира. Только тогда мы должны были очнуться от многовекового сна и встретиться всем вместе, чтобы пробудить нашу полную силу.

– Понятно, – хмуро произнёс Уильям. – Своего рода гарантия, я так понимаю.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Раздор кивнул.

– А ваши братья? Где они сейчас?

Я решила встрять и самой ответить на этот вопрос.

– Голод сейчас с Трейсом, он серьёзно ранен. Смерть ещё в пути. А Мор... ну, он мёртв. – Я прикусила щёку изнутри и с трудом удержалась, чтобы не начать ковырять свои ногти. Тревога чёрной дымкой забралась мне под кожу. – Но я не виновата. Ну, не совсем. Это случилось до того, как я узнала их истинную цель.

Уильям нахмурился и затем откинулся на стуле.

– Полагаю, это моя вина, – извиняющимся тоном произнёс он, вновь обращаясь к Раздору. – Действовать, не до конца разобравшись в ситуации, было моим решением. За это я прошу прощения. Если бы мы знали...

Раздор снова коротко кивнул, принимая извинения.

– Так что же будем делать теперь? – спросила я, решив, что не стоит продолжать эту игру с поиском виноватых. На это может уйти весь день, а к решению проблемы мы ближе не станем.

– Есть какой-нибудь способ вернуть ваших павших братьев? – предположил Уильям, закрыв глаза.

Я же сидела, ошарашенная, пытаюсь удержать падающую челюсть. То, с какой лёгкостью он предложил вариант с воскрешением, как будто некромантия не была одним из запретных искусств... поразило меня. Но опять же, если я чему-то и научилась в Холлоу Хиллс, так это ничему не удивляться. Здесь возможно всё.

– Точно не знаю, – признался Раздор, однако тут же принял суровый, решительный вид. – Но, возможно, нужные ответы есть в вашей книге.

– Моей книге? – прикинулся дурачком Уильям.

– В "Санг Нуар", – пояснил Раздор. – Воин упомянула, что она в вашем распоряжении. Если и есть способ это исправить, он описан в книге.

Уильям вновь вжался в спинку стула. Его взгляд ничего не выдавал.

– Я попрошу своих людей внимательно её изучить.

– Ваши люди не смогут прочесть писание. Оно под чарами. Только Ангелы и мы с братьями способны увидеть текст сквозь заклинание.

Уильям перевёл взгляд на меня.

– И Джемма.

– Ага.

Спасибо, что сообщили.

Раздор развернулся ко мне и окинул взглядом с головы до пят, словно впервые увидел.

– Это... невозможно.

– Как скажешь. – Я пожала плечами, но затем буркнула: – Хотя читала же я как-то до этого.

– Ты понимаешь, что там написано? – изумлённо уточнил он, словно мои слова не были прямым подтверждением этого.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Да. Я понимаю, что там написано, – уже медленно повторила я. – Иначе не смогла бы читать. А как я уже сказала, я её читала.

Он сощурил глаза, словно пытался разглядеть что-то. Увидеть, что там глубоко внутри, под кожей, мышцами и костями. Честно говоря, мне от этого взгляда стало не по себе.

– Не надо, пожалуйста, на меня так смотреть. Не понимаю, что в этом такого. Ну да, я могу читать вашу священную книжку. Вау, круто, всё такое. Давайте вернёмся к вопросу, что нам делать со всей этой ситуацией с Никки и отродьем Сатаны.

Раздор развернулся обратно к Уильяму. Кажется, до него дошёл мой посыл.

– Мне нужна эта книга.

Что-то промелькнуло на лице Уильяма, и хотя я недостаточно хорошо его знаю, всё же готова поклясться, что это было некое подозрение.

– Я могу предоставить вам доступ к книге, но только в присутствии вооружённой охраны. Уверен, вы поймёте наше желание сохранять осторожность.

Если Раздора и задело подобное проявление недоверия, он никак этого не показал.

– Хорошо.

– Тогда я всё организую и позабочусь о том, чтобы вашего брата смогли разместить здесь, – сказал Уильям, беря трубку телефона и прижимая к уху. – Джемма, ты можешь пока отдохнуть. Я позвоню тебе, как только удастся узнать больше.

Я кивнула и поднялась со своего места, испытывая некое облегчение, что кто-то другой взял на себя все заботы и планирование.

Раздор вновь посмотрел на меня так, будто пытается расшифровать, из-за чего мне захотелось съёжиться.

– Приятно было познакомиться, – произнёс он и протянул мне ладонь.

– Да уж, это было что-то, – ответила я и пожала ему руку. Как только наша кожа соприкоснулась, за окном разразился страшный гром. У меня едва душа в пятки не убежала.

Я посмотрела на окно и затем снова на Раздора, который не сводил с меня своего странного, пронзительного взгляда.

– Действительно, – сказал он и отпустил мою руку.

Это было ничуть не странно, ага.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

4. КТО НЕ СПРЯТАЛСЯ, Я НЕ ВИНОВАТ

Солнце ещё только начинало близиться к горизонту, когда я вышла из Храма, а значит, я ещё, как минимум, час или два могу спокойно ходить по улицам, не опасаясь встречи с Домиником. Одна мысль о нём вгоняла меня в депрессию. Ни за что бы не подумала, что когда-нибудь буду этого опасаться, уж тем более с Домиником.

Присцилла Бомон дорого заплатит за это.

Не знаю точно, когда и как, но она обязательно получит по заслугам. От меня лично.

Я открыла дверь, опустилась на водительское сиденье и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Чем больше я думала о Доминике и Присцилле, тем сильнее ощущала бурлящие потоки под кожей, волны выходили из берегов в поисках мести. Меня бесило это состояние. Злость. Потерянность. Расшатанность.

Раньше Доминик был моей палочкой-выручалочкой, тем, к кому я могла прийти и выпустить все нехорошие эмоции. Увы, больше у меня такой опции нет. И неизвестно, будет ли когда-либо вновь.

В этот момент я осознала, что понятия не имею, как это всё работает. Насколько сильна связь с прародителем и можно ли её разорвать? Что, если нет? Вернутся ли чувства Доминика ко мне, или я потеряла его навсегда?

Особо не раздумывая, я выехала с парковки и направилась на окраину города – к единственному, кто сейчас мог дать мне нужные ответы.

Габриэль открыл дверь ещё до того, как я закончила стучать, а значит, он либо знал о том, что я приеду, либо уже стоял у двери ждал кого-то ещё. Ради его же блага надеюсь, что всё же первое.

– Почему ты на меня так смотришь? – спросил он, отступая назад, чтобы пропустить меня в квартиру.

– Как "так"? – Я прошла к футону. – Ты куда-то собирался? – спросила, вновь развернувшись к нему.

– Нет. А почему ты спрашиваешь?

Он закрыл дверь и проследовал за мной в гостиную – ну, то есть основную зону его небольшой берлоги.

– Да так. – Я пожала плечами, словно речь шла о сущем пустяке. – Просто ты довольно быстро открыл дверь. Я едва постучала, – добавила я, решив дожать до конца.

Он помедлил мгновение, а затем признался:

– Я почувствовал, что ты здесь.

Я вздрогнула, потому что его слова стали выстрелом в мою голову.

– Ох ты ж, прямо вот "почувствовал"? – Я более чем уверена, что раньше такого не случилось. – У тебя открылся новый дар?

Ему же, похоже, было совсем не до смеха.

– Нет. Это последствие нашего кровообмена.

Он произнёс это так, словно я уложила его на лопатки и забрала кровь против его воли.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Только не надо вести себя так, будто я убила твоего щеночка, – заняла я оборонительную позицию. – Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Да и для формирования кровных уз вроде как нужно время, разве нет?

– Да. – Он занял кресло по другую сторону кофейного столика. Слишком далеко от меня. – Но связь – кирпичики, из которых строятся кровные узлы, – возникла почти моментально.

Чёрт. Обессиленная, я обмякла на месте. Главным образом, потому что поняла, что просить его о новой дозе совершенно бесполезно.

– Так что там вчера произошло? – спросил он, упираясь локтями в колени и подаваясь вперёд.

Я рассказала ему всё про Всадников, Никки, малыша и враньё Присциллы, из-за которого у нас сейчас столько проблем.

– Она пожалеет об этом. О том, что лгала мне, о том, что сделала с Домиником, о том, что вообще посмела сунуться в этот город. – Я устало вздохнула. – Осталось выяснить, как подобраться к ней достаточно близко.

– Я должен был это предвидеть, – произнёс Габриэль. Как всегда, он берёт вину на себя.

– Что ты мог предвидеть? Как вообще кто-либо из нас мог это предугадать? Она просто перевернула всё с ног на голову. – Я покачала головой. Если кто-то и виноват, так это я. – Она играла со мной с самой первой минуты.

– Да, но это типичная Присцилла. Вот почему я сразу должен был догадаться.

– Ладно, нет смысла лить слёзы над пролитым молоком. К тому же теперь всё зависит от Совета, не от нас. – Я испытывала некоторое облегчение от того, что хоть это мне не придётся тащить на своих плечах в одиночку. – В конце концов, мы просто солдаты, выполняющие приказы.

– Ну, кто-то больше, кто-то меньше. – Он откинулся на спинку кресла и закинул ногу на ногу. – Ты ещё виделась с Домиником после больницы?

Я покачал головой.

– Нет, он больше не приходил.

На лице Габриэля отразилось беспокойство.

– Знаю, знаю, – сказала я прежде, чем он озвучит то, о чём, очевидно, подумал. – Скорее всего, прямо сейчас, пока мы тут разговариваем, он творит нечто ужасное. Когда дело касается Доминика, отсутствие новостей – само по себе плохая новость.

– Да, к сожалению.

То, что я угадала его мысли, никак не снизило его тревогу.

– Что мне теперь делать?

Глаза жгли слёзы безнадёжности, но я не позволяла пролиться ни единой слезинкой. Потому что не так уж всё безнадёжно. Должен быть выход. Я не собираюсь просто сидеть здесь и реветь или, хуже того, хватать белое полотенце и размахивать этим белым флагом, признавая поражение. Только не когда дело касается Доминика.

Проглотив боль, я подняла глаза и поймала взгляд Габриэля.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Как мне вернуть его эмоции? Если его прародительница умрёт, это поможет?

Честно говоря, мне просто хочется убить эту суку.

Габриэль покачал головой, и моё сердце вновь ухнуло вниз.

– Пускай это она заставила его их выключить, но как только он это сделал, его эмоции исчезли. Они не у неё, их просто нет.

Я проглотила ком в горле.

– Но их ведь можно включить обратно?

Он неуверенно кивнул, словно не знал, с какой стороны подступиться.

– Единственный способ вернуть их – это достучаться до его человечности. На это могут уйти месяцы, годы, а то и десятилетия.

– Господи, серьёзно? Десятилетия?

– Не обязательно, – поспешил уточнить он. – Просто такая вероятность существует. У всех Воскрешённых это происходит по-разному.

Не сказать, что меня это успокоило.

– Так как же мне это сделать? Как достучаться до его человечности?

Его лицо посуровело, тяжёлый взгляд пригвоздил меня к месту.

– Ты должна стараться вызвать в нём любые эмоции. Не только любовь. Провоцируй его, вызывай ревность, задевай гордость – всё, что только сможешь придумать. Если ты сможешь заставить его ощутить что-то, то, возможно, тебе удастся вытащить его из пустоты.

Я вышла из квартиры Габриэля вскоре после заката, чувствуя себя лишь немного лучше, чем когда туда заходила. Пускай я не услышала того, чего хотела, но, по крайней мере, я увидела проблеск надежды – у меня есть шанс вернуть эмоции Доминика. Это лучше, чем ничего. К несчастью для меня, чтобы снять с него эти чары, потребуется нечто большее, чем просто поцелуй истинной любви.

Заехав на подъездную дорожку у дома Трейса, я заглушила двигатель и несколько секунд просто сидела, глядя на двери гаража. Меня переполняли сомнения. Трейс внутри. Один. Ждёт меня. Он телепортировался вместе с Голодом к себе домой вскоре после того, как Уильям сообщил, что пришлёт машину за Всадником.

Мне очень не хотелось оставаться одной в этот момент (особенно в поместье Блэкберн, куда я имела глупость пригласить Доминика), но в то же время я нервничала из-за того, что мне предстоит увидеть Трейса. Остаться с ним наедине.

Наши отношения стали очень сложными, и в сутках определённо недостаточно часов, чтобы как-то с этим разобраться. Не говоря уже о том, что Никки носит под сердцем дитя Люцифера, искренне веря, что это ребёнок Трейса. Я молила небеса, чтобы мои слова хотя бы посеяли в ней сомнения, но особо не рассчитывала на это. Я боялась, что в любой момент она обрушит эту бомбу на голову Трейса. Или даже хуже: вдруг он узнает от меня, через прикосновение или ещё как-нибудь?

Зря я сюда приехала.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Слишком много стоит на кону. Как бы я ни хотела ощутить себя в безопасности или просто увидеть его, я всё же не могу рисковать им.

Я вновь завела двигатель и переключила на заднюю передачу. Не успела я убрать ногу с тормоза, как тихий стук в окно со стороны пассажира заставил меня подпрыгнуть.

– Куда это ты собралась? – спросил Трейс. Его голос прозвучал приглушённо сквозь стекло.

Вернув ручник обратно, я вздёрнула нос и опустила окно.

– Я просто... эм... – Ну же, Джемма, придумай что-нибудь. – Я просто хотела забрать кое-какие вещи из дома.

На его безупречном лице отразилось осуждение, и я тут же пожалела о своей лжи.

– Ты серьёзно?

Мои щёки порозовели.

– Солнце едва село. Вряд ли он ещё вышел из своего дома, – поторопилась оправдаться я, хотя вся эта ложь звучала слишком нелепо. Я говорила как типичная героиня-идiotка из ужастиков, которая сама всегда идёт в руки убийцы. Хотя это совсем на меня не похоже. Ну, в большинстве случаев.

– Джемма, ты же знаешь, что безопаснее поехать нам вместе.

Я устало выдохнула.

– Может, не надо?

– Чего не надо? – переспросил он, растерянно сведя брови.

– Вот этого всего. – Я указала на нас двоих. – Ты не несёшь за меня ответственности, Трейс.

– Никакой ответственности, – согласился он, но затем открыл дверь и сел рядом. – Но ты же мой друг, верно? А друзья присматривают друг за другом. – Он одарил меня очаровательной улыбкой, от которой проявились сразу обе ямочки на его щеках. Чёрт, я никогда не смогу им сопротивляться. – Да и в магазин не помешает заехать. Кажется, этот Голод испортил всё съедобное, что было в доме.

Из меня вырвался нервный смех.

– С чего бы ему портить всю твою еду? – спросила я, выезжая на дорогу. Нет смысла спорить, раз он уже пристегнулся и настроился ехать.

– Я не думаю, что он сделал это специально, – сказал Трейс, скосив на меня взгляд.

Я поймала его взгляд. Он был абсолютно серьёзен.

– О чём ты?

Трейс пожал плечами.

– Я знаю только, что всё было нормально, когда я вчера готовил ужин. Но затем этот тип побыл у меня всего двадцать минут, после чего всё разом испортилось. Молоко прокисло, хлеб заплесневел, яблоки сгнили так, будто пролежали целый год. – Он открыл окно и выкинул жвачку. – Это было отвратительно.

– Хм. – Я задумалась. – Видимо, поэтому его зовут Голод. Вряд ли рядом с ним можно нормально поесть, если вся еда сразу портится.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Точно. – Он скривился. – Даже знать не хочу, что случается рядом со Смертью и Раздором.

Брр. Я даже не задумывалась об этом.

– Ну, спасибо хоть Мор нам больше ничем не грозит.

– Хоть какие-то плюсы, – прокомментировал Трейс, и мы оба засмеялись, несмотря на всю неуместность комментария.

– Может, ты хочешь сначала перекусить? По пути есть бургерная, где заказы выдают в машину.

– Не, – ответил Трейс и снова скосил взгляд на меня. – Давай сначала заберём твои вещи, а потом поедим. Я как раз хотел пригласить тебя в один ресторанчик.

Я тут же замотала головой.

– Это не свидание, если ты об этом, – добавил он прежде, чем я начала возражать. – Просто двое друзей и хорошая еда.

Судя по его ухмылочке, речь шла не просто о дружеском походе в ресторан. Но я вновь увидела эту ямочку на щеке, и слова застряли в горле.

Так и знала, что всё это было плохой идеей.

Ни к чему хорошему это не приведёт. Каждую секунду, что мы вместе, ему грозит опасность. Что угодно может стать триггером для возвращения воспоминаний. После каждой ночи с ним мне всё сложнее уходить утром. Я это прекрасно понимаю, но всё равно не могу держаться вдали от него, даже если от этого зависят наши жизни.

Так всегда было, и что-то мне подсказывает, что так всегда будет.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

5. ПУСТОТЫ

Поместье Блэкберн грозно нависало перед нами, погружённое в тени, будто бы намекавшие на его упадок. Я ничего не могла поделать с этой щемящей грустью, возникшей в груди, когда я заехала на холм по петляющей, укрытой туманом дорожке. Здесь ни в одном окне не горел свет, не бродило ни единой души. Просто груда кирпичей с цементным раствором на фоне сумеречного неба, создающая впечатление заброшенного, никому не нужного места.

Я отперла входную дверь и вошла внутрь, вдыхая полной грудью этот хорошо знакомый аромат шалфея. Трейс шёл следом. С тех пор, как дядя покинул этот мир, мне всё ещё тяжело приходиться сюда. Я слишком мало здесь бывала, чтобы привыкнуть. А теперь, когда Доминик спокойно может приходиться сюда, когда ему вздумается, я тем более не планирую учащать свои визиты.

– Можешь подождать меня здесь. Я вернусь через минуту, – обратилась я к Трейсу и поднялась по главной лестнице. Оказаться в своей комнате наедине с Трейсом – это само по себе для меня испытание. Не говоря уже о том, что я буду переживать, а не всколыхнёт ли это его воспоминания. Я должна свести к минимуму посещение мест, где мы проводили время вместе. Моя спальня определённо в списке таких мест.

– Я пойду с тобой, мне несложно, – легкомысленно бросил он, поднимаясь следом за мной по ступенькам. Его взгляд скользил по двери, по лестнице, по картинам на стенах, словно Трейс искал что-нибудь знакомое, не откликнется ли это место в его памяти.

Я резко остановилась и развернулась к нему.

– Перестань.

Он вскинул голову и посмотрел мне в глаза.

– Что перестать?

Преследовать меня. Защищать. Пытаться вспомнить, что между нами произошло. Быть таким милым и обаятельным.

– Вести себя со мной так, будто я какая-то слабая смертная. Я Воин, я могу позаботиться о себе. Я могу сама собрать свою сумку без охраны.

– Знаю. – Он пожал одним плечом и улыбнулся мне. – Но у тебя здесь довольно жутко, и я не хочу оставаться внизу один.

У меня ушло несколько долгих секунд на осознание сказанного им, после чего я расхохоталась. Истерично.

– Ага, так я и поверила.

– А что такого? – невинно спросил он, чем рассмешил меня ещё сильнее. – Я не боюсь в этом признаваться, это нисколько не умаляет моего мужества.

Умеет же Трейс поднять мне настроение даже в самые мрачные моменты.

– Ого. Ну, ладно тогда, идём, – всё ещё смеясь, ответила я и продолжила путь по лестнице. – В этом коридоре немного темновато. Как думаешь, справишься? Или мне поддержать тебя за руку? – дразнила я по пути.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Я не говорил, что боюсь темноты, – отметил он, но всё равно взял меня за руку и переплёл наши пальцы. – Я сказал, что не хочу оставаться один. Не уточняя причину.

Я едва не взорвалась от разряда электричества, пронёсшегося по телу от точки соприкосновения нашей кожи. Я быстро выдернула ладонь и прожгла Трейса взглядом.

– Ты что творишь?

– А что я творю? – Он оглянулся по сторонам, разыгрывая невинность. – Ничего такого.

– Ты только что взял меня за руку! – возмущённо выпалила я.

– Ну да.

Я сверлила его взглядом.

– Зачем?

– Ты сама предложила.

Он засмеялся и прислонился спиной к стене.

– Я просто пошутила. Хватит уже играть, – упрекнула его и потёрла ладонь о ногу, словно пытаюсь стереть остатки его электрического прикосновения.

Трейс проследил моё движение.

– Это тебе не поможет, – самодовольно заявил он.

– Знаю. – Я перестала тереть и сощурила глаза. – Ты специально это сделал!

На щеках вновь появились ямочки, хоть он и пытался сдержать улыбку.

– Не понимаю, о чём ты.

– Ну да, конечно.

Я закатила глаза и вновь направилась к своей комнате, стараясь не обращать внимания на вибрации в теле и не думать о том, как горячо и притягательно он выглядел, прислонившись к стене.

Арх! Надо что-то делать со своими гормонами.

Я не могу больше отвлекаться, особенно на Трейса. Мне и так хватает проблем, спасибо.

Включив свет в спальне, я пересекла комнату и подошла сразу к комоду.

Не знаю, как долго я складывала вещи, но мне нужно было взять достаточно одежды, чтобы хватило хотя бы на неделю и не пришлось лишний раз возвращаться сюда. Очевидно, мне нужно будет найти новое место, где можно будет перекантоваться, а то и вовсе купить новый дом, но до тех пор мне лучше иметь всё необходимое при себе.

– Милая комнатка, – прокомментировал Трейс откуда-то позади меня. – Я уже бывал здесь раньше?

Я выпрямила спину, внутренности сковала паника. Как, чёрт возьми, на это ответить? Если солгу сейчас, а потом он вспомнит, то будет задаваться вопросом, почему я соврала и что ещё я от него скрываю. Меньше всего мне сейчас нужно, чтобы он стал ещё подозрительнее.

Я развернулась к нему со стопкой вещей в руках.

– Да, ты уже бывал здесь, – сказала я, выбрав из двух зол наименьшее. – Мы делали вместе домашку.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Он кивнул, как будто сам себе, и продолжил обходить комнату, осматривая всё.

– Это место кажется... знакомым.

Моё сердце заныло. Из-за него. Из-за нас. Из-за всего, что у нас отняли.

Я боялась, что бушующие эмоции выдадут меня, поэтому развернулась и поспешила в гардеробную. Схватила запасную школьную форму и спортивную сумку, быстро запихнула туда всю набранную одежду, параллельно пытаюсь запихнуть эмоции обратно в глубокую чёрную дыру. Этот сбор вещей оказывает вполне себе терапевтический эффект.

– А это когда было? – спросил Трейс из спальни.

Я взялась за ремень спортивной сумки и, выпрямившись, вышла из гардеробной. Трейс стоял у прикроватной тумбочки, держа в руке нашу фотографию в рамке. Я едва не споткнулась, когда увидела.

Эту фотку Тейлор сделала в прошлом году.

На ней я и Трейс.

Его рука на моих плечах.

Моя ладонь на его груди.

Такую лавину эмоций я не выдержала. Просто уронила сумку на пол и прислонилась к стене, пытаюсь взять себя в руки и не отключиться от всего этого внезапно свалившегося на меня разом дерьма.

Трейс, краем глаза заметив движение, повернул голову и уже через секунду бросился ко мне. Его брови были обеспокоенно сведены. Фотография стала забытым осколком той жизни, что у нас когда-то была.

– Всё нормально, – произнесла я, выставив перед собой ладонь, чтобы не подходил ближе.

– По-твоему это "нормально"?

Венка на его шее быстро пульсировала.

– Ага. – Я скривилась. – Просто немного кружится голова. Наверно, потому что я ни разу не поела за день.

Он зажмурился, на его лице отразилось раскаяние.

– Чёрт, прости.

– За что? – засмеялась я, ведь это не его вина. Во всём этом пиздеце нет ни капли его вины.

– Ты хотела заехать за бургерами, а я...

– Перестань. Ты же не знал. Я просто замоталась и забыла поесть, вот и всё. Это был тяжёлый день. – Я уловила движение краем глаза, как будто некая тень пронеслась в коридоре. Моё сердцебиение ускорилось. Я смотрела в дверной проём, но не могла ничего разглядеть. – Ты это видел? – спросила я, чувствуя, как нарастает тревога.

Он проследил мой взгляд.

– Что?

– Не знаю. Кажется, там промелькнула тень или типа того.

– Тень? – Трейс подошёл к двери, высунул голову в коридор и посмотрел в обе стороны. – Ничего не вижу. Кажется, пусто.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Моё сердце немного успокоилось, когда Трейс сказал, что мы всё ещё здесь одни и никакого злого Доминика рядом нет.

– Давай уже пойдём отсюда. Мне реально надо поесть.

А то уже глюки начались.

Трейс кивнул, вернулся ко мне и поднял с пола спортивную сумку. Я спустилась за ним по ступенькам, внимательно всматриваясь в тёмные углы и прислушиваясь к любым подозрительным звукам. И хотя я уже была вполне уверена, что мне это просто привиделось с голодухи, всё же бдительность не бывает лишней.

– Дашь ключи? – спросил Трейс, открывая входную дверь.

– Мне нужно в туалет, – сказала я и протянула ему ключи от дома и машины.

– Хорошо. Только подожди меня, – проинструктировал он, всё ещё обеспокоенно хмурясь.

На этот раз я не стала спорить, потому что была на нервах куда сильнее, чем когда мы только вошли в дом.

Прислонившись к входной двери, я смотрела, как он открывает машину, закидывает мою спортивную сумку и возвращается к крыльцу.

– После тебя, – произнёс он и проводил меня до самой двери туалета на первом этаже.

– Я буквально на минуточку, – сказала я и закрыла за собой дверь, перед тем как включить внутри свет.

Как только лампочка загорелась, чужая ладонь накрыла мой рот, а вторая обхватила за талию. Меня подняли и оттащили от двери. Паника накрыла меня целиком. Нападавший поставил меня перед раковиной и позволил мне увидеть его лицо в зеркале.

Это был Доминик Хантингтон, и он улыбался как психопат.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

6. ЯД И ВИНО

Его ледяные пальцы всё ещё зажимали мой рот. Другой рукой он открыл кран и затем поднёс большой палец к губам. Моё сердце бешено колотилось в груди, а глаза следили за ним в зеркале. Я видела его всего раз с той самой судьбоносной ночи на парковке бара "Всех Святых", когда он разрушил весь мой мир. И хотя мне было страшно от того, что он здесь, что у него на меня какие-то планы... часть меня – больная, ненормальная часть меня, связанная кровными узами – была ему рада. Рада его видеть, рада чувствовать его тело так близко, как бы грубо он ни удерживал меня на месте.

"Я скучал по тебе, ангел, – телепатически произнёс он. Его свободная рука скользнула по моему животу. – А ты скучала по мне?"

Словами не описать, как сильно я жаждала вновь услышать эти слова от него, но я знала, что они не основывались на каких-либо реальных чувствах. Это было видно по тому, как он равнодушно кривил губы и как его пустые глаза насмешливо смотрели на меня в зеркале.

Он вёл какую-то игру со мной, а я совершенно не знала правил.

Инстинкты кричали, что я должна ответить: "Нет! Я тебя ненавижу! Ненавижу то, во что ты превратился!" Затем вырваться из хватки и атаковать – я могла бы. Но слова Габриэля прокручивались в моей голове, как тихая молитва, и не давали мне действовать опрометчиво.

Я должна сохранять самообладание, оставаться спокойной и вести себя умнее, если хочу когда-нибудь вернуть настоящего Доминика. Даже пока он выводит холодным пальцем круги на моём животе. Даже пока его ладонь зажимает мой рот куда сильнее, чем требовалось. Даже пока скорбь обволакивает меня, как вторая кожа.

Несмотря на всё это и вопреки всем своим инстинктам, я кивнула.

Потому что я правда по нему скучала.

И потому что я достучусь до чувств этого сукина сына, даже если это будет последним, что я сделаю в своей жизни.

Доминик застыл, впившись в меня взглядом в отражении, как будто пытался разгадать загадку в глубине моих глаз. Ни он, ни я не сдвинулись ни на миллиметр. Лёгкий свистящий звук просочился в комнату, занавески на открытом окне без устали развевались, хлопая по стенам.

Холодок приятно ласкал кожу, отрезвляя, пока я стояла посреди ванной комнаты с единственным мужчиной на земле, которого я боялась. Опасная правда, которую ему лучше не знать.

Как будто почуяв мой блеф, он решил поднять ставки.

"А по чему именно ты скучала, ангел? М? Может, по этому? – спросил он мысленно, и его рука на животе скользнула к поясу моих штанов, чуть подразнив у самого края и вскоре нырнув под ткань.

Мои глаза закатились, стоило Доминику коснуться меня так, как умел только он.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

"По этому ты скучала?" – спросил он, желая получить подтверждение, чтобы пойти дальше.

Я кивнула, потому что это правда и потому что мне нужно было пробиться через ледяные стены, выросшие вокруг его сердца. Я не могла проиграть это противостояние из-за страха и позволить Доминику играть со мной в кошки-мышки, потому что он всегда будет в роли кота, а я в роли добычи, и такое положение дел будет только подпитывать его внутреннего демона.

"А ещё? – спросил он и выдвинул клыки. – По этому ты тоже скучала?"

Чувствуя, как непослушные бабочки кружат в моём животе снова и снова, я кивнула.

– Хм, – тихо протянул он напротив моего уха и убрал руку от рта, чтобы перекинуть мои волосы через плечо. Мою кожу покалывало там, где он прикасался, и я ненавидела своё тело за это предательство.

Крепко удерживая меня за подбородок, Доминик повернул мою голову под удобным углом и приблизил свой рот к моей шее. Его губы мазнули по моей коже.

Моя тёмная, извращённая половина безумно желала, чтобы он вонзил свои клыки в мою плоть и забрал всю боль, но здравая и непокорная половина хотела ударить его по яйцам за то, что вообще посмел поставить меня в такое унижительное положение. Я пока не знала, какая в итоге победит.

– У тебя там всё нормально? – раздался глухой голос Трейса из-за двери.

Доминик всё ещё держал мой подбородок, но я могла говорить. Этот мудака понимал, что я не стану звать на помощь. Во-первых, потому что не хочу подвергать Трейса опасности, а во-вторых, потому что мне сложно устоять перед тем, что делает со мной Доминик. Как бы ужасно это ни звучало, но я оставалась в этом плену добровольно.

– Да... мне просто нужна ещё минутка, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, хотя моё состояние сейчас было таким, будто я неминуемо приближалась к краю обрыва.

Словно видя, что я уже на грани, Доминик ускорился и, порочно ухмыльнувшись мне в зеркале, без единого звука и без какого-либо предупреждения вонзил клыки в мою шею.

Моё тело напряглось на секунду, но в следующую уже обмякло в его руках, проживая знакомую смесь боли и удовольствия, пока Доминик медленно пил мою кровь... как будто намеренно пытался показать, что он полностью всё контролирует.

Горячий трепет переполнял меня, пульсацией распространяясь по всему телу, подобно набирающей размеры снежной лавине, пока пальцы Доминика продолжали ласкать сокровенное место, где меня касался только он. Каждая мышца в моём теле была напряжена, готовясь к сладкой разрядке, как вдруг Доминик внезапно остановился и не дал мне достичь пика, к которому я уже была так близко.

Я недовольно застонала, но он быстро накрыл мой рот ладонью.

Через отражение я наблюдала, как он отстраняется от моей шеи и улыбается. Его зубы красные от крови. Он кусает вновь, теперь уже жёстче, а вторая рука возобновляет свои движения.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Мои колени подкосились, пока он продолжал пить мою кровь, его яд подавлял те крупницы сопротивления, что я могла бы оказать. Его пальцы набирали скорость, касаясь меня так, словно точно знали, на какие точки давить. И ко мне вновь вернулось то ощущение, сильнее, чем в первый раз, я уже вот-вот готова была прыгнуть со скалы и полететь в океан.

Но он снова остановился.

– Да блядь! – выкрикнула я, несмотря на руку, зажимавшую мой рот.

– Что-то случилось? – спросил Трейс. Казалось, его голос прозвучал уже ближе к двери.

Доминик убрал руку с моего рта и положил на грудь.

– Нет, ничего, – тяжело дыша, ответила я, пока вторая рука Доминика вновь начала свои движения. – Просто телефон уронила.

Короткая пауза.

– Ладно.

Он что-то подозревает? Я слишком странно это произнесла? У меня не было времени задуматься над этим.

Через считанные секунды я вновь оказалась на скале, несясь, как обезумевший зверь, к краю обрыва. Мне отчаянно хотелось прыгнуть с неё прежде, чем Доминик снова мне помешает. Но я опять не успела. Ублюдок играл со мной, размахивал морковкой перед моим носом и отнимал всякий раз, когда я пыталась её схватить.

Вот только на этот раз у меня уже даже не было сил выразить своё недовольство. Потеря крови, при всём удовольствии в процессе, была уже значительной. Меня снова уносило в то место, где я бывала уже много раз, в тёмные уголки моего сознания, которое жаждало навсегда остаться там, утопая в этом тёмном наслаждении. Я вновь шла по тонкой грани между жизнью и смертью, и такое существование ужасно, но мне было плевать на всё.

Я не могла думать ни о чём другом, кроме как о его пальцах, двигавшихся со сверхъестественной скоростью, дразняще подводивших меня к краю, как бы в наказание за любовь к нему, в наказание за то, что вызывала в нём все те чувства, что его проклятая душа не должна была испытывать.

Вся власть была в его руках. В его клыках. Он мог как даровать мне всё, так и отнять. Чёрт, он реально это делал. Я была совершенно безнадежно в его милости, и здравомыслящая часть меня ненавидела каждую секунду происходящего. Здравомыслящая часть меня жалела о том, что мне вообще когда-то не повезло его встретить.

Но эта часть была слишком маленькой и незначительной, чтобы на что-то влиять. Только не после всего того, через что я прошла. Всего того, что я видела и делала. Всего того, что этот мужчина заставил меня испытать.

– Пожалуйста, – взмолилась я в отчаянной попытке всё же добраться до пика, но Доминик снова безжалостно мне в этом отказал.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Тёмные пятна плясали перед моими глазами. Я смутно видела его ухмылку в отражении. Он наслаждался каждым мгновением моей агонии, через которую он заставил меня пройти. Он упивался своей властью надо мной, которую я самолично вручила ему.

"Наслаждайся, пока можешь, мерзавец, – мрачно подумала я, – потому что это последний раз, когда ты получишь такое удовольствие".

Он как будто почувствовал мой воинственный настрой, потому что улыбка пропала с его лица, и на её месте осталась лишь холодная, жестокая усмешка. А затем его клыки вновь вонзились в меня, разрывая мою шею, словно бы в наказание, словно желая доказать, что мужчины, которого я любила, больше нет.

У меня перед глазами совсем потемнело, и я начала падать, кружиться, проваливаться сквозь время и пространство туда, где ничего не существовало. Ни боли. Ни сожалений. Ни мыслей о прошлом и будущем. Ни единого вдоха, выдоха или удара сердца, но каким-то образом я всё ещё была жива.

Это состояние было настолько близко к смерти, насколько вообще возможно с амулетом. Я пребывала в нём даже тогда, когда Доминик отстранился и позволил мне упасть на пол беспомощной грудой кожи и костей.

Он опустил на корточки рядом со мной и схватил за подбородок. Пальцы жёстко сжимали мою челюсть, разворачивая к нему.

– Открой глаза, – приказал он. Я послушалась. Моё сердце едва подавало признаки жизни, пока я смотрела в эти бездонные чернильно-чёрные глаза.

Краем сознания я слышала, как Трейс бьётся об дверь, пытаюсь вышибить её. Но я понимала, что уже слишком поздно.

– У тебя есть сорок восемь часов, чтобы отделаться от Ромео и прийти в поместье на закате. – Его голос звучал едва ли громче шёпота, но в нём было столько силы, что можно было бы свернуть горы. Потому что это был приказ – безоговорочное внушение, и я не смогу ему сопротивляться. – И да, ангел, произошедшее должно остаться только между нами.

Малая часть меня осознавала, что я всё ещё жива и что он собирается уйти – через то же окно, через которое вошёл. И эта часть уже тосковала по нему. Тосковала по его прикосновениям и запаху, по мужчине, которым он некогда был. Но другая часть меня, та, что здравая, поклялась забрать всю ту власть, что он имел надо мной, и использовать её, чтобы растоптать его сердце.

В этот момент дверь распахнулась, и Трейс оказался рядом со мной. Его взгляд был полон боли и тревоги, брови напряжённо сведены. Я знала, что это из-за меня, из-за того, что я позволила Доминику сделать со мной, и потому я всем своим существом ненавидела себя за это. Я здесь не жертва, а соучастница. Во всех отношениях.

Перестану ли я когда-нибудь поступать так с Трейсом? Раз за разом топтать его чувства?

Возможно, что нет... Я сокрушена. Безнадёжно испорчена. Рано или поздно он это поймёт.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Эти мысли быстро пролетают в моей голове, слишком мимолётные, слишком далёкие, чтобы уцепиться за них, и затем мир погружается во тьму...

Всё как я люблю.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

7. РЕГРЕСС

Я очнулась некоторое время спустя в спальне Трейса с пульсирующей болью на затылке и ноющей раной на сердце. Первые несколько секунд я не могла понять, что же произошло и как я здесь оказалась, но затем я заметила Трейса, сидящего в кресле, с искажённым от беспокойства лицом, и воспоминания разом нахлынули.

Я вспомнила, что со мной сделал Доминик. И в каком состоянии я была, когда меня нашёл Трейс.

Стыд и раскаяние обрушились на меня неподъёмным весом. Горло сжалось при мысли о том, как я добавила ещё одну каплю вины в свой и без того переполненный кубок.

– Ты очнулась, – произнёс он.

Я не могла понять, сказал ли он это с облегчением или злостью. Его голос не выдавал эмоций, и оттого боль в моём сердце стала только сильнее. Как много он увидел? Сложил ли в своей голове кусочки пазла? Конечно, да. Даже полный идиот понял бы, что я натворила.

– Прости, – выпалила я. Слёзы жгли уголки глаз, грозя пролиться. Слёзы, остановить которые у меня не было сил.

– За что? – спросил он, всё ещё оставаясь в кресле. Его лицо оставалось беспристрастным и нечитаемым.

– Ты знаешь за что.

Я невольно коснулась шеи, вспомнив, что Доминик сделал со мной. Моё горло было перевязано... Трейсом... уже второй раз за неделю.

Какая же я жалкая тварь.

– Ты же не сама это с собой сделала, Джемма.

Но в каком-то роде всё же да.

– Я позволила ему сделать это со мной, – призналась я и опустила глаза в пол от стыда. Я боялась его реакции, представляя, какого ужасного мнения он теперь обо мне.

Обычно, когда Доминик брал у меня кровь, он всегда давал что-то взамен. Что-то, что позволяло мне сохранить подобие достоинства и остатки сил. Но вчера он бросил меня на полу, опустошённую и ненужную, как какой-то мусор. И мне некого в этом винить, кроме самой себя.

Возможно, оно и к лучшему. Теперь Трейс увидит, насколько я безнадёжна, и решит, что со мной лучше не связываться и надо скорее бежать без оглядки. Я недостойна его. Я недостойна вообще никого. Это ясно как день.

– Почему ты не позвала меня? – внезапно спросил он тихим, хриплым голосом. – Я ведь был буквально за дверью.

Я подняла глаза, встречая его пронзительный взгляд. Было в нём что-то такое... похожее на разбитое сердце и осуждение, но он старательно пытался это скрыть. Потому что знал правду. Знал, почему я позволила Доминику это сделать, почему я не звала на помощь. Но он хотел, чтобы я произнесла это вслух.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Быть может, он такой же мазохист, как и я.

– А ты как думаешь, Трейс? Потому что я люблю его. Потому что я связана с ним. Потому что только так я надеюсь достучаться до него... вернуть его человечность. – Я сглотнула заострённый ком в горле. – И потому что я... хотела этого.

Щёки горели от унижения, пока я смотрела на Трейса, сидящего на другом конце комнаты.

Его всего искорёжило от моего признания, как будто я обожгла его, но он тут же отвёл взгляд, скрывая боль от моих раскалённых слов и проводя рукой по своим угольно-чёрным волосам. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он взял себя в руки и снова посмотрел на меня. Сдержанное выражение лица. Закрытый рот.

В этот момент я бы всё отдала за то, чтобы прочитать его мысли, как он читал мои. Чтобы узнать его истинные чувства. Злость? Разочарование? Отвращение? Жалость? От множества предположений у меня закружилась голова.

– Пожалуйста, скажи что-нибудь, – попросила я в надежде, что он просто выдаст всё, что у него на уме. И избавит меня от этой пытки неизвестностью.

Его челюсть напряглась.

– Что ты хочешь от меня услышать, Джемма? Это не моё дело.

Не знаю почему, но его ответ был сродни удару по моей щеке с большой красной буквой "А" [прим. пер.: отсылка к книге "Алая буква" Натаниеля Готорна]. Правда в том, что он уже видел слишком много, чтобы позволить себе такую роскошь, как оставаться безучастным.

– Мне нужно знать, что ты на самом деле об этом думаешь.

– Почему тебе так важно моё мнение?

– Потому что ты мой друг, разве нет? Ты ведь сам так сказал, – напомнила я, начиная злиться.

Он потёр подбородок. Я успела заметить, как заиграли желваки на его лице.

– Да, сказал.

– Так что скажет мой друг в такой ситуации?

Честно, не знаю, зачем провоцирую его, требую как-то прокомментировать нечто столь личное и постыдное.

Говорю же, я мазохистка.

Он обмяк на кресле и посмотрел мне в глаза.

– Я скажу, что это пиздец, что ты позволяешь ему так с собой обращаться. Он не заслуживает даже знать о твоём существовании, а уж тем более прикасаться.

Его челюсть вновь напряглась, но взгляд оставался прямым.

– Почему это?

Я откинула одеяло и встала с кровати на трясущиеся ноги. На мне всё ещё была окровавленная футболка, но мне было плевать. Трейс тут же вскочил со своего места, готовый поддержать меня, чтобы я не упала, но, видимо, вовремя себя остановил.

Он понимал, где проходит граница дозволенного.

Она всегда есть, что бы между нами ни происходило.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Почему это он не заслуживает меня, Трейс? Потому что я особенная? – язвительно спросила я, выплёвывая последнее слово. – Потому что я твоя родственная душа? Потому что я хорошая девочка? – Я засмеялась, хотя мне было совсем невесело в этот момент. – Посмотри на меня. – Я указала на свою перевязанную шею и кровь на одежде. – Во мне нет ничего чистого и невинного, так что выброси уже из головы все эти фантазии.

Он окинул меня взглядом и сделал небольшой шаг ближе.

– В моих фантазиях о тебе нет ничего невинного, – ответил он с внезапной хрипотцой.

Я чувствовала, как моё лицо снова вспыхнуло, и от этого во мне вскипел гнев.

– Да пошёл ты со своими фантазиями.

Он дёрнулся от моих слов.

Боги, помогите мне справиться со своей агрессией и незакрывающимся ртом. Я знала, что срываюсь на невинном, но не могла остановиться. Рядом с ним я ещё ярче осознавала, в кого я превратилась, что я потеряла, и мне это было ненавистно. Я не хотела жалеть себя, я презирала себя за то, как низко пала. Но больше всего меня бесило то, с какой лёгкостью он справляется со всеми стенами, что я выстроила вокруг своего сердца. С какой лёгкостью он вызывает во мне желание быть ближе к нему. Быть с ним. Я не хотела чувствовать всё это, потому что я перестала быть достойна его. И чем скорее он это поймёт и оставит меня в покое, тем лучше для него.

Уж не знаю, какой идеальный образ он создал в своей голове, что он напридумывал обо мне и нашем будущем, но всё это не более чем плод его воображения. Той Джеммы, которой я была раньше, больше нет. Просто не существует. Она была сломана и склеена столько раз, что осколки больше не сходятся вместе. Я даже не похожа на тень прежней себя, да и не хочу быть той девушкой.

Но и той, кем я стала сейчас, я тоже быть не хочу.

Она холодная, жестокая и больная на голову – нет, такой я точно не хочу быть. Чёрт подери!

– Слушай, прости, – произнесла я, пытаюсь выбраться из той ямы, которую я сама себе вырыла. – Не стоило мне этого говорить. Сама не знаю, что со мной происходит.

Я встряхнула головой и тут же пожалела об этом, потому что пульсирующая боль вернулась с новой силой.

Трейс не сводил с меня взгляда, его желваки продолжали ходить ходуном, словно он пытался собрать сложный пазл с недостающими деталями, но всё же молчал, и от этого мне было только хуже.

Какого чёрта я вообще здесь делаю? Зачем я с ним так поступаю? Ему не нужно всё это дерьмо в жизни. Ему и своих проблем хватает, к чему ещё мои эмоциональные качели.

Стыдясь своего поведения, я попыталась сделать то, что умею лучше всего. Сбежать.

– Мне лучше уйти, – сказала я, ища взглядом спортивную сумку, которую собрала перед тем, как наплевала на всё и бросилась в пасть волка. Мне нужно убраться отсюда

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

как можно дальше, насколько это вообще реально. – Не знаю, что со мной происходит. Но мне лучше не оставаться здесь.

– Нет. Как раз таки здесь тебе сейчас и надо быть.

Его непоколебимый взгляд пронзил самое моё сердце своей искренностью.

Я качнула головой.

– Ты не понимаешь, о чём говоришь, Трейс. Ты просто не знаешь всей правды.

Я заметила сумку у двери бросилась к ней. Если бы он знал правду о том, что я с ним сделала, то на корню бы задушил всю симпатию ко мне и не просил бы сейчас остаться. Возможно, вообще не стал бы со мной разговаривать.

– Так расскажи мне, – настаивал он, следуя за мной на расстоянии.

Я бы хотела, честно. Но прошлое слишком ужасно, чтобы его ворошить. Мне не хватит сил признаться. А ему не хватит сил выдержать правду. Не сейчас, по крайней мере.

– Мне лучше уйти, – повторила я, открывая сумку, и достала оттуда худи.

– И куда же ты пойдёшь посреди ночи? – спросил он, сложив руки на груди. В этот момент он был похож на грозного стража на посту.

– Пока не знаю. В какой-нибудь хостел, наверное. – Я натянула на себя худи, не став снимать окровавленную футболку. – Неважно. Придумаю что-нибудь.

– Джемма...

– Это не твоя проблема, – перебила я, не давая продолжить. – Я могу сама о себе позаботиться. Спасибо тебе большое за всё, но я и так отняла у тебя много времени.

Я взялась за дверную ручку.

Трейс мгновенно материализовался передо мной, его ладонь накрыла мою, останавливая. Моё ноющее, униженное тело тут же охватило пламя, потому что воздух между нами наэлектризовался.

Как раз этого я и боялась.

Резко втянув воздух, я посмотрела в его глаза – в эти завораживающие бирюзовые глаза, которые вновь переполняли боль и мука. Внутри меня всё свернулось в узел. От понимания, что ничего больше я ему дать не могу. Я недостойна даже стоять рядом с ним, но вместо этого продолжаю причинять ему страдания. С тех пор, как я появилась в его жизни, я не привнесла в неё ничего хорошего.

– Неправда, – резко произнёс он, услышав мои мысли.

Но это правда. Он просто не помнит.

– Отпусти меня, Трейс. Я не та, за кого ты меня принимаешь. От меня у тебя одни только проблемы.

Я снова попыталась повернуть ручку, но его пальцы не давали мне это сделать.

– Ну и пусть, – возразил он и наклонился ближе, чтобы посмотреть глаза в глаза. – Я никуда не уйду, Джемма. И ты тоже.

Он произнёс это с такой убеждённой уверенностью, что я вздрогнула, но быстро опомнилась.

– Почему ты хочешь быть рядом, если я только и делаю, что лгу тебе и причиняю боль? Да я ходячий ворох проблем – и внутри, и снаружи.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Как он этого не замечает? Это ведь очевидно и по моему покрасневшему лицу, и по засохшей крови на моей коже и одежде. Чёрт, я ведь буквально послала его, а он всё ещё стоит передо мной и не собирается сдаваться.

– Ты пострадала, ты злишься, тебе просто нужно выпустить пар, – спокойно ответил он, как будто всё очень просто на самом деле. – Я большой мальчик. Я выдержу.

– Но зачем тебе это? – спросила я, будучи в полном замешательстве и пытаюсь привести его в чувства.

– Потому что ты моя родственная душа, Джемма, – произнёс он так, словно это очевидно, и только полный идиот может этого не понимать. – И так ведут себя с родственными душами. – Он смотрел на меня так пронзительно и непоколебимо, словно у него не было ни капли сомнения в том, кем мы приходимся друг другу. – Я точно знаю, что нам суждено быть вместе. Я чувствую это. И где-то в глубине души ты тоже знаешь, что от судьбы не уйти.

Он медленно убрал мою ладонь с дверной ручки.

И на этот раз по какой-то причине, которую я сама ещё не осознала, я не стала сопротивляться.

– Останься со мной, – тихо пробормотал он. Его дыхание ласкало мою кожу.

Вспышки из прошлого вновь замелькали перед глазами. Я вспомнила прошлый раз, когда он попросил меня остаться с ним. И то, как сильно мы были влюблены друг в друга. Как мы были счастливы. И вот что с нами стало. Он ни черта не помнит, а я только и делаю, что топчу его чувства. Отличная пара.

– Мне плевать на всё это, – сказал он, забирая у меня спортивную сумку и отводя обратно к кровати. – Мне плевать, кем мы были раньше и кем, по-твоему, ты стала теперь. Мне плевать на твоего ублюдка-бывшего, на то, девственница ли ты, и чем ты занималась в прошлом. Я хочу быть с той, кого вижу перед собой, Джемма. Вот и всё. – Его тихие слова сражали наповал. Я чувствовала себя совершенно недостойной их. – Я хочу узнать получше эту Джемму.

Я упёрлась пятками в пол, останавливаясь.

– А если она тебе не понравится? – спросила я с нарастающим страхом, потому что стены, выстроенные вокруг моего сердца, постепенно растворялись. – Вдруг ты поймёшь, что ошибался насчёт меня? Насчёт того, что нам суждено? Что, если я сделала нечто настолько чудовищное и непростительное, что это навсегда изменит твоё отношение ко мне?

– Мои чувства к тебе ничто не изменит, – сказал он и сделал шаг ближе ко мне.

– Это ты сейчас говоришь, но ты не знаешь всей правды. – Я замотала головой от безнадёжности. Одна-единственная слезинка всё же сбегала из моей тюрьмы, как бы я её ни удерживала. – Поверь, ты не хочешь иметь дела с этой уродливой стороной меня, Трейс, со сломленной, с чудовищной стороной. Такое никому не нужно. Все хотят сказку, а не ночной кошмар.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Дай мне всё, что есть, Джемма. Я согласен на кошмар, – сказал он, вытирая слезу с моей щеки и сокращая оставшееся расстояние между нами. В нём было нечто настолько искреннее и неотразимое, что мне хотелось излить ему душу прямо здесь и сейчас.

Но я не могла этого сделать.

Та часть меня, что искорёжена и растерзана, уродлива и порочна, напрямую связана с его потерянными воспоминаниями. И я всё ещё не уверена, что он сможет их выдержать.

Я понимала, что это плохая идея: остаться. Позволить ему стать ближе. Позволить ему забрать этот груз с моей души.

Я это всё прекрасно понимала... но всё же осталась.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

8. ЯЩИК ТЕБЯ²

Я провела большую часть воскресенья в кровати, то просыпаясь, то снова вырубаясь, как будто мой организм работал сверхурочно, чтобы оправиться после вчерашнего сюрприза Доминика. Без дозы его крови мне пришлось исцеляться по старинке. К счастью, быстрее, чем обычному человеку, но всё же не так быстро, как я привыкла.

Однако одного дня отдыха недостаточно, чтобы прошла пульсирующая боль в сердце. Эта зияющая рана ещё не скоро закроется.

К моему удивлению, Трейс взял отгул на работе и постоянно навещал меня, предлагая еду или просто стоя в дверном проёме и с тревогой глядя на меня, но не пытался вытащить меня из кровати и вернуться в мир живых.

Как будто понимал, что мне нужно время зализать раны, физические и душевные.

К тому времени, как солнце начало садиться за пепельными тучами, я уже не могла больше спать. Едва перед глазами вставали воспоминания о вчерашнем, все мышцы в теле напрягались. Доминик, мало того, что использовал меня как пакет с кровью, так ещё и сделал мне внушение прийти в его поместье завтра вечером. Хотя я понятия не имею, почему именно завтра.

Ему нужно время продумать детали того, что он со мной сделает?

Или хочет, чтобы Трейс ослабил бдительность?

Или ему просто показалось забавным, что я буду мучиться в ожидании, пытаться придумать план действий и как-то противиться неизбежному?

Венка на шее неистово пульсировала, пока я сидела на кровати, чувствуя себя как никогда слабой и беспомощной. Как мне выбраться из этой западни, избежать этой экзекуции, если я даже рассказать об этом никому не могу?

Раздался тихий стук в дверь, и Трейс заглянул в комнату. На этот раз у него был пакет с едой навынос из бара "Всех святых".

– Проголодалась? – спросил он, глядя на меня. На его лице отражались беспокойство и надежда, как будто это был его последний шанс убедить меня поесть. Он поднял пакет повыше. – Картошка фри с сыром и чили, куриные крылышки и макароны с сыром.

В животе заурчало от вида пакета, запаха еды и слов Трейса.

– Ты принёс мне спасительные вкусняшки? – умилилась я, не сводя глаз с пакета. Трейс пересёк комнату и поставил пакет передо мной, прямо на одеяло.

– В доме нет ничего съестного. Я подумал, что это тоже хороший вариант.

Он пожал плечами, будто говорил о сущем пустяке, и сел рядом. Лёгкие вибрации пронеслись между нами.

Прикусив нижнюю губу, я раскрыла пакет, достала аккуратно сложенную в контейнеры еду и разложила их перед собой. Я уже представляла её вкус на языке, пока разрывала упаковку с одноразовыми столовыми приборами и убирала лишнее в пакет.

² A Case of You — песня канадской певицы Джони Митчелл с припевом: "Я могла бы выпить целый ящик тебя / И всё равно твёрдо бы стояла на ногах".

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Разделишь со мной этот пир? – спросила я, протягивая ему пластиковую вилку.

Улыбнувшись, он покачал головой.

– Я уже поел.

– Оу, ладно.

Мне больше достанется.

Я насобираала вилкой как можно больше всего и запихнула в рот, позабыв про всякие манеры.

Чёрт, как же офигенно! Взглядом выразив всю свою благодарность, я на секунду перестала жевать, потому что Трейс в этот момент просто сидел и смотрел на меня с лёгкой улыбкой на губах.

– Что?

Я осмотрела себя. Может, я так торопилась, что испачкала футболку?

– Ничего, – ответил он и одарил меня странным взглядом. Так смотрят на потерянного щеночка, мёрзнувшего под дождём. – Твои волосы... выглядят очень мило.

Моя свободная рука тут же взметнулась к голове, чтобы проверить, что там такого "милого". Я тут же скривилась, нащупав воронье гнездо на затылке. Великолепно. Просто прекрасно.

С горящими щеками я попыталась пригладить волосы, не глядя на Трейса. Он хрипло рассмеялся, из-за чего я покраснела ещё сильнее.

Избегая его взгляда, я взяла вместо вилки ложку и принялась за макароны с сыром.

– Может, обсудим вчерашнее? – спросил Трейс. Его тон резко стал серьёзным.

Я мотнула головой и снова набила рот макаронами, всё также не глядя на Трейса.

– Ты так и будешь продолжать ему позволять это?

Стыд и чувство вины накрыли меня, перевернули внутренности и лишили аппетита. Я бросила ложку и оттолкнула контейнер.

– Я не хочу об этом говорить, Трейс.

– Ты не хочешь говорить об этом именно со мной? – предположил он, пододвигая контейнер обратно ко мне.

– Я не могу об этом говорить. – Я посмотрела в его глаза и запнулась. – Я хотела бы, но не могу. Пока нет.

Он всматривался в мои глаза.

– Потому что ты мне не доверяешь?

Я проигнорировала этот вопрос.

– Потому что... это всё слишком для меня. Даже если бы я хотела, я не знаю, с чего начать. Но я и не хочу.

Меньше всего на свете мне бы хотелось говорить о Доминике с Трейсом. Я снова отодвинула контейнер, чувствуя, как знакомая горечь жжёт уголки глаз.

– Ладно, – отступил он и взял картошку из моего контейнера. – Тогда я подожду.

Я подняла глаза на него.

– Чего подождёшь? Ты ведь не думаешь, что я передумаю за один вечер?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Значит, подожду дольше, – ответил он и подмигнул. – Как насчёт завтрашнего утра? Или мало?

– Завтраш... – Я взорвалась хохотом. – Ну ты даёшь! Спасибо. Это как раз то, что мне было нужно, – сказала я, потому что слёзы, грозившие пролиться, в этот момент отступили.

– Знаю.

Он торжествующе улыбнулся, съел ещё одну палочку картошки фри и посмотрел мне в глаза.

Я покачала головой.

– Думаешь, ты всё обо мне знаешь?

– Нет, – ответил он, беря ложку и начиная есть макароны. – Но узнаю.

Он посмотрел на меня с такой решимостью, что моё сердце сделало кувырок.

Я отобрала у него ложку и контейнер с макаронами, а он сразу же схватил крылышки.

– Откуда в тебе такая уверенность? Ты ведь даже не помнишь, что между нами было. – Разочарование промелькнуло в его глазах, и я тут же пожалела о своих словах. – Блин, прости. Я не хотела...

– Знаю, ты ничего такого не имела в виду. – Он запустил пальцы в волосы и устало выдохнул. – Слушай, я бы хотел вспомнить всё, что случилось до аварии, но это не в моей власти. Могу сказать лишь одно: мне не нужно знать, что было раньше, чтобы понять, чего я хочу сейчас. Прошное не так важно, как будущее. А я знаю, что моё будущее связано с тобой, Джемма. Я видел это, так что что бы ни произошло..

– погоди, – перебила его, когда он взял следующее куриное крылышко. – Я не поняла... Что ты видел? Наше будущее?

Я, наверно, неправильно услышала.

Он стиснул зубы, как будто только сейчас осознал, что сболтнул лишнее, и просто кивнул.

Я прожигала его взглядом, ожидая, что он сейчас спишет всё на шутку. Но он молчал.

– Как такое возможно? У тебя после амнезии появился дар предвидения? – полушутя спросила я, надеясь разрядить обстановку, а сама умирала от недостатка информации.

Он снова хмыкнул.

– Нет, никаких новых способностей у меня не появилось.

– Тогда с чего ты взял, что твоё будущее связано со мной? Почему ты так в этом уверен?

Мне нужно понять, что стоит за его словами. Если подумать, Трейс уже не в первый раз так говорит. Нечто подобное он упоминал, когда мы были вместе.

Тогда я всё списывала на то, что Морган делится с ним своими видениями, но сейчас, зная о его нестабильном состоянии, она бы не стала этого делать.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Давай скажем так: мне просто чуйка подсказывает, – попытался он отмазаться, изгибая свои идеально очерченные губы в лукавой ухмылке.

Я пронзила его недовольным взглядом.

– Ты же мне сейчас нагло врёшь.

Он снова расхохотался, таким глубоким, хрипловатым, невероятно сексуальным смехом. Каждый раз, когда я его слышу, мой пульс учащается.

– Что я могу сказать? Не у тебя одной есть секреты.

Мои глаза загорелись.

– То есть это ещё и не всё? – Я подалась ближе к нему, вторгаясь в личное пространство. – Расскажи мне.

Он замотал головой, но я продолжила настаивать:

– Да ладно тебе, Трейс. Ты же сам говоришь, что мы родственные души. Но как это может быть, если ты даже не до конца откровенен со мной? М?

Да, я прям так и спросила. Конечно, не мне говорить об откровенности, но я не собираюсь упускать возможность использовать такой козырь.

– Ооо, это удар ниже пояса, – ответил он, пытаясь сдержать улыбку, но ямочки на щеках всё равно его выдали.

Я старалась не смутиться при виде них. Эти ямочки вечно сбивают меня с мысли!

– Ну, если бы ты был со мной полностью честен, я бы не стала так поступать.

Он задумался, а затем коварно ухмыльнулся. Судя по выражению лица, ему в голову пришла идея, которая мне определённо не понравится.

– Хорошо, – сказал он, отбрасывая недоеденное крылышко обратно в контейнер. – Давай сделаем это вместе.

– Что, прости?

Я не хотела смущаться, но это прозвучало очень пошло.

Он облизал губы и улыбнулся.

– Ты рассказываешь мне один из своих секретов, а я взамен – один из своих.

– Ты хочешь сыграть в "правду или действие"? – спросила я, смеясь над абсурдностью ситуации.

Он пожал плечами.

– Почему бы и нет?

– Я просто пошутила. – Я прыгнула с кровати, едва не уронив на пол все контейнеры. – Мы не будем играть в "правду или действие".

– Почему нет? – спросил он, поднимаясь следом. Он навис надо мной с высоты своего роста. – Боишься?

– Ничего я не боюсь! – возмущённо воскликнула я. – Я просто... считаю, что это глупо.

– Как хочешь. Я ничего не теряю, – небрежно бросил он и начал уходить, унося с собой все свои заманчивые секретки.

– Стой! – Я схватила его за руку и задумалась. Правда ли я готова отказаться от возможности выпытать несколько самых важных секретов Трейса? Стараясь не обращать

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

внимания на заряды электричества, пробегающие между нами, я отпустила его руку и спросила: – Откуда мне знать, что ты ответишь правду?

Он посмотрел на меня с очередной порочной ухмылкой на лице и наклонил голову, как будто уже собирался поведать мне свой первый секрет.

– Полагаю, нам придётся поверить друг другу на слово.

Так, ладно, мне нужна минутка, чтобы ещё раз хорошенько всё взвесить. Seriously, Трейс готов раскрыть мне свои главные тайны. Трейс, который всегда был закрытым и неприступным, как Форт-Нокс. Было бы глупо с моей стороны упустить такой шанс, испугавшись какой-то детской игры.

С каждой минутой эта идея нравилась мне всё больше. Я буду дурой, если не поймаю его на слове. К тому же я не обязана рассказывать ему ничего опасного. Я могу сама выбрать, что говорить, а что нет. Верно же? Верно.

– Хорошо, – согласилась я, вытирая взмокшие ладони о штаны. – Я играю.

– Отлично. Я сейчас вернусь, – сказал он и направился к выходу из спальни.

– Стоп, ты куда?

Я выбежала за ним в коридор.

– А ты как думаешь? – ответил он, не оглядываясь. – За текилой.

Ну да. Естественно. Ведь игра "правда или действие" в сочетании с алкоголем – это просто великолепная идея.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

9. ПРАВДА ИЛИ ДЕЙСТВИЕ

Не прошло и десяти минут, как мы с Трейсом сидели друг напротив друга в его спальне. Он на офисном стуле, я на краешке кровати. Между нами на тумбочке стояла бутылка текилы. Ответственная, здравомыслящая часть меня кричала, что это ужасная идея, что я сама нарываюсь на проблемы.

Но другая часть меня хотела повеселиться, забыть весь ужас произошедшего и вызнать кое-какие самые тёмные, самые сокровенные тайны Трейса. И эта часть была намного громче той второй, скучной зануды.

К тому же я не должна буду делиться ничем таким, чем не готова делиться, или что может поставить под угрозу его психическое состояние. Я должна выбрать такую стратегию, чтобы, наконец, забраться в голову Трейса Макартура. Никогда ещё у меня не было такой возможности, даже когда мы были в отношениях. И чем больше я об этом думала, тем больше мне нравилась вся эта затея.

– Я начну, – сказала я, как только Трейс поставил два шота рядом с бутылкой. – Правда или действие?

– Давай сначала установим правила, – ответил он, наполняя оба стаканчика.

– Да что тут обсуждать? Ты выбираешь правду или действие. Если отказываешься, выпиваешь шот.

Элементарно же.

– Ты уверена, что хочешь сыграть именно так? – уточнил он, приподняв бровь.

– Ну, а какие у тебя ещё предложения?

Блеск в его голубых глазах в приглушённом свете спальни заморозил меня.

– Давай немного повысим ставки.

Звучит интригующе.

– Я вся внимание.

– Ладно... как насчёт того, чтобы при каждом отказе снимать часть одежды?

Я ответила многозначительным взглядом.

– Ты просто хочешь увидеть меня голой.

– Это правда, – ответил он, даже не пытаясь отрицать, – но ты вполне можешь не раздеваться, если будешь говорить правду или выполнять действия. Иначе что нам помешает каждый раз пропускать ход?

Хм. В его словах есть резон.

– Хорошо, убедил. Я согласна сыграть по-твоему, – сказала я, давая себе мысленное обещание раздеть его до трусов. – Но начну всё же я. Правда или действие?

– Действие, – уверенно ответил он, с бунтарским видом глядя на меня.

Чёрт. Значит, так просто он мне правду не выдаст. Ну ладно. Я могу ему подыграть. Повеселиться. В кои-то веки провести вечер как нормальный подросток.

– Я хочу, чтобы ты съел что-нибудь из холодильника, – заявила я и широко улыбнулась, довольная собой.

– Ни за что. Там же всё сгнило, – искренне запротестовал он.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Я поиграла бровями.

– Знаю.

– То есть ты вот так собралась играть, да? – Он понизил голос, бросая мне вызов.

Улыбка расплылась на моём лице.

– Так что же ты сделаешь, Голубоглазка?

Он недовольно фыркнул.

– Пропускаю.

– Тогда опрокидывай стопку и скидывай одежду!

Я запрокинула голову и громко расхохоталась, как будто моя маленькая игра слов была шуткой года.

Он пронзил меня многозначительным взглядом, после чего взял шот и выпил залпом.

– Я бы принёс соль, но решил, что это бесполезно, ведь все лимоны сгнили.

– Ты много болтаешь, но совсем не раздеваешься.

Я откинулась немного назад на руки и скрестила ноги, предвкушая шоу. Чёрт, это была его идея. Так что мне ни капельки не стыдно.

Он поставил стопку на стол и снова наполнил её. Не сводя с меня глаз, он поднялся, коснулся руками джинсов, как будто решил начать именно с них. Моё сердце подпрыгнуло и тут же упало, когда Трейс наклонился к полу и снял обувь.

Чёртову. Обувь.

– Ты это серьёзно?

Теперь уже смеялся он.

– Правда или действие?

– Ладно, проехали. Действие.

Я не дам ему возможности выпытать у меня секреты. Эта информация останется за семью замками. Он ничегошеньки не добьётся.

– Я хочу, чтобы ты позвонила мистеру Уотсону и попросила его принести тебе завтра на обед горчицу.

Я уронила челюсть. Нет, я ни за что не стану посреди ночи звонить своему учителю обществознания, чтобы попросить его... да вообще о чём-либо! Разозлившись, я схватила со стола стопку и тут же опрокинула её. Не сводя прожигающего взгляда с Трейса, я выпрямилась и сняла с себя толстовку. В отличие от этого читера, я уже была босой.

Он поднял брови, довольный тем, как идёт игра.

– Правда или действие? – едко спросила я.

– Действие, – выбрал он и откинулся на спинку стула, слегка покачиваясь.

Мне нужно придумать что-нибудь такое, что ему реально было бы стрёмно сделать. После нескольких секунд размышления, я коварно потёрла ладони и сказала:

– Я хочу, чтобы ты пошёл к соседу и сказал ему, что пришёл забрать его жену на свидание.

Он едва не подавился смехом и одобрителем кивнул.

– Хорошо придумала.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Я вскинула брови.

– Ты сделаешь это?

– Нет, конечно.

Он снова выпил текилу, после чего снял носки.

Я сложила руки на груди и пронзила его взглядом.

– Сколько ещё на тебе бесполезных слоёв одежды?

– Играй дальше – и узнаешь, – дразнящим тоном ответил он. Его, очевидно, забавляло моё негодование. – Правда или действие?

Я недовольно фыркнула.

– Действие.

– Я хочу, чтобы ты лизнула сиденье для унитаза, снизу, – озвучил он свою идею, ухмыляясь, как придурок. – Можешь выбрать любой унитаз в доме.

Разумеется, я не стану этого делать. Даже не став это озвучивать, я сразу запрокинула шот.

Напиток обжёг горло. Я, дрожа, поставила стакан на тумбочку и поднялась на ноги. Поскольку вариантов у меня немного, я решила, что лучше снять майку, чем штаны. Особенно пока сам Трейс сидит полностью одетый.

Стянув майку через голову, я бросила её на пол рядом с его стулом.

Трейс резко втянул воздух. Его взгляд тут же скользнул по моему телу, задержавшись на груди в чёрном атласном лифчике. Судя по порочному выражению его потемневших глаз, ему очень нравилось увиденное.

Даже не пытаясь прикрыться, я села обратно на кровать и пронзила его взглядом.

– Правда или действие?

Он облизал губы и прочистил горло.

– Действие.

– Ты серьёзно? – Я начинала злиться, потому что всё шло совсем не так, как я себе представляла. – Ты вроде как предложил это всё, чтобы обменяться секретами, – напомнила я, не пытаясь скрыть своего разочарования.

– Ну да.

– Ну да? Пока что это выглядит так, будто мы просто раздеваемся и напиваемся вместе.

– Ну да.

Ямочки на его щеках снова проявились, когда мальчишеская улыбка заиграла на его губах и отразилась в жарком взгляде.

– Трейс, – застонала я.

– Ладно, ладно, – уступил он, меняя позу и снова скользя по мне взглядом. – Правда.

Я улыбнулась, праздную победу. Ладно, это ещё не совсем победа, но уже шаг в нужном направлении.

– Почему ты так уверен, что нам суждено быть вместе?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ого, вот так сразу, да? – Он потёр рукой подбородок и снова откинулся на спинку стула. – Моя мама – провидица, – спокойно ответил он. А у меня глаза едва на лоб не полезли. – Не чистокровная, но кое-что я унаследовал.

Напряжение сковало мою спину, пока я осмысливала эту новую информацию.

– То есть ты хочешь сказать, что ты можешь... – В горле пересохло. Я попыталась сглотнуть, переваривая услышанное. – Видеть будущее?

Его губы растянулись в улыбке.

– Это уже второй вопрос, – отметил он, давая понять, что так просто я из него секреты не вытащу. Вот же гадёныш! – Правда или действие, Джемма?

Мне понравилось, что наша игра дала свои плоды, поэтому тоже решила пойти ему навстречу.

– Правда.

Его глаза слегка расширились от удивления. А в следующую секунду ямочки стали глубже. Темнеющий взгляд пригвоздил меня к месту.

– Ты была влюблена в меня до аварии?

Весь воздух разом покинул мои лёгкие. Я сидела потрясённая. Нет, я понимала, что он не станет меня жалеть, но уж точно не ожидала сразу получить гранату в лицо. То есть я думала, что мы сначала попытаемся узнать друг друга получше.

Неловко заёрзав на кровати, я прокручивала свои варианты. Либо снова пропустить ход и остаться в нижнем белье, либо признать то, о чём он и так уже, скорее всего, знает.

Стараясь не сжиматься под его взглядом, я всё же ответила на вопрос:

– Да... Я была в тебя влюблена.

– Была... – тихо повторил он. Я едва ли не плавилась под его пытливым взглядом. – То есть теперь уже нет?

– Это второй вопрос, – напомнила ему, потому что он первый начал.

Он кивнул, но в его взгляде набирало обороты нечто опасное. Заинтригованность. Решимость. Как будто он поставил перед собой цель и не собирался отступать от неё.

Раскат грома раздался снаружи. Лампа на столе за его спиной мигнула.

Наслаждаясь изменившейся атмосферой, я облизала губы и спросила:

– Правда или действие?

– Правда, – сказал он, пристально глядя на меня, как бы давая понять, что ждёт от меня того же.

– Так ты можешь видеть будущее? – повторила я вопрос и затаила дыхание.

Он наполнил обе стопки. Мои плечи поникли. Я уже было подумала, что он собирается пропустить ход.

– Не всё и не всегда. Время от времени вижу какие-то фрагменты, но в том, что это видения, нет никаких сомнений.

– Ого. – Я рассеянно собрала волосы и перекинула их через одно плечо. Трейс наблюдал за каждым моим движением, его взгляд задержался на моих ключицах, перед тем как вернуться к глазам. – И ты увидел нас вместе? Типа женатых или как?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Моя очередь, – сказал он, давая понять, что никаких уступок не будет. – Правда или действие?

– Правда, – охотно ответила я, желая продолжить игру в том же духе. В конце концов, ради этого мы и начали.

Он подался вперёд, не сводя с меня обжигающего взгляда.

– Ты всё ещё влюблена в меня?

Пульсация на шее стала бешеной. Не удивлюсь, если Трейс заметил это.

Понятия не имею, как ответить на этот вопрос и не развязать ему руки. Конечно, я всё ещё влюблена в него. Ты не перестаёшь любить кого-то, просто потому что он умер. Порой даже ты не перестаёшь любить, даже когда влюбляешься в другого... Хотя прежде я считала это невозможным.

Но это... не то, о чём стоит говорить вслух. Ведь это так просто не объяснить. И сказанное обратно не возьмёшь. Я не готова сказать правду. И не уверена, что он готов её услышать.

Выбрав трусливый путь, я наклонилась и взяла с тумбочки шот.

Трейс поморщился, словно моё нежелание ответить на вопрос причинило ему физическую боль. Но так лучше для нас обоих. Лучше ему не знать, почему я отказалась отвечать. В конце концов, мой уход от ответа не даёт ему никакой подсказки. Я могла сделать это в обоих случаях: и если бы ответ был "да", но я побоялась признаться в своих чувствах, и если бы ответ был "нет", но я побоялась ранить его чувства. Надеюсь, он будет склоняться ко второму варианту.

Ради блага нас обоих.

Я встала и расстегнула пуговку на джинсах. Меланхоличный взгляд Трейса тут же устремился к моим рукам. Голод вспыхнул в его глазах, когда я расстегнула молнию и начала стягивать джинсы с бёдер.

Сев дальше от края стула, он прикусил нижнюю губу. Его взгляд не отрывался от меня ни на секунду, словно я была заветным сундуком с сокровищами, который он давно искал и, наконец, нашёл. Осмелев, я сняла джинсы до конца. Трейс вновь потёр подбородок и выругался, глазами едва ли не ощупывая каждый дюйм моей кожи.

– Правда или действие? – спросила я, усаживаясь обратно на кровать. Скрестила ноги и улыбнулась. Похоже, он уже забыл про свой вопрос.

Его взгляд скользнул по моим голым ногам, поднялся к глазам, но переход этот явно дался ему непросто. Трейс прочистил горло и ещё раз окинул меня взглядом, перед тем как ответить:

– Действие.

Судя по глазам, у него появилась новая идея. Очень порочная идея.

Я постучала пальцем по подбородку, задумавшись на мгновение. Мне нужно придумать какую-нибудь жесть, чтобы он тоже снял одежду, и я не одна сидела в нижнем белье.

– Я хочу, чтобы ты снял на видео, как ты трахаешь стол, как собака, и выложил это в соцсетях.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Я нахально улыбнулась, потому что была чертовски уверена, что он ни за что это не сделает.

Но когда Трейс взял телефон с тумбочки и встал, моя челюсть упала на пол.

– ЧТО?! Да ты гонишь! Я в жизни не поверю, что ты реально это сделаешь, – выпалила я.

– Абсолютно верно.

Он игриво подмигнул, бросил телефон обратно, взял шот и выпил текилу залпом.

Я засмеялась, потому что на секунду реально поверила, но мой смех застрял в горле, когда Трейс ухватился за футболку со спины и одним движением снял, оголяя заветные шесть кубиков прямиком из моих влажных фантазий.

Жнецу определённо было что показать!

Я прикусила губу, чтобы сдержать взволнованное хихиканье, едва не вырвавшееся из меня при мысли о том, как бы я провела пальцами по его упругим бугоркам и острым углам, как будто все эти рельефные мышцы были высечены из мрамора специально для моего удовольствия. Разумеется, я этого не сделала (я же не совсем больная на голову извращенка), но чёрт побери, хотелось бы!

Приглядевшись ближе, я отметила, что его мышцы стали более крупными и очерченными по сравнению с прошлым разом, когда я видела его без футболки. Я мысленно представила, как он стал чаще тренироваться. Ага, я вообще много чего себе представила...

– Я так понимаю, тебе нравится то, что ты видишь? – вкрадчиво спросил он. Его губы изогнулись в нахальной усмешке.

– М? – Мои щёки тут же вспыхнули. Какого чёрта я делала, если он задаёт такие вопросы? Улыбалась, как идиотка? Пускала слюни? Я облизала губы, чтобы убедиться, что с них не стекает ничего лишнего. Чуть успокоившись, я сложила руки на груди и закатила глаза, состроив из себя невинность. – Ой, да ладно тебе, Трейс. Как будто ты не знаешь, что хорошо выглядишь.

– То есть "да"? – уточнил он, снова опускаясь на стул. С потемневшим взглядом он наполнил стопки.

– Теперь твоя очередь, – сказала я, ловко уклоняясь от его вопроса. Я не собираюсь развивать эту тему, что бы ни было написано на моём лице.

Трейс улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках. Похоже, он считал, что этот раунд за ним. И если быть до конца честной с самой собой, то так оно и есть.

– Правда или действие? – спросил он.

Я задумалась на долю секунды. Я больше не могу позволить себе действие, потому что мне просто нечего снимать. Ну, если хочу сохранить хотя бы видимость приличий.

– Правда. И вопросы повторять нельзя, – напомнила я ему на случай, если он захочет схитрить.

Откинувшись на спинку стула, Трейс качнулся из стороны в сторону, а затем облизал губы.

– У нас уже был секс?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Твою ж мать. Я тут почувствовала, как жар с щёк распространился на грудь. Да что там, я вся как будто оказалась на электрическом стуле.

Трейс определённо был настроен решительно.

– Нет, у нас не было... секса, – ответила, с трудом закончив предложение. Кажется, я покраснела до корней волос.

Он кивнул.

– Понятно, – произнёс он, хоть и несколько хмуро. После недолгой паузы он добавил: – Это хорошо.

Я вскинула голову.

– По-твоему, секс со мной – это плохо?

Ничего не могу с собой поделать: меня это задело. Он только что пялился на меня так, будто сорвал джекпот, а теперь вдруг радуется, что между нами ничего не было?

Он ухмыльнулся, и я увидела левую ямочку.

– Я такого не говорил, – возразил он. Жаркий взгляд вернулся с новой силой. – Я просто рад, что это не относится к списку вещей, которые я забыл.

– А, да, точно. – Из-за его "амнезии". – Прости.

– За что? Не ты же ударила меня по голове.

Он хотел пошутить, но на самом деле был не так далеко от истины. Как бы я себя ни оправдывала, всё же это случилось из-за меня. Я виновата не меньше Никки. Даже скорее больше.

Мои плечи поникли под грузом вины. Я попыталась скрыть это, потянувшись за шотом, но Трейс всё равно заметил перемены в моём настроении.

– Я сказал что-то не то? – спросил он, наморщив лоб, пока я ставила пустую стопку обратно.

Я замотала головой.

– Нет. Ничего. – Сделав глубокий вдох, я перекинула волосы через плечо и разогнала едкие мысли, позволяя текиле взять верх. – Чья сейчас очередь?

Он смотрел на меня несколько секунд, словно пытался прочесть что-то по лицу и позе, но затем всё же ответил:

– Ты спрашиваешь. Или хочешь закончить игру?

– Нет, с чего бы? – Я постаралась изобразить pokerфейс. – Правда или действие?

– Правда.

Он не сводил с меня глаз.

Я улыбнулась. Он специально пошёл на уступку.

– Почему ты думаешь, что мы будем вместе? Что именно ты видел?

Не знаю, почему я снова возвращаюсь к этому вопросу, когда в глубине души знаю, что ничего хорошего из этого не выйдет. И всё же не могу удержаться.

Возможно, маленькая часть меня, та, что похоронена глубоко внутри, всё ещё мечтает обрести своё "долго и счастливо". Возможно, она всё ещё цепляется за надежду, что в конце этой чёрной полосы меня ждёт нечто хорошее. Что в итоге я всё-таки найду покой и счастье после боли и мучений.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Он снова подался вперёд, упирая локти в колени, и переплёл пальцы рук, удерживая мой взгляд.

– Ты точно хочешь это знать?

Я задумалась, но сомневалась недолго.

– Да. Почему нет?

Он пожал плечами.

– Как только ты узнаешь ответ, то уже не сможешь вернуться к неведению.

– Я понимаю. – Холодный трепет охватил моё сердце. – Я... я уверена. Я хочу знать правду.

Его взгляд скользил по моему лицу, наверное, вечность, перед тем как Трейс всё же ответил:

– Я знаю, что мы будем вместе, потому что я видел, как ты... идёшь ко мне к алтарю. Чёрт побери.

Вот и всё. Правда раскрыта.

Нет-нет, я вовсе не паникую.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

10. ПОЛЕ БОЯ РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ

Казалось, из комнаты выкачали весь воздух. Или я просто забыла как дышать. В любом случае мои лёгкие горели от кислородного голодания, а голова плыла от потока беспорядочных мыслей. Честно, не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я вспомнила, как нужно вбирать в себя воздух и затем выпускать его из себя.

Да... Кажется, я всё-таки немножко запаниковала.

– Ты испугалась, – произнёс Трейс, наблюдая за мной со стула. Нас по-прежнему разделяла одна лишь тумбочка.

Я резко замотала головой и соврала сквозь зубы.

– Нет, всё в порядке. Просто... мне нужно время, чтобы обдумать услышанное. Ты уверен в том, что ты видел? Может, мы были на чьей-то чужой свадьбе?

Я выпаливала вопросы один за другим. Вряд ли такое бывает с тем, у кого "всё в порядке" и кого совершенно не взволновала новая информация. В свою защиту должна сказать, что это вполне разумные вопросы. Быть может, мы оба станем свидетелями чьей-то свадьбы. Это ведь не обязательно должна быть наша свадьба.

Наша. Свадьба. Чёрт возьми. Неужели я серьёзно переживу своё восемнадцатилетие и выйду замуж? По какой-то причине эта мысль совершенно не укладывалась в моей голове.

– Я уверен, – ответил он и снова начал крутиться на стуле, внимательно наблюдая за мной. – Никогда ещё не был ни в чём так уверен, как в этом.

Ну, вот и ответ. Он уверен. Он видел это. Что ещё тут сказать?

– Мне кажется, или тут стало как-то жарко? – спросила я, обмахиваясь руками. Причём я сидела в одном нижнем белье. Наклонившись, я схватила один из шотов и залпом выпила, надеясь, что это хоть немного успокоит мои нервы.

Трейс не отрывал глаз от моего лица, неприкрыто разглядывая меня.

– Хочешь, я открою окно?

Я замотала головой, решив, что впускать сквозняк, пока я сижу тут полуголая, – это не самая лучшая идея.

– Так что ты думаешь о том, что я тебе сейчас рассказал? – спросил он, с большим интересом наблюдая за мной. Его взгляд искал на моём лице ответы, словно Трейс хотел разгадать то, что я скрывала даже от самой себя.

Я не знала, что ответить. Последние несколько месяцев я провела с Домиником, и, само собой, с ним я даже не рассчитывала на счастливую семейную жизнь с кучей детишек. Я смирилась, была готова к этому, даже видела определённые плюсы. Но может, это всё потому, что я потеряла Трейса? Может, я неосознанно позволила своей мечте умереть вместе с ним? Честно говоря, я уже ни в чём не уверена. Решив, что для одной ночи уже слишком много откровений, я уклонилась от ответа.

– Разве сейчас мой черёд отвечать на вопросы? – спросила я, возвращаясь к нашей игре.

На его лице расплылась озорная улыбка.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Хорошо, но ведь сейчас мой черёд спрашивать, верно?

Я пожала плечами.

– Валяй.

В его глазах вспыхнули лукавые огоньки. Не знаю почему, но я вся напряглась.

– Правда или действие?

– Действие, – тут же ответила я, потому что уже знала, о чём он хочет меня спросить.

А я, опять же, не хочу забредать в эти дебри. Нет уж, спасибо.

Его, казалось, не расстроил мой выбор. Вместо этого он облизал губы и сказал:

– Иди сюда.

Жар разлился в груди, когда я увидела тёмный блеск в его глазах.

– Ты хочешь, чтобы я подошла к тебе? – уточнила я, стараясь не опускать глаза ниже его ключиц. Воздух и так уже был наэлектризован от всего этого сексуального напряжения между нами, не стоит мне усугублять дело, пуская слюни на его пресс.

– Да, именно.

Он подался вперёд, упираясь локтями в бёдра, и внимательно смотрел на меня, как будто гадал, решусь я или нет.

– И в этом заключается действие? – с сомнением спросила я.

– Первая его часть, – пояснил он. Его голос прозвучал низко, с хрипотцой.

– А вторая какая? – допытывалась я, не сдвинувшись с места.

Он порочно ухмыльнулся.

– Скажу, как только ты подойдёшь.

Я задумалась на секунду и встала, будучи лишь в лифчике и трусиках. Подошла к нему, остановившись в шаге от стула.

Не догадываясь, что он задумал, я молча ждала, пока его взгляд оценивающе скользил по моему телу. Я не возражала, потому что это было даже приятно.

– Так что там со второй частью? – спросила я снова, и это неожиданно для меня прозвучало с придыханием.

Он откинулся на спинку стула. Эти глаза, сводящие меня с ума, поднялись к моему лицу.

– Я хочу, чтобы ты меня поцеловала.

Дыхание застряло в горле. Я пыталась не обращать внимание на рой бабочек, танцующих в моём животе. Вместо этого я скрестила руки на груди и прожгла Трейса взглядом.

– Так нечестно.

Он удивлённо поднял брови.

– Почему?

– Ты дождался, когда я разденусь до нижнего белья, прежде чем загадать это действие. Это читерство.

– Да в каком месте? – Уголки его губ дрогнули в улыбке. – Это просто хорошая стратегия.

– Не суть.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Вообще-то он прав, но я не готова так просто сдаться.

– Можешь не целовать меня, если не хочешь, – спокойно сказал он, прекрасно зная, что дело не в том, хочу я или нет.

– Но тогда мне придётся снять ещё что-нибудь из одежды.

А значит, я останусь либо с голой грудью, либо без трусов.

– Знаю.

Он даже не пытался скрыть, как его веселит то, что я угодила в его ловушку.

Вот же козёл. Я резко выдохнула, игнорируя его самодовольную усмешку.

– И сколько мне нужно будет просидеть без лифчика? – спросила я, взвешивая вариант. Даже не знаю, что хуже: трясти голой грудью перед Трейсом или целовать его. Самой. Нет, конечно, нет ничего плохого в том, чтобы самой поцеловать Трейса. Напротив, это даже слишком хорошо. Но в этом-то и проблема.

– До конца игры, – ответил он, прервав мой внутренний поток бредовых мыслей. Его глаза продолжали разглядывать меня.

Мой взгляд опустился на его губы, и температура в комнате снова подскочила.

– А целовать? Как долго?

Он пожал плечами, как будто ему было всё равно.

– Не знаю, секунд десять.

– Десять секунд, – повторила я и затем решительно кивнула. Честно, это же всего ничего. Меньше четверти минуты. Я вполне могу выдержать соприкосновение губ с Трейсом каких-то жалких десять секунд.

Фигня вопрос. Я справлюсь.

– Хорошо... Десять секунд, – сделала я свой выбор, стараясь не выдавать своих эмоций ни лицом, ни голосом. А лучше принять скучающий вид, словно речь идёт о сущей ерунде. Хотя сердце уже бешено колотится в груди.

Он сжал зубы и ждал, пока я стояла, ничего не предпринимая. Я должна наклониться и сделать это, но ноги отказывались слушаться.

Трейс смотрел на меня ещё пару секунд. А затем его руки легли на мои бёдра, сжали и притянули на свои колени. Мои ноги оказались по обе стороны от него.

В груди мгновенно разлился жар от его горячего взгляда. Я кое-как сдержала стон, грозивший сорваться с моих губ, когда Трейс ещё сильнее сжал мои бёдра, прижимая меня к своему бугру в штанах. А наши губы разделяли считанные миллиметры.

Не отрывая от меня взгляда, Трейс провёл пальцами по моим волосам и обхватил рукой мой затылок, чтобы притянуть ближе. Я дрожала в его объятьях.

В голове был какой-то туман. Я лишь видела, как Трейс облизывает губы, отчего ямочки на щеках стали отчётливее, и у меня участилось дыхание. Моя грудь поднималась и опускалась в предвкушении. Ладони лежали на его груди. Подушечки пальцев впивались в его горячую кожу. Каждая клеточка моего тела вибрировала из-за всей этой ситуации. Из-за него.

Кого, чёрт побери, я обманываю? Это не может быть просто десять секунд. Только не с Трейсом. Его поцелуй перевернёт весь мой мир.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

И станет началом конца.

Я вздрогнула от внезапного приступа паники. Оттолкнулась от его груди, попыталась слезть с колен, но он тут же схватил меня за талию и прижал к себе.

– Что не так? – хрипло спросил он. Его прикосновения дарили умиротворяющее тепло, как будто он чувствовал мою тревогу и точно знал, как меня успокоить.

– Это была плохая идея.

Я замотала головой, стараясь не смотреть ему в глаза. Глаза, что заволокло желанием и порочными фантазиями.

О, мне хорошо знаком этот взгляд. Это очень опасно. Потому что глубоко внутри я чувствовала потребность ответить взаимностью, удовлетворить и его, и мои желания. Честно, не уверена, что смогла бы вовремя остановиться.

– Почему? – хрипло спросил он, сжимая мои бёдра, чтобы вернуть моё внимание.

Жар распространился по всему моему телу. Взгляд упал на его пухлые губы и чёртовы ямочки. Мне нужно очень много сил, чтобы удержаться и не поцеловать его.

– Потому что... мы друзья, – слабо выдала я, не сумев придумать что-нибудь вразумительное.

– Мы намного больше, чем друзья, и мы оба это знаем.

Он поднёс руку к моему лицу, медленно и сдержанно, словно ждал сопротивления, но когда я не отреагировала, его пальцы нежно коснулись моих щёк.

Я глубоко вдохнула и не дышала, пока подушечка его большого пальца скользила по моим губам. Жёстко, как будто его уже раздражали все эти ограничения, что я установила между нами, но в то же время осторожно, не желая применять силу.

Но эти ограничения я установила не просто так.

У меня была причина, о которой не стоит забывать.

Убрав его руку, я сползла с его колен и отшатнулась, как от огня.

– Не понимаю, о чём ты говоришь, – постаралась ответить я максимально холодно, хватая с пола майку и прижимая к груди. – Это была просто игра, Трейс, и ты победил. Радуйся.

Он смотрел на меня так, будто не мог поверить. Я же старалась не съёжиться под его взглядом.

– Просто игра, значит? – повторил он, вставая со стула, и сократил расстояние между нами. Его желваки ходили ходуном, пока он прожигал меня взглядом. – Ты уверена, Джемма? Потому что для меня это не было игрой.

Он указал на стул, на котором мы только что сидели. Ну, или не просто сидели...

Меня качнуло к нему, как маятник, который не мог изменить свою траекторию. Глаза Трейса вспыхнули, словно он чувствовал это притяжение, которое я так старательно подавляла.

В этот момент я осознала, насколько опасную ситуацию я создала. Я оказалась слишком близко к нему, в слишком личной обстановке. Стены, что я возвела вокруг своего сердца, потихоньку, но весьма зрелищно шатались, уже не выдерживая натиск чувств,

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

вышедших из берегов. Чувств, которые, как я думала, я давно похоронила. Не знаю, хватит ли мне сил удержать эти стены. Усмирить чувства.

– Для тебя это было просто игрой? – снова спросил он, его голос прозвучал уже тише, мягче. Глаза пытались поймать мой взгляд, установить контакт.

Я очень бы хотела ответить ему честно. Рассказать правду обо всём. Но я не могла. Нельзя нам нырять в эту кроличью нору... пока мы не узнаем наверняка, что ждёт нас с той стороны.

– Это была просто игра. Прости, если обманула твои ожидания, – сказала я и с болью в сердце наблюдала, как река агонии пронеслась в его глазах, прежде чем он скрыл всё за маской равнодушия.

Какая бы связь ни возникла между нами, сейчас прямо у меня на глазах она разорвалась.

– Хорошо, Джемма, – ответил он. Слова слетали с его губ, точно умирающая бабочка. – Как скажешь.

Он стремительно вышел из комнаты, даже не взяв с пола футболку.

В комнате без него резко стало темно и холодно.

Опустив голову от стыда, я молча раздумывала, стоит ли мне уйти или остаться. Находиться с ним в одном доме после случившегося казалось неправильным, но в то же время Трейс вряд ли меня отпустит, даже после того, как я его отвергла. Да и у меня не осталось сил на сопротивление. Поэтому я достала из сумки ночнушку и шорты, выключила лампу и забралась в его кровать, чувствуя себя как никогда гадко.

Неважно, сколько раз я повторяла себе, что это ради его же блага. Что я защищаю его от того, что может разрушить защитные барьеры его разума. Его взгляд, полный боли и разочарования, разрывал мою душу на куски. И это всё, о чём я могла думать, пока не заснула.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

11. ЕСЛИ БЫ МЫ БЫЛИ ИЗ ВОДЫ³

Когда я утром спустилась на первый этаж, Трейс уже сидел на кухне, одетый. Не знаю, возвращался ли он в спальню или ушёл спать в другое место. Скорее всего, он не мог находиться рядом со мной и заснул на диване или в гостевой спальне.

Заставить кого-то чувствовать себя неудобно у себя же дома? Могу, умею, практикую.

Нет, мне серьёзно нужно найти себе другой дом. И поскорее.

Я уже собиралась выйти из кухни, чтобы не беспокоить его, как его негромкий голос донёсся мне в спину:

– Тебе нужно поесть что-нибудь перед школой.

Он указал на тарелку на краю стола.

Мой взгляд скользнул по сэндвичу, нарезанным фруктам и снова вернулся к Трейсу, который пил кофе, листая что-то в телефоне.

– Я думала, всё испортилось? – зачем-то спросила я, всё ещё неловко переминаясь с ноги на ногу в дверном приёме.

– Да, – ответил он, всё ещё не глядя на меня. Когда я так и не решилась войти, он оторвал взгляд от телефона и посмотрел на меня. В его глазах была бесплодная пустыня.

– Я купил новую еду, – медленно добавил он, как будто разговаривал с непроходимой дурой.

Ух. Это будет долгое утро.

– Да, точно, разумеется, – сказала я и стремительно подошла к тарелке. В животе заурчало от голода. Я взяла вилку и проткнула половинку клубники. – Спасибо тебе большое. Я дико голодная.

Тихо жуя, я скользнула взглядом по кухне и остановилась на нём. Он продолжал пялиться в телефон.

Жутко неловкое окончание прошлой ночи явно теперь продолжается утром. По крайней мере, для меня. Решив, что надо прояснить ситуацию, пока это не испортило мне весь день, я отложила вилку и прочистила горло.

Трейс поднял на меня взгляд.

– Прости за вчерашнее. – Слова давались тяжело, словно бетонные блоки на моём языке. – Мне не стоило говорить то, что я сказала.

Он долго смотрел на меня, после чего отложил телефон на стол, сложил руки на груди и откинулся на спинку стула, внимательно глядя на меня.

– За что ты извиняешься?

– В смысле?

Его вопрос сбил меня с толку.

– Ты ведь просто сказала правду, так? – Он не дал мне времени ответить. – Так зачем извиняться за свои чувства?

³ Песня Banks — If we were made of water: если бы мы были из воды, мы бы просто обтекли всё это, но у меня больше нет сил верить твоим извинениям.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Очевидно, мои слова не были правдой, и поэтому я теперь чувствую себя виноватой, но я не могу ему об этом сказать.

– Я просто... – Пожала левым плечом. – Не хотела ранить твои чувства.

Его щека дёрнулась.

– Ничего ты не ранила.

– Да, ну, я... – Запнулась. Попыталась понять по его лицу, правда ли он так считает или просто возразил из принципа. Увы, его лицо совершенно не выдавало эмоций. – В любом случае, прости.

Я опустила взгляд в тарелку, чувствуя, как горят щёки от смущения и угрызений совести одновременно.

Он тихо выругался себе под нос, и моё внимание вновь устремилось к нему.

– Это я должен извиняться. Я был пьян. Я не должен был давить на тебя, – резко сказал он и мотнул головой. – Это больше не повторится.

Угрызения совести только усилились от его слов. Я вовсе не хотела, чтобы он извинялся передо мной.

– Ты не сделал ничего плохо, Трейс. Ты замечательный. Тебе удалось отвлечь меня от мыслей о... сам знаешь.

– Да, наверное, – ответил он, но что-то мне подсказывало, что сам он не считал это достижением.

Я растерянно свела брови, пытаюсь разгадать, в чём дело.

– Я что-то не так сказала?

– Нет, всё хорошо. – Он хлопнул ладонями по столу и вскочил со стула. – Пойду соберу вещи. В холодильнике есть сок, если захочешь.

Бросив эти слова, он спешно вышел из кухни.

– Спасибо! Ты мне очень помог, правда! – крикнула я ему вслед, но он скрылся в коридоре ещё до того, как я договорила.

Что ж, это прошло не так уж плохо.

Вопреки моим усилиям, между нами определённо что-то изменилось с прошлой ночи. И пускай рациональная, консервативная часть моего разума кричала, что надо радоваться его остывшему интересу, другая часть была слишком занята тем, что переживала утрату, и не могла оценить всю иронию ситуации.

В школу мы поехали каждый на своей машине. Трейс уже стоял, прислонившись к своей, пока я парковалась рядом. Заблокировав двери, я обошла машину и вместе с Трейсом направилась ко входу в школу. Несмотря на холодок, пробежавший между нами, Трейс всё же подождал меня, перед тем как возобновить шаг.

Это уже что-то. Не знаю, что именно, но что-то.

– Между нами ведь всё хорошо, да? – уточнила я, едва ли не переходя на бег, пытаюсь поспевать за его широкими шагами.

– А что? – спросил он, даже не глядя на меня.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ну... – Я поймала его за руку и остановила. – Ты ведёшь себя холодно и отстранённо.

Расправив плечи, он посмотрел на меня из-под тёмных ресниц.

– Разве не этого ты хотела?

Я хотела что-то ответить, но не смогла.

– Мы ведь просто друзья, верно? Не больше? Что ж, вот так я веду себя с друзьями, Джемма, – тихо добавил он, без капли язвительности в голосе. – Что ещё ты от меня хочешь?

Учитывая, что он приготовил мне завтрак утром, извинился за то, в чём не было его вины, и подождал, чтобы вместе пойти в школу, я и правда не могу сказать, что он сделал что-то не так. Подумаешь, он больше не смотрит на меня как раньше, общается иначе... Ерунда! Я ведь в любом случае пыталась его остудить.

Умом я это понимала, правда. Но сердце было не согласно.

– Я просто... хочу, чтобы всё было как до этого.

– Как до чего?

– Как до прошлой ночи, – прошептала я. Мимо прошло несколько младшекласниц. Они притихли, с любопытством поглядывая на нас. – Как было до того, как я сказала тебе те слова.

– Почему? – спросил он, смотря мне прямо в глаза, словно пытаюсь увидеть там ответы на вопросы. – Это ведь была просто игра, верно? Всё это не имело значения.

Я поморщилась. Эти противные слова так и будут преследовать меня.

Трейс наклонился, продолжая заглядывать мне в глаза.

– Ты же сама так сказала, разве нет?

– Да, так я и сказала.

– Так в чём же проблема? – спросил он и сделал маленький шаг ко мне, заполняя моё личное пространство своими вибрациями.

– Проблема в том, что... – Я потёрла руки, пытаюсь собраться с мыслями, но это было сложно, пока он стоял так близко ко мне. – Я не знаю, в чём проблема.

– Ну, дай знать, как разберёшься.

На его лице отразилась досада. Он отвернулся от меня и пошёл прочь.

– Стой!

Я схватила его за руку, вновь задерживая его, хотя понятия не имела, что ему сказать.

Господи, ну вот адекватная ли я?

– Что, Джемма? – мягко спросил Трейс. Когда я не ответила, он устало вздохнул и покачал головой. – Я тебя совершенно не понимаю. Ты тянешь меня одной рукой и отталкиваешь другой. Словами говоришь одно, а когда я к тебе прикасаюсь, думаешь абсолютно о другом. Всё, что ты делаешь и говоришь, лишено какой-либо логики.

– Знаю.

Тут не поспоришь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Так в чём же дело? Ты запуталась? Не знаешь, чего хочешь? Или ты настолько помешалась на своём кровососе...

– Не делай так, – перебила я, уловив презрение в его голосе. – Я рассказала тебе о нём не для того, чтобы ты использовал это против меня.

– Знаю, – ответил он, и это прозвучало довольно искренне. – Я не собирался обвинять тебя в чём-либо. – Он замолчал. Его взгляд скользнул над моим плечом, и в них отразился свет солнца, отчего их голубой цвет стал насыщенным, напоминая Карибское море. – Прости, не стоило приплетать его сюда.

Сложив руки на груди, я кивнула, принимая извинения.

– Я уверен в том, что хочу быть с тобой, Джемма. Но если ты запуталась, сомневаешься в себе или во мне, я готов тебя отпустить. Потому что больше не могу играть в эти игры.

Сердце запнулось в груди, словно забыло, как биться, и меня накрыла всепоглощающая грусть. Не знаю почему, ведь именно этого я и хотела от него. Ну, не хотела, конечно, но так было нужно. Для его же собственного блага, для его же безопасности.

В этом ведь и заключался мой план.

Я молила об этом, но теперь, когда он отталкивает меня, я не могу вспомнить, как подавить эту боль утраты, хотя до этого мне удавалось как-то справляться на протяжении нескольких месяцев. Я ведь уже теряла его... и пережила это. Я уже должна была стать экспертом в этом вопросе. К тому же это ведь не только ради меня. Это всё ради него. Ради его защиты. Я должна помнить об этом, чтобы не потерять его вновь во всех смыслах.

Осознав, как сильно я сбилась с курса, я расправила плечи и вздёрнула подбородок, заставляя себя вспомнить изначальный план. Так будет лучше для него. Как бы мне ни было больно видеть его отчуждение.

– Ты прав.

Его челюсть напряглась.

– Думаю, нам обоим не помешает увеличить дистанцию.

Трейс вновь посмотрел мне в глаза, уголки губ слегка опустились. Он слегка качнул головой, словно разочарованный.

– Да, конечно, Джемма. Как скажешь.

С этими словами он отвернулся и направился к крыльцу, оставляя меня наедине с этим его разочарованием в глазах и прощальными словами. И ведь мне не в чем его винить. Если вспомнить то, как я вела себя с ним все эти несколько недель, это, наверное, меньшее, что я заслуживаю.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

12. СКАТЫВАЯСЬ В БЕЗДНУ

Мало того, что ходить в школу, когда в городе ~~четыре~~... два всадника апокалипсиса, само по себе странно, так теперь ещё и Трейс со мной не разговаривает. При том, что у нас общий урок. Единственное, что могло сделать это утро ещё хуже, так это Никки с её нерождённым отродьем Люцифера, довольно разгуливающая по школьным коридорам.

К счастью для меня, я её так и не встретила, а значит, одной занозой в моей заднице меньше.

– Нам надо поговорить, – прошептал рядом знакомый голос.

Я обернулась и увидела Морган. Её кудрявые рыжие волосы были собраны в конский хвост, руки сложены на груди, а глаза смотрели прямо на меня. На ней не было характерной для неё тонны штукатурки, зато вечно раздражённое выражение лица, как всегда, на месте.

– Мне от тебя ничего не надо, – поправила я и отвернулась обратно к своему шкафчику, из которого доставала нужные учебники. Я так давно их не использовала, что ожидала увидеть покрытыми паутиной.

– Это очень серьёзный вопрос, Джемма. Насчёт Никки.

Я напряглась при упоминании этого имени. Бесит, что она оказывает на меня такой эффект.

– Я так и думала. Встретимся во дворе в обеденный перерыв. Не опаздывай, – раскомандовалась она, после чего ушла к Карли, которая в этот момент что-то активно обсуждала с черлидершами, или точнее Снежными Королевами, как они сами предпочитали себя называть.

Чувствуя, как сердце нервно сжимается в груди, я неторопливо перебирала вещи в шкафчике в надежде, что появится Трейс, и мы сможем немного снизить эту неловкость до начала занятий, но он так и не подошёл к своему шкафчику.

Он либо полностью меня избегает, либо просто решил пойти на урок без меня.

Только-только моё сердцебиение пришло в норму, но снова сбилось, когда я вошла в класс и увидела, что Трейса там нет. Неужели он так обиделся на меня, что решил прогуливать все наши общие уроки? Чёрт. Если до этого мне было неловко, то теперь я чувствовала себя куском дерьма. И ведь Трейса можно понять.

На протяжении последних нескольких недель я постоянно то отталкивала его, то притягивала к себе, как будто играла в чёртово перетягивание каната. Как он должен на это реагировать? Удивительно, что он вообще так долго терпел.

Но всё же я не собиралась ранить его чувства.

Я не планировала играть с ним в горячо-холодно и устраивать эмоциональные качели.

Я ведь ради его же блага старалась придерживаться наилучшей стратегии: держаться рядом и присматривать за ним, но при этом подавлять свои неутраченные и крайне запутанные чувства к нему. Чувства, в которых я не могла признаться, как бы

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

сильно мне ни хотелось кричать о своей любви к нему. Я понимала, что нельзя ступить на эту территорию, пока не буду уверена, что ему это ничем не грозит.

Но что, если это никогда не случится? Что, если у меня никогда не будет гарантий?
Что тогда?

Эта неопределённость в отношениях с Трейсом терзала меня весь оставшийся день. И только когда я увидела его после перерыва, разговаривающего с Калемом, этот камень на душе стал чуточку легче. По крайней мере, он не исчез на весь день. Только на общий урок со мной. Уже неплохо.

Увы, облегчение было недолгим: мне в глаза бросилось, как напряжены оба парня. С того места, где я стояла, ничего не было слышно, но они явно намеренно понижали голоса и хмурили лбы. Что бы они ни обсуждали, это беспокоило их обоих, и я намерена выяснить, в чём же дело.

После того как они договорили и стукнулись кулаками на прощание, я терпеливо дождалась, когда Трейс свернёт за угол, и только тогда подошла к Калему, стоящему у фонтанчика с водой.

– О, Блэкберн, как жизнь? – поздоровался он и наклонился попить воды. Я же встала перед ним, сурово сложив руки на груди.

– О чём вы говорили? – спросила я, миновав формальности.

Он напился воды и выпрямился.

– С кем?

– С ним. – Я махнула в ту сторону, куда ушёл Трейс. – Вы разговаривали с такими серьёзными лицами. О чём же?

– А, ты об этом. – Калев запустил пальцы в свои медные волосы и растрепал их. – Да так, ни о чём.

– Ни о чём? – Я пронзила его взглядом. Тревога нарастала во мне. – Врёшь ведь. Зачем ты мне врёшь?

Калев посерьёзnel.

– Давай поговорим об этом позже, Блэкберн? Здесь не лучшее место.

Ну уж нет, чёрт возьми. Схватив его за спортивный бомбер, я затащила его в кладовку и закрыла дверь.

– Так лучше? – спросила я, театрально обводя рукой очень тесное (но вполне себе уединённое) пространство, и, не дожидаясь ответа, потребовала: – Выкладывай давай.

Калев раздражённо посмотрел на меня и прислонился к пустой парте.

– Он просил меня наложить на него чары.

– Чары? – прохрипела я. Вся влага куда-то испарилась изо рта. – Что ещё за чары?

– Такие, которые помогут ему вспомнить.

Мои глаза широко распахнулись.

– Вспомнить что?

– Всё. – Калев пожал плечами. – Он хочет, чтобы я использовал заклинание памяти, чтобы вернуть ему воспоминания.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– О Господи! – воскликнула я, хватаясь руками за голову и сгибаясь пополам. Всё в сто раз хуже, чем я думала. И в этой крошечной кладовке слишком мало воздуха.

– Спокойно, Блэкберн. Не то словишь паническую атаку.

Я прожгла его недовольным взглядом.

– Ты же не станешь этого делать, да? Ну, в смысле ты же понимаешь, почему ему опасно вспоминать прошлое, верно? Ты ведь не полный идиот, Кaleb, правда же?

– Во-первых, эй, это было обидно. Во-вторых, естественно, я не буду этого делать.

Я облегчённо выдохнула.

– И что же ты ему ответил?

– Я сказал ему, что изучу вопрос.

Я растерялась.

– Но ты же только что...

– Если бы я сказал, что не могу это сделать, он либо не поверил бы мне и заподозрил, что я что-то скрываю. Либо обратился бы к кому-нибудь ещё.

– Точно! – воскликнула я, помахав перед ним большим пальцем, и закивала. – Это ты хорошо подумал. И что же нам делать дальше?

Кaleb снова пожал плечами.

– Да ничего. Я не собираюсь тратить время на "изучение вопроса", – произнёс он, показывая пальцами кавычки в воздухе. – Буду пытаться оттягивать это дело как можно дольше.

Я сморщила нос. Мне не нравится идея врать ему и морочить голову, но что ещё нам остаётся? Ему опасно вспоминать подробности, ведь мы не знаем, как это скажется на нём. Сейчас барьер надёжно защищает его от травмирующих воспоминаний.

– А мне что делать? – спросила я, чувствуя, как вся ситуация стремительно выходит из-под контроля. Я не могу бездействовать.

– Просто присматривай за ним. Можешь попытаться отвлечь его так, чтобы он перестал думать о прошлом. – Кaleb задумался и сощурил свои глаза цвета пустыни. – Хотя нет, лучше не надо.

Он пошло ухмыльнулся.

– Прекрасно, – ответила я и уже было развернулась к двери, но всё же оглянулась через плечо. – Если он ещё что-нибудь скажет или о чём-нибудь попросит, обязательно сообщи мне. Хорошо?

– Да-да, Блэкберн. Даю слово.

Как только прозвенел звонок, объявляя обеденный перерыв, я направилась во двор, чтобы встретиться с Морган, даже не захватив с собой обед из столовой по пути. Со всеми событиями этого дня у меня всё равно не было аппетита, и боюсь, что серьёзный разговор с Морган только усугубит ситуацию.

Я вышла через двери и почти сразу нашла глазами рыжий хвостик на фоне серой стены. Морган сидела на скамейке под дубом с телефоном в руке. У её ног стелился туман, похожий на дым. Сделав глубокий вдох, я собрала нервы в кулак и подошла к ней.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Вот, я пришла. О чём ты хотела поговорить? – спросила я, остановившись рядом с ней со скрещенными на груди руками. Я была не в том настроении, чтобы ходить вокруг да около, поэтому перешла сразу к делу.

– Садись, – сказала она, не отрывая глаз от экрана телефона.

Я ощетибилась в ответ на её повелительный тон. Я не принимаю приказов от Морган Синклер.

Она подняла на меня раздражённый взгляд.

– Пожалуйста? – нарочито добавила она, как будто делала мне великое одолжение.

– Это очень щепетильная тема.

Я обвела взглядом почти пустой двор и закатила глаза, перед тем как плюхнуться на скамейку.

– Довольна?

– Невероятно. – Она выключила телефон и убрала его в сумочку, после чего развернулась ко мне. – Кстати, что происходит у вас с Трейсом? Он сегодня как будто встал не с той ноги.

Я скривилась.

– Не твоё дело. Ты хотела рассказать мне о чём-то важном?

– Ты же знаешь, он один из моих лучших друзей, так что это очень даже моё дело.

Если что-то случилось...

– Три секунды – и я сваливаю, – предупредила её.

– Господи, как с тобой сложно, – недовольно пробурчала она, как будто это я пытаюсь увести разговор в сторону. Закинув ногу на ногу под плиссированной юбкой, Морган посмотрела мне в глаза и объявила: – У меня снова были видения.

– И? – откликнулась я, совершенно не впечатлившись. Она же всё-таки Предсказатель. Видения для неё – это норма.

– У меня были видения о Никки, – пояснила она, затем снова окинула взглядом двор, чтобы убедиться, что мы одни, и понизила голос: – Я более чем уверена, что она... носит ребёнка, если ты понимаешь, о чём я.

Не знаю, стоило ли мне разыграть удивление или прямо сообщить, что я уже в курсе этих замечательных новостей. Не вижу ничего плохого в том, чтобы сказать ей правду... хотя бы для того, чтобы не пополнять список тех, кого я вынуждена обманывать. К тому же Морган – лучшая подруга Никки. Если кто-то и может достучаться до неё, так это близкий друг.

– Я уже знаю о её интересном положении.

– Так это правда? – Глаза Морган округлились, как будто она только что впервые об этом узнала. Хотя не я начала этот разговор. – Я не хотела в это верить, но видение повторялось снова и снова, – добавила она, качая головой. Похоже, это явно не давало ей покоя.

Наверно, я бы чувствовала себя так же, если бы узнала, что моя лучшая подруга залетела, будучи школьницей.

– Самая настоящая, хотя это ещё не самое страшное.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Морган испуганно свела брови домиком.

– А что же?

– Она каким-то образом вбила в свою безумную голову мысль, что это ребёнок Трейса.

Морган задумалась об этом и затем спросила:

– А почему ты уверена, что нет?

– События не сходятся по времени, – сказала я, решив не упоминать Четырёх Всадников. Чем меньше народу знает о грозящем нам апокалипсисе, тем лучше. – Не говоря уже о том, что, когда она спала с ним, телом Трейса управлял Люцифер. Трейс не имеет к этому отношения.

Это всё равно что зачать ребёнка от одержимого демоном. В итоге родится получеловек, полудемон. То, что демон был в теле человека, не имеет ровно никакого человека.

Морган понимающе кивнула.

– На каком она месяце?

– А мне откуда знать? – Я скривилась. – Она меня на скрининги не приглашала. Полагаю, что срок уже приличный, ведь это было ещё до летних каникул.

Лицо Морган приняло грустное выражение.

– А он уже знает, что она беременна?

– Трейс? – Я покачала головой. Сердце потяжелело. – Не думаю.

А если и знал, то всё равно бы не сказал мне.

– Чёрт! Только не снова, – внезапно воскликнула она. Её голос был полон паники.

– А?

Она не ответила. Вместо этого резко повернула голову в сторону леса. Её взгляд был расфокусированным и отстранённым, как если бы чёрно-белая плёнка прокручивалась перед её глазами. Они выглядели пустыми, бесцветными и безжизненными. Я отпрянула от неё, не понимая, что происходит, но потом до меня дошло, что у неё какое-то видение.

Я потрясённо смотрела на неё, отчасти опасаясь, что она сейчас начнёт биться в конвульсиях и говорить на непонятном языке. Но внезапно всё закончилось так же быстро, как и началось.

Несколько раз моргнув, она посмотрела на меня. Глаза вернули привычный изумрудно-зелёный цвет.

– Она собирается сообщить ему. И он ей поверит.

Всё ещё держась на расстоянии, застыв в неудобной позе, я сощурила глаза и спросила:

– Ты только что это увидела? Это типа предсказание?

– Да. – Она печально кивнула. – Последнее время видения стали приходить всё чаще.

Я расслабилась и уже спокойнее посмотрела на неё.

– Может, ещё не поздно.

– Что не поздно?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Не дать Никки сообщить ему?

Проблема в том, что Трейс понятия не имеет, что в его теле был Люцифер, не говоря уже о том, что Трейс умер из-за этого. Так как же объяснить ему, что это не его ребёнок, не запустив бомбу в его голове? Слишком многое может пойти не так. От всевозможных плохих сценариев у меня закружилась голова. Остаётся надеяться лишь на то, что Никки образумится и будет молчать в тряпочку.

На что, будем откровенны, особо рассчитывать не приходится.

– Никки никого не слушает, особенно меня, – констатировала Морган.

Меня такой ответ не устроил.

– Ты должна придумать, как заставить её слушать.

– Как ты себе это представляешь? Мы же говорим о Никки!

– Не знаю, но лучше тебе придумать что-нибудь и поскорее, – предупредила я, стараясь не выдать лишней информации. – Ей нельзя иметь ребёнка от Люцифера, Морган. Ей не позволят.

Я оглянулась через плечо, опасаясь, что из ниоткуда появится старший магистр и арестует меня за разглашение тайны.

Морган сощурила глаза.

– Хочешь сказать, её могут убить, если она попытается оставить ребёнка себе?

– Оставить себе? – Я нервно засмеялась, хотя ничего смешного в этом не было. – Не думаю, что ей вообще позволят его родить. Это не ребёнок. Не человек. Это порождение зла.

– Да с чего они взяли? Он же ещё даже не родился, – возразила она. Но какой смысл убеждать в этом меня?

– Я абсолютно с тобой согласна, Морган. Но они не хотят рисковать.

Я вспомнила слова Раздора, от которых побежали мурашки по коже. Они убеждены, что будущее уже предопределено, оно описано в пророчестве, и других доказательств им не нужно.

– Ты сейчас наша единственная надежда. Ты должна убедить её, что она слишком молода, чтобы иметь ребёнка. Что это ошибка и ей лучше прервать беременность...

– Не выйдет, – шёпотом перебила меня Морган и снова посмотрела мне в глаза. – Она родит этого ребёнка, Джемма. Хотим мы того или нет, но он появится на свет.

Ком, застрявший в горле, не давал сглотнуть.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что, – сказала она и качнула головой, – это было в моём видении.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

13. РУССКАЯ РУЛЕТКА

Честно говоря, остаток дня прошёл как в тумане. Я надеялась, что если Морган убедит Никки прервать беременность, то вся эта история закончится, толком и не начавшись. Но её видение ясно дало нам понять, что шансов ноль. Никки родит ребёнка и заявит Трейсу, что это его сын.

Меня всю корёжило от одной только мысли.

Как она поступит, когда узнает, что стала мишенью для Совета? Что они считают своим долгом не допустить появления этого ребёнка на свет? И станет ли Трейс защищать её, если будет искренне верить, что ребёнок от него? У меня сводит живот от всего этого.

И как будто мало мне всех этих проблем, так ещё и внушение Доминика маячит на краю сознания, как повестка, по которой я должна непременно явиться. Я не стала вчера говорить об этом Трейсу (ну, сами понимаете) и понадеялась, что утро вечера мудренее и у меня ещё будет время что-нибудь придумать. Но, увы, я всё ещё в тупике.

Закат стремительно приближается, и я знаю, что как только солнце сядет, моё тело подчинится приказу Доминика независимо от моих желаний. Я, конечно, буду пытаться сопротивляться и молиться, чтобы мне хватило сил противостоять внушению, но высока вероятность, что я не выдержу и, как только солнце зайдёт за горизонт, направлюсь прямоком в поместье Хантингтон, совершенно неподготовленная к тому, что он затеял.

Этого ни в коем случае нельзя допустить.

Я ведь рискую угодить в вампирскую ловушку Доминика и его стервы-прародительницы Присциллы, которые разорвут меня на кусочки и глазом не моргнут. Хотя, возможно, он позвал меня лишь для того, чтобы продолжить свои сексуальные пытки. Как бы то ни было, я не желаю в этом участвовать. Я должна что-то предпринять.

Я, конечно, могу обратиться за помощью к Трейсу, но после случившегося вчера и учитывая его поведение сегодня утром, очевидно, мне нужно увеличить дистанцию между нами. Неважно, как сильно мне хочется быть с ним. Я прекрасно понимаю, что нам сейчас нельзя сближаться. Мне нужно смириться с этим и перестать устраивать ему эмоциональные качели, пускай даже это выходит неосознанно.

А значит, у меня есть только один вариант.

Как только в конце последнего урока прозвенел звонок, я выбежала из класса и поднялась на второй этаж в поисках Бена. Он как-никак мой друг, а заодно ещё и перевёртыш. Уж он-то точно сможет мне помочь справиться с собой, когда я не смогу себя контролировать.

– Мне нужна твоя помощь, – сказала я, застав его у шкафчика. Рядом с ним что-то щебетала миловидная блондинка, но ему, казалось, не было до неё никакого дела. Я пронзила её взглядом и резко бросила: – Исчезни.

Она распахнула глаза, как будто я была Злой Ведьмой Запада, и быстро убежала.

– Спасибо, – робко произнёс Бен, закончив собирать рюкзак, и выпрямился, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. – Так что за помощь тебе нужна?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Скажем так, если бы тебе нужно было некоторое время удерживать очень сильного зверя...

– С чего бы мне нужно было удерживать какого-то зверя? – перебил он, хотя при этом заинтересованно поднял брови. – И как долго?

– Я спрашиваю гипотетически, Бен. Дослушай до конца.

– Ладно.

Он разыграл пантомиму, будто закрывает рот на замок и выкидывает ключ.

– Так вот, если бы случилась такая гипотетическая ситуация, где бы ты запер этого зверя? И как именно ты бы его... сковал?

Боже, я сейчас сама запутаюсь в своих пространных описаниях.

Бен посмотрел на меня так, словно у меня внезапно появился третий глаз.

– Что на самом деле происходит, Джем?

Я шумно выдохнула, так, что даже прядка волос, упавшая на лицо, взлетела. Кажется, я не очень хороша в обсуждении гипотетических ситуаций.

– Сегодня после заката я должна сделать кое-что, чего не хочу делать, и мне нужно как-то физически помешать себе это сделать.

– Так просто не делай этого и всё, – лениво ответил он и ухмыльнулся, как будто уже решил мою проблему.

– По-твоему, я бы стала тебя просить, если бы всё было так просто? – Теперь уже я взглянула на него как на идиота. – У меня нет выбора. – Я сделала акцент на этих словах. – Мои ноги сами понесут меня в том направлении, хочу я того или нет.

– Ох ты ж. Доминик что, применил внушение?

Глаза Бена округлились от шока и любопытства.

Не знаю, почему меня так удивило, что он сразу разгадал личность того, кто использовал внушение. Если так подумать, то вариантов действительно немного. Габриэль даже муху не станет заставлять вылететь из дома, а никаких других вампиров я бы к себе и близко не подпустила.

– Так ты поможешь мне или нет? – уточнила я, уклоняясь от его вопроса, ответ на который мы оба прекрасно знали.

– Ну да, наверное, – сказал он и задумался. – У меня есть подвал. А раздобыть кандалы и цепи не составит труда.

Он небрежно пожал плечами, мол, это пока всё, что смог придумать.

Чёрт, да это намного больше, чем то, что удалось придумать мне. Напоминаю, у меня вообще плана не было.

– А как же твои родители?

Боюсь, процесс будет непростым, даже болезненным для меня. Честно говоря, я ещё ни разу не пыталась бороться с внушением, так что не знаю, на что на самом деле подписываюсь.

– В командировке. – Он произнёс это так, будто они вечно в этих командировках. – Дом полностью в моём распоряжении, так что это не проблема.

Я благодарно улыбнулась ему.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Я буду в долгу перед тобой, – сказала я, начиная отходить задом наперёд. – Тогда встретимся часиков в семь, нормально?

– Отлично. Мне предупредить Трейса?

– Нет! – воскликнула я несколько громче, чем стоило. – Не хочу его в это впутывать, ладно? Пообещай, что это останется между нами.

– А если ты вырвешься из оков? – обеспокоенно уточнил он. – Не думаю, что смогу справиться с тобой в одиночку.

– Тогда позаботься о том, чтобы цепи точно выдержали, – ответила я и развернулась к лестнице.

Ливень шёл стеной, когда я выехала со школьной парковки и направилась в Храм. От Уильяма не было никаких вестей с тех пор, как я оставила ему наших дорогих всадников. И хотя мне грела душу мысль, что решение проблемы с отпрыском Люцифера они взяли на себя, меня в то же время напрягало то, что я не в курсе их планов. Особенно теперь, когда Морган подтвердила, что Никки родит этого ребёнка. Я переживаю, что Совет намеренно держит меня в неведении, словно знает, что мне их методы не понравятся.

– Джемма, какой приятный сюрприз, – поприветствовал меня Уильям в атриуме. – Какими судьбами?

– Просто решила заехать по пути домой. Хотела спросить, как дела у вас и двух всадников.

– Трёх, – поправил он, его брови подпрыгнули на мгновение.

– Смерть уже здесь?

Из моих уст это прозвучало правда странно.

– Абсолютно верно. Приехал сегодня утром.

Уильям жестом пригласил меня пройти следом за ним.

– Ого. Так что теперь? – спросила я, догнав его. – Какой у нас план?

Он поджал губы, опустив взгляд на мраморный пол, перед тем как снова посмотреть мне в глаза.

– Ты ведь уже наверняка знаешь, что одна из нас вынашивает наследника Люцифера.

"Странный выбор слов", – подумалось мне. Наверно, Уильям просто не хочет называть его ребёнком.

– Да, я в курсе.

Старший магистр медленно кивнул.

– С учётом информации, которой располагает Орден, мы не можем допустить, чтобы роды состоялись.

Я резко остановилась, разворачиваясь к нему, чтобы прожечь взглядом.

– И как именно вы намерены этому помешать? Я уже пыталась поговорить с Никки. Она категорически против делать аборт.

Уильям склонил голову.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Да, я знаю. К сожалению, мы сейчас не в том положении, чтобы предоставлять ей право выбора.

Я вскинула голову и скрестила руки на груди.

– И что же это значит?

– Пожалуйста, Джемма. – Он снова взмахнул рукой, прося идти дальше. Я поколебалась, но пошла. – Помнишь, как несколько месяцев назад я пришёл к тебе с просьбой, которая едва не перевернула всю твою жизнь с ног на голову? – Он на секунду взглянул на меня и продолжил: – Я просил тебя принести жертву. Одну жертву ради блага многих.

Такое забудешь.

– И сейчас вы снова это делаете? Хотите пожертвовать ею? – Я с трудом сдерживала отвращение в голосе.

– Всё намного сложнее, чем кажется. Это угроза для всех нас...

– Угроза, которая должна быть уничтожена, да? – вызываясь договорила я, зная их логику и методы как никто другой. – Ну же, имей хотя бы смелость говорить прямо. Вы ведь собираетесь убить её, верно? Ни в чём не повинную семнадцатилетнюю девочку.

Ладно, про "ни в чём не повинную" я преувеличила. Никки – та ещё стерва, но всё же она не сделала ничего такого, чтобы быть приговорённой к смерти. Это безумие.

– Я понимаю, как тяжело тебе это слышать. Именно поэтому я не стал поручать...

– При всём моём уважении, сэр, но проблема не в том, что мне "тяжело это слышать". Ты говоришь об убийстве беременной девочки-подростка и её нерождённого малыша! Неужели тебе не кажется, что это несколько неправильно? Я бы даже сказала бесчеловечно. Или мы уже не в том положении, чтобы задумываться о гуманности и справедливости?

– Ради всего святого, Джемма! – возмутился он, как будто это я веду себя сейчас как бесчувственная психопатка. – Этот ребёнок – не человек. Это отродье самого дьявола! Его существование недопустимо! Что ещё нам остаётся?

Я снова остановилась, его слова задели меня за живое.

– Когда-то ты говорил то же самое обо мне.

– Да, но это другое. То было до того, как...

– До того, как ты узнал, какая я на самом деле? – перебила я, не давая договорить. – А теперь ты точно так же поступаешь с этим ребёнком. Ты даже не даёшь ему шанса выбрать собственный путь.

– Нет у него никакого выбора. Это чистокровный наследник Люцифера. Его путь предопределён задолго до его появления, – возразил Уильям и удручённо покачал головой. – Как ты не понимаешь? Даже один день его жизнь приведёт к катастрофическому нарушению баланса сил. Балансу между добром и злом. Разве это не очевидно?

– Нет, для меня не очевидно.

Я покачала головой, испытывая отторжение.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Для меня очевидно лишь то, что Орден – просто горстка трусов, спешащих уничтожить всё, что отличается от них. Всё, что потенциально может оказаться сильнее их. То же самое они хотели сделать со мной.

– Вы совершаете большую ошибку, и я отказываюсь вам в этом помогать, – добавила я, отходя от него. Я ни за что не стану принимать участие в плане, который заключается в том, чтобы убить невинную девушку и её нерождённого ребёнка, чьим бы сыном он ни был и кого бы она ни пыталась назвать отцом, чтобы привязать к себе. – На это я не подписывалась.

Всё это за гранью допустимого для меня. Эта черта настолько далеко, что я даже не вижу её в своём поле зрения.

– Я уважаю твоё решение, Джемма, правда. Но думаю, со временем ты поймёшь, что была не права. Я лишь надеюсь, что когда это случится, будет ещё не слишком поздно. Для всех нас.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

14. ВЗБЕЖАТЬ НА ЭТОТ ХОЛМ

После безрезультатной встречи со старшим магистром я быстро перекусила бургером и поехала на другой конец города к Бену. Надеюсь, у него найдётся что-то достаточно крепкое, чтобы удержать меня, поскольку я не знаю, насколько сильно подействует на меня внушение Доминика.

Я ведь даже никогда и не проверяла. В прошлые пару раз, когда Доминик внушал мне что-то, я даже не пыталась сопротивляться. Казалось, что в этом нет смысла.

– Привет, Джемма, заходи, – сказал Бен, открыв дверь. Я только сейчас поняла, что ещё ни разу не была у него в гостях. Но сегодня у меня нет времени на осмотр этого прекрасного викторианского особняка. Надо будет напроситься на экскурсию как-нибудь в другой раз, когда у меня в голове не будет тикающей бомбы.

– Спасибо, – ответила я и оглянулась через плечо, проверяя, нет ли слежки, прежде чем переступить порог. Не хотелось бы, чтобы Трейс застал меня тайно встречающейся с его лучшим другом. Это определённо укрепит его худшие подозрения насчёт меня. – Тебе удалось достать всё необходимое? – с надеждой уточнила я.

Солнце уже начало потихоньку спускаться к линии горизонта, так что нам нужно действовать быстро, пока я не рванула со всех ног к Доминику на закате.

– Думаю, да, – сказал он и махнул мне, чтобы следовала за ним.

Мы торопливо пересекли особняк и спустились в подвал. Ремонт здесь явно не был закончен, место сильно отличалось от всего остального дома: стены из кирпича и цемента, под потолком балки и трубы.

– Эм, тут очень атмосферно, – прокомментировала я, пытаюсь стряхнуть паутину, прилипшую к руке, когда мы подошли к люку в дальнем конце коридора.

– Это ещё только начало, – ответил Бен и потянул на себя большую железную крышку люка.

Наклонившись, я окинула взглядом помещение, напоминающее средневековое подземелье. Несколько пар цепей свисало со стен, некоторые с железными браслетами на концах, другие с замками величиной с мой кулак.

Честно, если бы я сама не попросила Бена об этом, то сейчас бы до смерти испугалась этого помещения, напоминающего пыточную.

Расправив плечи, я спустилась внутрь по ступенькам и подошла к свисающим цепям. Чуть потянула их на себя и убедилась, что держатся они крепко. Удовлетворившись, я решила приложить все свои силы, чтобы выдернуть оковы из цементной стены.

Крепления ни на миллиметр не вышли из стены.

– Выглядит неплохо. – Я обернулась к Бену и улыбнулась. – Ну что, дружище, посади меня на цепь.

Бен сделал глубокий вдох и взял в руки одну из цепей. Я не могла не отметить его нервный взгляд и лёгкую дрожь пальцев. Либо он считал всё это плохой затеей, либо не доверял своему оборудованию.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Не знаю даже, что хуже, но у меня всё равно уже нет времени искать другие варианты.

Пожевав щёку изнутри, я подняла руки, чтобы Бен мог закрутить вокруг меня цепь, насколько хватило длины, и застегнул гигантский замок. Закончив, он взялся за оковы с железными браслетами, которые зафиксировал на моих запястьях.

– Думаю, этого должно хватить, – произнёс он, потирая подбородок, пока оглядывал результат своих трудов.

Я, не удержавшись, попробовала дёрнуться вперёд, но цепи, болезненно впившиеся в тело, не дали мне этого сделать.

– Кажется, это отличный выход. Чтобы никуда не выходить. Ну, ты понял.

– Так что, чем займёмся, пока ждём? – Он глянул на часы и снова посмотрел на меня, но уже с сияющей улыбкой, словно ему в голову пришла отличная идея. – Три слова: марафон "Секретных материалов".

– Марафон "Секретных материалов"? – растерянно повторила я.

– Могу принести сюда ноутбук, начнём с самого первого сезона. Что скажешь?

Храни его Господь. Он такой милый с горящими глазами.

Не желая его расстраивать, я постаралась отзеркалить его восторг и ответила:

– Отлично. Звучит здорово.

Будет. Очень. Весело.

– Супер! Тебе точно понравится этот сериал! Ты ведь его ещё не смотрела, верно? – Он не стал дожидаться ответа. – Принести что-нибудь перекусить?

Я скривилась и подняла скованные руки.

– Может, пока обойдёмся без перекусов?

– А, ну да, – кивнул он и встряхнул головой. – Прости, Джем, не подумал.

– Всё нормально, – ответила я и улыбнулась. Этот парень оказывает мне большую услугу. Я не стану на него обижаться.

– Хорошо. Дай мне пару минут, – бросил он и стремительно сорвался с места, как ребёнок в рождественское утро.

Подвал погрузился в тишину. Я прислонилась спиной к цементной стене (это единственное направление, в котором я могла двигаться) и стала ждать возвращения Бена. Мысли невольно утекли к Доминику. Я гадала, что он делает и какие издевательства надо мной планирует устроить сегодня ночью.

Меня всю перекосило, стоило представить, как он и Присцилла чокаются бокалами с кровью, вместо тоста обсуждая дурочку-Воина, которая, как последняя идиотка, связала себя кровавыми узами с вампиром. В моём воображении они безжалостно высмеивали меня, иссушая очередного человека, которому не повезло стать их жертвой, и занимаясь грязным вампирским сексом прямо на полу гостиной.

Кровь вскипела от ярости, а внутренности скрутило в узел.

Я должна найти способ включить эмоции Доминика обратно и избавиться от этой мерзкой шлюхи – его прародительницы. Ладно, насчёт шлюхи я не уверена, но судя по виду – да. В любом случае, пока она жива, невозможно целиком и полностью устранить

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

последствия того, что она натворила, нашёптывая Доминику свои приказы, подобно двуглавой змее, коей она определённо и является.

Я вскинула голову при звуке приближающихся шагов и улыбнулась при виде вернувшегося Бена с ноутбуком в руках.

– Блин, я не делал этого с тех пор, как... – Он резко замолк, на лице пролегла грусть.
– Ну, ты знаешь.

С тех пор, как не стало Тейлор.

Моё сердце сжалось, стоило нахлынуть воспоминаниям о моей лучшей подруге. Воспоминаниям, которые я изо всех сил старалась похоронить. Не потому, что мне всё равно, не потому, что я не любила её и не скучала по ней, конечно же. А потому, что мне слишком больно думать о ней. Видит Бог, будь она ещё жива, она бы сейчас была здесь, с нами. Шутила и подкалывала бы Бена из-за его сомнительного выбора сериала.

Чёрт, как же мне её не хватает.

– Прости, – сказал Бен, заметив, как я помрачнела. – Я хотел разрядить обстановку, а не накалить её.

– Всё в порядке, не переживай.

– Ладно. В общем, подожди минутку, я сейчас всё настрою, – сказал он, опускаясь на корточки, и начал что-то вбивать на клавиатуре. – Начнём с первой серии, а дальше – как пойдёт. Как думаешь, мы успеем посмотреть весь первый сезон? – болтал он, но по какой-то причине я не могла больше сосредоточиться на его словах.

Как будто его голос был отодвинут на задний план, превратился в далёкое эхо, слишком незначительное, чтобы заострять на нём внимание. И тут в моей голове раздался голос Доминика, заполонив собой всё, как будто все остальные мысли срочно эвакуировались, чтобы освободить пространство для него.

Отделайся от Жнеца и приди ко мне.

Приди ко мне.

ПРИДИ КО МНЕ.

Его голос ощущался в моей голове как скрежет когтей по доске. Мучительный. Непрекращающийся. Невыносимый.

– Бенджамин! – закричала я, прервав его болтовню. – Сними с меня эти цепи. СЕЙЧАС ЖЕ! – взвизгнула я и начала иступлённо вырываться из оков. Но, кроме громкого шума, я ничего не добилась.

– А? – Он выпрямился и в замешательстве уставился на меня. – В смысле? Ты ведь сама только что попросила меня заковать тебя.

Снова этот скрежет. Он разрывал меня на части изнутри.

– Я ошиблась, Бен. Срочно сними с меня цепи, умоляю, – плакала я, продолжая дёргаться. – Мне нужно идти. Прямо сейчас. Прошу тебя!

Он медленно покачал головой, словно не был уверен, как правильно поступить.

– Я не могу, Джем. Ты попросила меня не выпускать тебя ни при каких обстоятельствах.

Моё лицо исказила агония, пульсировавшая в недрах черепа. Я выпучила глаза.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Я ошиблась. Я не понимала, что я творю. Пожалуйста! Ты же мой друг! Не поступай так со мной! – Скрежет усилился, и я застонала. – Мне очень больно, Бен. Это слишком больно!

– Больно? Где? – растерянно переспросил он. – Я не понимаю.

Безудержно всхлипывая, я крутила шеей в отчаянной попытке хоть как-то заглушить этот неутрачиваемый скрежет в моём разуме.

– Он в моей голове, Бен! Я не могу... Это слишком больно! Пожалуйста, сними цепи! Сними! Сними их! – истерично завизжала я, забившись в припадке.

– Чёрт, Джем. Я не знаю, что делать! – крикнул он в ответ, схватившись за голову. Его голос был полон паники.

– Сними с меня эти чёртовые цепи! – взревела я, вновь дёргая их изо всех сил. Я напрягала все мышцы, что только есть в моём теле, чтобы высвободиться из этих оков. Я должна увидеть его. Я должна сделать всё, чтобы эта боль прекратилась!

Цемент начал осыпаться за моей спиной. Бен скосил взгляд мне за спину.

– Джемма, ты чего... Тебе надо успокоиться, слышишь? Это для твоего же блага. Ты должна бороться...

– К чёрту! – заорала я как банши. – Мне нужно выйти отсюда!

Я не узнавала собственного голоса: громкий, резкий, истеричный... Но даже это не помогло мне прийти в себя.

Я могла думать только об этой пронзительной боли в голове, требующей подчиниться приказу. Внутренний голос умолял меня пойти к Доминику. Чем дольше я оставалась в цепях, тем сильнее становилась боль. Я не знала, как долго я смогу это выносить.

Либо моя голова разломится надвое в этой комнате пыток, либо я просто отключусь от боли и, возможно, уже никогда не очнусь. Хотя по сравнению с тем, что испытывала в этот самый момент, быстрая смерть казалась несбыточной мечтой.

– Послушай меня, Бен, – снова попыталась я, чувствуя, как на лбу проступают бисерины пота. – Это всё ошибка. Я не знала о последствиях. Я не понимала, о чём прошу, – стонала я, всхлипывая и тяжело дыша. – Я думала, что выдержу, но нет. Я не могу, Бен... Я не могу.

– Можешь, – возразил он, пытаюсь поддержать меня, но это было бесполезно. Мне не помогут ни сила воли, ни оптимистичный настрой. Это просто противоестественно. Хотя, конечно, внушение само по себе не очень-то естественная штука.

– Я сейчас умру, Бен. Богом клянусь, эта пытка меня убьёт!

Я снова дёрнула цепи. Цемент продолжал крошиться маленькими кусочками надежды.

– Чёрт! – выругался он, в панике расхаживая по тесному пространству подвала, держась обеими ладонями за голову. Внезапно остановившись, он достал из кармана телефон и посмотрел в мои полные слёз глаза. – Прости, Джем, но у меня нет выбора.

Как зверь в клетке, я тщетно билась о преграду, пытаюсь вырваться на волю. Слёзы текли по щекам.

Бьянка Скардони – Зарождение
Bianca Scardoni – Incipient

– Я должен это сделать, – добавил он, поднося телефон к уху. – Я звоню Трейсу.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

15. С ТОБОЙ ИЛИ БЕЗ ТЕБЯ

Мой прекрасный жнец из снов материализовался в подвале ещё до того, как Бен завершил звонок. Раздражение на его лице молниеносно сменилось закипающей яростью при виде меня, прикованной к стене, тяжело дышащей и дёргающейся так, будто Бен сдирает с меня кожу живьём.

– Какого чёрта здесь происходит? – заорал Трейс. Он бросил ко мне, поднял подбородок и ласково убрал пряди волос, упавшие на лицо. – Почему Джемма в цепях? – спросил он и тут же потянул за одну из них, пытаюсь выпустить меня.

– Помоги мне, – взмолилась я. Зубы стучали так сильно, будто я стояла посреди снежной бури. Меня всю трясло от боли.

Трейс обернулся к Бену, сжимая кулаки, как будто хотел врезать своему лучшему другу.

– Какого хрена, я тебя спрашиваю?! – рявкнул он, теперь уже бросившись к Бену.

– Она сама меня попросила, клянусь, – попытался оправдаться он, вскинув ладони. – Кажется, Доминик внушил ей сделать что-то, чего она делать не хочет.

Трейс резко развернулся ко мне в поисках подтверждения.

– Это правда?

– Это... он... я не... могу...

Встряхнула головой, не в силах выдать ни единого слова о нашей тайной встрече.

– Похоже, он внушил ей молчать об этом, – предположил Бен.

Трейс снова вернулся ко мне, бормоча проклятья себе под нос.

Он поднял ладонь и нежно провёл по моей щеке подушечками пальцев. Едва его кожа коснулась моей, невыносимая агония в моей голове чуть-чуть ослабла. Не прошла полностью, но, по крайней мере, меня сейчас не вырвет прямо на него.

– Чёрт, Джемма. Почему ты не обратилась ко мне? – прошептал он, продолжая гладить меня по щеке, как будто знал, что его прикосновения помогают мне вынести эту боль.

– Я не могла, – ответила, закрыв глаза. Слёзы потекли из уголков глаз. – А даже если бы и могла, не стала бы.

Его глаза недовольно потемнели.

– Да почему, чёрт возьми?

– Ты знаешь почему. – Я старалась не моргать, как бы давая глазам отдохнуть. – Ты и так уже слишком много для меня сделал, Трейс. Ты не несёшь за меня ответственности, а я не должна отталкивать тебя одной рукой и притягивать к себе другой...

– Это другое, – перебил он. Не отходя от меня, он слегка повернулся к другу: – Бен, можешь оставить нас на минутку? – попросил он. Желваки на его щеках ходили ходуном.

Бен скривился. Ему не нравилась эта идея.

– Ты уверен? Сомневаюсь, что эти цепи выдержат, если она продолжит вырываться.

– Я справлюсь, – твёрдо ответил Трейс, кивнув.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ладно... Если что, я наверху, – нерешительно произнёс Бен и вновь перевёл взгляд на меня. – Прости, Джемма. Я просто хотел как лучше.

Я кивнула, понимая, что он желает мне только добра. Он хотел помочь мне и помог.

– Прости, что втянула тебя в это.

– Не надо. Для этого и нужны друзья.

Я попыталась улыбнуться, глядя ему вслед. Он закрыл за собой дверь, и я осталась наедине с Трейсом и этим мучительным ощущением того, как слова Доминика разрывают меня изнутри.

– Мне очень больно, – прошептала я, пытаюсь подойти ближе к Трейсу, но цепи мне этого не позволили.

В этот момент единственным, что приносило мне хоть какое-то подобие облегчение, было его прикосновение, и я была готова ради него на всё.

Трейс сократил дистанцию между нами, словно точно знал, что мне это нужно. Всё ещё прижимая ладонь к моей щеке, второй рукой он обнял меня за талию и прижал спиной к стене. Мне мгновенно стало легче. Я прильнула щекой к его ладони и сомкнула веки, пока Трейс рисовал большим пальцем круги на моей пояснице.

Я всё ещё чувствовала, как слова Доминика когтями разрывали мой разум, ту часть, что отвечает за свободную волю, требуя безусловного подчинения, но чем дольше я стояла в объятиях Трейса, тем дальше отступала боль. Это мучительное состояние стало хотя бы терпимым. Я уже могла сопротивляться зову.

– Как думаешь, сколько это ещё будет продолжаться? – спросила я некоторое время спустя, всё ещё не открывая глаз.

– Не знаю.

Его голос звучал отрывисто, словно он был в ярости и с трудом это скрывал.

Я рискнула взглянуть на него. Его лицо было напряжено.

– Ты злишься на меня?

– Нет, – ответил он, хотя его выражение лица говорило об обратном.

– Ты выглядишь злым, – отметила я слабым, осипшим после всех криков голосом.

Трейс подвигал нижней челюстью.

– Мне невыносимо смотреть на твою боль, – медленно произнёс он. Его взгляд прошёлся по цепям, сковывающим мои руки. – Клянусь, Джемма, я пробью стену его башкой.

Я подняла глаза на него. Лицо Трейса было полно решимости.

– Это ничего не решит, – тихо ответила я.

– Да, но мне станет чуточку лучше, – рассеянно произнёс он, продолжая разглядывать цепи. Отстранившись от меня, он попробовал дёрнуть железную цепь, проверяя на прочность.

С каждой секундой этих игр с цепями он всё больше отдалялся от меня.

– Трейс?

Он тут же повернул голову обратно ко мне.

– А?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Мне нужно, чтобы ты продолжил меня касаться, – произнесла я, чувствуя, как щёки розовеют, а боль постепенно нарастает.

– Да, точно, прости. – Наморщив нос, он тут же прижался ко мне всем телом, обхватил обеими руками мою талию. Поза казалась очень интимной. – Перебор? – уточнил он. Его губы почти касались моих.

Я покачала головой, вдыхая его пряный аромат, как будто он был моим лекарством от бубонной чумы.

– Прости за всё это. Ты явно не так планировал провести эту ночь.

Его взгляд опустился на мои губы.

– Могло бы быть и хуже.

– Да? Например?

Нет, серьёзно, он буквально застрял в жутком подвале, вынужденный обнимать девушку, которая отшила его буквально прошлой ночью.

– Например, я мог бы сейчас обнимать Бена, – предположил он, послушав мои мысли.

Я засмеялась, услышав это, но смех быстро стих, стоило мне осознать, что мой разум сейчас для него как открытая книга.

– Могу я тебя кое о чём попросить? – робко попросила я, глядя на него из-под ресниц.

– Что угодно.

– Ты можешь постараться не читать мои мысли... пока я в таком состоянии?

Это казалось вторжением в личное пространство, потому что у меня не было сил возводить стены. К тому же судя по тому, что он сказал сегодня утром, даже при благоприятных обстоятельствах у меня не очень-то хорошо получается скрывать свои мысли за семью печатями.

Он с сожалением кивнул, обнимая меня крепче.

– Я постараюсь.

Я знаю, что он делает это произвольно. Но хочу, чтобы он приложил сейчас усилия для блокировки своей сверхспособности, пока я в таком уязвимом положении. Мне и так сложно сопротивляться внушению Доминика, фильтровать ещё и мысли для Трейса – за гранью моих возможностей.

– Как только я вытащу тебя отсюда, обязательно найду способ лишить его влияния над тобой и уничтожу его, – пообещал он. Его голос звучал тихо и размеренно, но во взгляде не было ни намёка на мягкость. Его угроза абсолютно серьёзна.

– Это так не работает, Трейс, – возразила я. Не хотелось, чтобы это звучало так, будто я уже потеряла всякую надежду и сдалась, но голос не слушался. – Мы связаны кровными узами.

– Да, но нет ничего невозможного. Даже этого кровососа можно победить, – убеждённо заявил Трейс. – Нужно только найти подходящее оружие.

– Всё намного сложнее, – возразила я, но не смогла закончить свою мысль.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Мне вспомнился прошлый раз, когда Трейс говорил нечто похожее. Много месяцев назад, после того, как Тейлор попала в больницу. Мы с Трейсом тогда были вместе, в наших отношениях царила идиллия. Он говорил так, словно у него уже есть решение, словно он знал способ разорвать связь. Но я так и не узнала его план, доступ к нему заблокирован наряду со всеми остальными воспоминаниями.

Да и много воды уже утекло. Тогда Доминик не значил для меня так много, как сейчас.

– Я не хочу, чтобы ты его уничтожал, – тихо призналась я, отводя взгляд.

Его глаза, видящие меня насквозь, впились в моё лицо.

– Потому что у тебя всё ещё остались чувства к нему.

Напряжённый кивок – это всё, на что мне хватило сил.

– Ну, подождём, когда ты разлюбишь его окончательно, – сухо предложил он; его обычно завораживающие глаза как-то пугающе сверкнули. – И вместе вонзим кол в его сердце.

– Очень смешно, – ответила я, хоть и догадывалась, что он вовсе не шутит. – Будь всё так просто, я бы не оказалась сейчас здесь.

– Да уж, наверное, – произнёс он, вновь скользя изучающим взглядом по цепям. – Но, возможно, до этого всё дойдёт, если за ночь мы так и не найдём способ вывести тебя из-под его внушения.

Я нахмурилась. Он прав. Мы не можем просто стоять так до бесконечности.

– Не то чтобы я против, – продолжил он, вновь посмотрев мне в глаза. Игривый блеск выдавал его лёгкий флирт. – Но кому-то из нас рано или поздно понадобится в туалет.

Я снова засмеялась и просияла, чувствуя благодарность за то, что он пытается отвлечь меня, пока я пребываю в столь отвратительном состоянии.

– Спасибо, что пришёл, – сказала я, чувствуя, как гулко бьётся сердце, когда он смотрит прямо на меня своими проникновенными, выразительными глазами. – Не думаю, что я пережила ещё хоть час, если бы не ты.

– Я всегда приду к тебе, Джемма, – пообещал он едва слышным шёпотом только между нами. – Всегда.

Моё сердце откликнулось на его слова, хоть мне и не хотелось цепляться за это обещание. Это сейчас он так говорит, но что, если со временем его чувства изменятся? Будет ли он так говорить, когда узнает правду о случившемся?

– Может, однажды ты будешь доверять настолько, что обратишься сразу ко мне.

У меня внутри всё сжалось от его слов, от этой боли, что читалась между строк.

– Я не позвала тебя не потому что не доверяю, Трейс. Доверие здесь ни при чём.

Я поджала губы и отвела взгляд, потому что не могла объяснить подробнее.

Он снова поймал мой взгляд.

– Так ты доверяешь мне?

– Всю свою жизнь, – на автомате, не задумываясь, ответила я.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Трейс так долго и пристально смотрел на меня, что я засмушалась. Он кивнул, удовлетворённый ответом.

– Как твоя голова? – спросил он и вновь поднёс ладонь к моему лицу, чтобы нежно погладить по щеке.

– Болит, но уже вполне терпимо.

Я улыбнулась ему. Разряды электричества пробежали там, где наша кожа соприкасалась.

С Трейсом мне определённо лучше. Без него я едва ли выдержала ещё хотя бы двадцать минут, что уж говорить о целой ночи. Но как бы мне ни нравились ощущения от его прикосновений, внушение Доминика всё ещё никуда не делось. Не можем же мы в самом деле остаться в подвале Бена до конца наших дней.

Нужно что-то делать.

– Что, если это не пройдёт само? Что, если так будет и дальше? – спросила я. Страх пронзал мои внутренности острым лезвием и медленно проворачивал его. – Что, если единственный способ прекратить эту пытку – это... подчиниться?

Трейс напряг челюсть, задумавшись.

– Сможешь потерпеть немного, если я уберу руку?

– Зачем? – прохрипела я, не желая проверять.

– Всего на минутку, обещаю.

Он медленно отвёл ладонь от моего лица, внимательно следя за моим состоянием, и потянулся к своему карману, чтобы вытащить мобильник.

Я напряжённо наблюдала, как он листает список контактов. Что он задумал?

– Нам понадобится подкрепление, – пояснил он и посмотрел мне в глаза. – Я звоню Габриэлю.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

16. КОМАНДА "А"

После короткого звонка Трейса и чуть более долгого и подробного разговора с Беном, Габриэль за двадцать минут подъехал к дому Бена, получив приглашение и всё такое, и затем присоединился к нам в подвале. Честно, с учётом всей этой обстановки с цепями и кандалами, это уже начинает походить на очень специфичную сексуальную фантазию на тему БДСМ. Но увы, я была не в том состоянии, чтобы оценить всю ироничность ситуации.

Габриэль резко остановился, едва его тяжёлый взгляд упал на меня.

– Чёрт поberi, Джемма.

– Я не виновата. Что ещё мне оставалось? – попыталась оправдаться я в ответ на невысказанные обвинения. Он лучше кого-либо должен понимать, насколько сложно (читай – невозможно) противостоять силе внушения.

– Ты же осознаёшь, что просто переждать не получится? Внушение не исчезает со временем, – начал он читать лекцию, очевидно недовольный моим вариантом решения проблемы.

И как раз этого я слышать не хотела. Габриэль вечно приносит дурные вести, чтобы, когда мне и так плохо, добить меня окончательно.

– А что, чёрт поberi, мне делать? – взревела я, стараясь не звучать слишком страдальчески. – Я не могу просто отправиться в логово монстра и предложить ему своё горло, если ты понимаешь, о чём я.

– Ещё как понимаю. – Он скрестил руки на груди и задумался, сосредоточенно сведя брови вместе. – Нам надо от него избавиться.

– Поддерживаю, – тут же отозвался Трейс, всё ещё обнимающий меня за талию, чтобы уменьшить мою агонию, только теперь ещё и прислонившись плечом к бетонной стене.

– Нет! – рявкнула я, мотая головой. Внезапная паника накрыла меня. – Это не вариант, Габриэль, ты же знаешь. Придумай что-нибудь ещё, – потребовала я сквозь стиснутые зубы.

Потерев переносицу, он пробормотал что-то себе под нос и вновь поднял глаза на меня.

– Ещё кое-что может сработать, но это непроверенный способ, и я не горю желанием пробовать его.

– Что за способ? – спросил Трейс, сжимавший меня ещё крепче после моего громкого отказа избавляться от Доминика.

Габриэль провёл ладонью по лицу, словно жалел уже, что вообще заикнулся об этом.

– Есть теория, что кровные узы можно ослабить, если... – Он бросил нервный взгляд на Трейса, перед тем как закончить: – Сформировать новые.

– Да ты издеваешься! – выпалил Трейс.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Мой взгляд метался между ним и Габриэлем, пока до моего мозга медленно доходило услышанное.

– Ты же не хочешь сказать... то, о чём я подумала?..

– Я не призываю тебя это делать, – тут же отступил Габриэль, которого очень нервировал весь этот разговор. – Я лишь говорю, что есть небольшая вероятность, что это поможет противостоять внушению.

Бен, стоявший в углу подвала, переступил с ноги на ногу.

– Я один не догоняю, о чём речь? – Он повернул голову к Трейсу, как олень на свет фар. – Что он имеет в виду?

– Он имеет в виду, что можно связать Джемму кровными узами с другим Воскрешённым. – Трейс вперил злой взгляд в Габриэля. – Полагаю, ты выдвигаешь свою кандидатуру. Я угадал?

– Не обязательно, – проскрежетал Габриэль, явно оскорбившись. – Если есть варианты получше, я слушаю.

Никто не произнёс ни слова. Потому что нет у нас вариантов получше. Да что там, до прихода Габриэля у нас троих в сумме было ноль идей.

– Мне кажется, рискнуть стоит, – сказала я, будучи уже сыта по горло этими цепями, этим подвалом и всей этой ситуацией. Я уже дошла до точки, когда готова была выпить чан с кровью девственниц, если бы это могло помочь мне побороть внушение и спокойно отправиться домой.

– Ты же не подумываешь об этом всерьёз? – возмутился Трейс, отстраняясь, чтобы посмотреть мне в лицо. – Ты просто заменишь одни кровные узы на другие.

– А что ещё мне остаётся? – спросила я, давая ему ещё шанс придумать альтернативный выход из ситуации. Хоть какой-нибудь. – По крайней мере, ты можешь быть уверен, что Габриэль не причинит мне вреда и не станет использовать эту связь против меня.

Чёрт, если бы я знала о такой опции, то сделала бы это ещё несколько месяцев назад.

– Технически мы не будем связаны в полном смысле этого слова, – вмешался Габриэль, как будто для нас это что-то меняло. – Наша цель – не создать новые узы, а ослабить существующие.

– Вот именно, – кивнула я, как будто прекрасно понимала, на что подписываюсь. – Итак, как нам это сделать? – спросила я, повернувшись к Габриэлю.

Трейс запустил пальцы в свои волосы и отступил от меня, из-за чего мой разум тут же пронзили десяток кинжалов. То, что я испытывала в начале этой ночи, было несравнимо с адом, через который я проходила теперь. Похоже, чем дольше ты сопротивляешься внушению, тем болезненнее отдача.

– Трейс! – выкрикнула я от боли.

– Чёрт, прости. – Он тут же бросился обратно ко мне, стараясь прижаться максимально тесно, насколько вообще позволяют законы физики. – Габриэль? – поторопил он, резко передумав возражать.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Да. Конечно. Сейчас. – Габриэль кивнул, хотя ни в его движениях, ни в его взгляде, ни в его интонации не было ни намёка на уверенность. Он казался нервным, неуверенным и, честно говоря, испуганным. Скорее всего, из-за того, что он своего рода девственник в вопросах кровных уз. – В этот раз я должен буду выпить твоей крови, – предупредил он. Его глаза были полны сожаления.

– В этот раз? – заострил внимание Трейс, переводя взгляд с него на меня и обратно.
– Ты уже делала это с ним раньше?

Он посмотрел на меня так, словно я призналась, что переспала с тремя тысячами Воскрешённых от нефиг делать.

– Всего раз... после завесы. Мне нужно было поскорее прийти в себя. Он пошёл мне навстречу, – пояснила я, стараясь направить весь гнев Трейса на себя. – Очень неохотно, должна заметить.

На упоминании завесы Трейс чуть смягчился. Он помнит, в каком жутком состоянии я тогда вернулась. И знает, что меня сейчас не было бы здесь, если бы не регулярные вливания вампирской крови Доминика.

– Ладно, – сказал он, крепче обхватывая меня руками. – Давайте уже просто сделаем это поскорее.

Габриэль кивнул и сделал маленький шаг ко мне, но затем засомневался. Как будто не понимал, как ему лучше встать. Такими темпами до утра мы точно отсюда не выйдем.

– Может, оставить вас наедине? – спросил Бен, уже неловко стоя у двери с ноутбуком под мышкой. По нему видно было, что его смущало всё происходящее, и его можно понять. Он перевёртыш, мало знакомый с миром Воскрешённых, тем более с таким аспектом, как кровные узы.

В этом отношении я уникальный анаким.

– Можешь подождать наверху, – сказал Трейс, намеренно не присоединяясь к нему. Хорошо, потому что я ни на секунду не готова его отпустить. – Мы позовём тебя, когда закончим.

С огромным облегчением на лице Бен развернулся, чтобы уйти.

– Но нам ещё понадобятся ключи, – выкрикнула я и нарочито погромела цепями.

– А, да. Логично, – смущённо откликнулся Бен и вытащил связку ключей из кармана.
– Удачи, Джем. Очень надеюсь, что это сработает, – добавил он и бросил ключи Трейсу, перед тем как выйти из подвала.

Трейс с лёгкостью поймал связку ключей и начал высвобождать мои руки, пока Габриэль пытался подойти ближе ко мне. Ключевое слово – пытался. Никогда ещё не видела его настолько нерешительным и неуверенным в себе. Таким неловким и неуклюжим.

Он реально готов выйти из зоны комфорта ради меня. Надо будет как-нибудь отблагодарить его потом за это.

Желая чуть облегчить ему задачу, я протянула к нему руку, едва Трейс снял кандалы, и повернула запястьем вверх. Главным образом, потому что Габриэль ни за что не станет кусать шею, потому что это слишком интимно, а он слишком застенчив.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Как только будешь готов.

Он долго пялился на моё запястье.

– Может, лучше не кусать, а просто пустить кровь? – предложил Габриэль, всё ещё держась на расстоянии от меня и не предпринимая ни малейших попыток коснуться моей руки.

– В каком смысле пустить кровь? – сощурив глаза, спросил Трейс.

– Всё очень просто, правда. Мы сделаем крошечный надрез на её запястье, нальём в чашку или любой другой сосуд и затем я выпью из него, – пояснил Габриэль холодным, отстранённым голосом. – Так мы избежим прямого контакта и всех связанных рисков.

– Рисков? – уточнил Трейс, но в этот момент я сказала:

– Да к чему эти лишние телодвижения! – закричала я, обхватив обеими руками талию Трейса. – Мы теряем время, а я уже хочу домой.

Взгляд Трейса метнулся ко мне и смягчился.

– Я вынужден настаивать, – продолжил Габриэль, наморщив лоб. – Честно говоря, я никогда раньше этого не делал и не уверен, как правильно к этому подступить.

Подступить? Он говорит так, будто мы собираемся пересаживать ему одно из моих лёгких.

– Это всего-навсего кровь, Габриэль. Уверена, ты сможешь потерпеть тридцать секунд.

– Дело не в том, чтобы потерпеть, Джемма, – угрюмо ответил он. – Я не знаю, смогу ли остановиться.

Ох... эм, ну... Мда. Я оглянулась на Трейса, на лице которого был написан неприкрытый ужас, а затем на Габриэля, который был в ещё большем ужасе. Переводя взгляд с одного на другого, я чувствовала, как вся моя уверенность улетучивается на фиг.

– В чашку, значит?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

17. СВЕЖАЯ КРОВЬ

Получив от Бена небольшой стакан и стерильный нож, я сделала крошечный надрез в центре ладони и затем сжала кулак, позволив крови стечь в ёмкость. Закончив, я посмотрела на Габриэля и Трейса, который всё ещё стоял вплотную ко мне, обхватив обеими руками, и сморщила нос. Один выглядел так, будто всё происходящее вызывает у него лишь омерзение, второй – словно жалел, что вообще ответил на злополучный звонок.

Сомнения закрались в мою душу.

– Если ты против, мы можем этого не делать, – сказала я Габриэлю, глядя на побелевшие костяшки его руки, в которой он держал стакан с моей кровью. – Найдём какой-нибудь другой выход.

– Какой другой? – отозвался он. В его глазах бушевала буря, способная потопить целый корабль.

Чем дольше я разглядывала его – эти глаза, полные сомнений, эти бисерины пота на лбу, эту сжатую челюсть, эти напряжённые пальцы, – тем больше мне казалось, что я совершаю нечто очень, очень плохое по отношению к своему другу. Как будто я ставлю свои интересы превыше его благосостояния, заставляя его делать то, что ему не нравится. От одной только мысли об этом я почувствовала себя отвратительно.

– Например, отправиться к Доминику... и обезвредить его до тех пор, пока мы решим его проблему с эмоциями, – предложила я первое, что пришло на ум. Но едва слова сорвались с моего языка, мне даже понравилась эта идея. Это вполне возможное, пусть и временное решение. – Пока он не будет ни жив, ни мёртв, внушение перестанет действовать, а у нас появится время придумать, как вернуть его эмоции.

– Звучит как не самая плохая идея, – отметил Трейс, подвигав челюстью из стороны в сторону.

Габриэль категорично замотал головой.

– Ты не готова пойти против него, Джемма.

Я понимала, что он имеет в виду не недостаток силы и тренировок. Разумеется, дело не в этом.

– Ты правда думаешь, что я не смогу сделать то, что должна, если придётся? Кажется, ты забываешь, кто я, Габриэль, и что я уже совершала в прошлом, – попыталась я расплывчато (Трейс же слышит) напомнить ему о том, что я сделала с парнем, которого любила.

– Да, но это другое. Ты связана с Домиником кровными узами. Ты не сможешь незаметно приблизиться к нему. К тому же как ты представляешь себе нападение в таком состоянии? Будешь всё время вальсировать, держась за ручки с Трейсом? Потому что иначе ты вряд ли сможешь удержать в руке оружие.

– Очень смешно, – съязвила я. Но в чём-то он прав. Я сейчас не в лучшем состоянии. Да что там, без положительного воздействия на меня Трейса я бы не смогла даже

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

участвовать в этом разговоре. Я сейчас абсолютно беспомощна против Доминика. – Ладно, соглашусь. Но... в целом это ведь нормальный план?

Пускай это лишь временное решение, но это всё же лучше, чем ничего. Мы не можем позволить Доминику и дальше разгуливать по Холлоу Хиллс и иссушать Бог знает сколько людей. Не говоря уже о том, чтобы продолжать мучить меня. Его нужно нейтрализовать, по крайней мере, до тех пор, пока мы не выясним, как вернуть его человечность.

Габриэль задумчиво кивнул.

– Давайте решать проблемы по порядку, – сказал он и покрутил стакан в руках, словно пытался набраться смелости, чтобы выпить содержимое.

Чтобы предать свои принципы и сделать то, чего он обещал себе никогда не делать.

Его лицо приняло презрительное выражение, клыки резко удлинились, зрачки расширились. Его тело реагировало на мою кровь, несмотря на колоссальную силу воли, которую он в себе натренировал.

С тяжёлым вздохом он поднёс стакан к губам и запрокинул голову. Я следила за движением его кадыка, пока Габриэль глотал мою кровь. Его зрачки расширились до невероятных масштабов, поглотив тёмно-зелёные радужки. Стакан треснул в его руке. Габриэль, подобно хищнику на охоте, сделал шаг ко мне.

Трейс увёл меня за свою спину, заслоняя от взгляда Габриэля.

– Дыши глубже, приятель. Не делай глупостей.

Габриэль сжимал и разжимал окровавленную ладонь, пытаясь обуздать первобытные инстинкты, внезапно давшие о себе знать.

– Минуту. Дайте. Мне. Минуту, – произнёс он с пугающим рыком из самых недр груди и на сверхскорости вылетел из подвала, оставив лишь облако пыли после себя.

– Похоже, всё оказалось не так просто, как я думала, – с горечью пробормотала я, чувствуя, как грудь жалит чувство вины.

– Он справится, – ответил Трейс. Я всё ещё прижималась грудью к его спине и крепко обнимала двумя руками, как ребёнок любимую мягкую игрушку. Спустя несколько секунд Трейс расслабился и вновь развернулся ко мне лицом. – Ему просто нужно немного времени, – тихо добавил он, выводя пальцем круги на моей пояснице.

– Ему нужно намного больше, – с беспокойством возразила я. Совесть грызла меня изнутри, разрастаясь всё больше и больше. – Он никогда не пил кровь людей, Трейс, и уж точно не кровь Воинов. – Я встряхнула головой. На сердце лежал тяжкий груз. – Чем я только думала? Что, если это сломает в нём что-то? Вдруг он не сможет после этого контролировать жажду крови?

От одной только мысли о том, что я могла серьёзно навредить Габриэлю, внутри всё съёживалось.

– Он сильный, Джемма. Он годами подавлял жажду крови. Такой самоконтроль не сломить тем фактом, что он всего лишь разок познал кровь на вкус.

Я про себя молилась, чтобы он оказался прав. Всем сердцем хотела в это верить. Но не могла выкинуть из головы слов Доминика о крови Воинов. Как филе-миньон, как

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

дорогущее вино, как уникальный десерт. Это самая изысканная кровь, которая может свести с ума слабого вампира, и тот будет готов на любые безумства ради одной лишь капли.

Я не раз убедилась в этом за время нашей летней охоты с Тессой. От одного только запаха они все неслись к нам, как безмозглые мотыльки на огонь. Даже Доминик с его многолетним опытом с трудом держал себя в руках поначалу. Каковы тогда шансы у Габриэля, позволявшего себе пить только кровь животных в небольших количествах?..

Всё плохо. Всё очень плохо.

Чем дольше мы ждали, тем больше я сомневалась, вернётся ли Габриэль вообще, или он уже на полпути к ближайшей забегаловке, полной невинных людей, ни один из которых не сможет его остановить?

Могла ли я случайно обречь этот город не на одного, а на двух кровожадных братьев Хантингтон...

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

18. УЖЕ ЛУЧШЕ

Минуты текли неторопливо, словно не спешили развивать события. Я же, напротив, расхаживала по подвалу подобно львице в клетке. Причём одна моя нога всё ещё была закована, потому что я не могла простоять спокойно достаточно долго, чтобы Трейс успел меня высвободить. Боль под действием внушения Доминика вновь нарастала, и хотя она была не такой сильной, как перед приходом Трейса, но всё же и не такой терпимой, как в его объятьях.

Увы, стоять спокойно я не могу, даже чтобы защитить свою собственную задницу от адской боли.

– Да где же он? Прошло уже минут двадцать! – возмущалась я, не ожидая ответа. – Позвони ещё раз Бену.

Трейс кивнул и достал телефон, снова набрал Бена, но вместо него мы опять услышали автоответчик.

Разум подкинул образы Бена, лежащего на полу с разодранной глоткой.

– Что-то не так. Надо сходить наверх проверить.

– Да он просто уснул, наверное, – попытался успокоить Трейс, удержав меня за талию на месте.

– И так крепко? – с сомнением посмотрела на него.

– Всякое бывает. – Опустившись на колени, он вставил ключ в последнюю замочную скважину, но затем оглянулся на меня. – Если ты сейчас побежишь к нему....

– Не побегу... просто... не отходи далеко.

Хоть внушение Доминика всё ещё буйствовало в моей голове, оно уже было не таким всепоглощающим. Главное, чтобы Трейс и дальше оставался рядом, сдерживая неутрачивающую боль.

Такое положение дел меня вполне устраивало.

Трейс кивнул и отстегнул последнюю цепь, перед тем как выпрямиться в полный рост, взять меня за руку и повести к выходу из подвала. Мы остановились у подножия лестницы. Трейс пошёл первым, я старалась не отставать ни на шаг. Мы так крепко держались за руки, будто от этого зависела наша жизнь.

Наши шаги были тихими и осторожными, ведь мы не знали, что ждёт нас наверху. Моё сердце же, напротив, громко колотилось в груди, и его удары отдавались между моих ушей.

Ступив на последнюю, самую верхнюю ступеньку, Трейс пальцем предупредил меня, чтобы не издавала ни звука, и медленно повернул ручку, открывая дверь.

"Видишь что-нибудь?" – мысленно спросила я.

Трейс замотал головой и сделал шаг из подвала. Я проследовала за ним, уже морально готовая увидеть измазанные в крови пол и стены. К счастью, ничего подобного пока не было видно, но мы ещё и не весь дом обошли.

Мы беззвучно прошли по коридору на кухню, затем в обеденный зал и, наконец, в гостиную, где и нашли Бена, лежащего на диване. Его рука безвольно свисала, словно он

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

был без сознания. Я вскрикнула и хотела было уже броситься к нему, но Трейс быстро дёрнул меня за руку обратно.

По его взгляду я поняла, что нам нужно действовать осторожно – вдруг Габриэль ещё в доме.

Тысячи жутких сцен пронеслись в моей голове, пока мы подбирались на цыпочках к Бену. Снова похороны. Снова смерть друга. Снова кровь на моих руках. Когда же это всё кончится?

– Почему ты не в подвале?

От внезапного раздавшегося напряжённого голоса Габриэля за моим плечом я закричала так, будто нас кто-то убивал.

– Что такое? Кто здесь? Что происходит? – завопил вскочивший с дивана Бен, всё ещё не до конца проснувшись и пытаюсь вытереть с щеки полусохшую слюну.

Я согнулась пополам, уперев ладони в колени, чтобы перевести дух. Я была несказанно рада, что Бен не умер, а просто спал. Но эта радость быстро сменилась возмущением. Я обернулась к Габриэлю:

– Какого чёрта ты тут устроил? – обвинила я его, выставив указательный палец. Окинула взглядом с макушки до пят в поисках каких-либо признаков устроенной им кровавой резни. Всё выглядело нормально, если не считать слегка растрёпанных волос.

– Что, прости? – удивился Габриэль. Его взгляд заметался между мной и Трейсом.

Трейс сжал мою ладонь, чтобы я прекратила свою чёртову истерику.

– Джемма имеет в виду, что с тобой случилось? Она переживала.

– Прошу прощения, – ответил Габриэль и тут же опустил глаза. – Это оказалось намного сложнее, чем я ожидал. Мне нужно было... отойти на несколько минут, чтобы прийти в себя.

Габриэль расправил плечи, но я видела, что его взгляд полон страданий и отвращения. Это всё у него на лице написано.

– Ты ведь... не делал никаких глупостей? – спросила я, потому что... ну, не могла не спросить.

Он покачал головой.

– Нет, конечно. Я благоразумно держался подальше от людей.

Разумеется. Это же Габриэль. Он никогда никому не причинит вреда, особенно невинным, даже случайно. Не знаю, с чего вдруг я вообще в нём усомнилась.

Облегчение накрыло меня подобно целительному дождю.

– Но сейчас тебе уже лучше? – поинтересовалась я, искренне переживая за друга.

Он кивнул.

– Да. Кажется, мне удалось вернуть контроль.

Ещё одна волна облегчения. Всё с ним будет хорошо.

– Отлично. Тогда мы можем перейти ко второму этапу? – спросил Трейс. Он явно хотел уже поскорее закончить со всем этим.

– Да, если Джемма готова, – сказал Габриэль, глядя на меня.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Я очень рад за вас всех. – Бен, зевнув, плюхнулся обратно на диван. – Не знаю, о каких этапах речь, но не могли бы вы сделать это на кухне? Мама убьёт меня, если вы запачкаете кровью её шерстяной ковёр.

– Да, уже идём, – ответила я на полпути на кухню. – Ещё раз извини за всё это. За мной должок!

Бен либо меня не услышал, либо уже успел заснуть вновь.

Шагнув в роскошную кухню в викторианском стиле, я выпустила ладонь Трейса и подошла к Габриэлю, остановившемуся у деревянного стола. Сейчас, когда я без кандалов, желание развернуться и броситься к выходу всё ещё маячило на задворках разума, благо Трейс стоял достаточно близко, чтобы при необходимости унять этот зуд, который я пыталась игнорировать.

Взгляд Габриэля скользнул с меня на Трейса и вернулся обратно.

– Так же, как и в прошлый раз? – уточнил он. В его голосе всё ещё слышались нотки нервозности.

Я ответила коротким кивком. Его клыки удлинились у меня на глазах. Он поднёс запястье к своему рту, прокусил тонкую кожу, проделав в ней две маленькие дырочки, и протянул в мою сторону. Моё сердце подпрыгнуло к горлу, всё тело приготовилось к тому, о чём мечтало последние дни. Чего жаждало больше всего на свете.

К приёму вампирской крови.

Два алых лепестка расцвели на его бледной коже. Я обхватила пальцами его руку и притянула запястье к своему рту. Краем уха я слышала, как Трейс заёрзал за моей спиной, но всё моё внимание было сосредоточено на запястье Габриэля. Я прижалась ртом к двум этим ранкам и начала сосать. Пульсирующая, царапающая боль в моей черепной коробке тут же пошла на спад, стоило мне сделать первый большой глоток. Радость от перспективы исцеления от этого кошмарного состояния пробежала мурашками по моей коже, и я с новой силой впилась в Габриэля.

Чем дольше я пила, тем более живой себя чувствовала. Как будто нечто волшебное проходило через мои поры, как будто мои лёгкие впервые за долгое время наполнились кислородом. С каждым глотком я становилась сильнее, сердце билось громче, слух улучшался. И боль... боль полностью растворилась.

– Думаю, этого уже более чем достаточно, – произнёс Трейс где-то надо мной.

– Дай ей ещё минутку, – проскрежетал Габриэль. Мой спаситель, мой ангел милосердия. Его голос звучал слабо, словно все его силы уходили на то, чтобы стоять ровно и не дрожать от удовольствия. Как если бы он наслаждался этим не меньше меня.

Габриэль прислонился к краю стола, я потянулась за ним. Деревянные ножки закрипели от внезапной нагрузки. Я охотно подалась навстречу, отказываясь отрываться уста от магического источника жизни. Я вцепилась ногтями в его предплечье, другая моя рука скользнула к его груди и сжала в кулак рубашку, чтобы не дать ему отстраниться.

Тихий рык раздался из глубин горла Габриэля. Его рука скользнула на мою талию и притянула ближе к его телу. Это было едва заметно со стороны, но я чувствовала каждое его движение, как будто между нами возник невидимый канат.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Так, всё, хватит! – выкрикнул Трейс, ударил Габриэля по руке и попытался оттянуть меня от него.

Габриэль поморщился, когда мои зубы царапнули его кожу, не желая ослаблять хватку. Трейс оттащил меня на другой конец кухни и загородил своим телом. Я была дико разочарована, но злиться при этом не могла. Я словно парила над землёй; как будто в мой организм поступил некий волшебный эликсир, от которого тело позабыло про законы гравитации.

А боль от внушения? Исчезла.

– О Боже, сработало! – воскликнула я. Сделала глубокий вдох, чтобы прийти в себя, и посмотрела в глаза Габриэля.

Моё сердце, казалось, стучало о рёбра. Грудь Габриэля часто вздымалась и опускалась, а побелевшие костяшки сжимали край стола, на который он всё ещё опирался.

– Чёрт. Я выпила слишком много, – выпалила я вслух. Хотелось надавать себе по башке за неумение контролировать себя, когда дело доходит до крови Воскрешённых. Почему я всегда такая? Что, чёрт возьми, со мной не так? – Прости, Габриэль, я не хотела.

Я бросилась к нему и чуть присела, чтобы лучше разглядеть лицо.

– Тебе это было нужнее, чем мне, – произнёс он и попытался улыбнуться. – Я скоро приду в себя. Ничего страшного не случилось.

Типичный Габриэль: всегда благородно жертвует собой. Даже готов проливать свою чёртову кровь ради других.

– Дай мне нож, – попросила я Трейса, зная, что могу хоть немного облегчить его состояние.

– Нет! – одновременно воскликнули Трейс и Габриэль.

Я закатила глаза на весь этот драматизм.

– Я не собираюсь истекать кровью до потери сознания. – Посмотрела в глаза Габриэлю. – Совсем чуть-чуть, чтобы тебе стало лучше. Мне не сложно, правда.

Габриэль замотал головой, хоть и слабо.

– Слишком рискованно, нам нельзя создавать кровную связь.

– Это не происходит так быстро, – отметила я, вспомнив, как медленно и постепенно формировалась наша связь с Домиником. – Но я понимаю, о чём ты.

Я кивнула, понимая, что лучше лишний раз не рисковать, но всё же мне было совестно оставлять его в таком состоянии.

– С ним всё будет в порядке, Джемма. У него дома наверняка есть пропитание или типа того. – Трейс подошёл ко мне и мягко отстранил от Габриэля. – Нам лучше уйти.

– Мы не можем просто бросить его вот так. Он не сможет даже за руль сесть!

Трейс свёл брови, окинул взглядом Габриэля и кивнул, соглашаясь.

– Я телепортирую тебя. Покажи мне, где ты живёшь, – сказал он и коснулся плеча Габриэля, но тут же отдёргнул руку, словно обжёгшись, и странно посмотрел на Воскрешённого. – Джемма, собери вещи. Я вернусь через две минуты.

После этого он снова коснулся Габриэля, и они вдвоём исчезли из кухни.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Я шумно вздохнула и прошла обратно в гостиную к Бену. Он дрых на большом, мягком диване. По телеку шёл старый эпизод "Неразгаданных тайн". Наклонив голову, я отметила, как мирно и сладко спит Бен. Он очень мило выглядит во сне. Затем я взяла плед, сложенный рядом, и укрыла друга.

Бедняга. Он так тяжело пережил смерть Тейлор. Нужно было быть слепым, чтобы не заметить, что он был по уши в неё влюблён. Должно быть, он каждый день живёт с этим грузом на сердце. Из-за того, что так и не признался ей в своих чувствах. Из-за того, что не смог спасти её, когда это было нужно.

Не я одна пережила утрату в ту судьбоносную ночь. Он тоже потерял всё.

– Готова? – спросил Трейс с порога. Я вздрогнула от неожиданности. Наверно, я сейчас странно выглядела, когда пялилась на спящего парня.

Обернувшись, посмотрела в любящие глаза Трейса, и все мои тревоги испарились.

– Да, готова.

Я подошла к нему и обняла за талию. Так мы вдвоём и телепортировались.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

19. НЕ ОСТАЛОСЬ СЛЁЗ

Мы перенеслись обратно в тускло освещённую спальню Трейса. Его руки всё ещё обнимали меня за талию, я прильнула щекой к его груди. Это такое потрясающее чувство – наконец-то, никакой боли. И между нами ощущалась крепкая связь родственных душ. Впервые за последние несколько месяцев я оказалась так близко к раю на земле.

– Спасибо за всё, что ты сделал для меня сегодня, – произнесла я, всё ещё прижимаясь к нему и не торопясь отодвигаться.

– Ты же знаешь, Джемма, ради тебя я готов на всё.

Его объятия дарили мне тепло, а пальцы выводили маленькие круги на пояснице.

Где-то на краю сознания маячила мысль, что мне нужно отойти от него. Создать дистанцию, вновь возвести стену, но сегодня у меня не было на это моральных сил. После всего, что мне пришлось пережить этой ночью, я решила, что заслуживаю этих приятных вибраций. Хотя бы ещё недолго.

– Приятных вибраций? – хмыкнул Трейс. Его глубокий, раскатистый голос прозвучал над самым моим ухом.

Мои щёки загорелись от смущения. Я медленно отстранилась от его груди и сощурила глаза. Он смотрел на меня со смешинками в глазах, а его ямочки то появлялись, то исчезали, выдавая его попытки сдерживать смех.

– Я же просила тебя не подслушивать, – попыталась я переключить внимание.

– Я не специально, – ответил он и отшагнул назад, ухмыляясь. – Я с этим родился.

Я шлёпнула его по груди, сама едва сдерживая улыбку. Дурак.

– Ты голодна? – поинтересовался он, включая настольную лампу.

– Умираю с голоду.

Я опустила на край кровати и упала на спину, раскинув руки в стороны. Закрыла глаза. Хотелось просто насладиться мгновениями покоя без боли и тревоги. Конечно, я понимала, что эти мгновения мимолётны, но всё же, пока могу, я радуюсь им.

Я погрузилась в свои счастливые мысли, и в комнате воцарилась тишина. Не знаю, в какой момент я осознала, что Трейс тоже не издаёт ни звука. Приоткрыла один глаз и увидела, что он стоит, прислонившись к столу, и смотрит на меня. Руки скрещены на груди, выражение лица нечитаемое. Адонис во плоти.

– На что ты смотришь?

Немного смутившись, я приподнялась на локтях и окинула себя беглым взглядом на предмет странностей. Вроде всё как обычно.

– На тебя, – ответил Трейс, не задумываясь.

Температура в комнате снова начала подниматься.

– У меня что-то на лице?

Я убрала прядь волос за ухо и провела пальцами под глазами, молясь, чтобы на щеках не было потёкшей туши, а на подбородке – размазанной крови. Потому что вот такая я девчонка.

Он ухмыльнулся.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Нет.

– Тогда почему ты так пристально смотришь на меня? – с нервным смешком спросила я.

– Потому что ты потрясающая, и от тебя сложно отвести взгляд, – спокойно сказал он, хотя его глаза так горели, что моё сердце пропустило удар.

Я и без всякого зеркала знала, что стала красной как помидор.

– Дай мне отдохнуть, Трейс, – попросила я, пытаюсь призвать его к здравому смыслу и в то же время утихомирить ту боль, что начала разрастаться во мне. – Я сейчас не в лучшем состоянии.

Спрыгнула с кровати и подошла к спортивной сумке, брошенной у комода.

Ещё одна немая пауза, сопровождаемая ощущением его пронзительного взгляда, направленного на меня. Я рискнула ещё разок оглянуться на него и получила подтверждение своей догадке.

Воздух внезапно потяжелел, в нём витал дух незавершённости и не случившихся поцелуев.

– Можешь сфоткать, – в шутку предложила я, доставая сменную одежду. – Будешь любоваться сколько захочешь.

– Нет уж, – ответил он. Его взгляд медленно исследовал изгибы моего тела. – Мне больше нравишься настоящая ты.

Мои щёки загорелись.

– Ты вроде бы собирался держаться подальше от меня?

– Я такого не говорил, – отметил он, всё ещё стоя со скрещенными руками на широкой груди. – Это ты постоянно в сомнениях, Джемма, не я. Я просто пытаюсь дать тебе время разобраться, чего ты на самом деле хочешь.

Моё сердце ухнуло вниз. На самом деле моя проблема не в сомнениях. Моя проблема в том, что я влюблена в двух разных мужчин, в каждого по-своему, и ни время, ни расстояние мне тут не помогут.

– Так что там насчёт еды? – неловко сменила я тему, бросая вещи на кровать.

Трейс продолжал наблюдать за мной. На щеках прочертились ямочки, но в остальном его выражение лица не выдавало эмоций.

– Какие будут пожелания?

– А какие есть варианты?

Он хрипло рассмеялся.

– Буквально всё что угодно.

Я упёрла ладони в бёдра и пригвоздила его взглядом.

– О, то есть если я хочу греческую кухню, то мы прямо сейчас отправимся в Грецию?

Он пожал плечами, как будто речь шла о сущем пустяке.

– Если хочешь, да, – абсолютно серьёзно ответил он.

Блин, а он ведь не шутит. И с его даром перемещаться по всему миру (и даже за пределы) это вполне реально.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Думаю, на сегодня нам хватило уже приключений. Давай сделаем проще, например, возьмём и закажем пиццу?

– Если ты этого хочешь. – Он оттолкнулся от стола и подошёл ко мне. И весь свет в комнате словно бы двинулся вместе с ним, соревнуясь за возможность озарить его. – Это то, чего ты хочешь? – спросил он чересчур сексуальным голосом для темы, никак не связанной с сексом.

Вроде бы. Да нет, конечно, не связанной. Ради всего святого, мы просто говорим о еде! Никакого подтекста. О Господи, хватит думать о сексе!

– Джемма? – позвал Трейс, не дождавшись ответа, потому что я тупо стояла как дерево.

– Ага, пиццу, именно. Давай сделаем это. Ну, в смысле... закажем пиццу.

Я мысленно корчилась от стыда, молясь каждой клеточкой своего тела, чтобы коврик у кровати взлетел с пола и заткнул мне рот.

– Пиццу, значит.

– Да. Пиццу. Супер.

Убейте меня кто-нибудь.

Трейс свёл брови, наблюдая за мной.

– С тобой всё в порядке? – спросил он с весёлыми нотками в голосе.

Не-а. Вообще нет.

– Ага, всё отлично.

– Ладно...

– Просто уже предвкушаю... пиццу.

Серьёзно, пристрелите меня, умоляю.

– Хорошо, хорошо, – засмеялся он, доставая мобильный. – Сейчас закажу пиццу и буду ждать тебя внизу.

– Отличный план, мне нравится.

Я смотрела, как он выходит из комнаты, закрывая за собой дверь.

Как только он скрылся из виду, я прижала ладони к красному как помидор лицу и следующие три с половиной минуты просто мечтала провалиться сквозь землю.

Приняв быстрый душ в гостевой ванной, я завернулась в махровое полотенце и подошла к зеркалу. Вытерев запотевшую поверхность, осмотрела себя и вздохнула, глядя на своё отражение.

Я выглядела так, будто меня переехал грузовик.

Поправочка: будто меня переехал грузовик во время дождя.

Глаза впалые и уставшие. Кожа бледная, как будто никогда не видела солнца (впрочем, в Холлоу Хиллс действительно постоянно пасмурно). А волосы... мои некогда роскошные, блестящие локоны явно знавали времена получше. И масочки получше. Кончики выжженные, их можно только срезать.

К сожалению, моя жизнь не располагает к походам в салоны красоты или хотя бы к вечерам дома, посвящённым заботе о себе. Без Тейлор, которая могла бы взять дело в

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

свои руки, меня хватает лишь на то, чтобы держать при себе тушь с неистёкшим сроком годности.

Чувствуя себя раздавленной, я начала расчёсывать свои длинные тёмные волосы, постаралась справиться со всеми узелками и собрать волосы в высокий хвост. Понимая, что лучше всё равно не будет, я решила перестать сокрушаться из-за своего внешнего вида. Да и я была слишком голодной, чтобы париться.

Мне хотелось только набить рот пиццей и забраться на ручки Трейса.

Само собой, второе я делать не буду, но не стану отрицать, что хочу.

– Пицца придет через десять минут, – сказал Трейс, когда я вошла в гостиную несколько минут спустя. Он лежал на угловом диване, смотрел что-то на телефоне. Его взгляд скользнул по мне.

И там и остался.

Не знаю, что такого он увидел, но, судя по жаркому взгляду, явно не мокрую жертву грузовика, которую я увидела в зеркале. Есть такая особенность у влюблённых парней. Они смотрят на тебя сквозь розовые очки, даже если ты сама себя оцениваешь очень низко.

Я закатила глаза и села на тот же диван, но на расстоянии двух футов от Трейса. Я слишком привыкла к его близости, хотя пытаюсь держать дистанцию. Я балансирую на краю пропасти и скоро стану мастером в этом деле.

– Как себя чувствуешь? – спросил он, откладывая телефон на кофейный столик, и развернулся ко мне, закинув руку на спинку дивана. Всё его внимание теперь было направлено на меня.

– Уже намного лучше. – Я забралась на диван, подобрав под себя ноги. – Хорошо не чувствовать постоянную боль. В какой-то момент я уже было поверила, что навсегда перееду жить в подвал Бена.

В этой шутке была лишь доля шутки.

– Бен был бы только рад. Кто ещё может похвастаться, что у него есть своя Барби в подполье?

– Ага, так и вижу, как он часами пытается меня просмотрами всех сезонов "Секретных материалов".

Трейс засмеялся.

– Ты хорошо его знаешь.

– А если серьёзно, то я безмерно благодарна ему за помощь. И Габриэлю, – быстро добавила я, внезапно осознав, сколько народу пришло мне на выручку сегодня ночью. Без них всё было бы намного хуже. Я могла отправиться прямо в логово льва со снятыми трусами. Но друзья бросили всё и приехали ко мне. Жаль, я не видела лица Доминика, когда он понял, что я не приду.

Я в долгу перед всеми тремя, но особенно перед Габриэлем.

У меня сжалось сердце при мысли о нём.

– Надеюсь, он уже отошёл после сегодняшнего.

– Ты про Габриэля?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Кивнула.

– Он нарушил свои многолетние принципы ради меня. Боюсь представить, что он сейчас чувствует. – Чем больше я думала об этом, тем больше винила себя. – Надо было найти кого-нибудь другого. Не стоило просить его...

– Он сам предложил, – перебил Трейс, пытаясь успокоить мою совесть. – К тому же разве у тебя есть ещё знакомые Воскрешённые, которым ты могла бы довериться в таком деле?

– Был один, – прошептала я. Казалось, что это было целую вечность назад. Когда Доминик был именно тем, кто мог бы меня спасти. Он бы без лишних вопросов рискнул своей жизнью ради меня.

Теперь же именно он и подвергает меня опасности. Играет с моей жизнью, будто я для него не более чем зверушка для развлечения. Эта мысль вгоняет меня в депрессию.

– А ты серьёзно была готова обезвредить его? – спросил он задумчиво и с любопытством. – Ну, пока не выясним, что с ним можно сделать?

– А что? Думаешь, не вышло бы?

– Напротив. – Он подвигал челюстью, изучая меня. – Мне кажется, это лучший способ защитить тебя сейчас.

Я скривилась, давая понять, что мне не нравится его выбор слов.

– Знаю, знаю, ты сильная, тебя не нужно защищать. Я не это имел в виду, – быстро исправился он. – Но конкретно сейчас из-за Доминика ты уязвима. А учитывая все обстоятельства, это слишком рискованно.

– Ты прав.

Я едва ли могу одновременно решать проблему со Всадниками и Никки, беречь психическое состояние Трейса и постоянно оглядываться через плечо. Чем больше я думаю об этом, тем больше склоняюсь к мнению, что временное обездвижить Доминика будет лучше для всех, включая его самого.

Его нельзя оставлять как есть – он не в том состоянии, чтобы спокойно разгуливать на свободе. А у меня слишком много проблем, чтобы приглядывать за ним. Кто знает, сколько уже невинных людей пострадали из-за Доминика и Присциллы...

– Будет непросто, – сказала я по большей части сама себе. – Рядом с ним его прародительница. И я уверена, что она будет защищать его не меньше, чем он её.

Жар в груди спустился к животу. Ненависть пожирает меня при мысли о них двоих вместе, поэтому я старалась думать о них как можно меньше.

– Значит, будем действовать по принципу "разделяй и властвуй", – спокойно ответил Трейс. – Звучит не слишком сложно.

– Будем? – Я окинула его взглядом и покачала головой. – Я не хочу впутывать в это тебя.

Трейс мрачно усмехнулся.

– Оглянись, Джемма. Я уже впутан.

– Согласна, но я не хочу вмешивать тебя ещё больше, – уточнила я, удерживая его прямой взгляд.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Опять по кругу, серьёзно? – усталым тоном спросил он. – Ты же знаешь, что если запахнет жареным, тебе нужен будет быстрый путь к отступлению, а кто в этом деле лучше Жнеца? Ну же, Джемма, имей хоть немного веры в меня.

Что ж, с этим не поспоришь. И всё же мне нужно будет тщательно обдумать, кого стоит, а кого не стоит вовлекать в это дело. Малейшая оплошность – и Доминик сразу всё поймёт, а это плохо. Если у него появится хотя бы малейшее подозрение... Содрогаюсь от мысли о том, что он сделает со мной в таком случае и с каким удовольствием.

Раздался звонок в дверь, прервав наш разговор. Трейс тут же встал, схватив бумажник со стола, и вышел из гостиной. Я взяла пульт с кофейного столика и начала переключать каналы в поисках чего-нибудь интересенького. Остановилась на ужастике. Вполне в тему, учитывая приближающийся Хэллоуин.

– Отличный выбор, – прокомментировал Трейс, вернувшись в комнату с большой пиццей в руках. – Вторая часть моя любимая.

Он поставил коробку на кофейный столик и сел обратно на диван.

– Пахнет божественно, – произнесла я, глядя, как он открывает коробку и разворачивает ко мне. Я тут же схватила кусочек и мигом вернулась на своё местечко на диване, как белка, получившая своё угощение.

Трейс тоже взял себе кусок и сложил пополам, перед тем как плюхнуться на диван (уже чуть ближе ко мне). Я старалась не обращать внимания на то, что его предплечье задевает моё бедро, или на то, как приятно находиться так близко к нему, есть пиццу и смотреть ужастик по телику, будто нормальные люди.

Впервые за очень долгое время я почувствовала себя довольной. Если не сказать... счастливой.

– Только не отвлекайся, – сказал он, скосив на меня взгляд. – Сейчас будет самая крутая сцена во всём фильме.

Я улыбнулась, пытаюсь сосредоточиться на действии на экране. Однако моё внимание всё время ускользало к Трейсу и его ямочкам, которые становились глубже каждый раз, когда он откусывал пиццу. К его чёрным волосам, которые в свете от телевизора отливали синевой. К его руке, спокойно лежащей рядом с моей ногой, как будто мы всегда были так близки. Как будто между нами не может быть иначе.

Честно, сфокусироваться на фильме невероятно сложно.

В дверь снова позвонили, отвлекая меня от разглядывания Трейса.

Трейс посмотрел на меня со сведёнными бровями.

– Ты кого-то ждёшь? – спросил он, глядя в сторону коридора. Его челюсть была напряжена.

– Я? Это даже не мой дом, – напомнила я. Прозвучало глупо, потому что он это, конечно, знает.

– Подожди здесь, – сказал он, откладывая кусок пиццы обратно в коробку, и встал с дивана.

Но я уже успела вскочить и схватить его за руку, пока он не успел сделать ни шагу.

– У меня плохое предчувствие, – сказала я. Внутри всё съеживалось от тревоги.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Да? Ну, не у тебя одной.

Он не сводил глаз с тёмного коридора, словно ожидал там появление нашего незваного гостя.

Моя паника разрасталась из живота к рукам и ногам.

– Ну вот, давай просто сделаем вид, что ничего не слышали, – предложила я, мечтая вернуться к нашему абсолютно нормальному вечеру с нормальным фильмом и нормальной пиццей. – Кто бы там ни был, он просто уйдёт, если мы не ответим.

– А если это кто-то из наших друзей? – спросил Трейс. Но судя по тону, он явно предполагал иное.

– В полночь? Думаю, они бы сначала позвонили или написали.

В дверь снова позвонили, теперь уже дважды.

– Есть только один способ узнать наверняка.

Я сжала его руку, впившись ногтями в кожу.

– Мне кажется, это он. Я... чувствую его.

Мне не нужно было произносить его имя вслух, Трейс и так понял, что речь идёт о Доминике.

Трейс строго посмотрел на меня.

– Не выходи из комнаты, пока я не вернусь.

Чувствуя, как увлажнились глаза, я ещё сильнее вцепилась ногтями в его бицепс.

– Не вздумай открывать ему дверь, Трейс!

Я не узнавала свой испуганный голос. Он как будто принадлежал кому-то другому.

– Я не боюсь этой пиявки, Джемма. К тому же он не сможет сюда войти.

– Я всё это знаю, но... он тоже знает.

– И что? – спросил он, не улавливая мой ход мыслей.

– Ну, если он не может войти, зачем тогда вообще пришёл? – начала размышлять я вслух. Живот скрутило в неприятный узел.

– Чтобы запудрить тебе мозги, конечно же, – сказал Трейс, всё больше злясь с каждой секундой. Его взгляд вернулся к тёмному коридору, желваки яростно двигались. – Хватило же наглости припереться в мой дом.

– У него наверняка есть какой-то план.

Мои инстинкты прямо-таки вопят об этом.

– Пускай, – сказал Трейс, стремительно выходя из гостиной. – У меня тоже.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

20. НЕЗВАНЫЙ

Трейс оказался у входной двери за считанные секунды. Как бы быстро я ни бросилась за ним следом, как бы сильно ни цеплялась за его футболку, остановить его было невозможно. Он неудержимый ураган, и никакие мои слова или действия не заставят его отступить от намеченной цели.

Он распахнул входную дверь. Я скрылась в тени за ним, как трусиха. Желчь подступила к горлу, руки и ноги онемели от страха.

– Какого хрена ты тут забыл? – рявкнул Трейс. Его мышцы казались стальными от напряжения.

Осуждающий щелчок языком вызывает у меня мурашки по коже. Даже не видя лицо тёмного ангела, я знаю, что там стоит Доминик. Я узнала бы этот звук где угодно.

– Разве так встречают гостей, Ромео? Где твои манеры?

– Я спросил, какого хрена ты тут забыл? – повторил Трейс, шагнув ближе к порогу и упираясь ладонью в дверную раму.

– Это не твоё дело, но я просто ищу свою красавицу, – ответил Доминик обманчиво сладким голосом. – Мне сказали, что я могу найти её здесь.

Трейс едва ли не рычал.

– Кто сказал?

– Это останется моим маленьким секретом, – мрачно усмехнулся Доминик, хотя в его словах не было ничего смешного. – Видишь ли, у нас сегодня было запланировано свидание, но моя ненаглядная так и не пришла.

– Вот как? – съязвил Трейс. Мышцы задвигались под его футболкой, когда он переступил с ноги на ногу. – Так, может, тебе стоило уловить намёк?

– Может, – весело отозвался Доминик. – Но я бы хотел услышать от неё это лично. Что скажешь, ангел?

Кровь в моих венах превратилась в лёд. Ноги приросли к плитке. Он знал, что я стою прямо тут, прячусь за дверью, как трусливая курица. Он знал, потому что наша связь работает в обоих направлениях. И хотя часть меня требовала выйти вперёд, показать ему, что я не боюсь его, я всё же не могла заставить свои ноги двигаться.

– Она сейчас занята, но я могу передать ей сообщение, – сказал Трейс, когда я так и не вышла.

– У меня нет никакого сообщения. Нам просто нужно поговорить тет-а-тет. Тогда лучше встретимся в другом месте в другое время. Я всё организую.

Угроза, читавшаяся между строк, вывела меня из ступора.

Какого чёрта я творю? Я ведь играю ему на руку, дразню хищника, кормлю его внутреннего демона. Всё это не поможет вернуть его чувства.

Слова Габриэля прозвучали в моей голове, и это было подобно ушату ледяной воды. Я должна помочь ему вспомнить его чувства, использовать против него всевозможные эмоции. Страх. Злость. Любовь.

Ревность...

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

План сформировался сам собой. Я расправила плечи и встала рядом с Трейсом, обняв его за талию и позволив его руке лечь на моё плечо.

– Что ты хотел, Доминик? Я занята.

Чернильно-чёрный взгляд Доминика тут же обратил внимание на мою руку, прежде чем вернуться к моим глазам.

– Как мило, прям-таки настоящая идиллия.

Я постаралась придать своему лицу скучающий вид.

– Можешь оставить нас на минутку? – обратился Доминик к Трейсу, не сводя глаз с меня.

– Он никуда не пойдёт, – решительно заявила я. – Что бы ты ни хотел сказать мне, ты можешь сказать при Трейсе.

– Понятно. – Что-то промелькнуло в его тёмных глазах, но пропало так быстро, что я не успела разобраться. – Ты пропустила наше свидание.

– Ах, точно, свидание. Прости, пожалуйста. Совершенно вылетело из головы, – разыграла я смущение, давая понять, что его внушение не сработало. Это, конечно, не совсем так, но ему вовсе необязательно знать, через какой ад я прошла сегодня.

– Вылетело из головы? – повторил он, как будто пытаюсь распробовать слова на языке. – Как интересно.

Его глаза вспыхнули любопытством, и это пламя грозило поглотить меня целиком.

Осмелев, я продолжила:

– В свою защиту скажу, что я была увлечена кое-чем другим. – Я подмигнула ему, надеясь, что это заденет его. Хотя бы немного. – Верно, Трейс? – спросила я и подняла глаза на него. Он смотрел на меня со смесью весёлого удивления и восхищения. Он наслаждался каждой секундой моего маленького представления.

Он кивнул. Его глаза порочно блестели.

– Именно так.

Щека Доминика дёрнулась. Я поняла, что двигаюсь в верном направлении. Пусть из-за выключенных эмоций он не испытывает любви ко мне, но всё же он остаётся мужчиной, а мужчины хотят побеждать всегда и везде. Доминик же сейчас проигрывал сопернику, и это явно его раздражало.

Я так обрадовалась успеху, что мозг совсем отключился: я приподнялась на носочках и поцеловала Трейса в губы. Это должен был быть короткий чмок, чисто назло Доминику, но Трейс запустил пальцы в мои волосы и притянул меня ближе, отвечая на поцелуй с куда большим пылом, чем требовалось для поддержания нашего фарса.

Рой бабочек закружил в моём животе, кровь разогналась по венам. Впившись ногтями в футболку Трейса, я прижималась к его горячему телу и пылающему рту. Сладкая дрожь охватила меня прямо здесь, в прихожей.

Доминик прочистил горло, и этот звук вывел меня из транса. Я тут же отстранилась от Трейса, вспомнив, кто я и что делаю. Яркий румянец расплзся по моим щекам. Я с трудом оторвала взгляд от горящих глаз Трейса.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Туше, ангел. – Уголки губ Доминика изогнулись вверх, и бабочки в моём животе упали замертво. – Я тебя недооценил. Похоже, из тебя может выйти достойный противник.

Он вальяжно пошёл спиной вперёд, отдаляясь от дома, но не сводя с меня глаз, будто увидел желанный приз.

Чёрт. Ничего хорошего это не предвещает.

Чувствуя, что мой собственный план ударил по мне рикошетом, я сделала смелый шаг через порог на крыльцо.

– На твоём месте я бы отправилась домой и хорошенько поразмыслила над тем, чтобы сдать, пока не поздно.

Он остановился.

– С чего вдруг мне сдаваться, ангел?

Холодок вновь пробрал до самых костей. Я обхватила себя руками.

– Потому что ты начинаешь меня бесить, а мне не нужен лишний повод прекратить твоё жалкое существование.

– Да ты что? – Его ухмылка стала шире. – Думаешь, сможешь, любовь моя?

Прямо сейчас, наверное, нет, но с каждой секундой мне всё сложнее спускать ему это с рук.

– Продолжишь провоцировать меня – узнаешь.

Мой голос звучал ровно и холодно. Честно говоря, я надеялась, что моего предупреждения окажется достаточно, чтобы он залёг на дно, а то и вовсе уехал подальше от меня и Холлоу Хиллс. И ради его блага, и ради моего. Но глубоко внутри я понимала, что он этого не сделает.

О нет, он ещё не наигрался.

Он только начал.

– Ты бросаешь мне вызов? – уточнил он. В его тёмных глазах не было ничего, кроме теней. Вмиг он оказался передо мной, за один лишь удар сердца, и склонился к моему уху, чтобы прошептать: – Потому что это очень похоже на вызов.

Не успела я найти с ответом или хотя бы осознать, что только что произошло, как Трейс материализовался за спиной Доминика и обхватил руками его голову, готовясь сломать шею.

– Нет! Не надо! – заорала я. Паника зажала мои внутренности в тисках.

Трейс бросил взгляд на моё испуганное лицо, и это промедление дало Доминику шанс выскользнуть из хватки и оттолкнуть противника.

Трейс размял шею. Желваки ходили ходуном, как будто он прикладывал очень много усилий, чтобы сдержаться и не разорвать Доминика на части.

– Ещё хоть раз посмеешь заявиться сюда, это станет последним, что ты сделаешь в жизни. Понял, кровосос?

Мой взгляд метнулся обратно к Доминику. Его губы были изогнуты в порочной ухмылке, взгляд, полный триумфа, направлен на меня. Он убедился в том, что я никому

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

не позволю причинить ему вред, уж тем более не нападу на него сама. И он упивался этой мыслью. Вот так вот чёртов ублюдок снова оказался в плюсе.

– Ещё увидимся, ангел. Причём очень скоро, – сказал он и затем спокойно спустился по ступенькам, насвистывая незнакомую мне мелодию, пока густой туман безлунной ночи не скрыл его из виду.

Мои плечи поникли, едва адреналин покинул тело.

Я не знала, как долго смогу ещё играть в эти его игры. Оглядываться через плечо. Прятаться в чужих домах. Разгадывать загадки. Это ужасно изматывает, но хуже всего то, что в каждом раунде победа остаётся за ним.

– Всё хорошо, он уже ушёл, – сказал Трейс, кладя руку мне на поясницу, когда я так и не сдвинулась с места. – Идём. Давай вернёмся в дом.

Я кивнула, мой взгляд всё ещё был направлен на пустую улицу перед нами, пока ощущение его присутствия постепенно сходило на нет. Убедившись, что он окончательно ушёл, я развернулась и прошла за Трейсом обратно в дом.

Обратно в моё нынешнее убежище.

– Грёбанный кровосос, – ворчал Трейс, запирая за мной дверь. – Как думаешь, угроза подействовала?

Я безрадостно хмыкнула.

– Точно нет.

Если я хорошо понимаю эту тёмную версию Доминика (а я понимаю), то сейчас я только подогрела его интерес к игре. Проблема в том, что я всё ещё не понимаю правил игры и у меня нет ни малейшего представления, как в ней победить.

– Пока ты здесь, он не может причинить тебе вреда, помнишь? – мягко напомнил Трейс. Он так мило пытается унять мою тревогу.

– Да, но я не могу прятаться здесь вечно, – заметила я и потёрла лоб. – Он не остановится, пока не добьётся своего.

Вот только я понятия не имею, чего он добивается.

– Эту проблему можно отложить на другой день. Сегодня ты в безопасности, – сказал он, скользя руками по моим плечам до локтей. Его ласковые прикосновения успокаивали. – Тебе нужно отдохнуть, – предложил он, его брови были обеспокоенно сведены. Возможно, он начинает таки видеть во мне жертву грузовика. – У тебя был тяжёлый день.

Я кивнула. Усталость, скопившаяся за последние пару дней, обрушилась на меня. Глаза начали слипаться от тепла его рук и успокаивающих движений. Я невольно качнулась в его сторону, моё тело жаждало вновь оказаться в его объятьях, закончить той поцелуй... Я распахнула глаза.

В панике я сделала большой шаг назад. Ему пришлось опустить руки.

Он долго смотрел на меня, после чего, нахмурившись, убрал руки в карманы.

– Я могу лечь в другой комнате, если тебе хочется побыть одной.

Не знаю, что он прочитал на моём лице, но явно что-то не то.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Встретив его взгляд, я покачала головой, потому что мне вовсе не хочется, чтобы он уходил. Напротив, я хочу ровно противоположного. Хочу, чтобы он накрыл меня своим телом. Хочу утонуть в его глазах, потеряться в его губах, не думать ни о чём больше. Но, конечно же, не стану этого делать.

Потому что нельзя.

Потому что я должна держаться подальше от него.

– Я не хочу оставаться одна, – тихо призналась я и сложила руки на груди, чувствуя себя слишком раскрытой.

– Хорошо. – Он внимательно посмотрел на меня и через мгновение улыбнулся. – Давай досмотрим фильм наверху?

– Отличная идея.

Я улыбнулась в ответ. Мне как раз не помешает отвлечься. Желательно без моего языка во рту Трейса.

– Договорились. – Его взгляд был добрым, ласковым, обезоруживающим. – Я только сейчас быстро схожу в душ. Мне срочно нужно смыть с себя запах этого Воскрешённого.

Он сморщил нос на этих словах.

– Хорошо, – хрипло ответила я, едва дослушав последнюю фразу, потому что перед глазами уже стоял образ его всего мокрого и намыленного.

Ох, это определённо будет долгая ночь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

21. ПОТЕРЯЛАСЬ ИЗ-ЗА ТЕБЯ

Десять минут спустя, когда я уже устроилась под одеялом на кровати, пришёл Трейс из душа в чистой одежде. Его тёмные волосы всё ещё были влажными и зачёсанными назад, лицо гладко выбрито. На всё это было очень приятно смотреть, но не поэтому я невольно прикусила нижнюю губу, нет. Это всё я вообще едва заметила, потому что мой взгляд оказался прикован к обнажённому торсу.

Всё ещё влажному, с капельками воды, стекающими по кубикам.

– Я слишком долго был в душе? – спросил он, пересекая комнату, и закинул грязные вещи в корзину.

– А? Нет, что ты, – хрипло ответила я, стараясь не пялиться на него, пока он шёл обратно через всю спальню к комоду, из второго ящика которого он достал аккуратно сложенную футболку.

Но, разумеется, я всё равно пялилась, потому что отвести взгляд от него так же сложно, как и не влюбиться.

Господь всемогущий, пусть он сегодня ляжет спать без футболки.

– Оставить так? – будто читая мои мысли, поинтересовался Трейс.

– Да, – неприлично быстро ответила я. – Сегодня довольно жарко, – добавила, надеясь, что это прозвучало достаточно правдоподобно, хотя сама грела замёрзшие пальцы ног под одеялом.

– А как это связано? – удивился он, натягивая футболку через голову, чем разрушил все мои непристойные планы на вечер.

– А? – растерялась я.

Он повернулся и посмотрел мне в глаза. Поймал на разглядывании, я бы сказала. Его лицо ничего не выдавало. Мы оба молча смотрели друг на друга, словно попавшись в ловушку.

"Господи, хватит уже пялиться на него! – мысленно крикнула я себе. – Просто скажи что-нибудь!"

– Ты выглядишь... – Потрясно. Соблазнительно. Чертовски сексуально. – Чистым, – неловко закончила я. Во рту пересохло, как будто проглотила кусок ваты.

Ямочки подсказывали, что он с трудом сдерживал смех.

– Эм, спасибо? – отозвался он, хотя это определённо звучало скорее как вопрос, чем ответ. Краска вновь прилила к моим щекам с двойной силой. И Трейс наверняка это заметил.

Смутившись, я разорвала зрительный контакт, но тут же вновь посмотрела на Трейса, как будто не могла иначе.

Он задумчиво подвигал челюстью и взял пульт со стола, чтобы включить телевизор.

– Так выключить свет или оставить? – уточнил он, наклонив голову вбок.

– Свет? – И тут до меня дошло. Он предлагал оставить свет включенным, а не себя полураздетым. Сдержав порыв хлопнуть себя рукой по лбу, я кивнула: – Да, давай выключим.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Он помедлил, полуулыбка заиграла на его губах.

– А ты о чём подумала?

– Что? Ни о чём. Вернее, я так и подумала, что ты говоришь про свет, так что мы прекрасно друг друга поняли. – Румянец сменился пламенем ада на моих щеках. – Так что насчёт фильма?

Трейс ответил странным пронзительным взглядом и кивнул. Проведя рукой по волосам, он выключил настольную лампу и обошёл кровать, чтобы лечь на полу.

– Ты можешь лечь со мной на кровать. Пока смотрим фильм. – Понятия не имею, зачем я это сказала. Может, это всё тот поцелуй кружил в моей голове как на карусели, но моё сердце бешено стучало в этот момент. – Если, конечно, ты хочешь.

Его взгляд спустился к моим губам и задержался на них.

– Ты уверена? – уточнил он, снова задвигая челюстью, как будто пытался разгадать, что на самом деле стояло за моим предложением. Или просто не верил, что я предлагаю это всерьёз.

В то же время его вопрос заставил меня задуматься. Уверена ли я? Что я вообще творю? Разве это не то, чего я пыталась избежать ради его же блага? С другой стороны, мы уже дважды целовались, и ничего страшного не случилось. Это же хороший знак, верно?

– Ага. Ну, мы ведь просто посмотрим фильм, да? Ничего такого.

Не знаю, кого я пыталась убедить в этот момент, его или себя. Неважно. Что такого в том, что я хочу быть чуточку ближе к нему? Разве это так плохо?

Разве я не заслужила такую малость?

И всё же Трейс не сдвинулся с места. Он продолжал смотреть на меня своими непостижимыми глазами.

– Если не хочешь, всё в порядке, – добавила я, почувствовав себя глупо из-за того, что вообще предложила это. – Мне просто стало неловко, что тебе придётся смотреть фильм с пола. Забудь всё, что я сказала.

Я отвела взгляд, переключив внимание на телик. В этот момент я мечтала превратиться в лужицу и просочиться под матрас.

Спальня погрузилась в тишину. Как вдруг Трейс подошёл ко мне, кровать прогнулась под его весом. Я сразу поняла, что он ложится рядом. Не так близко, чтобы касаться меня, но достаточно близко, чтобы я могла почувствовать его жар и энергию, исходящую от него, как будто пытающуюся дотянуться до меня и окружить со всех сторон.

С Трейсом всегда было так. словно протянутая невидимая рука или тёплое покрывало, укутывающее меня в самые мрачные моменты моей жизни. Призрак любви, что всё ещё оставался со мной, какое бы расстояние нас ни разделяло. Я тосковала по этому ощущению безопасности. Очень сложно ему сопротивляться, когда хочешь раствориться в нём целиком и полностью.

Хоть я и понимаю, что не должна.

Хоть я и понимаю, что нельзя.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Но похоже, что сегодня мне не придётся об этом беспокоиться, потому что Трейс был решительно настроен дать мне время и личное пространство, чтобы типа разобраться в своих чувствах к нему. Наверно, его сбilo с толку всё, что произошло сегодня вечером. Ни один человек в здравом уме не стал бы добровольно ввязываться во всю эту драму.

Я задолжала ему гигантские извинения.

– Прости меня за сегодняшнее, – сказала я, не отводя глаз от экрана телевизора. Трейс уже включил кино, которое мы смотрели до этого. – Я не хотела устраивать сцены на твоём пороге.

Трейс раздражённо застонал.

– Он сам сюда явился, ты его не звала.

– Ты понял, о чём я, – продолжила я, всё ещё не глядя на него, пока он перематывал фильм до момента, на котором мы остановились.

– Тебе не за что извиняться, Джемма. Уж тем более за то, что сделал он.

Я повернулась к нему.

– Но он пришёл сюда из-за меня...

– Он пришёл сюда, потому что он чёртов кровосос, лишённый человечности, решивший сделать тебя своим подопытным кроликом. – Его губы скривились от злости. – Ему чертовски повезло, что ты всё ещё влюблена в него, иначе я бы уже давно вырвал сердце из его груди.

Моё собственное сердце колотилось о рёбра под давлением совести. Чувство стыда накрыло меня с головой. Как бы я ни старалась защищать Трейса, скрывать от него прошлое, которое может сломать его, он всё же понял намного больше, чем я думала, и удивительно хорошо справлялся с этим. Возможно, для него представляет угрозу только прошлое. Не настоящее. Не будущее.

– Спасибо, что... не убил его.

Трейс снова забурчал, явно недовольный этим фактом.

Выпустив задержанное дыхание, я вновь повернула голову к телевизору и смотрела, как Трейс продолжает перематывать.

Естественно, мой взгляд вскоре вновь скользнул к Трейсу. Я невольно отметила дистанцию в фут между нами. Интересно, он намеренно оставил такое расстояние? Скрестив ноги на уровне лодыжек, он буквально лежал на самом краю кровати. Кажется, если он хотя бы чихнёт не в том направлении, то тут же свалится.

– Хочешь укрыться? – спросила я, надеясь своим предложением подманить его ближе и унять грызущее чувство вины в моём животе. Мало того, что я забрала его дом и кровать, так теперь ещё и в одиночку укрываюсь одеялом. Меньшее, что я могу сделать, так это поделиться. Это справедливо и этично с моей стороны.

Его глаза цвета грозового неба поймали мой взгляд и удерживали, словно пытаюсь разгадать загадку.

– Ты уверена, что это хорошая идея?

Честно, я уже ни в чём не была уверена, но всё же приподняла край одеяла и потянула к нему.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Его взгляд был всё ещё прикован ко мне, когда Трейс принял предложение и скользнул под одеяло. Пусть он всё ещё не касался меня, моё тело уже радостно загудело от его близости. Я перевела взгляд обратно на телик, чувствуя, что Трейс продолжает смотреть на меня.

Через мгновение он нажал на кнопку, и фильм пошёл с того места, на котором нас прервал Доминик.

Мой разум успокоился, тело расслабилось, я глубоко вдохнула, чувствуя приятный поток энергии между нами, тёплый, как солнышко, и дарующий чувство безопасности.

Очень быстро воспоминания обо всех ужасах сегодняшнего дня растворились в бездне моей памяти, оставив лишь чистое полотно для "здесь и сейчас". Для фильма, который я смотрела. Для парня, с которым я смотрела этот фильм. И впервые за очень долго время я испытала умиротворение. Хотя и с нотками страха. Главным образом потому что мы смотрели ужастик, и в отдельные моменты я по-настоящему пугалась. Но в то же время потому что я внезапно осознала, как легко обрести покой в душе рядом с ним. Как просто позволить себе любить его, позабыв обо всём, что было раньше. О боли. О борьбе. О пролитой крови. О тьме. О смерти.

С ним легко всё это забыть. Любить Трейса очень просто и естественно – почти как дышать. Это было легко раньше и по-прежнему легко сейчас. Напротив, я едва не сломалась, когда потеряла его. Когда пыталась научиться жить без него. Теперь я точно знаю, что не смогу существовать без него.

И это пугает меня больше всего.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

22. НОЧНАЯ ВЫЛАЗКА

Меня разбудил шорох занавесок, хлопающих об окно. По телеку шли титры, а Трейс мирно спал рядом со мной. Мы оба были слишком уставшими, чтобы досмотреть фильм до конца, но, увы, не настолько, чтобы я проспала всю ночь.

Я тихонько слезла с кровати, подошла к окну и выглянула. На улице было пусто и темно, если не считать пары фонарей, разгоняющих тени. Казалось, я вот-вот увижу Доминика, прислонившегося к одному из столбов и наблюдающего за домом в ожидании идеального момента для нападения.

От этой мысли по коже побежали мурашки.

Закрыв окно, я вышла из спальни и спустилась по лестнице на кухню попить водички. Лампочка над духовкой горела, давая достаточно освещения, чтобы я ни обо что не споткнулась. Я заглянула в несколько шкафчиков, пока не нашла стаканы, после чего налила себе воды.

Пока пила, я развернулась и прислонилась спиной к столешнице, погружившись в свои мысли. А мысли утекали к Габриэлю и той безумной цене, которую он заплатил, чтобы помочь мне. Надо будет зайти к нему завтра, поблагодарить как следует и убедиться, что с ним всё в порядке. Не хватало ещё, чтобы и второй Хантингтон стал угрозой.

– Не спится?

Я подпрыгнула от внезапного появления Трейса, выронив стакан с водой. Стекло разбилось у моих ног, осколки разлетелись по всему полу.

– Чёрт, прости, – простонала я, пытаюсь перепрыгнуть осколки, чтобы принести что-то для уборки.

– Стой на месте, – сказал Трейс. Как вдруг его рука обняла меня за талию и подняла на полom, словно я весила не больше пушинки. Он переместил меня на другой конец кухни. – Здесь осколки повсюду, – добавил он, осуждающе глядя на меня за попытку перепрыгнуть самостоятельно.

Ладно, это действительно было не очень умно.

Протянув руку, Трейс нащупал переключатель. Я сощурилась от резкого света, ударившего в глаза.

– Прости, – произнёс он. Его взгляд скользил по моему телу, проверяя, всё ли в порядке. Трейс поморщился, глядя на мои ступни.

Я проследила его взгляд и тоже скривилась при виде острого треугольного осколка, похожего на чипсы начос, торчащего из моей лодыжки. Я не чувствовала его до этого, но теперь, когда увидела, нога дико заболела! Взыв, как ребёнок, я тут же наклонилась и попыталась вытащить осколок, но Трейс перехватил мои запястья.

– Нельзя, – предупредил он. Я выпрямилась, глядя в его обеспокоенные глаза. Кожа на запястьях пела от его прикосновений.

– В смысле? – возмутилась я.

– Нельзя просто выдёргивать осколок. Ты можешь задеть артерию.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Я распахнула глаза. Артерию задевать совсем не хочется.

– Но мне очень больно, – пожаловалась я.

– Я вытащу его, не переживай, – заверил он и поднял меня на руки. – С каких пор ты ведёшь себя как маленькая девочка?

– Нормально я себя веду, мне больно, чёрт возьми!

Я поморщилась, увидев густую струйку крови, стекающую по ступне. Конечно, это далеко не самая страшная травма, которая у меня когда-либо была. Да что там, она даже в топ-10 не входит. Но у меня не было ни онемения от шока, ни прилива адреналина, ни эйфории от вампирского укуса. Лишь боль.

– Как много крови, – отметила я, всё ещё морща нос. – Тебе так не кажется?

– Да вроде в рамках нормы, – сказал он, неся меня по коридору в ванную на первом этаже. Свет он включил плечом.

Посадил меня на тумбу с раковиной. Затем наклонился, ища что-то в шкафчиках.

– А где заканчивается норма?

Я не сводила глаз со своей раны и струйки крови, сменившей направление и теперь капавшей с края моей ступни, образуя небольшую лужицу рядом с Трейсом.

Он замер, глядя на кровь на полу, затем перевёл взгляд на мою лодыжку. После этого вернулся к поискам.

– Кажется, царапина чуть глубже, чем я думал, – произнёс он, доставая аптечку, и выпрямился.

– Кажется? – резко ответила я, хоть и испытала некоторое удовлетворение от того, что моё плаксивое поведение оправдано. – Говорю же, мне очень больно.

Трейс открыл маленький чемоданчик, достал антисептик и что-то похожее на пинцет, после чего наклонился, чтобы получше рассмотреть рану.

– Ты что, брови мне выщипывать собрался?

Он поднял глаза на меня, уголки губ чуть приподнялись в улыбке.

– Не всё сразу.

Я прыснула. Затем снова посмотрела на рану.

– Как думаешь, швы нужно будет накладывать?

– Не знаю... – Сосредоточенно сведя брови, Трейс поднял мою ногу повыше и ещё раз осмотрел осколок. – Будет щипать, – предупредил он. Продезинфицировал пинцет и вылил немного спирта на мою лодыжку.

– Ааа, сука! – выкрикнула я теперь уже очень громко.

– Прости, – пробормотал Трейс. Его внимание было сфокусировано на осколке, который он попытался осторожно потянуть пинцетом. Его рука скользнула выше по моей ноге, к голени.

Я прикусила нижнюю губу, подумав о том, как тепло и приятно ощущается его ладонь на моей обнажённой коже, как его прикосновения отвлекают от боли. "И слава Богу, я побрила ноги", – подумала я, но тут же покраснела, вспомнив, что Трейс касается меня. Мой взгляд устремился к его лицу в поисках какого-либо намёка на его реакцию, но когда его выражение лица осталось неизменным, я облегчённо выдохнула.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Видимо, он слишком занят раной, чтобы прислушиваться к моим отвлечённым мыслям. Слава те Господи.

– Так, осколок я вытащил, – сообщил Трейс и выпрямился, выкидывая злосчастный кусок стекла в мусорку и в то же время продолжая удерживать мою ногу другой рукой.

– Что? Серьёзно? – Я посмотрела вниз на результаты его работы. – Я даже ничего не почувствовала.

– Не думаю, что этот порез надо зашивать, но следи, чтобы туда не попала грязь, иначе может развиваться инфекция, – сказал Трейс, отпуская мою ногу. Аптечку он переставил на тумбочку рядом со мной. Достал из неё большой пластырь, отклеил бумажку и снова опустился на колено передо мной, чтобы наклеить поверх моей раны.

Закончив, он провёл рукой по пластырю, проверяя, плотно ли тот прилегает к коже, и заодно погладив нежную кожу на моей лодыжке. Я тут же напряглась от его прикосновений, и Трейс поднял взгляд.

– Больно? – участливо спросил он. В его глазах отражались беспокойство и удивление. Видимо, он почувствовал внезапное сокращение мышц.

Я шумно сглотнула.

– Нет. Ничуть.

– Ладно. Хорошо. – Он замолчал и напоследок ещё раз осмотрел лодыжку, перед тем как выпрямиться. – С этим, значит, разобрались.

Он снял меня с тумбочки и поставил на ноги перед собой.

Ну, то есть буквально прямо перед собой. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Теперь давай займёмся бровями, – улыбнулся он с ямочками.

Я не смогла сдержать смех. Игриво шлёпнула его по груди.

– Лучше давай оставим брови как есть.

– Ты мне не доверяешь? – спросил он, соорудив из себя оскорблённую невинность.

– Я доверяю тебе свою жизнь, но не брови, – твёрдо сказала я. – Брови могут изменить лицо до неузнаваемости, – добавила, припомнив слова Тессы, сказанные в один из летних дней после того, как выщипывание бровей прошло, мягко говоря, не очень удачно.

Взгляд Трейса смягчился, глаза засветились надеждой.

– Ты доверяешь мне свою жизнь?

– Ты же знаешь, как я доверяю тебе, – напомнила ему, не желая придавать этому какое-то особенное значение, хотя мои щёки уже определённо полыхали, словно я вновь ступила на это минное поле.

– Да, но есть разница между просто доверять и доверять свою жизнь, – отметил он.

Я пожала плечами, не зная, что на это ответить.

– Тебя удивляет, что я могу доверить тебе свою жизнь? – попыталась я чуть увести разговор в сторону.

– Нет. – Его глаза смотрели прямо в мои. – Но меня удивляет, что ты так легко это признаёшь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– В смысле? – Я отпрянула и сощурила глаза. – Хочешь сказать, что я не могу быть откровенной с тобой?

– Когда дело касается чувств? Не можешь.

Ай.

– Это... неправда.

– Хочешь сказать, я вру?

Ну, это не совсем ложь. Последнее время я вела себя максимально уклончиво и неискренне (хоть и не без причины) в вопросах моих чувств к нему. Но слышать это всё равно неприятно.

– Ты не врешь, – тихо признала я, решив, что хотя бы в этом должна пойти ему навстречу.

– То есть ты доверяешь мне свою жизнь, но не своё сердце, – шутливо произнёс он, но я видела боль в его глазах. Для него это нерешаемая головоломка. Я просто один большой комок противоречий в его глазах.

Чёрт, да я уже сама себя не всегда понимаю.

– Я доверяю тебе своё сердце, Трейс. Но я не могу доверить себе твоё.

Его тёмные брови сдвинулись, в голубых глазах отразилась задумчивость.

Не знаю, почему моё сердце так разволновалось в этот момент. Может, из-за близкого расстояния между нами или серьёзного поворота разговора, или из-за того, как Трейс смотрел на меня, будто я была глотком свежего воздуха для его умирающих лёгких. Как бы то ни было, жар охватил моё тело.

– Почему ты поцеловала меня вчера? – вдруг спросил он. Его вопрос выбил весь воздух из моих лёгких.

– Почему ты спрашиваешь? – не дыша произнесла я.

– Потому что хочу знать ответ.

Мой желудок крутился и изгибался во все стороны, пока я пыталась расшифровать взгляд Трейса. В нём была смесь любопытства и... чего-то ещё. Злости? Сожаления? Осуждения? Он злится на меня из-за поцелуя? Из-за того, что я не могу распознать весь спектр его эмоций, я чувствую себя уязвимой.

Тут же включаются защитные механизмы.

– А ты почему ответил на поцелуй? – спросила в ответ, сложив руки на груди.

– Ты знаешь почему, Джемма. Я же хочу знать, почему ты поцеловала меня.

Я ощетибилась.

– Разве это имеет значение?

– Имеет. – Его Адамово яблоко дрогнуло, когда он сглотнул. – Ты поцеловала меня только для того, чтобы заставить его ревновать?

Я чувствовала себя мухой, угодившей в паутину. Я не знала, что лучше: соврать или сказать правду. Что-то мне подсказывает, что я в любом случае окажусь в неловком положении. Но вечно бежать от правды нельзя, она всё равно рано или поздно тебя настигнет. И мне уже надоело бежать, надоело постоянно врать ему обо всём.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Изначально да, – призналась я, решив попробовать в кои-то веки быть честной с ним.

Он задумался.

– Но в итоге нет?

– В итоге нет.

Мои щёки загорелись, едва только воспоминания о том поцелуе замелькали в моей голове.

Трейс медленно кивнул, осмысляя мой ответ.

– Думаю, с этим уже можно работать.

– С чем можно работать? – Я изогнула бровь, неловко усмехнувшись. – О чём ты?

– О том, что я собираюсь поцеловать тебя снова, – сказал он. Его голос был таким ровным, обволакивающим, как расплавленный шоколад. Воздух потрескивал от наэлектризованной энергии. Трейс сделал маленький шаг ко мне.

– Стой! – пискнула я, едва не подавившись. – Ты не можешь. Мы не можем.

– Почему?

– Потому что... это... и ты...

Я не могла выдать ничего внятного.

– Тогда скажи, чтобы я отстал, – спокойно произнёс он, проводя большим пальцем по моей щеке. – Если ты правда этого хочешь, скажи мне перестать трогать тебя – и я перестану.

Я встретила его взгляд и вздохнула. Гудящее ощущение между нами усилилось. Глаза Трейса скользили по моему лицу, жадно поглощая черты, как будто отчаянно пытались запечатлеть их все в памяти снова и снова.

Он смотрел на меня так... как всегда смотрел. Как будто я шедевр искусства, которым нужно восхищаться. Который нужно боготворить. Голова закружилась, колени ослабли.

– Хочешь, чтобы я остановился, Джемма? – спросил он, подходя ближе ко мне. Его ноги скользнули вдоль моих, и моё сердце сошло с ума. Между нами не осталось свободного пространства, но этого почему-то всё равно было мало. Недостаточно близко. Похоже, я не буду довольна, пока он не накроет меня полностью своим телом.

И в этом кроется проблема.

Ведь я должна вести себя с ним ровно наоборот. Требовать, чтобы остановился. Держать дистанцию. Защищать его. Оберегать его.

А не прикасаться к нему...

Не таять в его объятьях...

Не целовать его...

Но я не хотела делать того, что должна.

Я хотела забыть про весь мир вокруг и просто слиться с ним в поцелуе, не опасаясь последствий. Я хотела начать всё заново. Вернуть свою старую жизнь – с лучшей подругой, парнем, со всей её нормальностью, которые прежде я принимала за должное. Я хотела спать крепко и спокойно. Хотела просыпаться и чувствовать себя счастливой.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Чтобы мне не нужно было куда-то бежать и что-то делать, а просто чувствовать себя в безопасности и окружённой любовью... как это было с Трейсом. Чтобы были только я и он без всяких тикающих механизмов и опасностей, притаившихся в тени.

Но это всё невозможно, и я это понимаю.

Всё давным-давно изменилось. Разрушилось и продолжает разваливаться.

И тем не менее я не могла заставить себя произнести те слова, что защитят нас обоих. Потому что я хочу его. Безумно, чёрт подери.

Трейс опёрся ладонями на тумбочку, поймав меня в ловушку, и медленно наклонил голову.

Сейчас самое время попросить его остановиться. Сказать, что это плохая идея. Что нам нужно держаться как можно дальше друг от друга. Но я могла лишь смотреть на его изящные губы, жаждущие моего внимания. Я резко вдохнула, когда он облизал их, остановившись в дюйме от моего рта.

Его мятное дыхание смешалось с моим. Голову вместе с феромонами наполнили всякие порочные мысли.

Мяч был на моей стороне. Трейс чётко дал понять, что всё зависит от меня. Продолжить или отказаться. Сделать шаг навстречу или закончить всё. Решение было за мной, и что же я сделала?

Я сделала немыслимое, вот что. Я совершила худший поступок в своей жизни. Я не сказала ему перестать, отвалить, принять холодный душ. Я не оттолкнула его, не сказала, что сейчас неподходящее время, да и вообще лучше этого не делать. Нет. Я не сделала ничего из этого.

Вместо этого я запустила руки в его волосы и притянула его рот к своему так быстро и настойчиво, что со стороны можно было бы подумать, будто я умираю... без его губ.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

23. ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, ПОКА Я ИСТЕКАЮ КРОВЬЮ

Огненный шторм из бабочек взорвался в моём животе, когда мои губы соединились с мягкими пухлыми губами Трейса. Словно по волшебству весь окружающий мир превратился в пустошь. Все кошмары, ужасы, приближающиеся апокалипсисы и тикающие бомбы с обратным отсчётом перестали существовать. Моё тело таяло в его руках, без капли сомнений и рациональных мыслей подстраивалось под его движения, инстинктивно прижималось к нему, сгорая изнутри.

Поцелуи с ним были именно такими, какими я их помнила, и даже лучше.

Ещё горячее. Ещё иступлённее. Ещё головокружительнее...

Его ладони скользнули под мои ноги. Трейс поднял меня на руки и затем посадил на тумбу в ванной, располагаясь между моими раскрытыми бёдрами. Я застонала, наслаждаясь мягкостью его губ, его влажным языком, скользнувшим в мой рот и теперь ласкающим мой язык. Разряды электричества пробежали по моей коже, когда его руки сжали мою талию. Я вся дрожала от его прикосновений. Тело как будто умоляло наконец позволить ему закончить начатое многое месяцев назад.

До того, как наша лодка оказалась на краю пропасти и полетела прямиком в ад.

Впервые за долгое время мне было плевать. Все самозапреты и ограничения, державшиеся на моей силе воли, улетели в окно. Остались только его губы, терзающие мои, и жар между нашими телами.

– Чёрт, какая же ты сладкая.

От его хриплого голоса у меня побежали мурашки и занял низ живота.

Свет в ванной замерцал, словно поглощая электрический ток между нами. Я не хотела останавливаться. Мои руки подхватили края топики, стянули через голову и бросили на пол. Его рот лишь на секунду оторвался от моего, чтобы убрать ненужную ткань. Моя грудь вновь прижалась к его, стоило нашим губам воссоединиться, как двум смерчам, магнитом притягивающимся друг к другу на опасной скорости.

Воздух сгустился вокруг нас, сводя нас вместе. Я провела руками по его прессу и широкой груди. В памяти всплыли образы его обнажённого торса, и я внезапно разозлилась на его футболку за сам факт её существования.

То ли почувствовав моё раздражение, то ли услышав моё недовольное пыхтение, Трейс отстранился, чтобы быстро стянуть с себя футболку и отшвырнуть её в сторону, как будто она бесила его так же, как и меня.

Желание нарастало внутри меня, пока я проводила ладонями по его горячему прессу, обводила пальцами твёрдые мышцы. Его тело – произведение искусства, и им нужно восхищаться... наслаждаться. Я готова стать яркой ценительницей искусства. Прикусив губу, я без стеснения ощупывала его чётко очерченные кубики и грудные мышцы, перед тем как провести по плечам, чтобы затем вернуться обратно.

Довольный грудной стон раздался из его груди. Я подняла глаза и поймала его взгляд. Трейс наблюдал за каждым моим движением, словно примагнитенный.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Время замедлилось, наши взгляды выражали целую вереницу эмоций. Нам бы и жизни не хватило, чтобы расшифровать этот код до конца.

Сжав мои бёдра, Трейс притянул меня к себе так близко, что я распласталась на нём. Моя пятая точка уже висела в воздухе. Я обхватила ногами его талию, желая прочувствовать каждый дюйм его желания между моих бёдер.

Наклонив голову, он снова жадно впился в мои губы, только теперь поцелуй был иным. Медленнее... мягче... горячее. словно Трейс занимался со мной любовью своим ртом, наслаждаясь каждым мгновением. С радостью поддавшись, я раскрыла губы, позволяя ему нежно исследовать всё, что захочет. Его большой палец скользнул по моему подбородку и вниз по шее. Взгляд остановился на маленьких ранках и старых шрамах, которые так до конца и не зажили.

Моя грудь тяжело вздымалась. Трейс читал следы на моём теле как записи в личном дневнике. Боль отразилась в его глазах, когда пальцы коснулись опухшей кожи. Я отпрянула, потому что не хотела, чтобы он касался этой части меня. Не хотела думать о Доминике и о том тёмном удовольствии, которое он мне дарил. Я не хотела вспоминать ни о чём из этого. Уж тем более не когда я с Трейсом.

– Ненавижу его за то, что он с тобой сделал, – хрипло произнёс Трейс. Его глаза были полны сочувствия, вызванного неправильным пониманием моей реакции. Ту часть моей жизни ему никогда не понять.

Но мне не нужно его сочувствие, потому что я не была жертвой. Ни чьей, и уж точно не Доминика. То, что он делал со мной тогда, было моим желанием. Я хотела этого снова и снова. Не знаю, как это характеризует меня, но вряд ли в положительном ключе.

Трейс не сможет понять, а у меня нет подходящих слов, чтобы объяснить.

Комната поплыла передо мной, голова закружилась от противоречивых эмоций и спутанных мыслей, которые я больше не могла подавлять. Прошлое резко настигло меня, болезненные воспоминания накрыли меня с головой.

– Прости, я не могу, – сказала я и оттолкнула его, после чего спустилась с тумбы. – Я не готова, – добавила, поднимая топик с пола.

Трейс застыл с поднятыми руками в воздухе, внимательно наблюдая за мной, пока я натягивала топик обратно. Я посмотрела в его глаза. Мне так много хотелось сказать ему. Столько всего, в чём я могла бы признаться. О себе. О том, что произошло между нами. О той части меня, которую видел один только Доминик.

Но не могла подобрать слов.

– Прости, – повторила я и выбежала из ванной, оставив Трейса одного, полуобнажённого и совершенно обескураженного.

С комом в горле я вернулась в спальню и залезла под покрывало, мечтая стереть этот день из памяти. Лёжа спиной к двери в ванную, я закрыла глаза и притворилась, что сплю, когда он вышел несколько минут спустя.

Я чувствовала на себе его горящий взгляд, но не набралась смелости оглянуться. Я слишком труслива для этого. Понимая, что завтра мне нужно будет как-то объясниться, я утешала себя тем, что у меня впереди целая ночь, чтобы подумать о том, что я ему скажу.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Утром я проснулась в спальне Трейса одна. Выгнув спину, я потянулась руками в стороны и зевнула, постепенно отходя от беспокойного сна. И потихоньку вспоминая события прошедшей ночи.

Накрывшись одеялом с головой, я застонала и мысленно выругалась на себя за то, что позволила себе так далеко зайти с ним. Мало того, что это само по себе было большой проблемой, так я ещё в итоге сорвалась и устроила ужасную сцену.

– Доброе утро.

Я подпрыгнула при звуке голоса Трейса. Вполне обычного добродушного голоса Трейса.

Не такой тон я ожидала услышать сегодня утром.

Мой страх чуть поубавился, и я попробовала выглянуть из своего укрытия. Трейс держал в руках тарелку и стакан с апельсиновым соком. Пахло яичницей с беконом.

Может, прошлая ночь мне просто приснилась? Я опустила одеяло до талии и села. Он определённо смотрел на меня не так, как должен смотреть парень, которого возбудили и бросили со стояком.

– Я не знаю, как тебе больше нравится. Но вообще предполагалось, что желтки будут сверху, – произнёс он извиняющимся тоном и пожал плечами.

Я вытянула шею, чтобы посмотреть. Яичница больше напоминала омлет без молока, а бекон был явно пережарен, но я всё равно прослезилась. Я думала, что меня ждёт холодный отстранённый Трейс, ждущий подробных объяснений, в лучшем случае. Но вместо этого он приготовил мне завтрак в постель.

– Спасибо, – произнесла я, когда он поставил тарелку мне на колени, а стакан – на тумбочку рядом с кроватью. – Это так... мило. Тебе вовсе необязательно было...

Особенно после того, чем закончился вчерашний вечер.

– Но мне захотелось, – сказал он. Как вдруг раздался звуковой сигнал его телефона в кармане.

Пока я откусывала бекон максимальной степени прожарки, Трейс достал телефон и прочитал сообщение. Буквально в эту же секунду пикинул мой собственный телефон, лежавший на тумбочке.

Совпадение? Не думаю. Ничего хорошего это не означает.

Всё ещё глядя на Трейса в поисках подсказки, я потянулась рукой к своему телефону.

– В Храме срочное собрание сегодня вечером, – сообщил он, подняв глаза на меня, и убрал телефон обратно в карман.

Твою ж мать. Определённо ничего хорошего.

– Думаешь, они хотят объявить остальным о Всадниках? – спросил он, пока я пробегалась глазами по тому же сообщению на экране, где общими фразами приглашали прийти всех местных членов Ордена.

– Я... понятия не имею, – рассеянно произнесла, гадая, почему Уильям не предупредил меня в таком случае. Если у них появились какие-то новые данные, было бы

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

неплохо просветить нас заранее. Надеюсь, это просто общее собрание, чтобы посвятить всех в курс дела, а не какая-то очередная выбивающая землю из-под ног новость.

– Может, они узнали, кто эта будущая мамочка, – предположил он, опускаясь на край кровати.

Паника поднялась во мне и сдавила внутренности тисками. Трейс всё ещё не догадывается, что именно Никки носит под сердцем дитя Люцифера, считая его ребёнком Трейса.

– Ты в порядке? – спросил он, внимательно глядя на меня. – Ты как будто призрака увидела.

Не желая вызывать у него подозрения, я заставила себя улыбнуться.

– В порядке. Просто переживаю из-за завтрашней контрольной по математике. Я совсем не готовилась, – соврала я, убирая тарелку в сторону, и встала с кровати. – Нам пора в школу, если не хотим опоздать, – сказала я, беря ещё один кусочек бекона с тарелки, перед тем как пойти к своей спортивной сумке.

– Да, конечно, – ответил Трейс, провожая меня взглядом, пока я доставала мятую школьную форму и раскладывала её на кровати.

Я выжидательно посмотрела на него. Пусть он уже и видел меня топлес дважды за эту неделю, но это ещё не значит, что я теперь регулярно буду устраивать перед ним стриптиз.

Поняв намёк, Трейс кивнул.

– Я подожду тебя внизу.

Я молча смотрела ему вслед, пока он не вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Как только он вышел, я достала телефон и набрала сообщение старшему магистру:

"С чем связано собрание? Если появилась новая инфа, мне нужно знать заранее".

Я нажала "отправить" и бросила телефон на кровать.

Надела свою обычную форму – блузку с пуговицами, плиссированную юбку и гольфы, – схватила пиджак, убрала телефон в карман и бегом спустилась вниз.

Поскольку я оставила машину вчера у дома Бена, Трейс перенёс нас к его дому. Большой двор за домом был украшен идеально подстриженными деревьями. Гостевой домик, который больше моего дома в Флориде, инфинити-бассейн и заборчик, тянущийся бесконечно вдаль, – в общем, самый обычный двор богатого дома.

Холод прошёл, давая понять, что мы уже полностью материализовались в пункте назначения и можно уже отпустить руку Трейса.

– Хочешь, поедем вместе? – спросил он, поправляя галстук.

– Вообще-то мне нужно заехать ещё в одно место перед школой, так что встретимся там. – Я старалась говорить ровно и спокойно, несмотря на его напрягшееся лицо. – Солнце высоко. Со мной всё будет хорошо, – быстро добавила я, чувствуя, что он боится оставлять меня одну, пока Доминик где-то на свободе.

Он смотрел на меня ещё несколько секунд и затем кивнул.

– Звони, если что понадобится.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Непременно, – ответила я и потянулась к нему, чтобы кратко обнять.

Его руки сомкнулись вокруг меня. Трейс наклонил голову к моему уху.

– Будь осторожна, ладно?

Его горячее дыхание обдало мою кожу, вызвав мурашки.

– Перестань так беспокоиться за меня. Поседеешь раньше времени, – пошутила я и отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Чёрт, если бы я только знал как, – ответил он и чмокнул меня в губы.

В животе затрепетало. Я облизнула губы, на которых остался след его поцелуя, и отступила назад.

– Увидимся в школе, – сказала я и развернулась к железным воротам.

Трейс остался стоять сзади, наблюдая, как я скрываюсь за домом Бена, и только после этого телепортировался обратно к своей машине.

Как бы мне ни нравилось быть рядом с Трейсом, есть разговоры не для его ушей. Моей первой остановкой была квартира Габриэля, поскольку у меня не было возможности поговорить с ним после того фиаско с обменом кровью. Он мой куратор и один из моих лучших друзей. Мне важно знать, что с ним всё в порядке.

А ещё мне нужно придумать план, как обезвредить Доминика, пока ситуация в мире не уляжется, а у меня не появится время разобраться с его выключенными эмоциями. Со всеми этими Всадниками и отродьями сатаны мне меньше всего нужно оглядываться на каждом шагу. Доминик – моё слабое место, а я не могу позволить себе быть слабой сейчас.

Как только разберусь с этим, я собираюсь заехать к старшему магистру и выяснить, что ему известно. Если собрание нужно не для того, чтобы просто попросить всех быть начеку, то мне надо это выяснить. Хотя есть у меня смутное подозрение, что проще сказать, чем сделать.

Что бы там ни было, ничем хорошим это не пахнет.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

24. ТАНЦУЯ С НЕЗНАКОМЦЕМ

Я доехала до квартиры Габриэля на окраине города в рекордное время. Впрочем, это скромное достижение едва ли могло ослабить ту нервозность, что охватила меня, пока я шла по грязному коридору к нужной двери. Не знаю, что я рассчитываю за ней увидеть, но судя по нарастающей тревоге, ничего хорошего.

Свет замерцал над головой, когда я подняла руку и постучалась. Мне никогда не понять, почему Габриэль выбрал жить в задрипанной квартире в самом бедном районе города, если у него есть такой же доступ к деньгам, что и у Доминика. Порой мне кажется, что Габриэль специально загнал себя в такие условия в качестве самонаказания.

Я постучала снова, уже громче.

– Габриэль, это Джемма. Открой.

Оглянувшись через плечо, я обхватила себя руками, чтобы согреться, и терпеливо ждала ответа. Я не сомневалась, что Габриэль там. Не мог же он выйти на прогулку в дневное время. Так чем он там, чёрт побери, занимается?

– Габриэль! – Мои нервы снова на пределе. Дурное предчувствие. – Я буду ломать дверь! Через 5, 4, 3...

Дверь распахнулась. На пороге стоял крайне недовольный Габриэль. Его брови были сведены вместе, а волосы взлохмачены, как будто у него только что был ожесточённый бой с голубем... и птица победила.

– Сейчас не лучшее время, Джемма, – сказал он, держа дверь одной рукой и обхватив себя другой. Будь он человеком, я бы решила, что он заболел гриппом. Но у вампиров не бывает гриппа.

– Выглядишь ужасно.

– Я в курсе, – ответил Габриэль, избегая моего взгляда.

– Что происходит? Ты заболел или что?

Я попыталась переступить порог, но Габриэль стоял на месте, словно бетонный блок, и решительно не давал мне пройти.

Будучи одной ногой внутри, я подняла взгляд и скривилась. Да что с ним такое? Приглядевшись внимательнее, я заметила его раздувающиеся ноздри и избегающий взгляд. Как будто от меня жутко воняет. Что, естественно, неправда.

– Габриэль? В чём дело?

Я попыталась взять его за подбородок и заставить посмотреть на меня, но он оттолкнул мою руку.

– Пожалуйста. Просто. Уйди, – тяжело выдавил он, всё ещё не глядя на меня. – Всё нормально. Я позвоню тебе.

Он отступил назад и попытался захлопнуть дверь, но я выставила ногу, помешав ему.

– Либо ты меняпустишь и скажешь, что происходит... – Я встряхнула головой. – Никакого "либо". Я всё равно войду, – бросила я, с громким стоном толкнув дверь, и проскользнула мимо этого брюзги.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Оказавшись внутри, я окинула быстрым взглядом комнату и, не найдя ничего необычного, развернулась к Габриэлю. Он всё ещё стоял у открытой входной двери, лицом в коридор, с низко опущенной головой и напряжёнными мышцами спины.

– Габриэль, ты не мог бы закрыть дверь и поговорить со мной? Ты меня пугаешь, – сказала я, чувствуя, как воздух сгустился от напряжения, пока я пыталась выяснить причину его странного поведения. – Это из-за вчерашнего? Ты...

Он захлопнул дверь и потянулся рукой к засову. Его пальцы зависли в воздухе, словно он не мог определиться, стоит ли запираться или нет. После короткой паузы он всё же опустил руку.

– Сейчас не лучшее время, Джемма.

– Ага, ты это уже говорил, – нетерпеливо напомнила я. – Ты можешь посмотреть на меня? – спросила я и вытянула руку, чтобы коснуться его плеча.

Но не успела я даже приблизиться, как Габриэль развернулся ко мне, схватил за горло, развернул по кругу и ударил спиной о входную дверь. Моё сердце застучало в грудной клетке при виде его расширенных зрачков – чернильно-чёрный цвет полностью затмил прежде зелёные радужки. Чёрт побери!

Я знаю этот взгляд.

Взгляд поглощённого жаждой крови.

Паника холодком пронеслась по позвоночнику. Я вцепилась всеми пальцами в его запястье, впиваясь ногтями и царапаясь, пытаюсь ослабить его хватку на моей шее.

– Габриэль! Прекрати! Отпусти меня! – сдавленно прохрипела я. Голос не слушался от смеси страха и злости.

Габриэль словно по щелчку вышел из транса. Его зрачки пришли в норму, уступив место красивым радужкам цвета мха. Его глаза были полны сожаления. Он резко отдернул руку и прижал к животу, словно не имел никакого контроля над ней.

– Да что, чёрт возьми, с тобой происходит? – заорала я, кашляя и пытаюсь вновь наполнить лёгкие кислородом. Не дожидаясь ответа, я подалась вперёд и ударила его коленом по яйцам.

Он закричал от боли и согнулся пополам. Пускай это было не самое мудрое решение, но мне стало легче.

– Теперь мы квиты, – выпалила я. Обошла его, чтобы пройти в гостиную. Потирая шею, пыталась осмыслить, что только что произошло. Так не должно быть. Габриэль, очевидно, не в себе, но я не собираюсь так это оставлять. – Если ещё хоть раз поднимешь на меня руку...

– Прости, Джемма, – пробормотал он, всё ещё держась за руку или яйца – с моего ракурса сложно было сказать наверняка. – Я сейчас сам не свой.

– Что, правда? А то я не заметила, – огрызнулась я и закатила глаза, хотя Габриэль снова смотрел не на меня, а в пол. – Что за фигня с тобой творится? Говори, ну же.

Он выпрямился, продолжая стоять спиной ко мне, словно смотреть на меня было невыносимо.

– Жажда крови слишком... сильна. А твой запах...

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Он запнулся, не в силах договорить.

Но я и так поняла, что он пытается сказать.

Попробовав мою кровь на вкус, он открыл для себя ящик Пандоры с таким дерьмом, к которому никто из нас не был готов. Габриэль был девственником по части употребления человеческой крови. Это привело его к полностью отсутствующим навыкам контроля жажды. У него нет ни опыта, ни достаточного терпения, чтобы подавлять позывы. А уж с кровью Воина в этом коктейле... мы получили готовый рецепт катастрофы.

– Это всё из-за меня. Не понимаю, о чём я только думала...

Я замотала головой, ругая себя за то, что не предвидела такое развитие событий заранее. В свою защиту могу сказать, что я крайне туго соображала, пока внушение Доминика прожигало мой мозг. Мне хотелось только одного: чтобы боль ушла... чтобы его голос в моей голове замолк. В тот момент я готова была отдать своего потенциального первенца, лишь бы прекратить эту пытку.

– Скажи мне, что делать. Как это исправить? – мягко спросила я, делая осторожный шаг ближе к нему, только теперь уже держа свои руки при себе, чтобы не нарушать его личное пространство.

– Ты ничего не можешь сделать. – Он провёл рукой по своим коротким чёрным волосам и встряхнул головой. – Это не твой бой.

Да, наверное... Как бы меня ни терзало чувство вины и как бы мне ни хотелось облегчить его состояние, я не могу подавить его желания за него.

– Как тебе помочь? – решила зайти с другой стороны. Должен быть способ как-то уменьшить его страдания. – Хочешь, я схожу до мясной лавки?

Я знаю только одно место в городе, где можно купить целый пакет животной крови. Я готова сходить хоть десять раз, если это поможет.

– У меня уже есть всё необходимое, – ответил он и медленно развернулся. Я тут же обратила внимание на сиреневый оттенок под его глазами, словно на его нежной коже наливались фингалы. Зубы были стиснуты, а руки сжаты в кулаки. – Вот только этого... теперь недостаточно.

Кровь животных не может удовлетворить его аппетит. Чёрт. Это очень плохо.

Понимая, что я хожу по очень тонкой грани, я всё же спросила:

– Принести тебе донорской крови?

То есть человеческой крови в пакетике. Не знаю, когда последний раз Габриэль пил донорскую кровь (если вообще пил), и не было ли с моей стороны ужасной ошибкой такое предлагать, но я не знаю, что ещё делать. Фарш назад не повернуть. Надо как-то решать проблему.

– Тоже уже есть.

Он стыдливо опустил глаза.

– Ох. – Моё сердце сжалось, переполненное сочувствием к нему. – И... не помогает? Габриэль резко покачал головой.

Я проглотила ком в горле и пристально посмотрела на Габриэля.

– Как насчёт моей крови? Может помочь?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Он невольно поднял глаза, наши взгляды встретились, зелёные радужки вновь потерялись при упоминании моей крови. Что-то мне подсказывает, что я только что, шагая по краю, оступилась и упала лицом в грязь.

– Тебе лучше уйти, – проскрежетал он, стиснув кулаки до побелевших костяшек. – Уходи сейчас же, Джемма.

Его голос прозвучал настолько убедительно, что я уже должна была бежать сломя голову к двери, но я не стала.

Я не могу бросить его в таком состоянии. Он мой друг. Мой наставник.

– Ты не можешь навредить мне, Габриэль Я защищена, помнишь? Позволь мне помочь тебе.

Я сделала пару шагов в сторону кухни, но застыла при звуке удлинившихся клыков. Раньше этот звук будоражил меня, но с Габриэлем всё иначе. У него нет ни самоконтроля, ни опыта Доминика. Да и я не влюблена в него, как в Доминика.

– Не двигайся, – тихо предупредил он.

Волосы на моём затылке встали дыбом. Я продолжала смотреть в сторону кухни.

– Габриэль?

– Если побежишь, я начну охоту.

Паника сковала мои внутренности от понимания, что он вовсе не угрожает мне. Он предупреждает. От резких движений или, того хуже, попытки побега у него сработает инстинкт хищника, и он с этим справиться не сможет. Если до этого я собиралась взять небольшой нож, чтобы дать Габриэлю немного крови, то теперь сильно сомневалась в том, что у меня это получится, да и идея уже не казалась такой хорошей.

Я даже засомневалась, стоило ли мне вообще приезжать.

– Надо было сразу уйти, – произнёс он над моим ухом, остановившись вплотную ко мне.

Я даже не слышала, как он двигался. Желудок был завязан в узел, дыхание застопорилось где-то между лёгкими и ртом. Я пыталась успокоиться. Потому что понимала: колотящееся сердце быстрее разгоняет кровь по венам, ещё больше провоцируя Воскрешённого.

– Скажи мне, что делать, – осторожно прошептала я. Он сжал мою талию обеими руками и вдыхал мой запах. Всё очень, очень плохо. Мне нужно увеличить дистанцию между нами. Дать ему возможность отдышаться, а не наполнять нос ароматом моей крови. Но я была слишком испугана, чтобы шагнуть хоть в какую-то сторону.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он заговорил. И я нутром чужала, что внутри него шла борьба. Борьба с инстинктами.

– Прошу, не... ненавижь меня, – отрывисто произнёс он. Мои глаза распахнулись от ужаса.

– Габриэль!

От внезапной колющей боли я подпрыгнула на месте. Рефлекторно попыталась дёрнуться в сторону, но Габриэль крепко держал меня, прижимая к своей груди, пока его

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

клыки были глубоко погружены в мою шею. Несколько секунд – и его яд вскипятил мою кровь, убавил страх и заменил пульсирующую боль онемением, а затем и удовольствием.

Так устроены Воскрешённые, так они веками ведут охоту, превращая даже самых враждебных жертв в покорных доноров.

Я осознавала это, пока он грубо раздирал мою шею и большими глотками высасывал кровь из моей яремной вены. Я ничего не могла сделать, чтобы его оттолкнуть. Никак не могла заставить его остановиться.

Я осознавала это, пока слёзы текли по моим щекам, пока комната плыла перед глазами, пока силы покидали меня и тело обмякало в его руках. Я всё это осознавала, но ничего не могла с этим поделать.

Секунды сменялись минутами, а затем я и вовсе потеряла счёт времени. Смутно помню, как мелькнула мысль: "Остановится ли он вообще?" – но затем меня поглотила тьма, как и много раз до этого...

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

25. ПОГОВОРИ СО МНОЙ

Я распахнула глаза от острой пульсирующей боли в шее. Комната плыла, в голове туман, как будто я только что очнулась от кошмара и не понимала, где нахожусь. Ощупав подушку под головой, отметила, что лежу на чём-то типа дивана, и тут же заметила, как кто-то нервно расхаживает рядом со мной.

Где я, чёрт побери?

Я сощурилась и напрягла глаза, пока картинка не стала чёткой. Я увидела покрасневшего Габриэля. И в этот момент вспомнила, что произошло.

С рваным выдохом я торопливо сползла с футаона и зажалась в углу комнаты.

Взгляд Габриэля впился в меня, словно у льва, заметившего антилопу, и моё сердце едва не выскочило из груди. Его лицо выражало мучение и сожаление, а моя съёжившаяся поза только усилила его агонию.

Ох, и вот я снова поменялась ролями.

– Стой там, чёрт возьми, – предупредила я его, поднимая руку, чтобы прикрыть шею. К моему удивлению, там уже был большой пластырь. Опустив взгляд, я заметила, что моя кипельно-белая блузка покрыта коричневато-красными пятнами.

Это моя кровь. И её много.

В иных обстоятельствах – с любым другим Воскрешённым – я бы твёрдо стояла на ногах, готовая надрать задницу посмевавшему напасть на меня. Но это Габриэль. Да и я потеряла половину крови, если не больше. Я не в состоянии сейчас справиться даже с котёнком, что уж говорить о могущественном и только что насытившемся Воскрешённом.

– Я не хотел, Джемма. – Он опустил голову на руки и согнулся пополам. – Я чудовище. Ничем не лучше брата. Ничем не лучше всех остальных.

Мне хотелось успокоить его. Заверить, что никакого он не чудовище. Но не могла пошевелить и пальцем от страха. После пережитого кошмара делать шаги навстречу – это выше моих сил. Нет, я хочу просто покинуть эту квартиру живой.

– Мне надо в школу, Габриэль. – Я злилась на себя за дрожь в голосе. – Пустишь?

Он вскинул глаза и посмотрел в мои.

– Я не хотел навредить тебе. Ты же понимаешь?

– Да, – кивнула я, мысленно прокладывая маршрут к двери. Мне нужно как-то обогнуть его, и от одной только мысли об этом у меня трясутся колени. – Я прощаю тебя. Окей? Но мне правда пора. Можно я пойду?

Он внимательно всматривался в моё лицо и затем кивнул. Выпрямившись в полный рост, он сделал несколько шагов назад, пока не упёрся спиной в стену.

Прикусив щёку изнутри, я отошла от угла, но продолжала двигаться вдоль дальней стены. Мне хотелось максимально сохранить дистанцию между нами, пока я осторожно пересекала комнату – достаточно быстро, чтобы он не успел передумать, но в то же время не бегом, чтобы не разбудить в нём хищника вновь. В итоге я шла по тонкой грани неуклюжим хромоногим крабиком.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Когда я всё же добралась до двери, то посмотрела ещё раз прямо на Габриэля, стоявшего ровно у противоположной стены. Моё сердце сжалось – на Габриэля было больно смотреть, он ещё долго будет переживать из-за этого, но я не могу ему ничем помочь. Не сейчас. Сейчас я должна немедленно покинуть логово льва.

Сейчас открою дверь и сбегу, а дальше поминай как звали.

– Джемма?

Я застыла на месте. Прижимаясь спиной к стене, я заставила себя ещё раз взглянуть на Габриэля.

– Ты когда-нибудь сможешь простить меня за это?

Его голос звучал так слабо и надломленно, что у меня в горле застрял ком.

– Я уже простила тебя, Габриэль, – ответила я, и это правда. В случившемся виновата я. Я это полностью осознаю. Это я довела его до такого состояния, сначала дав ему кровь, а затем придя сюда. Теперь для меня главное выйти отсюда, сохранив голову на плечах. – Я подумаю, что можно сделать, ладно? Но сейчас мне правда нужно в школу. Ладно?

– Ладно, – тихо ответил он и опустил голову.

Как только он перестал смотреть на меня, я сделала три больших шага и едва не сорвала дверь с петель. Со сдавленным горлом я выбежала в коридор со скоростью света, ни разу не оглянувшись, пока не вылетела из многоэтажки и не села в машину, где мне точно ничего не угрожало.

После чего сидела и плакала, пока глаза не разболелись от слёз.

Я заехала на парковку Уэстонской академии спустя полчаса, как раз во время обеденного перерыва. Хотя я собиралась заехать к Габриэлю буквально на минутку, в итоге пролежала без сознания всё утро. Как только смогла успокоиться и взяться за руль, я поехала в поместье Блэкберн, чтобы переодеться в чистую школьную форму, потому как то, что было на мне, можно смело выбрасывать.

Ещё я планировала после встречи с Габриэлем заскочить в Храм, поговорить со Старшим Магистром, но теперь я определённо не в том состоянии. Раньше, когда я теряла столько крови, Доминик всегда восполнял своей. Но судя по тому, как ужасно я себя чувствовала, Габриэль об этом не подумал, увы.

Может, оно и к лучшему. Чем больше мы обмениваемся к кровью, тем стремительнее растут шансы сформировать связь, а этого мне сейчас точно не нужно. Кровных уз с одним Хантингтоном мне уже выше крыши.

Телефон завибрировал в моей руке, пока я пересекала школьную парковку. Бросив быстрый взгляд на экран, я увидела сообщение Трейса и скривилась.

"Ты чего не отвечаешь? Я уже начинаю переживать".

Я хотела ответить ему ещё после четвёртого сообщения, но благополучно забыла. Открыла наш диалог и быстро набрала ответ:

"Захожу в школу. Встретимся в столовой".

Нажала "отправить" и убрала телефон обратно в карман куртки.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Зайдя внутрь, я быстро закинула рюкзак в свой шкафчик и поспешила в столовую. Трейс ждал у входа, прислонившись к стене с насупленным видом. При виде меня на его лице отразилось облегчение: вот она я, в целости и сохранности.

– Прости, – выпалила я, когда подошла ближе. – Я немного замоталась и потеряла счёт времени, – добавила, заходя в столовую. Мне хотелось вести себя непринуждённо и избежать неудобных расспросов, чтобы мне не пришлось снова врать ему в лицо.

Трейс поймал меня за локоть и потянул на себя, не сходя с места.

– Что случилось? – спросил он. Его челюсть напряглась, а взгляд пригвоздился к пластырю на моей шее.

Я специально распустила волосы в надежде, что удастся его прикрыть, но, похоже, я недооценила умение Трейса подмечать во мне любую деталь.

– Ничего, – отмахнулась я, пытаюсь придумать какое-нибудь адекватное оправдание. – Старая рана раскрылась, пришлось заклеить.

Я постаралась подчеркнуть, что речь идёт именно о дырках в моей шее с прошлого раза.

Трейс долго прожигал меня взглядом, я нервно съёжилась.

– Врёшь, – спокойно произнёс он.

– Что? – фыркнула я в ответ на его весьма точное замечание. – С чего ты взял? – возмутилась я, решив, что лучшая защита – это нападение, учитывая, что я действительно соврала ему.

Он оттолкнулся от стены, вновь сократив расстояние между нами, и произнёс мне на ухо так, что никто, кроме нас двоих, не мог услышать:

– С того, что твоя старая рана, – он, передразнивая меня, выделил эти слова, – была с другой стороны.

Вот блин.

Застигнутая врасплох его внимательностью, я молча стояла как статуя.

Он чуть отодвинулся, чтобы посмотреть мне в лицо, и спросил:

– Ты ездила к нему?

– К кому?

– Ты знаешь, о ком я. – Его щека дёрнулась. – Ты ездила к Доминику?

Я снова застыла, запаниковав, не зная что ответить. С одной стороны, я не хотела, чтобы он думал, будто я прогуляла несколько уроков ради встречи с Домиником, но и сдавать Габриэля, потерявшего над собой контроль, как-то неправильно. Во-первых, я не знаю, как Трейс отреагирует на это. Во-вторых, я не хочу, чтобы он посчитал Габриэля угрозой для меня, ведь это не так.

Ну, при нормальных обстоятельствах.

– Значит, да, – тихо произнёс он, недовольно кривя губы.

Я чувствовала исходящие от него волны враждебности, но не была уверена, в адрес кого они направлены: меня или Доминика.

– Это не то, о чём ты подумал. Я могу объяснить.

Он отступил назад, его лицо стало совершенно нечитаемым.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ты не должна мне никаких объяснений, Джемма.

– Знаю, но всё же хочу, чтобы ты...

– Вот ты где! – воскликнул Бен, появившийся из угла и увидевший нас. – А я всюду тебя ищу. – Он закинул руку на мои плечи, окидывая взглядом сверху вниз. – Ты как, нормально? Ну, после вчерашнего.

– А, да-да. Как новенькая. Просто нужно было кое-что сделать перед школой, – с улыбкой ответила я.

Трейс заскрежетал зубами. Бен перевёл взгляд с меня на него и обратно.

– У вас всё хорошо? Я чувствую некое напряжение в воздухе. Вас оставить наедине?

– Не надо, всё хорошо, – соврала я, продолжая натянуто улыбаться. – Мы продолжим наш разговор позже, да, Трейс?

– Да, конечно.

Он поджал губы, пристально глядя на меня.

– Тогда давайте поедим, – предложил Бен и мягко подтолкнул меня ко входу, всё ещё держа за плечи. – Умираю с голоду!

Мы с Беном вошли в столовую, где уже собралось немало народу, Трейс за нами. Флуоресцентные лампы горели сверху, по всему залу разносилась какофония оживлённой болтовни и звона столовых приборов.

– Мы здесь! – позвал нас Калев, перекрикнув остальной шум.

Бен кивнул и повернул к дальнему столику. Обычно я упиралась пятками и отказывалась садиться за один стол с Никки, но сегодня её не было. Уже который день.

Подозреваю, что детёныш Люцифера даёт о себе знать.

Не могу сказать, что она не заслужила такого.

Выдвинув стул, я села между Беном и Трейсом. Морган и Карли сидели по обе стороны от Калеба напротив нас. Морган только сейчас, услышав звуки шкрябающих стульев по полу, оторвала глаза от телефона и посмотрела на меня.

Пока что за этим столом только мы двое в курсе того, что на самом деле происходит с Никки. Все остальные думают, что она просто лежит дома с гриппом.

– Пойду принесу еду, – объявил Трейс, опираясь ладонями на стол. – Что тебе взять?

Последнее время я не отличаюсь хорошим аппетитом, хотя после произошедшего утром с Габриэлем мне всё же стоит подкрепиться.

– Бургер с картошкой фри, – попросила я и потянулась в карман за наличкой. Да, не самая полезная еда, но хоть что-то.

– Понял, – сказал Трейс и вместе с Беном пошёл к раздаче.

Мне нужно прояснить ему ситуацию, и чем скорее, тем лучше. Эта его холодная отстранённость совершенно невыносима. И любое враньё гарантированно приводит меня в этот ледяной ад.

Развернувшись обратно к трио, сидящему напротив, я посмотрела на Морган.

– Никки всё ещё болеет?

Морган, успевшая вновь залипнуть в телефон, подняла глаза.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Да, – ответила она, пока Калев и Карли тихо заговорили о чём-то своём. – Хотя кто знает, меня к ней не пускают, – буркнула она. Я сощурила глаза.

– В смысле "не пускают"?

– Её родня, – пояснила Морган, раздражённо поджимая губы. – Они присматривают за ней, пока она... болеет. Но они те ещё козлы. Я пыталась навестить её вчера, но они категорически отказались впускать меня в дом.

Я свела брови. Как странно.

– Кто вообще предпочтёт толпу незнакомцев компании лучшей подруги? – возмутилась она. – Откуда взялись все эти родственники? Никки даже ни разу не говорила о них!

– То есть ты впервые их увидела вчера?

– Они не здешние. Приехали специально ради неё. – Морган пожала плечом. – Какие-то кузены и тётушка, как я поняла. Особо не вникала, хотела поскорее убраться отсюда. От них какие-то неприятные вайбы.

Что-то подозрительно. Почему семья Никки не пускает к ней лучшую подругу? И с каких пор Никки позволяет кому-то диктовать, что ей можно, а что нельзя?

Надо мне тоже попробовать заглянуть к Никки. И не откладывая.

– Я так понимаю, на собрание она сегодня не придёт?

– Вряд ли, – ответила Морган и убрала локон за ухо. – Впрочем, с Никки никогда не знаешь наверняка.

– Что там про Никки? – спросил Трейс, когда они с Беном вернулись к нам с подносами. Он поставил мой передо мной и сел, не сводя с меня глаз.

– Я просто уточнила, придёт ли она на сегодняшнее собрание, – сказала я, беря картошку фри.

– А почему тебя это интересует? – удивился он. Для меня действительно странно интересоваться Никки.

Нужно научиться следить за языком рядом с ним. У меня появится столько свободного времени, если я перестану тратить его на выдумывание правдоподобных объяснений случайно вырвавшимся из меня словам. – У нас совместный проект по английскому, – соврала я, избегая его пытливого взгляда. – Пофиг, потом как-нибудь поймаю её.

Не знаю, купился он или нет, сама я даже не рискнула посмотреть на него, ведь он сразу всё считает по глазам.

– Что ж, раз со скучной домашкой разобрались, давайте поговорим кое о чём по-настоящему важном, – объявил Бен и откусил половину чизбургера. – Кровавый бал, – договорил он с набитым ртом.

Я чуть было не подавилась.

– Что ещё за бал?

– Хэллоуинская дискотека, – пояснила Карли. Её глаза загорелись предвкушением. – Я в этом году в группе декораторов. Так что всё будет по высшему разряду!

– Разряду, – на автомате поправил Калев.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– А? – Карли растерянно посмотрела на брата.

– Правильно говорить "по высшему разряду".

Она закатила глаза.

– Да какая разница. В любом случае это будет главное событие Осеннего фестиваля.

Ты ведь придёшь, да? – спросила она лично меня.

Я пожала плечами.

– Ну...

– Не-не-не, ты должна прийти, – перебила она, не дав мне договорить. – Это традиция. Все участвуют.

– Ох, ну ладно. В смысле, да, я буду.

Кажется, у меня не особо-то есть выбор. Карли крайне настойчива и, честно говоря, немножечко меня пугает. Попозже придумаю какую-нибудь отговорку.

– Так, и кого же ты пригласишь? – снова с набитым ртом спросил Бен. Надо намекнуть ему, чтобы научился говорить в перерывах. – По традиции выбирают девчонки.

– Это моя любимая традиция! – радостно воскликнула Карли. – Девушки приглашают парней!

Не понимаю, что в этом хорошего. Лично меня от одной только мысли бросает в холодный пот.

– Просто знай, если пригласишь меня, я однозначно соглашусь, – с ухмылкой сообщил Калеб.

Трейс тут же пронзил его убийственным взглядом.

– Что? – отреагировал Калеб, приняв невинный вид. – Просто хочу, чтобы Джемма знала, что у неё есть варианты.

Бен засмеялся.

– Не, приятель, тут без шансов. Мы все знаем, что она пригласит Трейса.

Мои щёки вспыхнули. Как вообще разговор свернул в эту сторону? Надо было мне сегодня остаться дома.

– Какие же вы, парни, душные. Совсем засмущали её, – сказала Морган, обводя всех за столом грозным взглядом. – Джемма пригласит, кого захочет и когда захочет.

Воу. Неужели из всех за меня заступилась именно Морган? Ещё больше сжавшись на месте, я бросила на неё благодарный взгляд, стараясь не смотреть ни на кого больше. Но правда, кто бы мог подумать, что Морган вдруг окажется самой адекватной?

– Кхм, ладно, Джем, прости, – Бен, кажется, понял, что перегнул палку. – Так что насчёт тебя, Карли? С кем ты пойдёшь? – спросил он, переключая внимание с меня на неё.

– Я ещё никого не приглашала.

– Что ж, ты знаешь, к кому всегда можно обратиться, – сказал он, поправляя воротник рубашки. – Я всё ещё свободен.

– Кто бы мог подумать, – отозвалась она и закатила свои карамельные глаза.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Все засмеялись, кроме Трейса. Я повернула голову в его сторону. Он ковырялся в тарелке, но мыслями был где-то за миллион световых лет отсюда. Непривычно тихий, он выглядел так, словно весь груз этого мира лёг на его плечи.

Я чувствовала себя ответственной за это его состояние. Какими бы благими ни были мои намерения, я постоянно обижаю его на ровном месте. Это неправильно.

Не желая дальнейшего разрушения наших отношений, я решила больше не откладывать разговор.

– Давай поговорим? – шепнула я так, чтобы остальные не услышали, на случай, если он пошлёт меня на три буквы.

Он поднял глаза на меня.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас.

Мы одновременно встали и, бросив пару слов остальным, вышли из столовой.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

26. НЕ ХОДЯ ВОКРУГ ДА ОКОЛО

С тяжестью в груди и комом в горле я вышла следом за Трейсом из столовой, по коридору в кабинет ИЗО, где можно будет поговорить без лишних ушей. Ещё не знаю, что скажу ему. Есть ли вообще такие слова, которые могут исправить ситуацию, но попытаться надо. Я не могу снова позволить нашим отношениям треснуть из-за дурацкого недопонимания.

Я и так уже многое скрываю от него (пускай большую часть вынужденно), всё же лучше не пополнять этот тяжкий список без лишней надобности.

Как только мы вошли в класс, Трейс закрыл за собой дверь и прислонился к ней спиной.

– Так о чём ты хотела поговорить? – спросил он, сохраняя стальную маску на лице.

Я расправила плечи, стараясь не воспринимать его холодность близко к сердцу.

– Послушай, я понимаю, ты злишься, потому что думаешь, что я соврала тебе, но...

– Я знаю, что ты соврала мне, – перебил он. Его взгляд был таким же тяжёлым, как и моё сердце.

– Ладно, – медленно протянула я, отходя к одной из парт. Затем запрыгнула на неё и приготовилась сказать всё начистоту. – Я соврала. Но всё не так, как ты думаешь.

– А как я думаю? – спросил он. Взгляд его пытливых голубых глаз быстро скользнул по мне, оценивая.

– Ты думаешь, что я ездила к Доминику.

– А это не так?

Его выражение лица не выдавало никаких эмоций.

– Не так.

– Тогда что же случилось с твоей шеей, Джемма? – спросил он таким тоном, словно ни капельки не верил очередной моей лжи. Вот только я в кои-то веки говорила чистую правду.

– Если скажу, пообещай мне, что не станешь терять голову и делать глупости.

Он сложил руки на груди.

– Смотря что ты считаешь глупостью.

– Ну, вести себя как неандерталец.

Его брови взлетели вверх.

– Меня не нужно защищать, опекать, решать за меня проблемы. Пообещай, что позволишь мне самой разобраться с этим.

Трейс напрягся, свёл брови.

– К чему ты клонишь? – спросил он, отталкиваясь от двери и стремительно подходя ко мне. – Что произошло?

– Сначала пообещай, – настаивала я.

Он резко набрал в грудь воздуха, словно я ставила его перед трудным выбором. По сути так и есть, но мне нужно его обещание. Не хотелось бы, чтобы Габриэль пострадал. Он и так уже в ужасном состоянии из-за меня.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ладно. Обещаю. Так что с тобой случилось? – уже резче спросил он.

Я сглотнула, пытаюсь протолкнуть ком в горле.

– Габриэль сегодня утром потерял контроль над собой...

– Габриэль? – Трейс растерялся на мгновение, но в следующую секунду его охватила злость. – Это сделал Габриэль?

Его ноздри раздувались. Взгляд метнулся к моей шее и тут же вернулся обратно.

– Нельзя было давать ему мою кровь. Он был не готов к этому. Прежде он пил только кровь животных, человеческую даже не пробовал, а я налила ему целую чашку крови Воина. – Реально чашку. Не чашу, кубок или ещё что-нибудь такое ритуальное, а самую обычную чашку из сервиза матери Бена. Я провела рукой по лицу, как будто могла стереть этим всю тупость сложившейся ситуации. – Он не виноват, Трейс. Это всё из-за меня. Я виновата, и я должна это исправить.

Трейс ничего не говорил, просто смотрел на меня с застывшим, нечитаемым лицом.

– Прости, что соврала тебе, но он мой Наставник и друг, поэтому я хотела сохранить это в секрете. – Я сделала паузу, глядя на Трейса в надежде, что смогу как-то прочесть его мысли по глазам, но он, как обычно, оставался непроницаем. – Скажи хоть что-нибудь.

Выдохнув, Трейс сократил оставшееся расстояние между нами и остановился передо мной. Он поднял руку к моей шее, я отпрянула, не понимая, что он собирается сделать.

– Просто хочу проверить рану, – пояснил он. Его взгляд смягчился. – Нормально ли обработана, не воспалилась ли.

Я долго смотрела на него, не решаясь позволить ему взглянуть на укус, но затем всё же кивнула. Молча наблюдала, как он осторожно отклеивает пластырь. С напряжённым выражением лица он наклонил голову и присмотрелся к моей шее. Я и без всякого зеркала знаю, что там: видела, когда умывалась, переодевалась и меняла пластырь перед школой.

Если Доминик оставлял две аккуратные точки, то Габриэль проделал дыру в моей шее – явное свидетельство тому, что он не может питаться кровью, не убивая. Если бы не Амулет, я бы точно не пережила его нападение.

– Что будешь делать? – поинтересовался Трейс, возвращая пластырь на место, и выжидательно глядя мне в глаза.

– Надо помочь ему.

Трейс отнёсся скептически.

– И как ты себе это представляешь, если он ослеплён жаждой крови?

Это вопрос на миллион долларов. Вот только ответа у меня пока ещё нет.

– Не знаю, но я открыта для предложений, – милым голосом ответила я, хлопая глазами, в неловкой попытке снизить напряжение.

Трейс скользнул взглядом над моим плечом, где за окном ярко горело полуденное солнце.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Я вижу два варианта, – сказал он, снова посмотрев на меня. – Можно начать с голодовки и постепенно вернуться к животной крови. Габриэлю будет непросто, но если ты проконтролируешь его, может сработать.

– Звучит отлично. Давай попробуем так.

– Вот только риск рецидива останется навсегда. Возможно, в следующий раз Габриэль убьёт кого-нибудь.

Мои плечи поникли.

– А какой второй вариант?

Трейс тяжело выдохнул, давая понять, что эта идея ему крайне не нравится.

– Ты можешь научить его утолять жажду правильно – сдерживать себя и знать норму, а не терять голову от одной капли. Пускай это не идеальное решение, но в долгосрочной перспективе так будет лучше для него.

– В долгосрочной перспективе? – не уловила его ход мыслей.

Взгляд Трейса потемнел.

– Опаснее Воскрешённого только неконтролирующий себя Воскрешённый.

А, да, точно. Холодок пробежал по спине от этой мысли. Хотя ни один из вариантов не сулил приятного времяпрепровождения – ни для меня, ни для Габриэля, – я понимала, что должна что-то сделать, а не бросать его одного в таком состоянии.

Проблема в том, что если он не сможет справиться со своей жадой крови, то в зоне риска окажутся все рядом с ним. И тогда придётся вмешаться Совету. В конце концов Обращённым Потомкам разрешается существовать только благодаря их способности контролировать себя, в отличие от Обращённых смертных, которые со временем становятся только более дикими и кровожадными.

Чем больше я думаю об этом, тем очевиднее становится выбор.

– Я не могу рисковать повторением случившегося, – сказала Трейсу, осознавая всю серьёзность последствий. – Если Совет хотя бы на секунду заподозрит, что Габриэль представляет угрозу, они незамедлительно его уничтожат. Я должна научить его контролировать жажду.

– Да, я так и думал, что ты это скажешь, – мрачно ответил Трейс. – Но могу я попросить тебя кое о чём?

– Конечно. – Как я могу отказать, после всего, что он сделал для меня? – О чём угодно.

– Можешь пообещать мне, что не станешь проводить эти занятия один на один? – Он поднял ладонь прежде, чем я успела возразить. – Необязательно со мной, хотя хотелось бы. Мне важно, чтобы кто-то мог подстраховать тебя на случай, если что-то пойдёт не так.

Я задумалась на мгновение и кивнула. Трейс просто хочет, чтобы всё было по уму и максимально безопасно для меня. Я хочу того же.

– Обещаю, что не стану заниматься реабилитацией в одиночку.

Я широко улыбнулась Трейсу, он ответил своей белоснежной улыбкой и ямочки на щеках, от которых моё сердце тут же растеклось лужицей.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Так, значит, ты прощаешь меня за то, что соврала? – с надеждой в голосе спросила я.

– Да, я прощаю тебя, – сказал он, делая шаг ближе. – Только у меня к тебе будет ещё одна просьба.

Мои колени сами собой раздвинулись, подпуская его ближе.

– Но должен предупредить: это крайне серьёзно.

– Ладно, – протянула я. Сердцебиение ускорилось. – Я слушаю.

Уперев ладони в парту по обе стороны от меня, Трейс склонил голову. Его челюсть скользнула по моей щеке, оставляя приятное покалывание.

– Не приглашай Калеба на Кровавый бал.

Ухмыльнувшись, я прикусила губу. Тело пылало от его близости.

– А то что? – спросила я, хотя у самой мысли не было приглашать Калеба.

Трейс слегка повернул голову, вдыхая запах моих волос и обдавая горячим дыханием.

– А то я умру от ревности.

Мысленно я уже растаяла. Повернула голову, наши губы внезапно оказались на расстоянии пёрышка.

– Да уж, не хотелось бы.

– Вот-вот.

– Может, у тебя на примете есть кто-то получше?

– Вообще-то есть.

Его взгляд упал на мои губы. Моё сердце в груди скакало, как мячик для пинг-понга.

– Думаешь, он ещё свободен? До бала осталось всего ничего...

Трейс вновь посмотрел мне в глаза, одарив ослепительной улыбкой с ямочками.

– Полагаю, для тебя он найдёт возможность.

– Трейс? – Мне до боли хотелось прикоснуться к нему. Я подняла руку к его лицу и провела пальцем по одной из ямочек. Лёгкий заряд электричества пробежал между нами. Трейс, закрыв глаза, застонал. – Ты пойдёшь со мной на бал?

Лукавая улыбка заиграла на его губах.

– Мне очень приятно, что ты спросила, но у меня уже есть планы на вечер.

– Очень смешно.

Я игриво шлёпнула его по груди. Он перехватил мою ладонь и прижал к себе.

– Я готов пойти с тобой хоть на край света, Джемма, – сказал он, обхватил мою шею и притянул к себе, чтобы поцеловать. Я приоткрыла губы и коснулась его языка своим. Из груди Трейса раздался стон.

Обхватив обеими руками за шею, а ногами за талию, я всем телом прижалась к нему.

По коже пробежали заряды электричества, когда рука Трейса скользнула под юбку и вверх по ноге. Пальцы впились в моё бедро. Я едва сдержалась, чтобы не простонать в его рот.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Жар и желание сосредоточились внизу живота. Я сильнее вцепилась в Трейса, мечтая, чтобы этот класс, школа и вообще весь мир вокруг просто исчезли.

– Скажи одно только слово, – шепнул он напротив моих губ. Я уже вся горела как при лихорадке.

В мыслях царил хаос, тело жаждало большего – больше его, больше этого, больше нас. Мыслить связно уже не получалось. Только не тогда, когда он целует меня и сжимает так, будто, кроме меня, больше ничего не существует. Я знала наверняка только одно: я не хочу, чтобы он останавливался...

– Слово, – шепнула я. Всё тело дрожало от переполняющей энергии. Казалось, я вот-вот взорвусь.

Трейс запустил руку в мои волосы и потянул мою голову назад, углубляя поцелуй. В этот момент нас обдало холодным потоком воздуха. За считанные секунды кабинет ИЗО растворился, а ледяной ветер усилился. Мы перенеслись во времени и пространстве и материализовались в его спальне. Моя спина была прижата к матрасу, а тело Трейса накрывало моё, словно любимое одеяло.

Где-то в самых потаённых уголках моего сознания тихий голосок призывал меня включить голову, быть осторожней, чтобы не иметь дело с последствиями. Но я устала слушать этот голос, и потому загнала эту плаксивую стерву так глубоко в своё подсознание, что ей понадобится целая команда спасателей, чтобы просто выбраться оттуда.

И поддалась своим желаниям.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

27. СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ

Лёгкий дождь барабанил по окнам. Я обняла Трейса за шею. Он вклинился между моих бёдер, прижавшись грудью к моей, его губы касались моих, а мои ноги сомкнулись за его спиной, и всё же мы были слишком далеко друг от друга. Мне хотелось ближе.

Сколько бы раз мы ни начинали подъём на эту гору, мы всегда останавливались, не дойдя до пика, но сегодня, даже если случится конец света, я намерена добраться до вершины и полететь.

Скользнув руками между нашими телами, я расстегнула свою белую рубашку, пока Трейс непрерывно целовал меня. Движения его губ становились всё мягче и нежнее. Он заметно сбавил темп, словно хотел насладиться каждым мгновением, растянуть его, но моё сердцебиение от этого только ускорилось, а желание усилилось.

Не разрывая поцелуй, Трейс переместил руку с моих волос на мою грудь, пробегая пальцами по атласной ткани лифчика и вниз по животу. Его лёгкие как пёрышко прикосновения вызывали волну дразнящих мурашек по всему телу. Я застонала прямо в его губы, а он ненасытно спускался всё ниже и ниже, остановившись только, когда добрался до края моей плиссированной юбки. Без малейшего усилия расстегнул пуговку. Юбка на запах развернулась, оба края легли на кровать.

В самом низу моего живота сосредоточилась первобытная страсть, стоило Трейсу дразнящими движениями провести подушечками пальцев по краю моего нижнего белья – маленький аванс того, что ждёт меня в дальнейшем, – и резко отстраниться.

Я с трудом подавила возмущённое хныканье. Трейс, выпрямившись, сидел на кровати и смотрел на меня. Его глаза пожирали моё тело, как будто я его единственное спасение. Облизнув губы, он ослабил галстук и затем медленно расстегнул пуговицы уже на своей рубашке, после чего отбросил и то, и другое на пол. Меня охватил жар при виде этого Адониса, возвышающегося надо мной. Точёные мышцы доведены до совершенства. Всюду сплошь острые, безупречные линии.

Приподнявшись на локтях, я неуклюже стянула с себя расстёгнутую рубашку и пиджак, откинула куда-то на другой конец комнаты. Трейс улыбнулся, его ярко-голубые глаза сияли на фоне чёрных волос и оливковой кожи.

Я вся горела от одного только его вида.

Как маленький ребёнок с хватательным рефлексом, я подалась вперёд и вцепилась в край его штанов, чтобы притянуть его обратно к себе. Его губы с лёгкостью поймали мои, наши языки вновь переплелись, а тяжесть его тела вновь приятно накрыла моё.

Секунды сменялись минутами. Не знаю, сколько времени прошло и как долго мы целовались. Мои губы казались опухшими, а пульсировавшее тело жаждало большего.

Ещё больше Трейса. Ещё больше этих ощущений. Ещё больше всего.

– Сними их, – шепнула я, потянув за пояс его штанов. Мой голос так охрип от страсти, что я сама себя не узнавала.

Трейс чуть отодвинулся, чтобы посмотреть мне в глаза.

– Ты уверена?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Без каких-либо колебаний я ответила:

– Уверена.

Даже больше, чем уверена. В словаре нет такого слова, которое бы описало мою полную готовность.

Его взгляд опустился на мой рот. Трейс медленно втянул свою нижнюю губу и потянулся зачем-то к тумбочке. Не теряя времени, нажал на "плэй" на своём iPod и затем выдвинул верхний ящик. В комнате заиграла медленная музыка. Трейс, чуть порыскав в ящике, достав что-то шуршащее, типа фантика.

Эм, как-то странно. Ему захотелось конфетку? Или это...

Заинтригованная, я повернула голову, присмотрелась и увидела, как он достаёт презерватив. Сердце застучало громко-громко. Я, конечно, уже не девственница, но мы с Домиником никогда не пользовались презервативами, просто потому что Воскрешённые не могут иметь детей, равно как и переносить человеческие инфекции.

С ним я не беспокоилась о последствиях. Как будто мы просто тренировались, а не занимались этим всерьёз. С презервативом же всё кажется куда серьезнее.

– Можем остановиться, если не хочешь, – сказал Трейс, явно подслушав мои мысленные рассуждения.

Можем, знаю. Трейс отнесётся с пониманием, он всегда был и будет в этом плане настоящим джентльменом, стоит мне только попросить его действовать медленнее, не заходить дальше определённой границы или и вовсе резко остановиться, а потом пойти в школу как ни в чём не бывало.

Я всё это знаю, но...

– Я не хочу... останавливаться, – прошептала я, чувствуя, как горят мои щёки, когда я подняла глаза и посмотрела на Трейса.

Его грудь заметно поднималась и опускалась. Трейс снова опустился на меня и провёл большим пальцем по моей щеке, словно хотел стереть этот внезапно проявившийся цвет.

– Я тоже не хочу останавливаться, – ответил он. Его внимательный взгляд вернулся к моим розовым щёкам к глазам.

Я обхватила его лицо руками и вернула его губы туда, где им самое место: поверх моих. Вокруг всё поплыло, расфокусировалось, а затем и вовсе растворилось. Остались только я, Трейс, его кровать и "сейчас". Всё было именно так, как мне хотелось. Никаких внутренних голосов. Никаких указаний извне. Никаких сомнений.

Сжав руками мою талию, он завалился набок и перевернул нас так, что я оказалась на нём. У меня перехватило дух на мгновение, но Трейс не терял ни секунды. Его губы продолжали целовать мои, а его рука скользнула по моей спине и расстегнула лифчик.

Внутри меня всё сжалось от предвкушения. Трейс мягко отодвинул меня так, чтобы я села на его бёдра, обхватив ногами талию. Исследуя взглядом моё тело, Трейс медленно потянул лямки лифчика вниз по рукам и, сняв, отбросил в сторону.

Прохладный воздух щекотал обнажённую кожу, но я едва чувствовала его, пребывая в лихорадочном тумане от того, как Трейс поглощал меня своими любящими глазами.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ты охрененная, – пробормотал он, приподнимаясь в сидячее положение, и обнял за талию, чтобы притянуть ближе к себе. – У меня от тебя дух захватывает, Джемма.

Моя обнажённая грудь была прижата к его упругим мышцам. Я сильнее ухватила за него.

– Знаешь, тебе уже необязательно так обхаживать меня, – сказала я, дразняще улыбаясь. – Я уже дала тебе зелёный свет.

Его левая ямочка заметно проявилась, когда уголок его губ приподнялся.

– Я намерен обхаживать тебя всю свою жизнь, – ответил Трейс. Он поднял руку и убрал в сторону прядку моих волос. Его взгляд плавно перемещался по моему лицу, изучая, исследуя, запоминая каждую чёрточку. Моё сердце от этого казалось настолько переполненным, что не могло бы уже вместить ничего больше.

Обхватив меня за шею, он вновь поцеловал меня. Так неторопливо, словно у нас впереди целая вечность, чтобы наслаждаться друг другом. Его язык водил по моему нежно и медленно, пробуя на вкус, как будто я деликатес, который он пробует впервые. Кто бы мог подумать, что поцелуи бывают настолько восхитительными... и настолько чувственными.

Чей-то телефон завибрировал, вынудив Трейса прервать поцелуй и найти взглядом виновника, но я вернула его внимание на себя и покачала головой.

– Не обращай внимания.

Взгляд Трейса потемнел от понимания смысла моих слов. В этот раз я не позволю никому и ничему помешать нам. Пусть хоть врата ада распахнутся, я даже на миллиметр не сдвинусь с этого места.

Его губы переместились на мой подбородок, усыпая мягкими, исследовательскими поцелуями, и продолжали путь ниже и ниже. Довольный стон вырвался из глубины его горла, когда Трейс сжал мою грудь рукой и накрыл ртом сосок. Моё тело выгнулось навстречу ему – его прикосновениям, его жару, его твёрдости. Мне хотелось чувствовать его руки и рот по всему телу, так долго, насколько это вообще возможно.

– Чертовски идеальная, – тихо пробормотал он. Его горячее дыхание дразнило мою влажную кожу.

Хихикнув, я опустила голову и замороженно наблюдала, как Трейс переходит с правой на левую, стараясь уделить одинаковое количество внимания. Моё тело искрило зарядами электричества, кожа вибрировала от его близости, когда он лизал, целовал и касался меня так, будто был создан для этого. Не помню, когда мне последний раз было так хорошо. Я чувствовала себя красивой. Желанной. В безопасности.

– Джемма? – позвал Трейс, всё ещё размечая и благословляя моё тело сладкими нескончаемыми поцелуями.

– А?

– Ты же знаешь, что я люблю тебя? – спросил он, забираясь обеими руками под мои трусики и сжимая бёдра.

Я судорожно сглотнула, дыхание стало прерывистым.

– Да.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Хорошо. – Прижав меня к себе, он вновь перевернул нас и оказался надо мной. – Хотел быть уверенным, что ты это знаешь, – добавил он и снова захватил мои губы поцелуем.

Мне столько всего хотелось рассказать. О себе, о нас, о моих чувствах к нему, но я совсем забыла, как формировать слова. Слишком много всего успело произойти, назад уже не вернуться, но и держаться вдали от него я не могу. Боль от потери едва не разрушила меня в прошлый раз. Я не смогу пережить это снова. Но отказываться от него ещё хуже. А потому я прикусила язык и молчала, пока Трейс стирал все горькие мысли, что у меня были, своими умелыми руками и губами.

Ухватившись за резинку моих трусиков, он стянул их с моих ног и перекинул через своё плечо. На iPod заиграла следующая песня, медленная и ритмичная. Трейс с горящим взглядом, не покидающим моё тело, стянул с себя штаны. Моё сердце билось в грудной клетке, пока я смотрела, как Трейс надевает презерватив и устраивается между моих ног.

Склонившись надо мной, Трейс провёл носом по моему и медленно вошёл в меня. Я на секунду забыла как дышать, все нервы в теле накалились до предела. Прижавшись ко мне полностью, он остановился на мгновение, словно давая мне время привыкнуть, после чего начал медленно отодвигать бёдра, вновь лишая меня воздуха в лёгких.

– Хочешь, чтобы я остановился? – тихо спросил он, не торопясь двигаться дальше и целуя в уголок губ.

Я замотала головой, обхватила руками его талию и потянула обратно к себе.

Его губы прижались к моим. Он медленно возобновил движение бёдрами. За считанные секунды чувство предельной растянутости чуть отпустило, уступая место для чего-то намного более опасного.

Удовольствия.

Не такого, какое бывает от вампирского укуса – тот прилив головокружительных эмоций неразрывно связан с тьмой внутри меня, моей зависимостью от этого пограничного состояния между жизнью и смертью и стремительного возвращения в реальность. Нет. Это совсем другое. Медленное. Чувственное. Изысканное удовольствие. С Трейсом никакой тьмы не было. Никакой опасности и смерти на пороге. Только свет. С ним я чувствовала себя живой. Хотела быть живой – впервые за долгое время.

Обхватив его ногами, я вцепилась пальцами в его волосы, пока он целовал меня с таким жаром, какого и в тысяче адов не найдёшь. С каждым толчком его бёдер, я всё больше ощущала этот знакомый ураган внизу живота. Словно почувствовав, что я уже близка к кульминации, Трейс слегка ускорил движения, его разгорячённое тело накрывало моё, окутывая жаром, словно ослепительное солнце. Его язык переплетался с моим, углубляя поцелуй в нечто больше, что даже и поцелуем не назовёшь.

Мысли все разбежались, едва Трейс схватил мои бёдра и сильно сжал, его темп стал ещё быстрее. Я чувствовала, что могу взбежать на эту гору, неслась сломя голову к краю пропасти, уже почти у самой вершины.

Жар его кожи.

Его влажный горячий рот.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Мои руки и ноги покалывало от предвкушения, я запрокинула голову и прыгнула, полетела, поплыла, рухнула. Волна за волной удовольствия сотрясали моё тело. Я издала тихий стон, который тут же был поглощён ртом Трейса. Он довёл меня до оргазма и тут же кончил сам, уткнувшись носом в мою шею. Он так приятно дрожал всем телом, что я сама завибрировала.

Его тело обмякло поверх моего, грудь ритмично поднималась и опускалась. Никто из нас не двигался и ничего не говорил, мы просто лежали в объятьях друг друга. Жар, адреналин, неуёмное желание покинули моё тело, оставив лишь спокойствие и умиротворение. Я чувствовала себя на своём месте: всё так, как должно быть.

Спустя некоторое время Трейс приподнялся на локте и без малейших усилий поймал мой взгляд в полумраке. Его улыбка была растянута до ушей.

– Ты чего такой счастливый? – спросила я и засмеялась, когда он опустил голову и снова потёрся носом о мой нос.

Такой простой жест, но внутри меня всё затрепетало, словно кто-то выпустил рой бабочек в моём животе. Я могу привыкнуть к этому ощущению. К тому, как я лежу рядом с ним. К тому, как он обнимает меня, как смотрит на меня. К тому, какой защищённой я чувствую себя в его объятьях. И тут мучительная мысль вылезла на передний план.

А что, если я вновь его потеряю?

Что, если мы обречены повторять прошлое снова и снова?

Я хватала ртом воздух, не в силах сделать полноценный вдох. Чёрт. Я не могу дышать. Я не могу...

– Эй, эй, – позвал Трейс, внимательно наблюдая за моим лицом. – Ты меня не потеряешь, Джемма. Я никуда не денусь. Дыши глубже.

Он сел и подтянул меня к себе так, чтобы я оказалась напротив него.

Я иступлённо мотала головой. Трейс натянул боксеры.

– Не получается.

– Просто попытайся расслабиться. Всё в порядке, – успокаивающе произнёс он, хватая одеяло с края кровати и накидывая его на мои плечи. – Я здесь, я никуда не уйду.

– Ты не понимаешь. Есть кое-что, чего ты не знаешь.

Слова сами вырывались из меня, словно рвота. Мне нужно срочно заткнуться.

– Так расскажи мне, Джемма.

Я удивлённо раскрыла губы от всей той нежности, что звучала в его голосе. Каждая клеточка моего тела хотела прильнуть к нему, выложить все секреты и молить о прощении, но я не могу это сделать. Есть то, о чём пока ещё знать нельзя. Опасные знания, которые могут ему навредить.

– Я не хочу, чтобы ты пострадал, Трейс.

– Я не пострадаю, – заверил он. Как будто всё так просто.

Но ничего не просто. Наше прошлое тесно переплетено, как и будущее, и без одного невозможно представить другое. Что будет с нами, когда он узнает правду? Когда выяснит, что я сделала с ним и как долго лгала ему об этом? Чем больше мы сближаемся, тем страшнее кажется момент истины.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

И тем страшнее мне потерять его.

Часть меня хочет рассказать ему всё здесь и сейчас. Снять с себя эту ношу, освободиться от груза тайн, которые я несла в себе слишком долго. Но не уверена, что он сможет выдержать это, а рисковать не хочу.

Только не тогда, когда дело касается Трейса.

Сделав судорожный вдох, я затолкала неприятные мысли обратно в тёмные уголки моего сознания. Если не думать об этом, то не будет и боли. Пока что мне этого достаточно. К тому же мы вот как сблизились и вот сколько времени прошло, а ни одно его воспоминание не вырвалось. Ни одной трещинки. Видимо, заклинание работает как надо.

Это неспроста.

– Поговори со мной, – произнёс он, взял меня за руку и крепко держал. Его глаза умоляли выложить всё как на духу.

– Я в порядке. Правда. – Голос надломился. Я сделала ещё один глубокий вдох, чтобы успокоиться. – Мне просто нужна была минутка.

– Минутка на что?

– На то, чтобы справиться с маленькой панической атакой.

Трейс свёл брови.

– Хочешь поговорить об этом?

Я решительно мотнула головой и опустила глаза.

– Это просто багаж из прошлого, который я никак не разберу.

Я попыталась отшутиться, будто речь о сущем пустяке, но не уверена, что моё лицо выдержало этот фарс.

– Так разбери его, – предложил Трейс. Его баритон успокаивал и вселял уверенность, будто его обладатель готов подставить мне плечо, что бы ни случилось.

– Разберу... когда-нибудь. – Щёки внезапно вспыхнули. – Кажется, я уже достаточно наговорила сегодня, – пробубнила я, ища песок, в который можно спрятать голову.

Трейс усмехнулся. Его рука коснулась моего бедра, пальцы ласкали кожу.

– Ты не сделала ничего такого, чего следовало бы стыдиться, Джемма. Уж точно не передо мной.

Я изогнула бровь.

– Серьёзно? Я же буквально только что испортила наш секс. – Опустив голову на ладони, я пробормотала. – Ну как можно быть такой неловкой?

Ещё один смехок, чуть более хриплый.

– Поверь мне, ты не испортила наш секс. То, что здесь было, – сказал Трейс, указывая на смятые простыни и разбросанные подушки, – невозможно испортить.

Мои щёки опять вспыхнули, но теперь уже не от стыда. Глаза Трейса скользили по моему лицу. Внутри меня всё сжалось от пристальности его взгляда.

– Давай сходим куда-нибудь, – сказал он, его голос был глубоким и хриловатым.

– Типа свидание?

– Ага. Типа свидание.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Честно признаться, мне нравится, как это звучит. Очень мило. И сексуально. Возможно, это не самая лучшая идея. Как и прыгать к нему в постель, но сейчас не об этом.

– У нас сегодня собрание в Храме.

– Тогда после него, – ответил Трейс. Его телефон пиликнул откуда-то с пола. – Я даже позволю тебе выбрать нам парные костюмы на вечеринку в честь Хэллоуина, – добавил он, поигрывая бровями.

– Да ладно? Я могу выбрать всё, что угодно?

– Всё, что угодно, – подтвердил он. Затем потёр подбородок. – Только не заставляй меня надевать колготки.

– Ну вот, больше у меня идей нет, – притворно расстроилась я, вскинув руки.

Он покачал головой, пытаясь скрыть улыбку.

– Значит, свидание?

– Да, свидание, – не задумываясь, ответила я. Потому что чем больше я думаю о чём-то, тем меньше времени провожу с Трейсом. А хочется наоборот.

С триумфальной улыбкой он наклонился и достал телефон из кармана штанов. Затем собрал мою одежду, которая была разбросана по всей комнате. Пока он читал сообщение на телефоне, я достала свой из пиджака и проверила уведомления. Там было новое сообщение от Уильяма, старшего магистра:

"Приезжай в Храм, как только сможешь. Есть новости о Всадниках".

Я резко выпрямилась. По этому сообщению сложно понять, хорошие новости или плохие, хотя если судить по моему опыту, шансы на то, что там снова какая-то жесь, весьма высоки.

Трейс тихо выругался. Я вскинула глаза. Он получил такое же сообщение?

– Что-то случилось? – спросила я, надеясь, что это никак не связано. Сложно в открытую говорить с Уильямом, когда мы так много скрываем от Трейса. С каждым мгновением я чувствовала себя всё хуже и хуже.

– Никки просит прийти к ней.

Ледяная паника вонзила свои костлявые пальцы мне в спину. Я буквально почувствовала, как с лица сошли все краски.

– Говорит, это важно. – Его желваки раздражённо дёрнулись. – Я пытаюсь отмазаться, но она не унимается.

У меня нет ни единого сомнения в том, о чём она хочет поговорить, ведь в последнюю нашу встречу она была решительно настроена сообщить Трейсу о своей беременности.

Она же не настолько тупа? Прекрасно понимает, что даже малейший фактор стресса может снести защитную стену вокруг его воспоминаний. Неужели она готова рискнуть его жизнью, чтобы сообщить ему ту ложь, в которую она и сама не до конца верит, в тщетной надежде вернуть его?

Ну конечно! Это же психопатка Никки, помешанная на Трейсе и владеющая тёмной магией. Она уже сто раз доказала, что её безумие не знает границ.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Но, быть может, беременность сделала её мягче... более заботливой и внимательной?

Или окончательно снесла ей крышу...

Я серьёзно переживаю.

подавив панику, я попыталась успокоиться и мыслить рационально. Я ведь ясно дала ей понять, что Совет не позволит этому ребёнку появиться на свет. Она даже видела одного из Всадников своими глазами! Наверняка она хорошенько всё обдумала. Никто в здравом уме не поверит, что носит под сердцем невинного ангелочка, если за этим младенцем охотится весь сверхъестественный мир.

Кроме разве что Никки...

– Просто забей, – сказала я, стараясь, чтобы в моём голосе не было слышно страха. – Ты не обязан мчаться к ней только потому, что она попросила.

– Вообще да. – Он задумался на мгновение и затем качнул головой. – Но всё же мне лучше сходить к ней.

– Зачем? – взвизгнула я.

– Я должен сказать ей, что между нами всё кончено, и лучше сделать это лично.

– Думаешь? – Я небрежно пожала плечами, хотя внутри меня разворачивалась истерика. – Как по мне, смс достаточно.

Трейс внимательно посмотрел на меня, и тут его губы растянулись в улыбке.

– Ты же не ревнуешь к ней? Тебе совершенно не о чем переживать, Джемма. Никки меня не интересуется.

Это правда. У него было много возможностей снова сойтись с Никки – как до, так и после моего приезда в Холлоу Хиллс, – но он не захотел. Это очевидно для всех, кроме Никки. Эта стерва цепляется за любую соломинку.

Но я переживаю из-за их встречи по совсем иной причине.

– Мне кажется, она воспримет это иначе. Зная Никки, я скорее поверю, что она воспримет твоё намерение сказать об этом лично за желание увидеть её. Она реально настолько сумасшедшая.

Ну правда же. И никак мягче это не скажешь. Никки реально съехала с катушек, причём ещё до того, как у неё заиграли гормоны из-за беременности.

– Давай тогда пойдём вместе? – предложил Трейс, коснувшись моего подбородка. – Я не собирался говорить ей ничего такого, чего не могу сказать при тебе.

– Не могу, – ответила я, хотя в любом случае бы не поехала. Если Никки собирается посвятить Трейса в свою маленькую тайну, то быстро передумает, как только увидит с ним меня. – Мне нужно съездить в Храм к старшему магистру, – пояснила я, надевая лифчик и застёгивая за спиной.

– Прямо сейчас? – обеспокоенно нахмурился Трейс.

– Ага. У него какие-то новости насчёт Всадников, – сказала я, всовывая руки в рукава мятой рубашки. – Может, они даже завершили перевод Санг-Нуар.

Глаза Трейса удивлённо распахнулись.

– Думаешь, из-за этого они всех собирают сегодня?

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Кто знает. – Я пожала плечами. Честно, даже знать не хочу. Что бы там ни было, это явно что-то значимое и, если верить моей интуиции, крайне неприятное. Надев трусы и обернув юбку вокруг бёдер, я подняла глаза на Трейса.

Он смотрел на меня с удивительно сильным интересом для человека, который буквально только что уже перепробовал весь ассортимент в моём магазине.

– Может, отложишь встречу с Никки на завтра? – предложила я. Это даст мне время придумать какой-нибудь план. Или, в конце концов, самой навестить эту психопатку и заткнуть ей рот её же носком.

– Угу. Как скажешь, – ответил Трейс, с опасным намёком облизнув губы.

– Трейс?

Он стремительно подошёл ко мне, схватил за шею и наклонился к моим губам. Огонь опалил мои внутренности от жаркого поцелуя Трейса. Это было похоже на прелюдию, но я быстро разорвала поцелуй и отползла назад на кровати.

– Я опоздаю, – напомнила ему, торопливо застёгивая пуговицы.

Он остановил мои руки.

– Ну и что?

Его голос звучал низко, с хрипотцой. Невозможно устоять. От лукавого блеска в его глазах у меня по коже побежали мурашки. Трейс прижал меня спиной к кровати и накрыл своим чертовски горячим телом.

И пусть минуту назад я ещё возражала, но уже сейчас моё предательское тело заключило его в кокон. Губы Трейса раздвинули мои, его язык нашёл мой. Мои пальцы вцепились в его волосы.

Стоит ли говорить, что в Храм я опоздала?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

28. ПОРОЧНАЯ ИГРА

К тому времени, когда я всё же смогла оторваться от Трейса и приехать в Храм, я уже опаздывала на час. Старший магистр, которого я нашла расхаживающим по атриуму, был этим весьма недоволен.

– Ты опоздала, – упрекнул Уильям, заметив подбегающую меня.

– Прости, задержалась в школе, – быстро соврала я, проводя ладонью по волосам, внезапно подумав, что воронье гнездо на голове может выдать, чем я на самом деле занималась.

Не знаю, поверил он мне или нет; вслух он ничего не сказал.

– Все уже ждут нас в кабинете. Сюда, – указал он, пересекая атриум и сворачивая за угол в слабо освещённый коридор.

Мы молча прошли через несколько дверей, пока Уильям не остановился в конце коридора перед двустворчатыми дверьми, над которыми висела золотая табличка "Переговорная комната". Повернув ручку, Уильям открыл дверь и вытянул руку, пропуская меня вперёд.

Я тут же обвела взглядом помещение, заметив двух уже знакомых мне Всадников – Раздора и Голода – и третьего мужчину, который, по всей видимости, был Смертью. То есть он буквально выглядел под стать имени. Пепельная кожа, казалось, обтягивает костлявый скелет. Впалые глаза напоминали бездну, а губы представляли собой две тонких бледных линии.

Создавалось впечатление, будто он уже сто лет нормально не ел; хотя, наверно, в компании Голода, рядом с которым портится вся еда, правильное питание – это задача со звёздочкой.

– Вы, кажется, ещё незнакомы, – произнёс Уильям, выдвигая для меня стул. – Джемма, это Смерть, последний всадник. Смерть, это Джемма Блэкберн.

Смерть кратко кивнул. Я плюхнулась на стул и неловко улыбнулась.

Я отметила, что на нём были примерно такие же доспехи, как и на двух других. Пластины бронзового цвета защищали руки, верхнюю часть торса и ноги до колен. Вряд ли Всадники хоть раз выходили гулять за пределы Храма, иначе не одевались бы как гладиаторы из книжки по истории Древнего Рима.

– В первую очередь мне бы хотелось отметить наши успехи в переводе "Санг-Нуар", – начал Уильям, заняв своё место во главе длинного стола. – Благодаря нашим новым союзникам, присутствующим здесь сегодня, мы смогли расшифровать большую часть книги, и то, что мы прочитали... скажем так, открыло нам глаза на многое.

– Есть что-то конкретное, о чём нам нужно знать?

– Если я всё правильно понял, то у нас есть способ активировать Силу Четверых в случае, если мисс Паркер откажется исполнить приказ Ордена о добровольном прерывании беременности.

– Что ж, это хорошая новость для вас, потому что Никки, я более чем уверена, не станет оказывать содействие в данном вопросе.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Дура, – буркнул Раздор. Мой взгляд тут же устремился к нему. – Мы не оставим ей выбора.

От его тона, не терпящего возражений, у меня побежали мурашки по коже.

подавив дрожь, я развернулась обратно к Уильяму и спросила:

– Так что там за способ? Вы типа собираетесь воскресить погибшего Всадника?

Кто-то из Всадников недовольно фыркнул, но я не поняла, кто именно. Судя по их убийственным взглядам, это мог сделать любой.

– Увы, это невозможно. Всадники были созданы, а не рождены, так что у них нет души, которую можно было бы вернуть после уничтожения сосуда, – пояснил Уильям. Я мысленно сморщилась от его выбора слов.

– Тогда как?

Я обвела взглядом трио гладиаторов, ожидая, когда кто-то соизволит заполнить этот пробел в моих знаниях.

– Довольно просто, – заговорил Уильям, когда никто другой не выразил желания просветить меня, – мы создадим четвёртого Всадника.

Я тупо уставилась на него, уверенная, что он сейчас добавит: "Шутка!", но он молчал.

– О, так ты это серьёзно?

– Конечно, серьёзно. – Уильям укоряюще цокнул языком и бросил извиняющийся взгляд на Всадников. – Сейчас не время для шуток, Джемма. Может ты не заметила, но нам всем грозит апокалипсис.

– Я заметила, просто... – Я запнулась, пытаюсь сформулировать вопрос без сарказма. – Как именно вы собираетесь создать нового Всадника? В "Санг-Нуар" есть некая магическая инструкция по созданию новых волшебных существ?

– Ну, не совсем, – загадочно ответил он, сложив пальцы "домиком". – И это не создание в буквальном смысле... скорее помазание.

– Помазание Всадника? – повторила я, пробуя слово на языке. На вкус оно было как простокваша. – Ничего не понимаю.

Пока что пазл в моей голове не складывался. Или я не хотела, чтобы он складывался.

– Это церемониальный обряд, который может быть проведён в случае, если кто-то из Всадников не сумел прибыть к месту встречи. Похоже, ангелы спрятали описание ритуала как раз на такой случай, как у нас. Нужно просто прочитать заклинание и вселить сущность Всадника в подходящее...

– Стоп, что? – перебила я. Голова кружилась, как карусель. – Я не ослышалась? Вы собираетесь превратить кого-то в четвёртого Всадника? – Он сам себя слышит? Или я перепутала Храм с психушкой? Хлопнув ладонями по столу, я попыталась упорядочить мечущиеся мысли. – Как такое вообще возможно? И где вы возьмёте идиота, который на это согласится?

Уильям переглянулся с остальными, перед тем как снова посмотреть на меня.

– Собственно, поэтому мы тебя сюда и позвали.

– Что?! – Я так резко вскочила, что ножки стула громко скрипнули по полу. – Только не говори мне, что это то, о чём я думаю.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Твоя кровь чище, чем у кого-либо из нас, Джемма. Ты единственная смогла достать книгу и единственная, кроме Всадников, можешь читать её в оригинале. Это неспроста.

– Конечно, неспроста. Я, блин, проклята!

– Джемма. – Он зажмурился на секунду, как будто я его ударила. Но если он продолжит в том же духе, я реально его ударю. – Учítывая твою родословную и незаурядные способности, ты лучше всех подходишь на эту роль. Других кандидатов у нас нет.

– Ну, разумеется, – мрачно пробубнила я. – Всегда только я.

Виски пульсировала с такой силой, что я едва слышала собственные мысли.

– Ты слишком драматизируешь, Джемма...

– Я? Драматизирую? Да ты даже не представляешь, чем мне пришлось пожертвовать просто потому, что я родилась в этом теле. Тебе никогда не понять, что я... – замолчала, не видя смысла пытаться ему объяснить. Он не знает, каково это быть на моём месте. Его никогда не просили убить любимого человека или пожертвовать своим телом, чтобы стать Всадником. Никто не просил его ни о чём подобном и не осуждал после за то, что он не радуется подобной "честь". – Мне... лучше уйти. Прямо сейчас.

Я схватилась за спинку стула и задвинула его.

– Хотя бы выслушай...

– А смысл? – снова перебила я, развернувшись к нему. В голове образовалась пустота. – Вы хотите прочесть какое-то древнее экспериментальное заклинание, чтобы буквально посвятить меня во Всадники. Что такого ты можешь сказать, чтобы вся эта затея звучала хоть сколько-нибудь приемлемо?

Уильям не нашёл с ответом.

– Вот именно.

Я перевела взгляд на Всадников, которые спокойно смотрели на меня с нечитаемыми лицами. Интересно, это потому что они бездушные создания или за этим молчанием скрывается что-то ещё?

– Куда ты идёшь? – спросил Уильям, когда я направилась к выходу.

– Домой. Мне нужно время... осмыслить всё это.

Лет сто минимум.

– Ради всеобщего блага буду надеяться, что это не займёт у тебя много времени, – добавил Уильям. Его брови были сведены на переносице, а уголки губ напряжённо опущены. – Потому что уже сейчас дьявольский отпрыск как магнитом притягивает к себе весь подземный мир.

Я притормозила. Живот завязался в узел.

– В каком смысле?

В его взгляде было столько отчаяния, что по моему позвоночнику пробежал холодок, как будто кто-то провёл когтистой рукой.

– Демоны направляются прямо сюда, в Холлоу Хиллс.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Не знаю, сколько я просидела без движения в машине на парковке за Храмом, глядя оцепеневшим взглядом в лобовое стекло, но к тому времени, как я завела мотор, осеннее солнце уже скрылось за тучами на горизонте.

К несчастью для меня, моё парализованное состояние и пустой взгляд не помогли упорядочить мысли или как-то продвинуться в осмыслении услышанного. Я просто пребывала в шоке, из которого не могла выйти.

Как вообще Уильям может просить меня о таком? Он же не думает всерьёз, что я подпишусь на это безумие? Я с самого начала не хотела быть замешана в убийстве сына Люцифера и уж тем более не желаю сейчас участвовать в этом в роли Всадника. Или правильнее Всадницы? А, пофиг.

Фары встречных машин время от времени проносились мимо меня, пока я ехала в горку по петляющей по холмам дороге. Что вообще влечёт за собой становление четвёртым всадником? Я буду навсегда привязана к трём другим? Потеряю душу? Или верну себе независимость после того, как мы выполним свою задачу? Я так сильно хотела сбежать от Уильяма и этой троицы, что не удосужилась ни о чём их расспросить.

Да и в чём, собственно, заключается миссия? Никки явно не согласится прервать беременность. Что же с ней будет?

От мыслей об этом мне становилось тошно.

Но от них меня отвлекли яркие фары, замаячившие в зеркале заднего вида. Машина быстро догнала меня и ехала на хвосте.

"Что за козёл", – раздражённо подумала я, когда машина сзади едва не задела багажник моей, но затем резко свернула влево, выходя на обгон. Я вскинула средний палец, пытаясь разглядеть водителя, но чёрная машина с затонированными окнами пролетела со скоростью света по неосвещённой дороге.

Как вдруг меня и салон моей машины озарило красным светом. Этот гондон передо мной резко остановился. Я резко ударила по тормозам. Шины завизжали, когда я круто повернула руль вправо, чтобы не врезаться во впереди стоящую машину.

Я остановилась буквально в паре сантиметров от его заднего бампера, из-за чего я быстро перешла в режим берсерка.

У меня был чертовски плохой день. И этот кретин ещё не знает, с кем связался.

Я поставила машину на ручник, распахнула дверь и вышла, готовая порвать на части этого психа, едва не устроившего ДТП.

Скрежеща зубами, я окинула взглядом его машину, чтобы запомнить детали на случай, если этот придурок вздумает смыться. И тут у меня перехватило дыхание в горле. Я застыла на полпути, в ужасе глядя на знакомую машину.

Дверь чёрной "Ауди" открылась с водительской стороны. Доминик вышел из машины и развернулся ко мне лицом. Его тёмные глаза были как неисследованная пещера: холодные и бездонные. Не улыбаясь и даже не хмурясь, он направился прямо ко мне.

Паника накрыла меня, я бросилась обратно к своей машине, села, захлопнула дверь и попыталась протолкнуть воздух в лёгкие. Путанные мысли наводнили сознание. Я сняла

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

машину с ручника и вдавила педаль газа, но в ужасе поняла, что ничего не происходит. Отчаянно переводила взгляд на руль, ручник, приборную панель, пока не поняла, что случайно перевела коробку передач в нейтральное положение.

За эту ошибку я поплачусь кровью.

Желчь подступила к горлу в момент, когда Доминик распахнул мою дверь и вытащил меня из машины. Он прижал мои руки к бокам, поднял и, обойдя машину, понёс через обочину в тёмный лесной массив, простирающийся вдоль петляющей дороги.

Прошла целая вечность, прежде чем я смогла вернуть себе дар речи.

– Убери от меня свои руки! – закричала я, дёргаясь и пинаясь в его змеиной хватке, а он всё дальше уносил меня в лес.

– В чём дело, ангел? Ты что, мне не рада? – спросил он медовым голосом, но в то же время с жестокой усмешкой, от которой у меня кровь в жилах застыла.

С каждым шагом он уносил меня всё дальше от безопасности – дальше от цивилизации, дальше от глаз и ушей случайных свидетелей. Страх скручивал живот. Чёртов лес, казалось, давит на меня со всех сторон.

– Доминик! Отпусти! – потребовала я, начав вырываться с новой силой, и каким-то образом умудрилась ударить его по яйцам.

У него вырвался болезненный выдох, хватка слегка ослабла. Мне этого хватило, чтобы высвободиться из тисков. Я буквально понеслась со всех ног прочь от него.

Я бежала по грязи и камням куда глаза глядят, проридалась сквозь кусты, в темноте ничего не было видно. Ветки били по ногам, но я не могла отвлечься на боль, пока меня всю колотило от ужаса. Инстинкт "бей или беги" взял вверх, вытеснив оцепенение, и теперь я уже не чувствовала ничего, кроме колотящегося сердца.

Мой громкий топот заглушал злобный смех Доминика. Он звучал всё ближе, передразнивая меня. Эхо уходило в лес, конца-края которого не было видно.

Потому что я потерялась.

Я бежала не в ту сторону.

Мозолистые руки обхватили меня, оторвали от земли и швырнули об огромный ствол красного кедра, вышибая воздух из моих лёгких. Не в силах сделать полноценный вдох, я в ужасе смотрела, как Доминик спокойно подходит ко мне. Его тёмный силуэт сливался с чёрной чащей вокруг. Как будто тени жаждали коснуться его тьмы, они тянули к нему свои когтистые лапы. Они ему идеально подходят.

Уж мне ли не знать.

Когда-то и моё сердце пело при его приближении, купалось в лучах абсолютного счастья, но теперь кажется, это было в прошлой жизни. Сейчас я не чувствую ничего, кроме всепоглощающего страха.

Доминик присел передо мной, взял прядь моих волос, задумчиво разглядывая, накрутил на палец. Он был весь укутан во тьму, не считая толики лунного света, проридавшегося сквозь кроны деревьев, чтобы осветить острые углы его некогда ангельского лица. Больше в нём не было ничего ангельского. Уж точно не с этим злобным блеском в глазах.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Что тебе от меня нужно, Доминик? – прохрипела я. Лёгкие наконец заработали хотя бы частично.

– Мне нужно только то, что принадлежит мне, – ответил он, продолжая играть с моим локоном.

Чёрт знает, что он имеет в виду, но ничего хорошего мне это не сулит.

– Тебя это пугает, ангел? – спросил он, всё же посмотрев мне в глаза. Выпустил прядь и пододвинулся ближе, ещё больше вторгаясь в моё личное пространство. Принюхался. – От тебя пахнет очень сильным страхом.

Сдавленный всхлип вырвался из моего рта. Я попыталась сильнее вжаться в дерево, подтянула колени к груди.

– Меня вот-вот начнут искать, Доминик. Я и так опаздываю, но если не приеду...

Он ласково улыбнулся, на мгновение став собой прежним. Моим Домиником.

– Ты всегда была плохой лгуньей. – Он подвинулся ближе, уперевшись локтями в колени. – Здесь только ты и я, любимая, и нам никто не мешает. Представь только, чем мы можем тут заняться!

Я сглотнула, ощущая ком в горле.

– Сколько боли я могу тебе причинить.... – продолжал он. В его глазах горел неуголённый голод. Картинка перед моими глазами начала размываться по краям.

– Я буду кричать, – предупредила его, глядя на удлинившиеся клыки в его злодейской улыбке. Клыки, которые он использует, чтобы причинить мне боль, а не подарить удовольствие. Клыки, которыми он будет разрывать мою плоть, а не ласкать меня.

– Ах, кричать? – Он запрокинул голову и взвыл, словно дикий волк. Вой эхом разносился вокруг. И дал понять, что никто нас не слышит. Никто не придёт на помощь. – Ну, давай. Я только за.

Не видя иных вариантов, я толкнула его в грудь, опрокидывая на спину, и тут же вскочила, хотя ноги тряслись и не слушались. Снова бросилась бежать, только теперь ровно в противоположную сторону, чтобы выйти к трассе.

К сожалению, я не успела сделать и семи шагов, как Доминик схватил меня за волосы и дёрнул назад. Одним быстрым движением он развернул меня и швырнул на землю, вновь выбив воздух из лёгких. С громким смехом он сел на меня сверху, его глаза сверкали порочным весельем.

У меня внутри всё сжалось от внезапного осознания, что для него это всё забавная игра.

Я для него просто чёртово развлечение.

– Слезь с меня на хрен, Доминик! – орала я. Злость вышла на передний план. Я попыталась спихнуть его с себя.

– Ой, только не надо играть в недотрогу, – наигранно возмущился он, поймав моё запястье и прижав его к земле над моей головой. – Мы оба помним, как легко тебя было уложить в постель в первый раз, – сказал он и внезапно понизил голос, презрительно

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

усмехаясь: – Если память мне не изменяет, Ромео ещё в гробу не успел остыть, когда ты уже стонала подо мной, разве нет?

Ещё один задушенный всхлип вырвался из меня. Я попыталась дёрнуться, но его каменного тело не сдвинулось ни на миллиметр.

– Мне больно! – пожаловалась я, продолжая вырываться.

Доминик наклонился к моему лицу и ухмыльнулся.

– Раньше же тебе нравилось?

Мои щёки горели от стыда и злости.

Сжав оба моих запястья над головой своими длинными пальцами, он поднёс свободную руку к моему лицу. Я поморщилась, чувствуя скольжение его костяшек по щеке.

– Не трогай меня! – рыкнула я, дёрнув бёдрами в жалкой попытке спихнуть с себя Доминика.

– Что тебе не нравится, ангел? – Его рука скользнула под мою рубашку, большой палец царапнул живот, подбираясь к лифчику. – Ты же всегда просила пожёстче.

Он до боли сжал мою грудь.

Зашипев, я высвободила одну из рук и ударила его по лицу. Я испытала некоторое удовлетворение при виде капли крови на его нижней губе.

Моргнув, он провёл большим пальцем по ранке и затем слизал кровь с пальца.

– Это было не очень ласково с твоей стороны.

Замахнувшись, он со всей силы ударил меня в ответ. На секунду мне показалось, что даже выбил челюсть.

Моя ладонь взметнулась к горящей щеке, глаза застлала алая пелена. Сжав свободную руку в кулак, я начала колотить по нему, словно сломанный пистолет без прицела. Не знаю, попала ли хоть раз, но останавливаться не собиралась.

– Иди в жопу! – взревела я. Отвращение и ярость к этому бездушному монстру затмили все остальные эмоции. Это не тот Доминик, которого я знала. Понятия не имею, кто сейчас передо мной, но ненавижу его всем своим существом.

Он снова схватил меня за запястье и прижал его к земле рядом с ухом.

– Так вот чего ты хочешь? – Он навис надо мной. Его глаза потемнели до двух угольков. – Могла бы просто попросить.

Безумный смех вырвался из меня, будто я совершенно утратила связь с реальностью.

– Думаешь, я хочу тебя? – хмыкнула, не собираясь показывать, насколько сильно мне на самом деле больно. – Думаешь, мечтаю о тебе целыми днями?

– Разве нет? Неужто Ромео уже вытрахал из тебя все мысли обо мне?

Он разочарованно цокнул.

– Меня от тебя тошнит, – ответила я и плюнула ему в лицо.

Ледяной взгляд пронзил меня насквозь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Очень жаль, – вкрадчиво произнёс Доминик и слизнул мою слюну со своих губ, медленно и старательно, словно наслаждался каждой секундой. – Но мы ведь сможем это исправить?

Он убрал руки.

На секунду я растерялась, подумав, что он меня отпускает. Что он уже достаточно наигрался сегодня. Но вместо этого он схватил мою блузку и разорвал её. Пуговицы разлетелись по земле.

Меня словно облили ледяной водой, когда я поняла, что он задумал.

– Доминик, пожалуйста... Не делай этого! – взмолилась я. Мой голос звучал истерично, руки упирались ему в грудь, пятки били по земле. – Ты будешь жалеть об этом. Это не настоящий ты. Ты ведь любишь меня! – отчаянно выкрикнула я, пытаюсь напомнить, кем он был раньше, кем мы были друг для друга.

Он застыл на мгновение, затем мотнул головой, будто пытаюсь развеять туман в голове.

– Ты права.

– Что? – спросила я с дрожащим подбородком, сквозь слёзы глядя на него.

– Я ведь люблю тебя. О боже, это действительно не я.

Моё сердце замерло. Неужели он вспоминает? Неужели его чувства постепенно возвращаются к нему? Неужели я смогла пробиться сквозь эту стену, возведённую вокруг сердца мужчины, которого я безумно любила душой и телом?

Злая ухмылка заиграла на его губах.

– Ты настолько же сладкая, насколько наивная.

– Доминик!

Мой крик эхом разлетелся по безлюдному лесу. Доминик обнажил клыки и опустил голову к моей шее. Его зубы беспощадно вонзились в мою плоть.

Жгучая, пульсирующая боль прострелила шею, распространяясь всё дальше и дальше, затрагивая каждый участок моего тела, как будто я сама дала ей зелёный свет. За считанные секунды его яд наполнил мой организм, попал в кровь, разгораясь быстрее лесных пожаров. Страх и попытки сопротивления безнадежно растаяли. Моё тело вновь предало меня.

Я смутно думала о том, что он меня сейчас изнасилует, или выпьет досуха, или ещё что похуже, но даже эти мысли постепенно растворились, пока я лежала неподвижно. Его сладкий яд отравил мой организм, вновь наполнив ненасытной тьмой, которую я в равной степени и любила, и ненавидела.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

29. НИЧТО НЕ РАЗБИВАЕТСЯ ТАК, КАК СЕРДЦЕ

Понадобилось не так уж много времени, чтобы моё желание сопротивляться ему окончательно испарилось. Даже звуки рвущейся ткани и капающей крови были не более чем парочкой мыслей, промелькнувших в моей голове и тут же позабывшихся. Укус действовал на меня именно так, как ожидалось (как это всегда было), но внутри я кричала: "Помогите!"

Внутри я медленно умираю от рук мужчины, которого когда-то любила.

Мой взгляд остановился на кусочке луны, проглядывавшей сквозь листву. Я беззвучно молилась, чтобы сознание поскорее покинуло меня. Не хочу быть свидетелем того, что Доминик со мной делает... и что собирается сделать. Хочу исчезнуть, сбежать в то место, где я так часто прячусь ото всех, и не чувствовать ничего, кроме кайфа от его обездвиживающего яда.

Едва слышный шелест травы и веток привлёк моё внимание. Волны отравленного удовольствия уже парализовали моё тело. Я представляла, как некий лесной зверёк замечает нас из кустов, и тут же бросается прочь, как можно дальше от опасного хищника, устроившего охоту в этих местах.

Смутное ощущение, как юбку задирают вверх, мягко постучалось с края сознания, прося сделать что-нибудь с этим монстром, но я лишь захлопнула дверь.

Мои глаза закрылись, не давая смотреть, мир вокруг медленно захватывала тьма. Я была рада ей, как и много раз до этого, но теперь уже совсем по другой причине. В этот раз я не хотела раствориться в Доминике, переместиться с ним в наш тайный мир на двоих, где не бывает боли и ничто другое не имеет значения.

Нет, сейчас я сбегала в эту тьму от него самого.

Снова раздался шорох со стороны кустов, за которым последовал звук шагов по земле. Обнажённой грудью ощутила порыв холодного ветра. Распахнула глаза. Надо мной были лишь звёзды и очертания деревьев. Доминик куда-то исчез. Какая-то суета в стороне заставила меня оторвать взгляд от неба. Слабая и дезориентированная, я повернула голову налево и прищурилась сквозь размывавшие обзор слёзы.

Две фигуры набрасывались друг на друга в грязи, махая руками, дёргая ногами – больше я ничего разглядеть не смогла. Лишь одна мысль оформилась в голове: кто-то пришёл. Кто-то, кто скинул с меня Доминика и теперь пытается его обезвредить.

Покопавшись в глубине, я нашла в себе каплю силы, чтобы отползти назад и приподнять своё полупарализованное тело. Теперь я сидела спиной к дереву. Вытерев слёзы, я упорно всматривалась перед собой, чтобы понять, что происходит.

Габриэль.

Странный всхлип облегчения сорвался моих губ. Габриэль резко повернул голову в мою сторону. Он отвлёкся всего на секунду, но это дало Доминику возможность обхватить Габриэля предплечьем за шею и опрокинуть на землю. Доминик благоразумно отполз в сторону и мрачно расхохотался.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Какая неожиданная встреча, брат, – прохрипел запыхавшийся Доминик, вытирая кровь с уголка рта. – Дай угадаю: охотился на ужин?

Габриэль медленно поднялся с земли и выпрямился во весь рост. Его острый, обещающий быструю смерть взгляд ни на мгновение не покидал Доминика.

– Сдавайся, брат. Я тебе не по зубам, уж точно не с этой твоей кроличьей диетой, – продолжал Доминик, глядя на Габриэля с насмешливым презрением.

Габриэль сорвался с места и сбил брата с ног, словно тот был легче пёрышка. Доминик отлетел на пару метров назад, приземлившись на задницу, но быстро поднялся на ноги и вернул равновесие. Шок на его лице был крайне выразительным, но быстро сменился прищуром и затем ухмылкой.

– Так ты всё же перешёл на человеческую кровь, – сказал Доминик, и это не было вопросом. Он перевёл взгляд на меня, я тут же вжалась в дерево. – А может, даже не просто человеческую, – добавил он, возвращая всё внимание на брата.

Обвинительный тон Доминика был так же очевиден, как чувство вины на лице Габриэля.

– Ох, как низко ты пал, братец...

– Не так низко, как ты, Доминик.

– Возможно, – с лёгкостью согласился тот, как будто его это нисколько не задело. – Но думаю, ты очень скоро поймёшь, дорогой братик, что с вершины падать намного опаснее.

– Давай обойдёмся без проповедей. На этот раз ты зашёл слишком далеко, – проскрежетал зубами Габриэль, потянувшись рукой к спине, и сделал небольшой шаг к моему обидчику. Моё сердце забилося быстрее, потому что я сразу поняла, что он делает. Он обхватил пальцами кол, который собирается использовать против брата. – И так просто отсюда не уйдёшь.

– А кто меня остановит? – спросил Доминик, следя за каждым движением Габриэля. – Ты?

– Да, Доминик, я.

– Может быть. – Доминик снова рассмеялся. – Но уж точно не сегодня, братик.

И швырнул что-то, похожее на ком грязи, в лицо Габриэля.

Застигнутый врасплох, Габриэль вскинул руки, чтобы протереть глаза. Доминик резко развернулся и прыгнул в тёмные кусты, растворяясь в ночи, как будто его здесь и не было вовсе.

Выругавшись, Габриэль бросился следом, но резко остановился, услышав мой испуганный выкрик. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось остаться в лесу одной, пока Доминик – и бог знает, кто ещё, – рыщет во тьме, ждёт подходящей возможности напасть.

Габриэль повернул голову и посмотрел вниз на меня. Его челюсть заметно напряглась. До меня не сразу дошло, что он смотрит на кровь, размазанную по моей шее и верхней части туловища.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Другой, но не менее слабый страх вернулся, когда я увидела, как он смотрит на меня. Весь его вид прямо-таки кричал о том, что Габриэль помнит вкус моей крови. И теперь подумывает, а не закончить ли ему начатое.

Оценивает, услышит ли кто мои крики...

Я подавила вскрик и притянула ноги к груди, понимая, что не переживу ещё одного голодного вампира. Уж точно не Габриэля, который совершенно не контролирует свою жажду крови.

Он резко повернул голову, словно услышал что-то вдалеке, а затем прыгнул в ту же самую сторону, где исчез его брат.

Звуки брачного сезона насекомых – единственное, что нарушало тишину. Моё внимание скакало между окружающими деревьями и моим полуголым окровавленным телом. Я была одна, серьёзно ранена и до смерти напугана.

Пошарилась по карманам в поисках телефона, чтобы позвать кого-нибудь на помощь, но осознала, что оставила его в машине. Как и сумку, и ключи, и куртку, и оружие. Уровень моей предусмотрительности просто зашкаливает.

Я сидела так ещё некоторое время, слабая и потерянная, пыталась понять, как я вообще до такого докатилась. В ночи раздался жуткий вопль. Я выпрямила спину.

Что будет, если Доминик вернётся?

А если Габриэль?

Я уже и не знаю, кого боюсь больше. Лишь в одном уверена: нужно поскорее вернуться к машине и запереться внутри. Не то чтобы закрытая дверь может остановить Воскрешённого...

Вернув задранный до талии юбку на место (к счастью, до нижнего белья Доминик не добрался), я оглянулась по сторонам в поисках чего-то, чем можно смыть кровь. Не хватало ещё идти по лесу, оставляя за собой кровавый след. Особенно если здесь водятся волки.

После нескольких неудачных попыток вытереться сухими листьями, я взяла низ своей порванной рубашки и использовала его, чтобы убрать лишнюю кровь. Шею обожгло болью, когда я коснулась тканью открытой раны. Я не успела до конца исцелиться с прошлого раза, как Доминик проделал во мне новые дырки, словно я его личная подушечка для иголок. Будь ты проклят, бессердечный ублюдок.

Опираясь о ствол дерева, я попыталась медленно подняться на ноги, но где-то на середине попытки передо мной внезапно появился Габриэль. Его рот и подбородок были измазаны в крови.

Моё сердце пропустило удар. От страха я выпрямилась быстрее, но тут же потеряла равновесие и упала на землю.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

30. ДАЛЕКО ОТ ДОМА

Как только сердце вспомнило своё назначение, оно взялось за работу с такой силой, что едва не пробило грудную клетку. Меня всю трясло, от макушки до пят. Я посмотрела вверх на Габриэля. В его тёмные глаза, с очень, очень широкими зрачками.

Подняв ладони, он осторожно шагнул ближе.

– Я не причиню тебе вреда, Джемма. Я только что поел, – сказал он, мотнув головой в сторону леса. Показал свои руки, подтверждая, что он безоружен. Затем медленно снял с себя чёрную кожаную куртку.

Я следила за каждым его движением, не моргая. Сердце ещё не готово было ему доверять.

Габриэль сделал ещё один маленький шаг ко мне и протянул куртку.

Первым порывом было отказаться, заявить, что не приму ничего от клыкастого порождения ночи, но затем вспомнила, что стою не особо прикрытая.

Схватила куртку и быстро накинула на себя, продолжая наблюдать за Габриэлем на случай, если он решит наброситься, пока у меня заняты руки. Придерживаясь за ствол дерева, я неуклюже поднялась. Свободной рукой прикрывала грудь курткой.

– Ты в порядке? – спросил Габриэль. Его голос звучал мягко, прямо как в день нашего знакомства.

– Нет, не в порядке, – призналась я. Мой голос дрожал так же, как и колени. – Мне нужно вернуться к машине. Вот когда сяду машину, тогда буду в порядке.

Он хмуро смотрел на меня несколько секунд, после чего кивнул.

– Идём. Нам в ту сторону.

Я не спешила идти за ним. Хотела убедиться, что он ведёт меня в нужном направлении, а не пытается завести дальше в лес. Но сориентировавшись, что трасса должна быть именно в той стороне, я оттолкнулась от дерева и пошла за Габриэлем.

Никто из нас не проронил ни слова, пока мы шли через густой лес. Листья хрустели под нашими ногами. Какие-то животные перекрикивались друг с другом неподалёку. Боясь представить, кто может обитать в этом месте, я ускорила и доковыляла до Габриэля. Нервы уже ни к чёрту.

Он скосил на меня взгляд, но ничего не сказал. Вообще ничего. Честно говоря, я даже не уверена, дышит ли он, настолько он тихий. Снова посмотрела на него, пытаюсь понять, есть ли какое-то движение в груди.

Его челюсти было плотно сжаты, тело напряжено до предела, лишь ноги двигались. Он не дышал – возможно, чтобы случайно не вдохнуть мой запах. Я подозревала, что одной несчастной зверушки было недостаточно, чтобы полностью заглушить желание выпить ещё моей крови.

Не знаю, возможно ли это в принципе.

Но как бы меня ни напрягали эти мысли, я была невероятно благодарна Габриэлю за своевременное появление. Боюсь представить, что было бы, не приди он на помощь. Его как будто сама судьба послала ко мне.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Или же это не случайность?

– Как ты нас нашёл? – тихо спросила я, только сейчас задумавшись об этом. Глубоко внутри я уже догадывалась, но всё же хотела узнать наверняка.

– Я был неподалёку, – расплывчато произнёс Габриэль, отводя взгляд.

– Ты следил за Домиником... или мной?

Он не стал отвечать. То ли не хотел, то ли не мог признаться в этом вслух.

– За мной, – догадалась я и опустила голову, не зная, как на это реагировать. Внутри поднялось слишком много мыслей и эмоций, аж голова закружилась. – Мне стоит тебя бояться, Габриэль?

Он остановился и развернулся ко мне. В его глазах было столько грусти и сожаления, что больно было смотреть.

– Я не хочу, чтобы ты меня боялась, Джемма.

Я печально кивнула – не только потому что тоже не хочу его бояться, но и потому что это не было чётким "нет".

Остаток пути мы прошли молча, ни один из нас не обращался к другому. В какой-то момент я заметила слабый свет фонарей вдалеке и поняла, что мы уже близко.

– Нам нужно как-то с ним разобраться, пока не стало поздно, – сказал он, отодвигая ветку, чтобы меня не задело. Хотя какая разница? Я и так вся в синяках и царапинах.

– Знаю, – откликнулась я, внимательно глядя на дорогу, чтобы убедиться, что Доминика там нет. Облегчённо выдохнув, я вышла из леса и поковыляла к машине.

– Это не обязательно должна сделать ты, – продолжил Габриэль, открывая дверь с водительской стороны, и помог мне сесть. – Я могу взять этот вопрос на себя, если нужно.

Я посмотрела в его глаза. Его добрые, тёплые глаза, нормального зелёного цвета.

– Это должна сделать я. Он не сдастся без борьбы, а я не хочу рисковать тобой.

Он вполне может убить собственного брата, чисто чтобы причинить мне ещё больше боли.

– А как же ты, Джемма? – спросил Габриэль, опираясь на дверь машины. – Посмотри на себя. Ты вся в крови, синяках, укусах. – Он поморщился на последнем слове, видимо, вспомнив, что один из следов оставил сам. – Сколько ты ещё выдержишь?

Я не хотела смотреть на себя в зеркало.

– Он не может меня убить.

– Джемма, очнись! Он уже тебя убивает.

Слёзы жгли уголки глаз, но я не стану плакать. Я не какая-то беспомощная девица в беде. Я Воин. Да, Доминик только что отделал меня, но я просто была не готова к встрече с ним. Не говоря уже о том, что мы совсем не в равном положении, когда его эмоции отключены, а мои, чёрт побери, никуда не делись.

Я провела пальцами по волосам, как будто это могло помочь мне успокоиться.

– Амулет защищает меня от смерти. Это всё, что имеет значение.

В его глазах что-то промелькнуло, но слишком быстро, чтобы я успела расшифровать.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Но какой ценой, Джемма? Как ты можешь быть уверена, что возвращение с того света никак не сказывается на тебе?

Холодок пробежал по спине. Я никогда об этом не думала.

И не хочу об этом думать.

– Не знаю, но что ещё мне остаётся, Габриэль? Отправлять друзей и близких на верную смерть, переживая за собственную шкуру? – Я горько усмехнулась. – Мы оба понимаем, что я так никогда не поступлю.

Я скорее умру тысячу раз и потеряю всю себя, но не стану рисковать теми, кого люблю. Иначе это буду не я.

Придерживая порванную рубашку одной рукой, я попыталась снять куртку Габриэля.

– Оставь себе, – сказал он, останавливая мой кровавый стриптиз.

– Спасибо тебе, – произнесла я, глядя ему прямо в глаза. – За всё.

Он кивнул и закрыл мою дверь.

Я смотрела через зеркало заднего вида, как он проходит по дороге к своему внедорожнику. Фары его машины осветили салон моей. Я продолжала наблюдать, как он выруливает с обочины и едет на юг по петляющей трассе.

Заперев двери, я вжалась в сиденье и смотрела перед собой на тёмную, пустую дорогу. Чувствуя тяжесть на груди, я гадала, закончится ли это когда-нибудь. Или мне придётся всю свою жалкую жизнь прожить в страхе, постоянно оглядываясь?

В этот миг всё, от чего я бежала, всё, от чего скрывалась, всё, что прятала глубоко внутри, вырвалось и обрушилось на меня. Сколько ещё я должна вытерпеть? Я уже столько пожертвовала. Столько потеряла. Столько раз умерла. Закончится ли это вообще? Доживу ли я до своего "долго и счастливо"?

Слёзы потекли по щекам, словно бесконечные водопады. Впервые за долгое время я позволила себе выплакать их все до единой.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

31. БЕЛЫЙ КРОЛИК

Редкий дождик капал на лобовое стекло. Я вышла из машины и направилась в Храм. Выплакав из себя всё, что можно и нельзя, и заскочив в туалет на ближайшей заправке, чтобы умыться и переодеться в спортивную одежду, которая была у меня с собой, я решила сделать то же, что и всегда: подавить в себе невыносимую боль, схватить себя за шкирку и потащить в Храм как ни в чём не бывало.

Нормальный план. Как минимум, это поможет мне отвлечься. В то же время мне любопытно узнать, как старший магистр намеревается справиться с новой угрозой апокалипсиса и сколько крупиц информации дойдёт до общественности.

Но главным моим желанием было увидеть Трейса.

Проходя через атриум в сторону зала собраний, я отправила своему Жнецу сообщение о своём приезде. Последнее, наверное. Я и так уже и писала, и звонила ему несколько раз с заправки и по дороге сюда, поскольку не видела его после разговора с Уильямом, но он мне не отвечал. Я не стала тратить нервы на это – он предупреждал, что собирается заехать в бар "Всех Святых", чтобы разгрести бумажную работу. Видимо, закопался в этих бумагах.

В конце атриума я толкнула тяжёлую деревянную дверь и застыла от оглушительного шума взволнованных голосов и скрипящих по полу стульев. Помещение было битком набито – ровные ряды стульев заполняли всё свободное пространство. Я окинула быстрым взглядом зал в поисках стены, на которую можно было бы опереться. В этот момент старший магистр и несколько незнакомых мне мужчин вышли на помост в передней части зала.

– Джем! Сюда! – позвал Бен, махнув рукой, чтобы привлечь моё внимание. – Мы заняли тебе место.

Я испытала облегчение от того, что мне не придётся слушать всё это стоя, особенно в моём нынешнем состоянии. Благодарно улыбнулась Бену и поспешила к предложенному месту. Пришлось протискиваться через колени уже сидящих, бубня извинения, потому как Бен, Морган, Карли и Кaleb сидели в самом центре ряда. Бен тут же убрал вещи со стула между ним и Морган.

– Спасибо, – сказала я. Мой взгляд искал куда-то запропастившегося Жнеца. – Трейс ещё не пришёл?

– Вроде нет, – ответил Бен, наклонившись ко мне, чтобы я могла слышать его через весь этот гул. – Я писал ему, но в ответ тишина.

– Мне он тоже не ответил.

Я нахмурилась, внезапно осознав, что не он один сегодня отсутствует. Никки тоже нигде не видно. Сердце сжалось от этой неприятной догадки. Каковы шансы, что они договорились встретиться друг с другом во время общего собрания?

– Прошу минуточку внимания, – заговорил Уильям, постучав пальцем по микрофону. Я сразу повернула голову к нему. – Мы готовы начать наше собрание, – продолжил он, как только все замолчали, внимательно слушая. – Беннет, начнём с тебя? – спросил он,

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

развернувшись к темноволосому темноглазому парню, которому на вид было явно не больше двадцати пяти.

Беннет повернулся к трём мужчинам постарше, стоящим рядом, и что-то прошептал. Я пыталась вспомнить хоть кого-то из них, но в памяти ничего не откликалось. Все трое были чуть старше Уильяма, в районе шестидесяти, вот только от них исходил такой холодный, пугающий вайб, какого никогда не было от старшего магистра. Через мгновение Беннет кивнул им и сказал что-то Уильяму в ответ, вот только с наших мест ничего не было слышно.

– Хорошо, – кивнул Уильям и снова развернулся к собравшимся. – Тогда перейдём сразу к сути, если не возражаете.

Уголки его губ приподнялись, но я не могла не заметить напряжение в плечах и хмурую складку между бровей. Он хотел выглядеть спокойным и уверенным, контролирующим ситуацию, но язык его тела говорил нечто противоположное.

– Как многие из вас уже знают, демоническая активность снова поднялась, – начал он. И взгляд, и тон голоса были предельно серьёзными. – Конечно, это беспрецедентное явление, но порядок действий остаётся прежним. Мы призываем высших Заклинателей и тех, кто близок к ним по силе, увеличить количество часов дежурств, начиная с сегодняшней ночи, насколько это возможно.

Разочарованные стоны и недовольные шепотки пронесли по залу.

– Мы и так уже выходим по двадцать часов в неделю, и нам никто это не оплачивает, – пожаловалась женщина из зала, хотя я даже не поняла, кто именно, потому что видела только затылки.

– Боюсь, сейчас такая ситуация, когда нам всем нужно приложить больше усилий. Если сейчас дежурите по двадцать часов, значит, надо по тридцать. Всё просто. Необходимо постоянно размещать защитные знаки, особенно в самых уязвимых местах: в больницах, школах, местных барах и клубах, на всех дискотеках, на каждом квадратном дюйме этого города.

Мой мозг зацепился за слово "дискотеки". Морган в этот момент наклонилась ко мне и шепнула:

– Серьёзно, "на дискотеках"? Он, случайно, год не перепутал?

Я прикусила губу, едва сдерживая смех.

– Также нам нужно, чтобы все действующие патрульные машины выехали немедленно. Пожалуйста, свяжитесь со своими кураторами, чтобы узнать новое расписание, если вы его ещё не получили. Мы хотим убедиться, что наши команды работают круглосуточно, учитывая количество нападений в последнее время.

– Что же это за количество? – полюбопытствовал кто-то позади нас.

– У меня нет точных цифр, но это значительное число.

– По сравнению с чем? – спросил другой мужской голос. – При всём уважении, магистр, но как мы можем готовиться не пойми к чему? Вы даже не раскрыли, почему их всех так тянет сюда.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Его поддержали аплодисментами и одобрительными выкриками. Толпа жаждала подробностей. Они не уйдут отсюда, пока не получат желаемого.

Я перевела взгляд обратно на Уильяма. Тот выглядел растерянным, словно не мог решить, сколько правды можно открыть, чтобы не вызвать массовую истерию. Накрыв микрофон рукой, он что-то зашептал Беннету и ещё одному мужчине. После короткого обсуждения, Уильям кивнул и снова развернулся к публике.

– Леди и джентльмены, прошу всех успокоиться, – твёрдо произнёс он, возвращая порядок. – У повышенной демонической активности действительно есть причина. И хотя мне не хотелось озвучивать её, пока мы не соберём достаточно информации, дальнейшее утаивание подвергает нас всех опасности, – хмуро добавил он, расправляя свою рясу. – Многим из вас уже известно об обстоятельствах, приведших Люцифера в наш мир. Однако мало кто знает, что он оставил после своего ухода. Прощальный подарок, так сказать.

В зале наступила гробовая тишина. Все ждали, что старший магистр скажет дальше.

– С тяжёлым сердцем вынужден сообщить, что Люцифер зачал ребёнка.

Раздалось несколько судорожных вдохов и ахов, собравшиеся взволнованно зашептались. Я повернула голову и встретила испуганный взгляд Морган. Она, наверно, подумала о том же, о чём и я. Неужели Уильям сейчас выдаст Никки?

– Спешу всех успокоить: мать сейчас находится под нашим присмотром, – продолжил Уильям, перекрикивая гудящую толпу. – Мы не позволим Сыну Погибели сделать ни единого вдоха в этом мире. Безопасность и благополучие как смертных, так и анакимов для нас на первом месте.

– То есть ребёнок ещё не родился? – спросил ещё кто-то. Я уже не была уверена, даже с какой стороны прилетел вопрос.

В зале было слишком много народу. И слишком мало мозгов.

– Верно, – сказал Уильям, вытирая пот, скопившийся над бровями.

– Как он может притягивать столько нечисти, если ещё даже не родился? – Мужчина в переднем ряду встал. – Если этот монстр уже сейчас так силен, что будет, когда он родится?

Толпа ещё больше расшумелась.

– Мы этого не допустим, – заверил Уильям. Понятия не имею, на чём основана его уверенность. – Как я уже сказал ранее, наши люди уже там, ведут наблюдение. Риск будет нивелирован прежде, чем появится сколько-нибудь существенная угроза. В то же время мы призываем всех вас не терять бдительности и обеспечить защиту города. Для вас всё остаётся как прежде, за исключением чуть большего количества часов на дежурства...

Меня затанул мыслительный процесс.

Как бы я ни уважала попытки Уильяма убедить всех, что всё под контролем, я понимала, что это всего лишь слова на публику. У Ордена нет никакого влияния на Никки. Не говоря уже о том, что их "люди" – это на самом деле трое Всадников Апокалипсиса, которые ничего не могут сделать, пока одна девочка-подросток не поможет вернуть им силу. Дела определенно шли не так хорошо, как заявлял Уильям.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Мы призываем все фракции работать сообща, чтобы всё прошло как можно более гладко, – продолжил он, стоя перед собравшимися. – Ещё раз напоминаем, что ваши наставники, а также старейшины фракций останутся в конце собрания, чтобы дать дальнейшие инструкции и ответить на ваши вопросы. Беннетт?

Парень встал со своего стула и сменил Уильяма за стойкой. Трое мужчин позади внимательно наблюдали за ним. Представившись представителем Ордена, недавно переведённым из Сиэтла, он на протяжении последующих сорока пяти минут повторял примерно то же, что и Уильям, но уже подробнее рассказывая о мерах безопасности. Описывал разные типы защитных знаков: какие более эффективны против тех или иных демонов, какие менее. Всё это было ужасно скучно и монотонно, не считая момента, когда он объявил о курсах базовой магии и тренировках для всех фракций, которые начнутся с завтрашнего дня в Лаборатории этажом ниже.

Тот факт, что они сочли необходимым улучшить боевые навыки местных анакимов, вызвал у меня тревогу. Я, конечно, не эксперт, но, похоже, демоны представляют куда большую угрозу, чем утверждает Уильям.

После того, как Беннет закончил свою речь, Уильям снова вышел вперёд и объявил собрание законченным. Все активно начали обсуждать услышанное, проталкиваясь к выходу.

– Что ж, это было... долго, – подытожила я, кое-как сдержав зевок. Встала и потянулась. Хотелось бы сказать, что вечер прошёл насыщенно, но я по сути не узнала ничего нового.

– Вообще не знаю, зачем мы ходим на эти собрания, – пожаловалась Карли, подходя ближе к нашему дружескому кружку.

– Ну, вообще-то они обязательны к посещению, – напомнил Калев, закинув руку на плечи сестры.

– Скажи это Трейсу и Никки, – съязвила она, явно раздражённая тем, что им удалось избежать этой нудятины.

У меня внутри всё сжалось. Я достала телефон и взглянула на экран. Ни сообщений, ни пропущенных звонков. Где он, чёрт побери? Тревога во мне только усиливалась.

– Так что, вы все придёте на мою вечеринку в пятницу? – спросил Калев, обводя взглядом нас всех по кругу и останавливаясь конкретно на мне.

– На нашу вечеринку, – поправила Карли, закатив глаза.

– Какую вечеринку? – растерялась я. Впервые слышу о какой-то вечеринке в пятницу. Не то чтобы мне туда хотелось. Я сейчас не в настроении для вечеринок, учитывая всё происходящее вокруг.

– Мы, – ответил Калев, делая акцент на первом слове, чтобы угодить сестре, – каждый год устраиваем у нас дома вечеринку накануне хэллоуиновских танцев. Это что-то типа традиции.

Я приподняла брови.

– Вы уверены, что сейчас подходящее время для вечеринок? Со всеми этими распоясавшимися демонами?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Похоже на сюжет третьесортного ужастика, где главные герои как бы сами напрашиваются на неприятности.

– Гонишь, что ли, наш дом защищён со всех сторон, – сказал Калёб, потирая ногти о футболку, как бы намекая, кто об этом позаботился и чертовски гордится проделанной работой. – Это буквально самое безопасное место в городе.

Ммм. Весомый аргумент.

– Я подумаю, – ответила ему, не давая никаких обещаний. Если судить по моему прошлому о будущем, то мы все по уши будем в дерьме.

– Ну, пожалуйста, Джемма, ты должна прийти, – уговаривала Карли. Её большие карамельные глаза умоляли меня, будто я её лучшая подружка и без меня вечеринка не имеет смысла. – Это самая крутая туса в году. Там будут все.

– О, ну тогда я точно останусь дома.

Карли громко рассмеялась, как будто приняла мои слова за шутку.

– Очень смешно, Джемма!

Бен прикрыл ухмылку ладонью. Он-то знает, что я не шучу.

– Мы с Морган собираемся пойти по магазинам в четверг. Надо выбрать нам костюмы. Никки тоже позвали, но сомневаюсь, что она пойдёт. Последнее время она не высовывается из дома. – Карли округлила глаза. – Ооо! Ты точно должна пойти с нами!

Я скосила взгляд на Морган. Та кратко кивнула, давая понять, что не против. Хм, меня это зацепило. Кто бы мог подумать? Такими темпами мы с Морган станем лучшими подружками.

– Хорошо, – сказала я, с улыбкой посмотрев на Карли. – Я, возможно, воспользуюсь этим предложением.

– Супер! – воскликнула она, хлопнув в ладоши. Морган отошла в сторону, набирая что-то в телефоне.

– Итак, раз вопрос с шоппингом решён, как насчёт пойти куда-нибудь перекусить? – предложил Бен, как бы невзначай потирая живот. – Умираю с голоду.

– Ты же перед собранием купил такос, – напомнила Карли, выходя следом за Беном через главные двери. Большинство людей уже ушло, и проход стал намного свободнее.

– Ага, – ответил он, закидывая руку ей на плечи. – Ты впечатлена?

Я подождала, пока они отойдут подальше, и схватила Калеба за локоть, останавливая.

Он вскинул бровь.

– Что такое, Блэкберн?

– У меня есть просьба.

– Ребят, вы идёте? – крикнула Карли, заметив, что мы отстали.

– Идите вперёд, мы догоним, – ответил Калёб. Я выдавила улыбку. Как только они втроём покинули зал собраний, Калёб вновь развернулся ко мне. Его глаза были полны любопытства. – Что за просьба?

– Мне нужно, чтобы ты наложил на меня заклинание, – шёпотом попросила я и перекинула волосы через плечо, показывая пластырь на шее. – Исцеляющее.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Он свёл брови, хмуро осматривая мою шею, и вновь посмотрел в глаза.

– Что произошло?

– Издержки моей работы. Ничего страшного, – спокойно соврала я. – Просто бесит носить этот пластырь. С ним я выгляжу нелепо. – Я даже усмехнулась, пытаюсь казаться девчонкой, которую не заботит ничего, кроме её внешности. И кокетливо добавила: – Так как, сможешь помочь деве в беде?

Он ещё пару секунд внимательно смотрел на меня, после чего кивнул.

– Да, это элементарное заклинание.

– Отлично. А... смогу ли я тогда сама потом использовать? Ну, в случае необходимости?

Шансы невелики, но за спрос денег не берут.

– Ну, учитывая, что ты не Заклинательница, то колдовать ты не можешь, – напомнил он, однако, судя по глазам, задумался. – Но я мог бы, например, зачаровать какой-нибудь талисман.

Мои глаза загорелись.

– И в случае чего он меня автоматически исцелит?

– Ну, не совсем. Тебе нужно будет взять его в руку и произнести короткое заклинание для активации. И, конечно, с серьёзными ранами он не справится.

– То есть если меня вскроют и вывалят все кишки наружу, талисман мне не поможет? – шутливо уточнила я.

– Точно нет.

– Поняла. – Я качнулась с носков на пятки. – Так сколько времени тебе нужно?

Калёб пожал плечами.

– Минут пятнадцать. Я могу сделать это в Лаборатории внизу. У тебя есть что-нибудь подходящее для талисмана? – спросил он. Его взгляд остановился на моём браслете. – Это подойдёт.

Я сняла браслет с руки и протянула ему.

– Что-то ещё нужно?

– Нет. – Он качнул головой и заодно подмигнул. – Только мой дар.

32. МАЛЫШКА В СИНИХ ДЖИНСАХ

Калёб всё сделал, как обещал. После двадцати утомительных минут болтовни о вечеринке и хэллоуинской шумихе, продолжавшейся всю дорогу до парковки, я всё же поймала момент, чтобы улизнуть от ребят и спрятаться в своей машине с талисманом в руке. Или точнее на запыстье.

Было неудобно отказываться от ночного перекуса в компании друзей, но я ни разумом, ни сердцем не была на это настроена. Во-первых, я всё ещё не оправилась после встречи с Домиником в лесу. А во-вторых, я не могла перестать думать о Трейсе и задаваться вопросом, где, чёрт побери, он пропадает и почему не отвечает на мои звонки и сообщения. От него уже несколько часов ни слуху, ни духу, и это не похоже на него. Он всегда мне отвечал.

И с каждой минутой мои нервы накалялись всё сильнее.

Если он занят бумажной волокитой в баре, то почему не отвечает мне? Может, он всё же решил поговорить с Никки? Тоже сомнительно, ведь он мог хотя бы написать мне, что не сможет встретиться со мной, как планировали.

Не нравится мне всё это.

Неопределённость стала настолько невыносимой, что я резко развернулась на шоссе и поехала в сторону дома Никки.

Не как чокнутая сталкерша.

А как переживающая подруга.

К моему огромному облегчению, его машины у её дома не было. Но облегчение быстро испарилось, когда я проехала мимо бара "Всех Святых": там машины тоже не оказалось. Может, он после работы вернулся домой, заснул от усталости и проспал собрание в Храме? Это объяснило бы, почему он не звонил и не отвечал на сообщения.

Как бы мне ни хотелось верить в лучшее, но всё же меня не покидало это ужасное чувство тревоги, скопившееся в нижней части живота, пока я ехала по шоссе к дому Трейса.

Не прошло и десяти минут, как я припарковалась на пустой подъездной дорожке и вошла в дом с помощью запасного ключа, который дал мне Трейс. Во мне ещё теплилась надежда, что он дома, а машина в гараже. Но стоило мне шагнуть в тёмный безжизненный дом, как от надежды не осталось и следа.

Где он, чёрт возьми?

Это непохоже на него. С ним что-то случилось? Попал в аварию? Отправился к Никки, и его мозг взорвался от того количества лжи, которым она его напичкала?

Отставить панику, Джемма. Ты уже бредишь!

Понимая, что меня уже заносит и прокручивание в голове самых безумных вариантов ни к чему хорошему не приведёт, я решила пойти в душ и смыть с себя все проблемы этого дня. Вряд ли куску мыла по силам стереть то, что случилось сегодня между мной и Домиником, но я всё же попытаюсь.

Из душа я вышла только после того, как натёрла всё тело мочалкой до покраснения. Подошла к столику с зеркалом. На заправке пришлось очищать рану на шее сподручными средствами, так что я понимала, что меня ждёт малоприятное зрелище...

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

И тем не менее я поморщилась при виде этой дыры.

Похоже, с каждым новым нападением следы укусов Доминика становятся всё страшнее. Сердце сжалось от осознания, что я ни на дюйм не приблизилась к возвращению его эмоций. Что ж, по крайней мере, на моей коже перестанут оставаться эти постоянные напоминания.

Сняв браслет, я положила его на ладонь. Хмуро смотрела на артефакт. Мне правда не хочется использовать заклинание, вложенное Калемом в браслет, но стереть это напоминание на моей шее сейчас важнее моей гордости.

Сжав в кулак серебряное украшение, я пробормотала идиотские слова:

"Калев Оуэнс божественно хорош".

Тихо выругавшись, я посмотрела на себя в зеркале. Тёплое щекочущее ощущение пробежало по шее. Я увидела слабое свечение магии на своей коже, перед тем как мягкие ткани и плоть соединились, полностью закрывая рану. И вот так просто болезненное напоминание пропало без следа.

Вот же ж. Этот заносчивый Заклинатель реально хорош в своём деле.

Облегчённо выдохнув, я надела браслет обратно и привела себя в порядок, перед тем как спуститься обратно на первый этаж. Увы, но в прихожей и коридоре по-прежнему было темно и пугающе тихо. Ни намёка на Трейса.

Чтобы чем-то занять себя, я направилась на кухню. Найду себе что-нибудь перекусить, пока жду Трейса. Сильно сомневаюсь, что с моим аппетитом и всей этой тревогой в животе смогу нормально поесть, но ничего лучше не придумала.

Когда проходила гостиную, краем глаза заметила что-то странное. Развернулась и ахнула, увидев человеческий силуэт на угловом диване. Моим глазам и колотящемуся сердцу понадобилась пара секунд, чтобы привыкнуть к темноте и понять, что это Трейс, а не жестокий ангел из моих кошмаров.

Меня накрыло облегчение, но оно было недолгим.

– Господи, Трейс! Где ты был? – спросила я, стремительно пересекая гостиную и останавливаясь в шаге от него. Он сидел на диване в полной темноте, упираясь локтями в колени и держась пальцами за горлышко открытой бутылки. – Я тут... с ума сходила... из-за тебя, – слабым голосом закончила я. Сердцебиение ускорилось при виде его сгорбленной фигуры, опущенных плеч и от того факта, что он даже голову не поднял при моём появлении.

– Никки зашла во "Всех Святых", – сказал он, поднося к губам полупустую бутылку чего-то похожего на водку, сделал пугающе большой глоток.

Внутри меня всё сковало льдом. Я стояла и смотрела на Трейса с открытым ртом, распахнутыми глазами и гулко стучащим сердцем. Ком в горле не давал возможности заговорить – спросить то, что нужно спросить. Потому что я не хотела знать ответ. Напротив, я хотела избежать этого неизбежного удара.

Но понимала, что должна спросить.

– Ч-что она сказала? – запнулась я. Мне страшно даже думать об этом, не то что говорить.

Секунды тянулись невыносимо медленно, пока я ждала от Трейса ответа. Хоть какой-нибудь реакции.

– Трейс?..

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Она беременна, – сказал он, глядя перед собой в окно, словно он был слишком обескуражен, чтобы пошевелиться.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

33. НЕОБЫКНОВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Дыхание перехватило, внутри всё заledenело, ноги стали чугунными. Я не была к этому готова. Всё это время я надеялась, что Никки послушает голос разума и закроет свой лживый рот на замок, и совсем не продумала, что буду делать в противном случае.

– Говорит, что от меня, – мрачно продолжил Трейс, всё ещё глядя строго перед собой. – Но я не помню ничего между нами. Не помню...

Он встряхнул головой, словно остаток фразы исчез вместе с остальными воспоминаниями о той ночи.

– Это... всё, что она сказала? – спросила я, сжимая кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони.

Он всё же поднял глаза на меня, растерянно сведя брови.

– Разве этого мало?

Я опустила голову и поджала губы. Паника и страх накрыли меня, комната как будто уменьшалась, давила на меня. Я понятия не имела, как это исправить. Как успокоить его, не раскрывая опасной для него правды о прошлом. Я хожу по очень тонкой грани. Любое неверное движение может пошатнуть его психическое здоровье.

– И что ты ей сказал? – решила спросить я, пытаюсь разговорить его, но при этом не выдать ничего лишнего.

– Я попросил её сделать тест на отцовство, – сказал он. Выражение его лица было нечитаемым.

Мои глаза удивлённо округлились.

– А она что?

Я рефлекторно сделала шаг к Трейсу. Мне было до смерти любопытно узнать, как она выкрутилась.

– Она согласилась, – ровным тоном ответил он. Его глаза были полны растерянности и печали. – И ударила меня по лицу.

Он поднёс бутылку к губам и сделал ещё один глоток.

Она реально согласна сделать тест на отцовство?

Новая волна паники захлестнула меня. С чего бы ей на это соглашаться, если тест явно покажет, что Трейс не является отцом ребёнка? Она либо знает что-то, чего не знаем мы, либо совсем потеряла связь с реальностью.

А что, если у ребёнка действительно есть ДНК Трейса, раз Люцифер использовал его тело в качестве сосуда?

Нет, что за бред.

Всем уже очевидно, что Никки носит под сердцем дитя Люцифера, а не Трейса. Поэтому Всадники здесь. К тому же мы все знаем, как демоны размножаются, и этот случай – не исключение, так что если она не собирается подделывать результаты теста, нам не о чем переживать.

С другой стороны, с неё станет пойти на подлог. Она была такой ещё до того, как начала вынашивать Сына Погибели, влияние которого могло бы сказаться и на святой женщине.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Чёрт, – прошипел Трейс, выдёргивая меня из потока размышлений. Он выглядел сломленным и сокрушённым. Моё сердце сжималось при виде него.

Мне хотелось утешить его, обнять, поэтому я села на диван рядом с ним, но он тут же вскочил на ноги, словно ему было невыносимо моё присутствие.

Сердце дало трещину. Трейс подошёл к окну и упёрся предплечьем в раму. Сделав ещё один большой глоток из бутылки, он уставился на пустую улицу с таким видом, будто держал весь груз этого мира на своих плечах. В каком-то смысле так и есть.

– Иди спать, – сказал он, не глядя мне в глаза. – Мне нужно подумать в одиночестве.

– Я не оставлю тебя в таком состоянии.

Он безрадостно хмыкнул и покачал головой.

– Это не твоя проблема, Джемма.

– И не твоя тоже. Она лжёт, – выпалила я и резко закрыла рот, не зная, чем буду подкреплять столь смелое обвинение. – Ну, наверняка ведь.

Трейс не дрогнул.

– Я видел её. Она действительно беременна, – уверенно ответил он.

Как бы я ни переживала, что не могу раскрыть ему всех карт, молчать я тоже не собиралась. Только не в таком деле. Она пудрит ему мозги, играет на его чувствах, причиняет ему боль. Я не могу допустить, чтобы ей сошло это с рук.

– Ладно, допустим, но почему сразу от тебя? Это невозможно, – сказала я, подходя ближе, словно не могла выдержать дистанцию. – Но по времени что-то не сходится. Если виден живот, значит, срок большой, – отметила я, решив, что это достаточно безопасный факт. – А тогда...

Его стеклянные сапфировые глаза в отражении встретились с моими.

– Мы с тобой были вместе. Ты не мог мне изменить.

Он внимательно смотрел на меня, словно пытался по глазам считать наше прошлое, увидеть, что было между нами. Моё сердце ныло от осознания, что всё хорошее было стёрто из его памяти наряду с плохим.

– Она использует твою потерю памяти против тебя.

Трейс долго ничего не отвечал. Я уже в сотый раз за день пожалела, что не умею читать его мысли, как это делает он. Он как будто всегда знает, о чём я думаю.

Он прислонился спиной к стене и посмотрел мне в глаза.

– А если это всё же мой ребёнок? – тихо спросил он.

– Не твой, – настаивала я с непоколебимой уверенностью, которой не должно вообще-то у меня быть в вопросе, о котором я как бы ничего не знаю.

– Но если всё же да? Что тогда будет с нами? – спросил он, на его лице не было ни единой эмоции. Будь он открытой книгой, в ней всё было бы на непонятном языке.

– Это ничего не изменит, – честно ответила я на его гипотетический вопрос. Правда в том, что я никому больше не позволю встать между мной и Трейсом. Только не теперь. И уж точно не Никки. – Если, конечно, ты сам не захочешь.

– То есть ты предлагаешь мне просто испортить твою жизнь? – мрачно продолжил он. – Втянуть тебя в свои проблемы?

Я сократила расстояние между нами.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Ты не можешь испортить мою жизнь, Трейс. Ты только делаешь её лучше.

Его взгляд на мгновение смягчился, но затем вновь стал непроницаемым.

– Ага, ну, ещё не вечер, – сказал он и попытался снова сделать глоток, но я перехватила его руку с бутылкой и медленно заставила опустить.

– Не делай этого.

Он посмотрел на меня из-под полуприкрытых век.

– Не делать чего?

– Не отталкивай меня.

Ещё один мрачный смешок раздался из его груди.

– Ты должна бежать от меня сверкая пятками.

– Я никуда не уйду.

– Да? И почему же? – спросил он, нависая надо мной.

– Потому что я...

Прижимаясь к нему, я прикусила губу, чтобы не ляпнуть лишнего... не озвучить слов, которые могут разрушить всё между нами. Потому что как только я их произнесу, как только произнесу это вслух, пути назад уже не будет.

– Потому что ты что? – подталкивал он, наклоняя голову ко мне.

Его горящий взгляд упал на мои губы. У меня внутри всё сжалось.

– Ты знаешь почему, – на выдохе прошептала я, приподнимаясь на носочках. Мои губы оказались в опасной близости от его губ.

Его челюсть напряглась. Он обхватил рукой меня за талию и прижал к своему телу. Его ладонь распласталась на моей спине. Его глаза ловили мой взгляд, словно могли прочитать в нём разгадки всех тайн мира.

Моё тело откликалось – на каждый его взгляд, на каждое мягкое прикосновение – гудением и дрожью. Я обхватила руками его шею и жадно поддалась желанию быть ближе к нему.

Он тихо чертыхнулся, и в следующий миг его губы накрыли мои.

Бутылка выпала из его руки, звякнув о паркет. Обе ладони легли на мои ягодицы. Трейс ловко приподнял меня, прижал спиной к стене и углубил поцелуй. Меня охватило желание, стоило только его языку проникнуть в мой рот. Трейс застонал, я буквально физически ощущала его жар и сексуальный голод, смешивающиеся с моими настолько тесно, что уже и не различить, где чьё.

Было нечто свирепое в его поцелуе, в его прикосновениях. Он отстранился всего на мгновение, чтобы задрать мою майку. Его движения были требовательными, страстными, безудержными, и каждый дюйм меня откликался в равной степени.

Трейс отпустил меня, позволяя коснуться ногами пола. Но не успела я запротестовать, как он сдёрнул с меня штаны вместе с бельём и вновь заключил в свои объятия. Жёсткая ткань его джинсов тёрлась о мою кожу. Он ухватился за свою футболку со спины и за секунду снял её. Мои пальцы впились в его грудь, желая прочувствовать каждую линию рельефного пресса, груди. А его рот вновь накрыл мой.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Я чувствовала движения его безупречно очерченных мышц под своей рукой, пока он расстёгивал пуговицу и молнию. От этих звуков я невольно сжала бёдра в предвкушении. Считанные секунды – и он уже во мне. Его пальцы сжимают мою попу, а вторая рука направляет мою голову, чтобы он мог играть с моим языком под нужным углом. Он был совершенно не сдержан в своей страсти, и моё тело отвечало тем же. Я полностью отключила голову и отдавалась ощущениям. Между нами не было ничего, кроме дымящегося желания.

Неумолимая потребность быть с ним, чувствовать его внутри себя – вот всё, что имело значения, несмотря на бушующее адское пламя, распространяющееся вокруг нас быстрее любого лесного пожара.

– Я люблю тебя, – хрипло прошептал он, обхватывая руками мои бёдра, чтобы ещё больше развести в стороны. – Я влюбился в тебя, как только увидел.

Довольный стон сорвался с моих губ, когда движения Трейса стали жёстче и быстрее.

– И с тех пор не переставал любить, – продолжал шептать он. Затем поймал зубами мою нижнюю губу и слегка прикусил.

Ощущения были настолько яркими, что я захныкала, не размыкая губ.

– А ты? Всё ещё влюблена в меня? – спросил он. Его голос звучал напряжённо, дыхание было тяжёлым.

Всё внутри меня кричало: "ДА!", и Трейс это знал, но я не могла заставить губы слушаться. Я могла только отрывисто дышать напротив его губ, пока его движения набирали скорость.

– Скажи, что любишь меня, – настаивал он. Его рука скользнула между нами, пальцы обвели клитор.

– Трейс... – Твою ж мать! Мои мышцы сжались от уже хорошо знакомого, изумительно приятного вихря удовольствия внизу живота. – Не останавливайся, – умоляла я, пока он играл на мне как на скрипке, задевая нужные струны с такой точностью, словно это он создал моё тело под свои пальцы.

Его свободная рука скользнула по моим волосам и потянула назад, вынуждая меня поднять подбородок.

– Скажи это, – просил он. Его губы сминали мои в собственническом поцелуе. – Скажи, что ты любишь меня.

Все оборонные сооружения вокруг моего сердца рассыпались, не оставив ничего, кроме голой правды. Чувства, которые я пыталась в себе похоронить, теперь хлынули водопадом. В этот момент я поняла, что бегать от него было бессмысленной затеей с самого начала. Я не могу быть без него. Нельзя отрицать, что мы оба дополняем друг друга, что каждый раз, когда наши тела соединяются, мы становимся единым целым. Он создан для меня, а я для него.

– Я люблю тебя, – выдохнула я. Пальцы ног поджимались от удовольствия. Руки и ноги приятно покалывало. Кровь кипела. Я уже на грани. Так, так близко.

Он зарычал рядом с моим ухом. Это был тихий, низкий, грудной рык, от которого у меня завибрировало в груди.

– Ещё, – простонал он, продолжая умело подводить меня пальцами к пику. В его глазах отражалось столько эмоций... То, как он целовал меня, то, как его бёдра двигались навстречу

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

моим, то, как он тянул меня за волосы и командовал мной, – всё это сводило меня с ума изысканнейшим образом. – Скажи это ещё раз.

– Чёрт, – прошипела я, сжимая бёдра. Каждое нервное окончание пело, горело, тянулось к нему, как будто я жила во сне до этого самого момента. Оргазм накрыл меня с мощью урагана, пробрал от макушки до пят, заставляя снова и снова кричать: "Люблю!"

Губы Трейса смяли мои, навсегда отпечатавая в памяти их вкус, пока я приходила в себя. После чего он уткнулся носом в мои волосы и кончил сам, хрипло выкрикнув моё имя. У меня по коже побежали мурашки.

Прижав ладонь к стене рядом с моей головой, он обмяк всем телом и тяжело дышал. Его грудь торопливо поднималась и опускалась, пока он медленно восстанавливал силы.

Я, прижатая его телом к стене, скользила пальцами по его шелковистым волосам. Мои ноги безвольно висели на его бёдрах. Было нечто простое и настоящее в этой тихой сцене. Мне хотелось, чтобы эти минуты длились вечно.

Трейс отодвинулся и посмотрел мне в глаза. Уголок его губ игриво приподнялся.

– Так, значит, ты меня любишь?

– Перестань, – фыркнула я, шлёпнув его по груди, и попыталась встать на ноги, но Трейс не собирался уступать.

Он крепче сжал меня и улыбнулся. На щеках появились ямочки.

– Скажи ещё раз.

– Не многовато ли для одной ночи? – спросила я, покраснев при мысли о том, сколько раз я уже выкрикнула эти слова.

– Мне всегда будет мало, – тихо произнёс он, глядя мне в глаза. – Скажи это ещё раз, Джемма.

Я молча смотрела на него несколько секунд, ведя мысленную борьбу: то ли помучить его ещё немного веселья ради, то ли пойти навстречу.

– Я люблю тебя, Трейс, – призналась я, прямо и открыто, потому что не могла больше держать это в себе. – Любила, люблю, и похоже, буду любить всю оставшуюся жизнь.

Он зажмурился, словно мои слова тронули его за самую душу, и затем прижался губами к моим в обжигающем поцелуе, который длился очень и очень долго. Но как бы я ни хотела насладиться этой близостью, нырнуть с головой в океан любви между нами, тоненький голосок на задворках сознания не умолкал.

Он тихо молился, чтобы я не пожалела об этих словах на смертном одре.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

34. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Дождь мягко стучал в окна, когда я проснулась наутро в объятиях Трейса. Я ощущала удивительную безмятежность, как будто встретила свою вторую половинку и наконец-то стала целой. Хотя если Трейс прав насчёт родственных душ, то так оно и есть.

Представив себя опытной домошницей, я попыталась бесшумно убрать его руку со своей талии и подняться с кровати, но тут же застыла, когда он зашевелился, просыпаясь.

Он крепче сжал меня в объятиях и притянул обратно к себе.

– Который час? – сонно спросил он. Бедняга с трудом разлепил свои завораживающие глаза.

– Ещё рано, – сказала я, изо всех сил стараясь не размякнуть в его горячих объятиях. – Я в душ, а ты пока лежи, отсыпайся.

Чмокнула его в губы. Он пробормотал что-то про совместный душ, но под конец фразы заснул.

Я тихо хихикнула и осторожно встала с кровати. Как бы мне ни хотелось ещё поспать рядом с ним, а то и вовсе провести весь день вместе, я понимала, что не смогу в полной мере расслабиться и наслаждаться. Нет, я не успокоюсь, пока не развею уверенность Никки в том, что она может болтать о чём угодно и ей ничего за это не будет.

Пора объяснить ей, что такое последствия и с чем их едят.

Приняв быстрый душ, я съела на ходу батончик, запрыгнула в машину и поехала напрямик к дому Никки. Надоело уже сюсюкаться с ней, придерживаться презумпции невиновности и всё такое. Очевидно же, что она думает лишь о себе и помешана на идее вернуть Трейса, не обращая внимания на нулевой интерес с его стороны.

Пора поставить сучку на место. Почему бы это не сделать именно мне?

Заехав в её район, я припарковала машину у её дома, стремительно поднялась по ступенькам и громко постучала кулаком в дверь, ощущая себя командиром спецназа. Уже через пару секунд дверь распахнулась. На пороге стояла незнакомая рыжеволосая женщина, уставившись на меня.

Я могла бы предположить, что это одна из тех дальних "родственников", о которых говорила Морган, вот только в груди что-то царапнуло. Чутьё подсказывало, что передо мной вампир или демон. Скорее второе, поскольку время было дневное, а женщина не спешила воспламениться на солнце. Да я прям Шерлок Холмс с такими дедуктивными способностями!

– In proditor, – зашипела она на меня. Тьма заполнила её глаза от зрачков до радужек.

Видимо, мы вычислили друг друга.

– Не знаю, что это значит, но не похоже на комплимент, – произнесла я, засовывая руку за край куртки, и сжала рукоять Меча Ангелов. – Я к Никки. Она здесь? – Моментально вытащила меч из ножен и ударила в живот демоницы. Движение было настолько быстрым, что та даже не успела осознать, что происходит, как уже пала замертво. – Ладно, забей, сама найду.

Я сделала шаг внутрь и резко остановилась.

Словно из воздуха в прихожей появилось ещё четыре черноглазых демона. Пришлось отскочить назад и переосмыслить своё решение пустить в ход оружие, не проведя должной разведки.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Ошибка новичка. Мне следовало действовать умнее. Демонам свойственно кучковаться.

Расправив плечи, я подняла меч и улыбнулась. Эти ребята – не проблема. Я сталкивалась с куда более опасными группировками и ведь выжила же.

– Оставьте нас, – приказала Никки. Её голос раздался из-за их спин.

Все четверо застыли, услышав её, как будто она была королевой подземного мира. Видимо, вынашивание дитя Люцифера даёт такой статус.

– Но госпожа, это же in proditor Воин, – возразила самая старшая демоница, со спутанными рыжими волосами.

– Вы и пикнуть не успеете, как она убьёт вас всех, – ответила Никки, выходя вперёд. – Оставьте нас.

Я ни на секунду не опустила меч, пока они, демонстративно шипя и рыча, покидали фойе, как и приказала Никки.

– Какие интересные у тебя друзья, госпожа, – съязвила я, оглядывая её неприлично огромный живот. Господь всемогущий, сколько же там детей?

Её взгляд опустил на мой меч. Я крепче сжала рукоять.

– Так и знала, что ты прибежишь сюда сегодня. Значит, уже услышала новости от Трейса?

Она самодовольно ухмыльнулась, как будто всё её признание было лишь для того, чтобы позлить меня.

Что ж, в эту игру можно играть вдвоём.

– Он рассказал мне сразу же, как вернулся домой.

Она застыла.

– Домой?

– Угу. – Я похлопала ресницами. – Ты не знала, что мы съехались? Упс, неловко получилось.

С её лица схлынули все краски вместе с надменностью.

– Признаюсь, – мстительно продолжала я, – он был очень расстроен, когда вернулся домой. Но так всегда бывает после встреч с тобой. К счастью, благодаря мне, он напрочь забыл о тебе. Ну, не так, как ты заставила его забыть обо мне с помощью магии, но у меня есть свои способы, которые работают ничуть не хуже.

– Ах ты стерва, – проскрежетала она, сжимая и разжимая кулаки, словно хотела ударить меня. – Ты за это заплатишь.

– Спокойно, Никки, тебе нельзя нервничать. Ты же не хочешь, чтобы твои детки родились недоношенными?

– Я столько сил в него вложила... вернула из мёртвых, стёрла память, выхаживала до полного выздоровления, – причитала она, подходя всё ближе с уже окончательно стиснутыми кулаками. Я, естественно, благоразумно сохраняла дистанцию. – А он опять влюбился в тебя!

– Ага. И о чём это говорит?

В её глазах промелькнула грусть. На долю секунды мне стало почти жаль её.

Почти.

– Это ещё не конец, – предупредила она. Всю печаль затмила жажда мести. – Ты уже догадываешься, какую большую ошибку совершила, приехав сюда?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– А что ты мне сделаешь? – фыркнула я. – Натравишь на меня своих ручных демонов?

– Я не про свой дом. Я про этот город. Про целую страну, чёрт возьми! – В её аквамариновых радужках появились странные алые завитки, как будто пламя плясало в её глазах. – Я сотру тебя с лица земли. И сделаю это самым жестоким, мучительным образом.

– И где же твоя армия? – спросила я, отказываясь выказывать хоть каплю страха, хотя её странные глаза не на шутку пугали меня.

Пропустив мой выпад мимо ушей, она оскалилась.

– Сначала я заберу у тебя Амулет. – Её взгляд опустился к моим ключицам, хоть Амулет и был спрятан под одеждой. – Затем этот меч. – Она лениво скользнула взглядом по моему оружию. – А когда у тебя не останется ничего, что могло бы прикрыть твою никчёмную задницу, которой ты вертела перед Трейсом, сдеру с тебя кожу заживо и распну на грёбаном кресте.

Ммм. Да по ней психушка плачет. Нет, я понимаю, что такое ненавидеть кого-то всеми фибрами души. Но то, что испытывает ко мне Никки, уже на запредельном уровне.

– Маленькое уточнение: ты собираешься это сделать до родов или после?

– После, сука.

Понятно. Хорошо, что мы прояснили этот момент.

– Так, значит, ты со всей этой подростковой беременностью уже точно не передумаешь?

– Я рожу этого ребёнка, – сказала она. Воздух вокруг нас сгустился, как бывает перед грозой. – И он исполнит своё предназначение, чего бы мне это ни стоило.

От её слов у меня мороз по коже.

– Ты же понимаешь, что Совет этого не допустит?

Ветер взметнул её волосы. Её губы расплылись в ухмылке.

– Совет уже не сможет меня остановить. Никто не сможет.

– Боже, Никки, ты сама себя слышишь? – спросила я, сморщив нос. – Ты, конечно, всегда была конченной психопаткой, но это уже...

– Заткись, Джемма, – перебила она, пока я пыталась подобрать нужное слово. – Грядёт новый рассвет, и ты не сможешь этому помешать. Слишком поздно. Я буду той, к кому они все прибегут! Не ты.

– О чём ты вообще? – спросила я, не улавливая ход её мыслей. – Послушай, Никки, ещё не поздно остановиться. – В моём голосе звучала мольба. Я надеялась достучаться до её здравого смысла. Если он у неё вообще есть. – Время ещё есть, всё можно исправить.

– Всё будет так, как должно быть. Я отомщу всем и начну с тебя, – сказала она и уже собиралась развернуться обратно в дом, но задержалась напоследок. – Считай это моим последним предупреждением, Джемма. Твои дни сочтены.

Её голос был настолько низким и холодным, что меня пробрало до костей.

И тут она захлопнула дверь перед моим носом.

Не знаю почему, но я чувствовала себя "стукачкой", когда сидела напротив Старшего Магистра и пересказывала все неприглядные подробности нашей встречи с Никки. Но что ещё мне оставалось? Эта чокнутая совсем утратила связь с реальностью и теперь одержима идеей

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

родить ребёнка Люцифера, как будто это самое обычное дело перед школьным выпускным. Не говоря уже об очень прямой и реально пугающей угрозе моей жизни.

– Она без боя не сдастся, – сказала я, откидываясь на спинку кожаного кресла.

– Сколько демонов, говоришь, там было? – хмуро спросил он, сложив пальцы "домиком" и упираясь локтями о стол.

– Пятеро... ну, уже четверо, но, возможно, я видела не всех. – Интуиция кричала, что их там намного больше, и это только начало. – Ты вчера говорил о повышенной демонической активности. Как думаешь, они прибывают сюда ради неё? Чтобы защитить её и ребёнка? – спросила я, чувствуя растущий ком в горле.

– Очень похоже на то. – Он резко втянул воздух и расправил ладони на столе. – Времени мало, Джемма. Такими темпами мы скоро на милю не сможем к ней приблизиться. Если Всадники не войдут в полную силу, у них не будет ни малейшего шанса остановить апокалипсис.

– Знаю.

– Так, значит, ты согласна?

В его глазах горела надежда.

– Не совсем. – Я опустила глаза, не желая видеть разочарование в его взгляде. – Сначала мне нужно задать несколько вопросов.

– Вопросов? Хорошо. Я слушаю.

Ком в горле стал жёстче. Я пыталась найти в себе силы озвучить терзающий меня вопрос.

– Если я соглашусь... примкнуть к ним или что там нужно сделать... что будет со мной потом?

– Потом? – повторил он, наморщив лоб.

– Они веками спали в ожидании часа X. Полагаю, как только угроза будет устранена, они снова прогрузятся в спячку, так? – Уильям не ответил, но я видела по глазам, что он понимает, к чему я веду. – Что будет со мной? Я смогу вернуться к нормальной жизни? Или мне тоже придётся заснуть на веки вечные?

Он откинулся на кресле и тяжело вздохнул.

– Хочешь услышать правду?

– Прошу.

Ничто другое меня не устроило бы.

– На самом деле мы не знаем, что будет после выполнения их миссии.

Я зажмурилась и опустила голову. Именно этого ответа я не хотела услышать.

– Как бы страшно это ни звучало, боюсь, другого выбора нет, Джемма. Ты должна снова пожертвовать жизнью ради всеобщего блага.

Я вскинула глаза, не скрывая своей злости.

– Легко тебе говорить. Не ты же приносишь себя в жертву каждый грёбаный раз.

– Ты права, – ответил он, кивая. – Если тебя это утешит, я бы не раздумывая поменялся с тобой местами, если бы мог.

– Но ты не можешь, так что мне не легче, – пробормотала я, даже не пытаясь подсластить пилюлю. Честно, меня уже так тошнит от всех, кто говорит мне, что я должна делать и чем

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

должна пожертвовать ради других. А как же я? Как же та жизнь, о которой я мечтала? Как же Трейс и его видение?

Я не могу не думать о том, возможно ли это ещё. И, думая об этом, я внезапно осознала, как сильно хочу, чтобы это было правдой. Хочу быть с ним, хочу выйти за него замуж. Перестать вечно бегать, охотиться и умирать... получить своё "долго и счастливо".

Что, если, дав согласие, я лишу себя такой возможности? Что, если в таком случае моё прекрасное будущее ускользнёт между пальцев?

Глубокий страх скрутил мои внутренности. Я посмотрела в глаза Магистра.

– Мне нужно ещё время, чтобы подумать, – сказала я, пытаюсь стряхнуть с себя чувство обречённости.

Он скривился. В глазах из-под сведённых бровей сквозило разочарование.

– Наше время на исходе, Джемма.

– Что ж, на кону стоит моя жизнь, так что я буду думать столько, сколько нужно, – отчеканила я, вставая. – Дам знать, как приму решение.

Я сказала это чётко и безапелляционно. Он кивнул, услышав.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

35. СИРЕНЕВЫЙ ЗАКАТ

Молния сверкнула за окном. Я лежала, свернувшись калачиком, на диване Трейса. Сам он вышел на вечернюю смену в бар "Всех Святых", так что у меня было время обдумать разговор с Уильямом. Честно, не знаю, как я пережила все сегодняшние уроки без истерик и панических атак. Видимо, мои психологические защиты снова работают на полную мощность.

Но, к сожалению, долго я так держаться не смогу, да и время на принятие критически важного решения на исходе, а я всё ещё не готова снова перевернуть свою жизнь с ног на голову.

Составлять список плюсов и минусов как-то бессмысленно. Родителей или лучшей подруги, которые могли бы помочь советом, у меня нет. Трейс – единственный, с кем это можно обсудить, но я даже не знаю, с чего начать. Я ещё ничего ему не рассказывала: ни о причине появления Всадников; ни о настоящем отце ребёнка Никки; ни о том, чего, от меня хочет Совет. Я даже не призналась ему о нападении Доминика в лесу.

Сердце сжалось при мысли о Доминике. Пустота, образовавшаяся в моей жизни без него, широка и глубока, как океан. Последнее время мне невыносимо даже думать о нём дольше секунды.

То, что было между нами раньше, никак не соотносится с тем, чем он стал сейчас и что он пытался со мной сделать. И эта разница взрывает мой мозг. Он превратился из самого близкого мне существа в хищника, охотящегося не ради пропитания, а ради садистского удовольствия. Но в глубине души я знала, что это не настоящий Доминик. Мужчина, которого я помню, любил меня самым опьяняющим и окрыляющим образом. Поэтому моя любовь к нему не угасает даже сейчас, как любовь к Трейсу не прошла даже после его смерти.

Невозможно отрицать, что я люблю их обоих, глубоко и всецело. Я должна найти способ спасти их обоих. Трейса – от его собственного разума, а Доминика – от демона, управляющего им.

И как если бы этого было мало, мне теперь ещё объявила войну госпожа Никки Паркер.

Звук дверного звонка в пустом доме выдернул меня из размышлений.

Сердце громко застучало. Я мысленно прокрутила список возможных поздних визитёров, но тот был крайне коротким, а вот список моих врагов – заметно больше. Это не может быть Трейс: у него есть ключ, да и на работе он должен быть ещё минимум час.

Схватив кинжал с кофейного столика, я прошла по коридору в прихожую. Прислушивалась к себе: нет ли знакомого ощущения присутствия поблизости Доминика?

Но нет, ничего подобного. Я медленно подхожу к окну и выглядываю.

Да быть того не может!

Едва ли не вприпрыжку я подбежала к двери, распахнула я и бросилась обнимать свою сестру Тессу.

– О боже, Тесса! Что ты здесь делаешь? – радостно воскликнула я, чуть отстранившись, чтобы убедиться, что это действительно она, и снова сжала её в объятьях.

Она засмеялась, уткнувшись в моё плечо, но это прозвучало приглушённо, потому что я очень-очень крепко сжимала её.

– Как ты узнала, что я здесь? – спросила я и отодвинулась, чтобы она могла перевести дух.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– А ты как думаешь? Не нашла тебя в поместье Блэкберн и позвонила Габриэлю. Он сказал, что ты здесь, – объяснила она. Я схватила её за край куртки и затащила в дом. – Совет отозвал меня с охоты, – многозначительно добавила она.

Эти слова мигом отрезвили меня. Я бросила косой взгляд на дверь и развернулась к сестре.

– Как много они тебе рассказали?

– Достаточно. – Она обняла меня одной рукой за плечи и повела нас в гостиную. Похоже, она неплохо ориентируется в доме Трейса. – Почему ты не позвонила мне? – спросила она, когда мы сели на диван. В её голосе прозвучала искренняя обида из-за того, что не я посвятила её в курс дела.

– Ты знаешь почему, Тесса. – В прошлом я расстраивалась из-за отсутствия Тессы в моей жизни. Мне казалось, что все пропущенные звонки и неотвеченные сообщения говорили о её безразличии. Но проведя с ней целое лето в дороге, я всё поняла. – Ты же не просто по миру путешествуешь. Я не хотела тебя отвлекать.

– Я могу совмещать работу с заботой о тебе.

Я закатила глаза.

– Ты знаешь, о чём я.

– Спасибо за заботу, Джем, но я бы предпочла услышать это от тебя, а не от Совета.

– Понимаю. – Справедливое замечание. – Извини.

– Так почему ты живёшь у Трейса? И где Доминик? – недоумённо спросила она, поскольку последний раз, когда мы с сестрой общались, мы с Домиником не могли оторваться друг от друга.

– Я так понимаю, Габриэль тебе не сказал?

Подтянув ноги к себе, я облокотилась на спинку дивана.

– О чём?

– Некоторое время назад в Холлоу Хиллс объявилась прародительница Доминика, – сказала я и тяжело вздохнула. Я не горела желанием рассказывать эту часть истории.

– И? – подтолкнула Тесса, когда пауза затянулась.

Я сглотнула, ощутив жжение в горле. Попыталась взять себя в руки, чтобы не расплакаться на глазах у сестры.

– И она заставила его выключить эмоции. Все. До единой.

Её глаза округлились. Она знала, что это значит.

– Господи, Джемма, мне так жаль!

Я рассказала обо всём, что было после, даже о случившемся в лесу. Как бы я ни старалась стереть ту ужасную ночь из памяти, она продолжала преследовать меня. И как ни странно, я испытала облегчение, когда смогла признаться в этом сестре.

Закончив с описанием всего этого кошмара, я перешла к нашим отношениям с Трейсом: рассказала о том, как мы постепенно восстанавливаем то, что было. И, конечно, о том, как Никки открыто угрожала мне из-за Трейса. Не желая ничего скрывать, я также сообщила о своих встречах с Уильяма, о том, чего Совет и Всадники от меня хотят. Особо акцентировала внимание на том, что они понятия не имеют, что со мной будет, если я соглашусь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Она тяжело вздохнула. Её плечи опустились.

– Как я могла столько всего пропустить? – устало спросила она. Мой монолог действительно был долгим и утомительным.

– Вот такая вот у нас жизнь в Холлоу Хиллс. Не заскучаешь.

– Да уж, – сказала она, откидываясь на спинку дивана. Её мысли утекли куда-то далеко.

– Ты же наверняка считаешь, что я должна согласиться?

– На что? – уточнила она, потеряв нить разговора.

– На посвящение меня во Всадники, или как это правильно называется.

Честно, не знаю, зачем вообще спрашиваю её мнение. Она, разумеется, встанет на их сторону. Для Тессы долг всегда превыше всего.

Они с Габриэлем – два сапога пара.

– Вообще-то нет, я так не считаю.

Я аж подпрыгнула на месте, решив, что ослышался.

– Что ты сказала?

Она молча смотрела на меня несколько мучительных секунд.

– Послушай, Джем. Я всегда готова надрать всем задницы и спасти мир, но это уже чересчур, даже для меня. Должен быть другой способ. Сначала нужно попытаться пойти другим путём. Желательно более проверенным.

– Если бы был другой путь, они бы об этом упомянули, – безрадостно ответила я. – В книгах был бы хоть один намёк.

– Ну, наверное, это не та проблема, решение которой нужно искать в книжках. Это проблема из разряда "надо пробовать всё и надеяться на лучшее". И пробовать должна я, а не ты.

Мой шок от того, что её мнение расходится с мнением Совета, быстро сменился ужасом, когда до меня дошёл смысл её слов.

– Нет, ты не будешь жертвовать собой, Тесса. Мало того, что мне вообще не нравится идея с устранением беременной девушки, кто бы ни был её в утробе. Так это ещё и сделать непросто, она слишком сильна. Всегда была, а теперь ещё у неё есть магия ребёнка и орда демонов, готовых её защищать. Ты даже на милую к ней приблизиться не сможешь. Это самоубийство.

– Лучше я, чем ты, – ответила Тесса, не колеблясь ни секунды, как будто всё уже для себя решила. – У меня больше опыта. К тому же я твоя старшая сестра. Я не позволю им жертвовать тобой.

– Поэтому я должна позволить тебе жертвовать собой? – Я пронзила её взглядом. – Ни за что.

– Ты всегда была такой упрямой?

– Почти.

Она улыбнулась, но эта улыбка не коснулась её пепельно-серых глаз.

– Есть кое-что, что я хотела тебе рассказать. – Её тон резко перестал быть шутливым.

Я вопросительно приподняла бровь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Не знаю, говорила ли я, но последние несколько недель я пыталась отыскать маму, – начала она, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Короче, я нашла её.

Я моргнула. От одного упоминания нашей матери сердце покрылось коркой льда.

– И?

– И мы с ней встретились.

– Зачем ты мне об этом говоришь?

– Она хочет снова тебя увидеть, Джем, – сказала она, наконец, переходя к делу. – И я думаю, тебе нужно согласиться.

– Зачем? – ледяным тоном спросила я. Прошло несколько месяцев с тех пор, как Совет пробудил её от вечного сна, но она так и не предприняла ни малейшей попытки связаться со мной или с Тессой. – Почему сейчас?

– Знаю, ты думаешь, что она просто взяла и исчезла после того, как Совет помиловал её, но это не так. Она искала способ помочь тебе. Хотела, чтобы ты больше знала о нашем наследии. И мне кажется, ей есть что тебе рассказать.

Я поморщила нос.

– С чем она хочет мне помочь?

– Раскрыть твой потенциал! – вдохновенно воскликнула Тесса. – То, на что ты способна... ни один из нас даже представить себе не поможет. Думаю, если ты выслушаешь её, то поймёшь...

Тессу прервал звук открывшейся и закрывшейся двери, за которым последовали тяжёлые шаги в нашем направлении.

Я всё ещё сидела с упавшей челюстью, когда в комнату вошёл Трейс. Его голубые глаза посветлели при виде Тессы. К счастью для неё, она не входит в число тех, кого он забыл. Нет, я ничуть не ревную.

– Боже, Трейс! – выпалила она, вскакивая с дивана и бросаясь к нему. – Когда ты успел так повзрослеть? Таким красавчиком стал!

Она крепко обняла его. Он посмотрел на меня через её плечо.

– Примерно тогда же, когда и ты, – ответил он и широко улыбнулся мне.

Она отступила на шаг назад и окинула его взглядом с головы до ног.

– Клянусь, с каждым разом ты выглядишь всё лучше. В этом городе что-то не так с водой.

– Тебе ли не знать, ты выросла здесь, – сказал он, кокетливо подмигнув.

– Ладно, ладно, вы оба повзрослели и стали ещё привлекательнее, – я закатила глаза, – давайте сменим тему?

– Ооо, кажется, кто-то ревнует. Как мило, – подразнила Тесса. Я снова закатила глаза.

– Так какими судьбами тебя занесло в Холлоу Хиллс? – спросил её Трейс, проходя вместе с ней к дивану.

– А сам как думаешь? Я здесь, чтобы...

– Обменяться последними новостями, – перебила я, испугавшись, что она может сболтнуть лишнего. – Тесса как раз рассказывала мне про свою недавнюю охоту. Это просто что-то с чем-то. Да, Тесс?

Сестра уставилась на меня. Открыла и закрыла рот, но затем кивнула.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Да, не то слово.

– Вот как? – Трейс сел рядом со мной и поцеловал в макушку. – Давно не слышал историй об охоте.

В его голосе слышались нотки ностальгии и искренний интерес. Он уже был настроен услышать невероятную историю Тессы.

– Ой, да ты же знаешь, – отмахнулась Тесса. – Если слышал одну, то слышал их все.

Тесса округлила глаза, беззвучно прося меня о помощи.

– Да, точно. – Я натужно хихикнула. – Вы голодные? Давайте закажем что-нибудь.

Тесса охотно закивала.

– Да, я всеми руками "за".

– Отлично!

Трейс перевёл взгляд с неё на меня и усмехнулся. Если он и счёл наше поведение странным, то тактично об этом промолчал.

– Я привёз с собой пиццу и крылышки из бара, – сказал он, приподнимая бровь. – Или вы хотите что-то другое?

– Пицца и крылышки – то, что надо, – отозвалась я и потянулась к нему, чтобы поцеловать в губы.

Трейс вышел из гостиной за едой. Тесса развернулась ко мне. Её брови были сведены.

– Вот уж удружила, сестрёнка. В следующий раз хотя бы предупреждай.

– Прости, – пробормотала я, забыв, что она не привыкла к моему образу жизни, где нужно по умолчанию лгать всем обо всём. – Я не ожидала, что он так рано вернётся.

Если хотим пережить ближайшие несколько часов в его компании, Тессе нужно сосредоточиться и следить за языком.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

36. ГОРЯЧИЙ СЕКС

Сожрав неприличное количество куриных крылышек и кусочков пиццы и убедив Тессу остаться на ночь в гостях, поскольку в поместье Блэкберн сейчас небезопасно, мы все пожелали друг другу спокойной ночи и пошли спать на второй этаж. Это был лучший вечер за последнее время, хотя, казалось бы, мы не делали ничего такого: просто набивали животы вредной едой и болтали друг с другом обо всём.

Довольно улыбнувшись, я быстро переоделась в одну из больших футболок Трейса, села на его кровать и ждала, когда он вернётся из душа.

Спустя пару минут дверь ванной открылась, и Трейс замер на пороге, глядя на меня. Не знаю, что привлекло его внимание: его футболка на мне или мои голые ноги, но ему определённо нравилось то, что он видел.

– Я снова позаимствовала у тебя футболку, – сказала я, стараясь не думать о своих пылающих щеках.

Он закрыл за собой дверь и облизал губы.

– На тебе она смотрится лучше.

– Вот уж сомневаюсь, – ответила я, глядя, как он подходит к своему Айподу и включает его. – Кстати, пока не забыла: спасибо, что разрешил сестре остаться. Я так рада, что она рядом.

– Не благодари, – сказал он, перебирая песни в плейлисте. – Она и мне как сестра.

– А, да. Ну, ты понял, что я хотела сказать, – добавила я ему в спину, растирая кутикулы. – Мне сегодня не хватало тебя в школе.

Он не ответил, продолжая искать бог знает что в Айподе.

– Без тебя там как-то пусто, – продолжала я, сама не понимая, почему вообще решила заговорить о школе. Может, я просто переживаю за него... Он всё ещё сидит как на углях из-за слов Никки, или мне удалось его успокоить? Мне не хватает духу прямо спросить его.

Если он не поднимает эту тему, то и я не стану.

Он нажал на "плэй", подошёл к столу, опустился на стул и развернулся лицом ко мне. Веки полуприкрыты, глаза горят...

Меня охватил жар. Вспомнился прошлый раз, когда он сидел на этом стуле с горящими глазами, распаяв во мне желание.

– Можешь взять мои конспекты, если нужно.

О, ради всего святого, кто-нибудь, заткните мне рот!

Трейс ухмыльнулся, на правой щеке появилась ямочка.

– Не хочу разговаривать о школе.

– А, ладно. Хорошо. Я тоже, – нервно ответила я, всё ещё теребя свои пальцы. – Тогда... о чём ты хочешь поговорить?

– Я не хочу ни о чём разговаривать, – сказал он, расставляя ноги шире и пристально глядя на меня.

– Да, согласна. Надоела эта пустая болтовня.

Так почему я не могу, блин, заткнуться?

Почему я так нервничаю? Я начинаю нести чушь только от волнения. Может, это из-за того, что я не видела его весь день и понятия не имею, что творится в его голове? Он в порядке?

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Его воспоминания не грозят прорвать плотину? Может, он снова связался со своим таинственным другом – Заклинателем?

Или это из-за того, о чём пыталась рассказать Тесса? О нашей матери, исследующей моё наследие. О моих способностях, которые никто "даже представить себе не может" (что бы это ни значило).

Или это просто из-за того, как он смотрит на меня... Так хищно и жадно, словно он хотел, чтобы я растаяла в горячую лужицу, которую он выпил бы до последней капли.

– Иди сюда, – внезапно произнёс он низким, хриплым, полным страсти голосом.

Страсти, которую я отчаянно жаждала утолить.

Низ живота уже сладко тянуло. Я поднялась с кровати и подошла к Трейсу. Ничего не говоря, опустила ладони на его плечи и села на его колени, оседлав его, прямо как в тот вечер. Больше нет причин сдерживаться, как и нет причин бежать от наших желаний. Мы уже решительно перешли черту, и на этой стороне оказалось намного лучше.

– Хочешь переиграть тот вечер? – прошептала я.

Он сжал мои бёдра и медленно притянул ближе к своему члену, уже выпирающему из штанов. Меня же защищала только тоненькая ткань нижнего белья.

– Типа того, – сказал он, направляя меня туда-сюда, заставляя тереться об него.

Наклонившись, я прижалась губами к его рту, пока он продолжает двигать мои бёдра. Я уже вся извивалась на нём, а ведь он ещё даже не разделся.

– Сними, – потребовала я, потянув за край его футболки.

Трейс ухватился за ворот, одним движением стянул футболку через голову и бросил на пол позади меня. Мои ладони легли на его грудь. Я наслаждалась жаром его тела под моими пальцами, его крепкими мышцами, впила ногти в его кожу.

Разведя мои бёдра он жёстче насадил меня на себя, продолжая тереться сквозь ткань, давая мне прочувствовать каждый дюйм его внушительного достоинства.

– Хочешь увидеть, что ты делаешь со мной?

Мои мышцы сжались, тепло разлилось в низу живота.

– Ты сводишь меня с ума, Джемма, – хрипло продолжал Трейс. Его глаза, затуманенные желанием, следили за движениями моих бёдер. – Я не знаю, что с тобой делать.

Улыбнувшись ему, я ответила:

– Ну, пока ты неплохо справляешься.

– Я серьёзно. – Трейс аккуратно снял с меня футболку, отстранившись на мгновение лишь для того, чтобы пропустить ткань между нами. – Мне хочется защитить тебя, взять тебя и в то же время поглотить целиком.

Внизу уже всё горело. Я посмотрела на Трейса, чтобы усилить драматический эффект.

– Так сделай это.

Первобытная страсть полыхнула в его глазах. Он схватил меня за заднюю часть шеи и притянул к своему рту, как будто намеревался осуществить своё намерение в полной мере. И я надеялась, что он это сделает. Чувствуя разряды электричества, пробегающие по телу, я запустила пальцы в волосы Трейса и потянула. Этого было мало. Мне нужно чувствовать его кожа к коже... и внутри.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Словно услышав мои мысли, он отодвинул мои бёдра, чтобы расстегнуть свои штаны. Моё сердце замерло от предвкушения. Рука Трейса скользнула между моих ног и отодвинула трусики в сторону, одновременно приподнимая, чтобы я могла беспрепятственно сесть на его член.

Казалось, что я переполнена. Адское пламя внутри меня разгорелось с такой силой, что я испугалась сгореть в нём заживо. Сгореть дотла.

Пальцы Трейса впились в мои бёдра, направляя, поначалу мучительно медленно, но затем чуть быстрее, по мере того, как моё тело привыкало принимать его под таким углом.

Прижавшись грудью к нему, я двигала бёдрами, как и до этого. Его язык скользнул между моих губ. Ничего больше не существовало в этот момент, только мы вдвоём и эта неутолимая потребность друг в друге. Это бесконечное притяжение наших тел и наших душ.

В этот миг я осознала, что ему удалось каким-то образом постепенно и незаметно для меня собрать меня по кусочкам воедино. Каждое его прикосновение исцеляло. Каждый его поцелуй восстанавливал меня. В том удовольствии, которое он мне дарил, не было ни капли боли. В тех чувствах, что я испытывала к нему, не было ни намёка на тьму. Он моё солнце посреди грозы. С ним я верила, что завтрашний день будет лучше, чем вчерашний. И тем сильнее хотела быть с ним.

Желание растекалось по моим венам, и уже знакомое ощущение стянуло низ живота, возвращая в здесь и сейчас. По коже побежали мурашки, когда я заметила, что Жнец смотрит на меня с любовью. Он двигал мои бёдра так, будто в этом его предназначение. Он знал моё тело, словно был рождён, чтобы услаждать меня.

– Кончи для меня, – прошептал он и, положив ладонь на затылок, прижался ртом к моим губам.

И я кончила.

А потом ещё, и ещё, пока я не забыла собственное имя.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

37. ОПАСНАЯ ШТУЧКА

Дождь хлестал, словно кнутом, когда я встретила Тессу на следующий день в обеденный перерыв на школьной парковке. Судя по её недовольному лицу, когда я села в её чёрный кадиллак, спонтанная поездка оставила не самые приятные впечатления. Тессе явно хотелось сорваться на ком-то, и, похоже, этим "кем-то" буду я.

– Что? – спросила я её, захлопывая дверь и разворачиваясь к ней лицом. – Ты выглядишь так, будто кто-то только что свернул голову твоей любимой кошке.

– Да тут вот такая забавная история, – начала она, и по её тону было понятно, что ничего смешного я не услышу. – Приехала я сегодня к Габриэлю после завтрака, рассчитывая встретиться, поболтать обо всём, наверстать упущенное... и внимание, что же я там увидела?

Вот чёрт.

– Габриэля, озверевшего от жажды крови. Габриэля, который никогда не пьёт человеческую кровь. Габриэля, ни разу за время нашего знакомства не нарушившего ни одного правила. Габриэля, который...

– Я поняла, поняла! – перебила я.

– Что ты поняла? – рявкнула она, в её голосе прозвучали опасные нотки. – Ничего ты не поняла! Он в ужасном состоянии, Джемма.

– Я всё исправлю. У меня есть план. Просто... руки ещё не дошли.

– Руки не дошли? – язвительно повторила она, как будто ничего тупее в жизни не слышала. – Как здорово ты заботаешься о своём наставнике...

Теперь уже разозлилась я.

– Даже не начинай, Тесса. Мне очень дорог Габриэль. Я неправильно выразилась. Я просто надеялась, что у меня есть время получше продумать детали.

– С чего ты взяла, что у тебя есть это время?

– С того, что я заезжала к нему два дня назад, и ему уже было лучше.

– Да он же явно притворяется, Джемма! Только слепой этого не заметит.

Она выставляет меня бесчувственной эгоисткой. Но кто бы говорил.

– Прости, что я не была достаточно чуткой после того, как меня едва не изнасиловали посреди чёртова леса! – выпалила я в ответ на несколько децибел выше, чем хотела. Тошнота подкатила к горлу. – На случай, если ты не заметила, мне и самой в последнее время было несладко!

Я, честно, не хотела поднимать тему произошедшего ночью в лесу. На самом деле я всячески стараюсь об этом даже не думать. Но мне пришлось это сказать. Она должна понять, что я была не в себе, когда вернулась из леса.

Она устало выдохнула и отвернулась к окну. Мимо проходили школьники, сбившись в кучку под единственным зонтиком.

Кажется, она немного остыла.

– Слушай, я понимаю, что виновата, и я обещаю всё исправить...

– Просто забей, Джемма. Ты уже достаточно натворила.

Я сощурилась.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Знаешь что, Тесса? Иди к чёрту. Иди к чёрту со своим белым пальто. Ты понятия не имеешь, на что похожа моя жизнь, через что мне пришлось пройти. У тебя нет ни малейшего права судить меня. Не надо смотреть на меня свысока, где тебе ничего не угрожает.

Она открыла рот, чтобы возразить, но не издала ни звука. Похоже, я лишила её дара речи. Поджав губы, она снова отвернулась к окну и задумалась о чём-то.

Тесса всегда умела как критиковать, так и принимать критику, но отсутствие реакции на мои слова только распалило меня.

– Что, не хочешь поставить меня на место? – спросила я, рассчитывая на это, поскольку сама я, кажется, перегнула палку.

– Нет.

– Не нарушай традицию, Тесс. Ты оскорбляешь меня, я тебя, и вот мы квиты.

Я готова была умолять её облить меня грязью.

– Да, но сейчас ты права, – сказала она, посмотрев мне в глаза. – Мне стоит извиниться за свои слова.

Я впала в ступор. Моя сестра никогда не извинялась.

– Знаю, ты не желала зла Габриэлю. Я просто выплеснула на тебя свои негативные эмоции, – добавила она и тут же, пока я не успела растрогаться, вскинула руку. – Но я всё ещё считаю, что этим вопросом должна заняться я. Останусь у него, пока он не придёт в норму.

– Хорошо... А я могу чем-то помочь?

– Не знаю. Давай ты просто... пока не будешь к нему приближаться? – извиняющимся тоном произнесла она. Я поняла, что она сказала это не для того, чтобы обидеть меня. – Думаю, так будет лучше для него.

Как бы я ни хотела помочь, хотя бы оказать моральную поддержку, я понимала, что она права. Сейчас моё присутствие, скорее всего, принесёт больше вреда, чем пользы. А меньше всего мне бы хотелось усугубить положение Габриэля.

Кивнув, я открыла дверь и, перед тем как выйти, напоследок оглянулась на сестру.

– Только передай ему... что мне правда жаль.

Поскольку я пропустила вчерашний шоппинг с Карли и Морган, мне пришлось на обратном пути к дому Трейса заехать в местный магазинчик за хэллоуинским костюмом. Вечеринка Калеба и Карли будет уже сегодня вечером, и они ясно дали понять (причём не один раз), что дресс-код обязателен для всех. На полках же остались лишь несколько масок из фильмов ужасов, форма чирлидерши и полноразмерный костюм бутылки кетчупа.

Соусом я ни за что не оденусь, так что взяла форму чирлидерши и пошла на кассу.

Дождь почти закончился к тому времени, как я вернулась в дом Трейса. Утром мы договорились, что встретимся у него, так как ему нужно заехать в бар "Всех Святых", чтобы рассчитаться с сотрудниками. Мне всё ещё странно воспринимать его в этой роли, но после случившегося с отцом все эти обязанности легли на его плечи.

Он неплохо справлялся, учитывая обстоятельства.

Нажав на кнопку воспроизведения в случайном порядке на айпode Трейса, я зашла в гостевую ванную на втором этаже, чтобы как следует подготовиться. Времени аккуратно

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

накрасить глаза было предостаточно. Закончив с макияжем, я уложила волосы, надела бело-жёлтый топ с жёлтой юбкой в тон и спустилась вниз ждать Трейса.

Уже собиралась включить телик, когда услышала, как захлопнулась входная дверь и приближающиеся шаги.

– Ты поздно, – сказала я, кладя пульт на кофейный столик, и встала, чтобы встретить его, вот только он застыл на пороге. – Но ты уже прощён, – улыбнулась я.

Его горящие глаза медленно скользнули по мне.

– Ты в этом пойдёшь?

Я посмотрела вниз на себя и пожала плечами.

– В магазине оставалось только это и костюм бутылки кетчупа. Оказалось, что Мэйн-Стрит – не лучшее место для покупки наряда для Хэллоуина. Кто бы мог подумать?

– Ты отлично выглядишь.

В его глазах полыхало пламя.

Ощувив прилив уверенности, я подошла к нему. Мне льстило его внимание.

– Твои глаза выглядят иначе, – отметил он.

– Да, нанесла немного подводки, – небрежно ответила я, как будто мне это ничего не стоило. Не буду признаваться, сколько попыток на самом деле мне понадобилось, чтобы сделать идеальные стрелки. – Тебе нравится? – спросила я, приподнимаясь на носочках, и чмокнула его в губы.

Тихо выругавшись, он схватил меня за талию и попятился в коридор, утаскивая меня за собой. Когда до меня дошло, что он ведёт нас к лестнице, а не к выходу, я торопливо вырвалась из его объятий.

– Что ты делаешь? – спросила я, глядя на него как на психа.

– А ты как думаешь? Веду тебя наверх, – хрипло ответил он и вновь потянул меня к лестнице.

Я снова отстранилась и покачала головой.

– Ты хоть представляешь, сколько времени у меня ушло на причёску и мейк?

Он свёл брови.

– Это вопрос с подвохом?

– Больше, чем я потратила на причёску и мейк за всю прошлую неделю, – сказала я, отвечая на свой вопрос и пропуская мимо ушей его. – К тому же мы уже опаздываем, а ты ещё даже не одет.

– Я одет.

Он поднял руки и осмотрел себя.

– В смысле в костюм. Ты же купил себе костюм для вечеринки, да?

– Честно говоря, нет. Но у меня есть всё, что нужно, – быстро добавил он, увидев разочарование на моём лице.

Не говоря ничего больше, Трейс вернулся в прихожую и открыл дверь в чулан. Порывшись там несколько секунд, он достал хоккейную маску Джейсона Вурхиза, изготовленную бог знает в каком году.

Растянув эластичный ремешок, он надел маску на лицо и наклонил голову вбок.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

– Вполне неплохо, – прокомментировала я, впечатлившись полным образом.

Он наклонил голову в другую сторону и сделал хищный шаг ко мне. И хотя я знала, что это Трейс, всё равно немного испугалась.

– Оставь это для вечеринки, – сказала я, хватая его за куртку, и потащила к выходу из дома.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

38. ЛЮБОВЬ ПОРОЧНА

Мы приехали в дом Карли и Калеба минут через десять. К слову, огни вечеринки были видны ещё до того, как мы свернули на их улицу.

– Тебе не кажется, что тыкв как-то маловато? – пошутил Трейс, пока мы подходили к поместью. Сотни фонарей из тыкв покрывали каждый квадратный дюйм территории вокруг дома. Причём все "лица" были идеально вырезаны, внутри каждой такой "головы" стояли настоящие свечи. Я в жизни не видела ничего подобного.

– Кaleb не был бы Калемом, если бы не превосходил все ожидания, – отметила я, восхищённо разглядывая красно-оранжевые прожекторы перед входом. Следом за Трейсом я поднялась по ступенькам на крыльцо.

Внутри дома декорации оказались ещё более проработанными. Паутины, рваные куски ткани были развешаны на каждом углу, дымовые машины окутывали комнаты туманом. Люди танцевали повсюду, одетые в детально продуманные костюмы, с профессиональным гримом на лице. Музыка играла из огромных динамиков.

Трейс схватил меня за руку, чтобы не потерять в толпе, и повёл дальше в дом, пока мы не зашли на кухню. На столе в центре стоял огромный котёл с красным пуншем, в котором плавали пластиковые глаза. Скелеты и летучие мыши свисали с потолка в фиолетовом свете. Ни одной детали не упустили. Боюсь представить, сколько всё это стоило.

– О, ребят, вы добрались! – выкрикнул Кaleb, заметив нас с другого конца комнаты, где болтал с Беном и ещё каким-то парнем.

Двое наших друзей тут же рванули к нам со стаканами в руках. Кaleb в образе Безумного Шляпника стукнулся кулаками с Трейсом, а Бен в костюме оборотня приподнял меня в медвежьих объятьях. Весело крича, они поменялись местами и повторили то же самое. Эти двое явно уже успели попробовать пунш. Несколько раз.

– Ну что, Блэкберн? Пунш будешь? Принесите ей выпить! – крикнул он куда-то в воздух. Засмеявшись, я выставила ладонь перед собой.

– Не надо, Кaleb. В этот раз я пить не буду, – сказала я, вспомнив, как на четвереньках ползла в его ванную после того, как проблевалась в унитаз.

– Да ладно тебе, Блэкберн, всего один стаканчик! Ты должна выпить с нами хотя бы разочек!

Он развернулся к котлу и набрал два пластиковых стаканчика сока вуду. Один протянул мне, а второй Трейсу.

– Спасибо, – произнесла я, пообещав самой себе, что буду медленно потягивать напиток. – А где девчонки?

– Карли, кажется, танцует с Морган, – ответил он и пошатнулся, мотнув головой в сторону холодильника. Наверно, он хотел указать на гостиную.

Я сделала маленький глоток и протянула стаканчик Трейсу.

– Я пойду к ним, – сообщила ему и приподнялась на носочках, чтобы чмокнуть его в губы, перед тем как пойти в большую гостиную.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Обычно девчонок найти несложно, особенно Морган с её огненно-рыжими волосами, но сейчас вся комната была в красном свете, а все гости – одеты в костюмы, из-за чего узнать кого-либо стало почти невозможно.

Я бродила по комнате где-то с минуту, проталкиваясь мимо вращающихся тел и целующихся парочек, как вдруг услышала отчётливый визг Карли.

– Ты пришла! – выкрикнула она, бросившись ко мне. Морган не спеша следовала за ней. – Ты видела тыквы снаружи? Это была моя идея. – Карли вся светилась от счастья и гордо раскачивалась с носков на пятки. Она нарядилась кроликом, но не как в детском саду, а скорее как в журнале Playboy.

– Вы реально выложились на двести процентов. Всё выглядит просто потрясающе.

– Трейс тоже здесь? Вы пришли вместе?

– Ага, он на кухне с Беном и твоим братом, – ответила я и улыбнулась только что подошедшей Морган. Она была одета как Красная шапочка, и её алый плащ выглядел роскошно.

– Пойду поздороваюсь, – только и сказала Морган, после чего ушла на кухню.

Вот и вся дружба. Ну да ладно.

– Классный костюм, кстати, – отметила Карли, продолжая широко улыбаться. – Трейс, наверно, весь вечер слюни пускает. – Её глаза были полны восторга. Не дав мне времени на ответ, она схватила меня за руку и потащила в центр комнаты. – Давай танцевать!

Чувствуя некоторую неловкость, поскольку во мне не было достаточно алкоголя, я посматривала на людей вокруг. Карли уже бодро двигала бёдрами под хип-хоп песню. Поняв, что все танцуют и болтают друг с другом, не замечая меня, я чуть расслабилась и присоединилась к Карли.

Четыре песни спустя я и вовсе забыла, что в комнате, кроме нас, кто-то есть. Так хорошо в кои-то веки отпустить ситуацию и просто танцевать так, будто никто не видит.

Но кое-кто всё же смотрел. Я чувствовала на себе его взгляд. Я ощутила вибрации его тела, едва он вошёл в комнату. Оглянувшись, я встретилась глазами с Трейсом и улыбнулась, продолжая двигаться под музыку. Он прикусил нижнюю губу, чуть прошёл вдоль комнаты и прислонился к стене, наблюдая за мной с идеального места, где никто не закрывал обзор.

– Боже, он тааак на тебя смотрит, – громко зашептала мне на ухо Карли. – Вот бы кто-то на меня так смотрел!

После её слов я снова посмотрела на Трейса. Мои щёки горели. Он не сводил с меня своих сияющих глаз, как будто в комнате была я одна.

И даже через пятьсот лет мне не надоеет этот его взгляд.

Осмелев, я решила поднять ставки. Извивалась под музыку, представляя, будто это приватное шоу только для него. Испытывая его терпение каждым покачиванием бёдер и прогибом в спине. Я так давно не танцевала, что уже и забыла, как любила это раньше.

Какой свободной я себя чувствую при этом.

Подняла руки над головой, вращая бёдрами. Медленно присела на корточки и снова выпрямилась. Мужские руки легли на мою талию, и я знала, что это Трейс. Моё тело всегда его узнает.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Он стоял сзади, двигаясь вместе со мной. Я продолжала крутить нижними девяносто, прижимаясь к нему. Его руки сильнее стискивали мою талию.

– Ты сводишь меня с ума, – произнёс он. Его горячее дыхание обожгло моё ухо.

"Так и задумано", – мысленно ответила я, зная, что он услышит. Развернувшись в его руках, я положила ладони ему на грудь и продолжила танцевать с широкой улыбкой на лице. Его глаза горели.

Он продержался ещё секунд пятнадцать, а затем всё же дёрнул на себя и закинул на плечо, как будто я Джейн, а он Тарзан. Засмеявшись, я ухватила за юбку, чтобы не задралась на глазах у всех. Трейс вынес меня из гостиной и прошёл по коридору в ближайшую ванную.

Включил свет и поставил меня на пол. Не сводя с меня глаз, на ощупь закрыл дверь.

– Что ты делаешь? – спросила я, хотя прекрасно знала ответ. Это было написано на его лице. Считывалось по горящему взгляду и озорному изгибу губ.

Он шагнул ко мне, обхватил лицо руками и накрыл губами мои губы, как будто изголодался по поцелуям. Меня охватил жар, стоило его языку проникнуть в мой рот. Живот сладко тянуло от движений его влажного горячего языка.

Мои руки скользнули вниз по его груди и вокруг талии. Впившись ногтями в его спину, я притянула его ближе. Музыка и болтовня за дверью звучали всё тише и тише, оставляя только два наших сердцебиения, соревнующихся в скорости.

Низкий рык раздался из груди Трейса. Он обнял меня, приподнимая. Губы ни на секунду не отрывались от моих. Застонав прямо в его рот, я обхватила ногами его талию и скрестила лодыжки. Он повернул влево, затем вправо, не зная где разместиться и в то же время не желая отрываться от моих губ. В итоге сделал несколько шагов вперёд и прижал меня спиной к стене.

Его рука забралась под мой топ. Я запрокинула голову, когда его губы спустились к моей шее, проложили пылающую дорожку поцелуев сверху вниз и задержались там, посасывая нежную кожу над ключицами. Каждый дюйм моего тела покалывало от внутреннего огня.

Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что, кажется, кто-то стучит в дверь, но я совершенно выпала из реальности и не могла об этом думать. Его рот и руки творили со мной нечто невообразимое. Мне хотелось, кричать, смеяться и плакать одновременно.

Через две секунды стук повторился уже громче. Теперь и Трейс его услышал.

– Занято! – рыкнул Трейс, сжав мою грудь, и возобновил свои сладкие поцелуи на моей шее.

– Трейс, это я! – крикнул Бен, его голос звучал приглушённо из-за двери. – Открой!

– Нет, отвали, – ответил Трейс, не отвлекаясь от главной цели.

– Тут это... Никки. Ты должен это увидеть. – Он помедлил. – И Джемма тоже.

Я распахнула глаза. Трейс медленно поднял голову и посмотрел мне в глаза.

– Никки здесь? – крикнула я Бену через дверь, глядя на Трейса.

– Нет, – ответил он. Его голос прозвучал странно, как никогда раньше. – Она прислала видео. И оно вам не понравится.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

39. РЕКА ОБМАНА

Я понятия не имела, что за видео прислала Никки, но тут же убрала ноги с талии Трейса, приземлилась на пол и бросилась к двери. Трейс, поправив одежду, рванул следом за мной. Я распахнула дверь и увидела бледное лицо Бена. Внутри меня всё рухнуло грудой кирпичей.

– Что такое? Что случилось? – спросила я, стараясь не повышать голос из-за паники. Вот только я не видела Бена таким сокрушённым с тех пор, как мы потеряли Тейлор.

– Никки только что опубликовала в соцсетях видеообращение к Трейсу, – нервно пояснил он. Его глаза бегали, словно он не мог посмотреть мне в лицо. – Все в школе получили ссылку.

– Что?

Я с трудом улавливала смысл его слов. С чего бы Никки отправлять всем личное сообщение для Трейса?

Трейс вышел из-за моей спины и протянул руку.

– Дай посмотреть.

Бен передал Трейсу свой телефон. Я шагнула назад, чтобы лучше видеть экран. Видео стояло на паузе. В кадре Никки сидела так, словно давала кому-то интервью. Вообще вся съёмка выглядела срежиссированной: белый фон, мягкий свет, направленный на её лицо сверху. Самолюбования ей не занимать.

Трейс нажал на "плэй". Мы оба склонили головы над экраном, прислушиваясь.

– Я не хотела, чтобы всё так получилось, Трейс, – говорила Никки; её дрожащий голос звучал из динамика телефона. – Но ты отказываешься слушать голос разума, так что у меня не остаётся иного выбора. Я очень тебя люблю и не собираюсь молча оставаться в стороне и смотреть, как ты перечёркиваешь всё, что между нами было, ради этой шлюхи Джеммы Блэкберн.

Разозлившись, Трейс остановил видео и протянул телефон обратно Бену, но я перехватила его и снова нажала на воспроизведение. Если на меня на полной скорости несётся поезд, я не стану отводить глаз.

– Я хочу, чтобы ты знал, ради кого ты бросил меня и нашего ребёнка. Вот истинное нутро твоей "возлюбленной".

Лицо Никки крупным планом на видео сменилось любительской съёмкой в лесу. Листья шуршали и хрустели, пока "оператор" подбирался ближе; камера тряслась в неопытных руках. И тут с помощью зума нам показали парочку на земле. Я не сразу поняла, что это мы с Домиником. Видео было снято той ночью, когда он напал на меня в лесу. Ночью, когда он едва меня не изнасиловал.

Вот только на видео всё выглядело иначе.

В кадре всё выглядело так, словно мы просто занимались любовью. Как будто я участвовала в этом добровольно, наслаждалась ласками любимого мужчины. Даже когда он задрал мою юбку и провёл рукой по моему бедру, не было видно ни намёка на моё сопротивление. Я даже не пыталась вырываться. Видимо, к тому моменту я уже утратила связь с реальностью. Его яд попал в мой организм, и я просто лежала на земле. Вот только по видео это непонятно. Не видно ни клыков Доминика, ни крови, которой пропиталась моя рубашка, ни ужаса на моём лице.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Всё подано под определённым углом, выгодном именно Никки.

Я стиснула зубы. Слёзы жгли уголки глаз.

– Это было в среду вечером, если тебе интересно, – добавила Никки, снова появившись в кадре. – Раскрой глаза, Трейс. Она всё это время играла с тобой.

Как только видео закончилось, мои руки сжали телефон, едва не раскрошив. Боль от произошедшего той ночью вернулась с прежней силой.

Это удар ниже пояса. Слишком низко даже для Никки.

Словно в трансе я подняла взгляд. Коридор, гостиная – нигде больше не играла музыка. Никто не танцевал. Все смотрели видео на телефонах и передавали друг другу.

Тихие перешёптывания, жестокие смешки, грязные оскорбления распространялись, как болезнь, воздушно-капельным путём.

– ...Никки беременна...

– ...так вот куда она пропала...

– ...Джемма ему изменяет...

– ...вот же шлюха...

– ...поверить не могу, что она опустилась до такого...

Не в силах абстрагироваться, я посмотрела снова на Трейса. И когда я увидела его лицо, весь воздух вышибло из лёгких. Он выглядел так, словно его всё ещё бьющееся сердце только что вырвали из грудной клетки. В доме резко наступила тишина, словно все ждали, что будет дальше.

– Это не то, что ты думаешь, – с трудом начала я. Язык не слушался. – Я не знаю, откуда у неё это видео, но это всё...

Трейс, не дослушав, пошёл прочь, оставив меня стоять на месте как дуру.

– Трейс, подожди! – Я бросилась вслед за ним по коридору, схватила за руку, останавливая. – Я могу всё объяснить, – добавила я, но он вырвал запястье из моей хватки и резко развернулся.

– Я не буду обсуждать это при всех, – сказал он. Его голос звучал резко и надломленно. Словно разбитое стекло.

Я оглянулась через плечо на толпу гостей. Они жаждали шоу. Никки не просто отправила видео Трейсу и всем остальным, она ещё как-то подгадала момент, чтобы бомба рванула на глазах у всей школы. Хотя знает, что Трейс не любит выставлять свою жизнь на показ. Она специально рассчитала, чтобы этот унижительный момент навсегда остался в его памяти.

Ничего не говоря, Трейс снова развернулся. Я пошла следом, надеясь, что он даст мне возможность объясниться наедине. Но, к несчастью, следом за нами двинулось три четверти гостей вечеринки. Они быстро заполнили двор. Я резко остановилась, ища хоть одно доброе лицо среди жаждущих хлеба и зрелищ, и заметила Бена.

Я посмотрела на него с отчаянной мольбой в глазах.

Уловив намёк, он кивнул. Развернулся лицом к толпе и вытянул руки.

– Всё, расходимся, не на что смотреть. Все обратно в дом, или можете проваливать с вечеринки, – кричал он. Люди постепенно разворачивались и топали обратно в дом.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Убедившись, что Бен справится с ними, я выбежала на улицу. Трейс уже успел дойти до машины.

– Трейс, подожди! Я могу объяснить, – выпалила я, тяжело дыша, останавливаясь рядом с ним у машины.

Он замер спиной ко мне, с опущенной головой. Плечи поднимались и опускались от частого дыхания, словно он пытался взять под контроль ураган эмоций, вырвавшийся на поверхность.

– Всё было не так. Я вовсе не...

– Что ты "вовсе не"? – спросил он, обернувшись. Его ноздри раздувались, челюсть была напряжена от злости. – Не давала ему пить свою кровь или не трахалась с ним за моей спиной?

Я старалась не принимать его слова близко к сердцу, ведь он просто не видел полной картины, но всё же его реакция была как пощёчина.

– Ни то, ни другое. Я ничего из этого не делала. Он... напал на меня.

– Ага, как в прошлый раз? – едко спросил Трейс. Его тон был пронизан осуждением, ведь мы оба знаем, что случившееся в поместье Блэкберн было по обоюдному согласию. Но в лесу было иначе.

Горячие слёзы потекли по моему лицу, оставляя дорожки, которые кусала вечерняя прохлада.

– Он перекрыл мне дорогу, загнал в лес. Он пытался...

Мой голос дрожал. Я посмотрела в расстроенные глаза Трейса и замотала головой. Я не могла произнести это вслух. Так оно станет ещё... реальнее. Ещё болезненнее.

Трейс, сведя брови, сделал осторожный шаг ко мне. Его взгляд смягчился.

– Что он пытался? – спросил Трейс, сжимая челюсти в попытке обуздать то, что творилось внутри него.

Я снова замотала головой, напроочь разучившись говорить.

– Он... причинил тебе боль?

Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла, когда увидела свет фар приближающейся машины. Я прищурилась, ожидая, когда авто проедет мимо и мы сможем продолжить разговор, вот только внедорожник остановился рядом с нами.

Мне пришлось проморгаться сквозь слёзы, чтобы увидеть за стеклом Габриэля.

– Что случилось? – спросил Трейс. В его голосе звучала тревога, что охватила мои внутренности.

Габриэль посмотрел на меня, и от тяжести его взгляда я едва не пошатнулась.

– Доминик схватил Тессу, Джемма. Нам нужно спешить.

Я начала задыхаться от панической атаки, уставившись на него. Ноги онемели. Я слышала, как Трейс махнул кому-то, глядя в сторону дома Калеба. И даже видела, как Бен бежит к нам. Но всё казалось каким-то далёким, будто я просто смотрела со стороны, а это происходило на экране, а не в реальной жизни.

Доминик схватил Тессу.

Тесса у Доминика.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Желчь подкатила к горлу от постепенного осознания реальности. Это очень плохо, до невозможного плохо. Я понимала это и разумом, и сердцем.

– Джемма, – позвал Габриэль, привлекая моё внимание. – У нас мало времени, нужно ехать. Прямо сейчас.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

40. ШОССЕ В АД

К тому времени, как мы все залезли во внедорожник Габриэля, онемение в моих конечностях немного отступило, ему на смену пришли беспорядочно мечущиеся мысли, устроившие в моей голове настоящую песчаную бурю. Габриэль рассказывал, что произошло, Трейсу и Бену, занявшим заднее сиденье, но его слова не укладывались в моей голове.

Как Доминик вообще смог добраться до Тессы? Она бы никогда не подставилась под удар. У неё хватило бы ума не соваться к нему в одиночку. Я бы могла... но не Тесса.

– Ничего не поняла, – выпалила я, прервав их обсуждение. – Расскажи с начала.

Габриэль с сочувствием посмотрел на меня, сведя брови над полными беспокойства глазами.

– Конечно, если нужно.

– Как это произошло? Она сама отправилась? Почему именно сейчас? Что её сподвигло? – спросила я, не в силах сфокусироваться на одном каком-то вопросе.

– Она узнала, что он сделал с тобой в лесу той ночью, и, разъярённая, отправилась к нему...

– Ты ей всё рассказал? – Я была потрясена его небрежностью в обращении с такой ходячей тикающей бомбой, как моя сестра. – Чёрт возьми, Габриэль! Ты не имел права говорить ей!

– Ну, кто-то же должен был, – разразился он праведным гневом, словно это он пострадал той ночью, а не я. – Она должна знать реальное положение вещей, Джемма. Насколько опасным он стал.

– Я же говорила, что сама с ним разберусь.

– Ты бы не справилась, – сказал он, бросив на меня извиняющийся взгляд, перед тем как вернуть всё внимание на дорогу. – Я подумал, что если твоя сестра узнает правду, мы вдвоём сможем что-нибудь придумать.

– И что же, чёрт побери, пошло не так? Она укатила в закат, решив, что справится сама?

– Если коротко, то да.

– А ты просто её отпустил? – ужаснулась я. Какой заботливый, однако.

– Нет, конечно, – ответил он, сжимая руль побелевшими костяшками. – Она сказала, что хочет прогуляться до магазина. Я не заподозрил лжи. Думаю, она хотела разобраться с ним немедленно, но знала, что я пока не в том состоянии, чтобы помочь ей.

Было слышно по голосу, как его задевала эта мысль.

Я устало выдохнула, потому что это очень даже похоже на мою сестру.

– И что же случилось потом? Доминик позвонил, чтобы похвастаться своим успехом?

Габриэль кивнул.

Самодовольный засранец в своём репертуаре. Но тут я озадачилась.

– Почему он не позвонил мне?

– Точно не знаю, – сказал Габриэль. – Полагаю, хотел, чтобы ты узнала об этом от меня.

– А смысл? – Это лишено всякой логики. Я сощурила глаза, заподозрив подвох. – Что именно он сказал?

Габриэль шумно сглотнул, и я поняла, что ничего хорошего сейчас не услышу.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

– Он сказал, что связанная Тесса сейчас в поместье, он напоил её своей кровью и в любой момент сломает ей шею, если я не уговорю тебя...

Я побледнела.

– На что?

Габриэль снова посмотрел на меня, его лицо выражало смущение.

– Отдать ему Амулет.

Амулет?!

Я резко вжалась в спинку сиденья. Весь воздух покинул мои лёгкие. Шестерёнки в голове яростно крутились, пока я пыталась собрать кусочки пазла вместе, чтобы понять его мотивацию, но всё равно выходила какая-то бессмыслица.

– Зачем? Ему ведь нет никакого дела до Амулета.

Он никогда не выражал желания заполучить его. Напротив, наличие у меня Амулета соответствовало его нынешним намерениям: он с радостью истязал меня.

– Не знаю, – растерянно ответил Габриэль.

– А разве не очевидно? – спросил Трейс. Его лицо ничего не выражало, хотя в глазах была готовность убивать. – Ему не нужен Амулет. Он просто хочет, чтобы ты его сняла, потому что Амулет тебя защищает.

– И? Он что, хочет убить меня? – спросила я. Слова царапали горло, как асфальт кожу при падении.

– Или убить, или, чёрт возьми, обратить, – низким, полным ярости голосом высказал своё предположение Трейс.

Мороз пробежал по моей спине от осознания его слов.

– Так что же мы будем делать? – нерешительно спросил Бен. – Мы не можем просто отдать ему Амулет.

– Предлагаешь пожертвовать Тессой? – разозлился Габриэль, сверля взглядом Бена в зеркале заднего вида.

– Нет, но...

В машине повисла тишина. Мы все обдумывали наше дерьмовое положение. Доминик всё продумал до мелочей. Потому что хорошо меня знает. И знает, что моей слабостью всегда была любовь к семье и друзьям. Он знает, как далеко я готова зайти, чтобы спасти их.

– Но и плясать под его дудку мы не будем, – сказала я, глядя в окно, постепенно привыкая к новой реальности. В отличие от остальных, я уже знала, как мы поступим. Как я должна поступить. – Пора задать ему жару.

Габриэль резко повернул голову ко мне.

– Ты уверена, что справишься?

– Откладывать больше нельзя. – Я посмотрела на каждого из них по очереди. – Никакой огненной пыли. Я хочу взять его живым.

– И что потом? – спросил Трейс, но я понятия не имела. Я знала только, что мне не хватит духу убить Доминика. Если есть другие способы остановить его, я должна воспользоваться ими.

– Скажу, когда решу.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

41. ТЫ ПЕРВЫЙ СЛОМАЛ МЕНЯ

Мы приехали в поместье Хантингтон не имея ни основного плана, ни запасного, ни подкрепления, зато с осознанием всей дерьмовости ситуации. Не то чтобы тут вообще реально что-то спланировать. Сначала надо оказаться внутри и оценить обстановку. Пока что это всё звучит как простая сделка: моя сестра в обмен на Амулет. Но я намерена выйти отсюда и с тем, и с другим.

Нужно только постараться сделать так, чтобы его клыки до меня не дотянулись, иначе все наши надежды обезвредить его будут выброшены за борт, ведь с моей кровью он станет в разы сильнее, а я уже буду бесполезна.

Габриэль и Трейс шли впереди, а мы с Беном за ними.

– Ты всё ещё можешь отказаться, – предупредила друга.

– Знаю, – улыбнулся он.

– Никто тебя не осудит, это не твоя война.

– Ты моя подруга, Джем. Твои битвы всегда будут и моими тоже.

Я обняла его одной рукой за шею.

– Если запахнет жареным, немедленно беги оттуда за помощью, понял?

– Не переживай.

Габриэль, не постучавшись, ворвался в дом. Трейс следом за ним. Я задержалась на пороге, разминая шею. Мне хотелось стряхнуть с себя дурное предчувствие, но, осознав, что оно никуда пропадать не собирается, сделала глубокий вдох и вошла внутрь.

– Проходите, не стесняйтесь, – выкрикнул Доминик откуда-то из глубин дома. Его тон был полон веселья, как будто мы пришли на дружеские посиделки, а не на поле боя.

Я прошла следом за парнями по коридору в гостиную, где, вероятнее всего, и ждал нас Доминик. Как я и ожидала, он стоял у камина с бокалом в руке. А вот чего я не ожидала, так это Присциллы рядом с ним и двух вампиров-близнецов, охраняющих мою связанную сестру.

Меня охватила ярость при виде синяков и порезов на её лице и кляпа во рту.

– Что ты с ней сделал, чёртов подонок? – закричала я, протолкнувшись между Трейсом и Габриэлем.

– Я тут ни при чём, ангел. Близнецы немного увлеклись.

Я перевела взгляд на двух лысых ублюдков, стоящих по обе стороны от моей сестры.

– Вы за это заплатите.

– На твоём месте, Воин, я бы не спешила делать глупостей, – подала голос Присцилла, переключая моё внимание на себя. – Ты не в том положении, чтобы нам угрожать.

– На твоём месте я бы сменила гардероб, – огрызнулась я. На ней был всё тот же банальный кожаный костюм, что и в первую нашу встречу.

У неё вырвался смешок.

– Кто бы говорил о хорошем вкусе в одежде, – спросила она, окидывая взглядом мой костюм чирлидерши, и скривилась, словно съела лимон.

При упоминании моего наряда Доминик медленно скользнул глазами по моему телу и сделал большой глоток.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Увидев в этом возможность потрепать ей нервы, я впилась в него взглядом и нарочито улыбнулась. Так, чтобы Присцилла всё видела: и что я делаю, и на кого он смотрит.

– А ты что скажешь, Доминик? Мне идёт этот костюм?

Я медленно развернулась вокруг своей оси, позволяя ему рассмотреть всё до малейшей детали.

Присцилла, зарывав, сделала угрожающий шаг ко мне.

Я расхохоталась, зная, что мне удалось залезть ей под кожу.

– Не стоит дразнить зверя, ангел, – предупредил Доминик, прокрутив напиток в бокале. – Её когти острее, чем кажутся.

– Спасибо за совет, у меня тоже есть один для тебя, – ответила я, сощулив глаза. – Скажи Бибе и Бобе отпустить мою сестру, пока я добрая.

Он ухмыльнулся.

– Так ты готова отдать мне Амулет?

– Нет.

– Тогда что я получу взамен, сладкая моя?

– Ой, ну даже не знаю. Шанс выбраться из города целым и невредимым? – предположила я, краем глаза наблюдая, как Габриэль делает шаг в сторону Тессы. Мы все понимали, что Доминик не примет моё предложение, но попытка не пытка.

– А зачем мне покидать город, м? Подумай, как здесь будет уныло без меня. Вы останетесь жить в чудесной лжи: только ты, он и его амнезия, – продолжал он. Бен и Трейс тоже подошли ближе. – Серьёзно, ангел? Он даже не помнит, кем ты была и что с ним сделала!

– Закрой рот, Доминик!

– Ооо, – понимающе протянул он и ухмыльнулся, переведя взгляд на Трейса. – Она ведь так и не рассказала тебе, да?

– Не рассказала о чём? – спросил Трейс, вставая слева от меня.

– Ни о чём, – быстро ответила я и прожгла взглядом Доминика. Пусть только попробует, я вырву его глаза и скормлю ему же.

– О том, что ты был сосудом Люцифера и ей пришлось убить тебя из-за этого, – выдала Присцилла. Её алые губы изогнулись в порочной ухмылке. А у меня перед глазами встала кровавая пелена.

Всё, что я испытывала к ней – ярость, ненависть, отвращение, – взорвалось внутри меня ядерной бомбой. Я сорвалась с места, влетела в неё и впечатала её спиной в каминную полку. Затем развернулась и швырнула её об пол.

Бен тут же атаковал одного из близнецов, а Габриэль взял на себя другого. Мне даже не нужно было оглядываться, я точно знала, что Трейс и Доминик вступили в рукопашную.

Клыки Присциллы удлиннились. Её костлявый кулак прилетел в мою щёку. Кровь брызнула из моего рта. Не успела я прийти в себя, как она замахнулась снова, но тут я уже выставила ладонь и заблокировала удар, иначе бы она точно разбила мне нос.

Схватив её за голову, я приподняла её и вновь ударила о мраморную поверхность камина. Хруст её черепа был музыкой для моих ушей.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Пронзительный вопль раздался со стороны, и я невольно повернула голову в ту сторону. Бен в облике волка перекатился на спину и прыжком поднялся на четыре лапы. Оскалившись, он набросился на вампира и впился острыми, как лезвие, зубами в ногу вампира. Тот плюхнулся на задницу.

Воспользовавшись тем, что я отвлеклась, Присцилла вскинула ногу и спихнула меня с себя. Через секунду уже она меня прижимала к полу. Её кулак прилетел точно в моё лицо, но из-за прилива адреналина я даже не ощутила боль. Ещё один удар обрушился на мою щеку. Я поймала Присциллу за горло и сжимала, пока трахея не хрустнула.

В ужасе округлив глаза, она схватилась за свою шею. Это дало мне время сбросить её с себя и подняться на ноги. Она обогнула меня и дёрнула за вырез топа, пытаясь вновь опрокинуть на пол.

Она всё ещё держала меня за топ, когда я вывернулась из её хватки и почувствовала, как что-то холодное и металлическое соскользнуло с моей шеи. Паника сковала мои внутренности. Я нечаянно сломала цепочку, державшую все эти месяцы Амулет напротив моего сердца. Полными ужаса глазами я смотрела, как Амулет падает на пол и разбивается на сотню маленьких кусочков.

Амулет... Мой Амулет разрушен. Единственное, что сохраняло мне жизнь всё это время... бесповоротно утрачено из-за одного неловкого движения.

Трейс застыл, его испуганный взгляд метался между мной и разбитым Амулетом. Доминик воспользовался заминкой противника: его кулак прилетел в уже опухшую щёку Трейса.

Я поморщилась при виде брызг крови, вылетающих из его рта, но у меня не было времени ему помочь, потому что Присцилла снова накинулась на меня и сбила с ног. Краем глаза я заметила, как Габриэль подбегает к Тессе. Его противник неподвижно лежал на полу в луже собственной крови.

Лицо Присциллы приняло торжествующий вид, как будто она уже победила, ведь я осталась без Амулета, защищающего меня от верной смерти. Первобытный страх, коего я уже очень давно не испытывала, разлился по моим венам. Присцилла вновь атаковала меня: её зрачки расширены, клыки удлинены, когти готовы выпотрошить меня.

Я инстинктивно схватилась за ножны под юбкой, молниеносно достала Меч Ангелов и пронзила её грудь. Она рухнула на меня и осталась лежать, не подавая ни единого признака жизни. Горячая жидкость потекла по моей груди. Меня чуть не стошнило от осознания, что это её кровь.

Я столкнула её с себя, неуклюже приподнялась и, уперев колено в её живот, выдернула меч из её груди, чтобы затем размахнуться и рассечь её шею. Отрубить её голову было так же легко, как отрезать кусочек масла. Отделённая от тела, голова покатилась в центр комнаты. Все резко остановились и смотрели, как я медленно выпрямляюсь во весь рост и с ухмылкой разворачиваюсь к Доминику, давая понять, что я сделала это ради него.

Его глаза потемнели от гнева. Он оттолкнул от себя Трейса и бросился вниз, ловя голову Присциллу. Поднял её и прижал к груди. Я вновь ощутила рвотные позывы.

– Зря ты это сделала, – прошипел он, поднимаясь. На его лице застыла скорбь.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Я в ответ достала деревянный кол. Трейс подошёл ко мне.

И прежде чем один из нас успел что-либо предпринять, Тесса внезапно появилась из-за спины Доминика: обхватила его за шею, запрокинула его голову и приставила кинжал к его горлу.

– Тесса, нет! – выкрикнула я, понимая, что она собирается сделать с ним: она хочет, чтобы он повторил судьбу своей прародительницы. Подарить ему билет в один конец.

Тесса притормозила и посмотрела мне в глаза. Доминик покорно стоял на месте, всё ещё держа голову Присциллы в своих руках, как будто жаждал последовать за ней. В глазах сестры промелькнуло "прости", и жуткий крик разорвал моё горло.

Она вонзила нож в его шею, но не успела провести им вдоль, как из ниоткуда возник Трейс и забрал нож из её дрожащей руки. Тесса пыталась вырваться, но Трейс оттащил её от Доминика, нащёптывая что-то успокаивающее.

Я переводила ошарашенный взгляд с Трейса, удерживающего мою сестру, на Трейса, всё ещё стоящего рядом со мной. Шестерёнки закрутились не сразу, но через несколько секунд до меня дошло, что Трейсов сейчас двое.

И один из них – двойник, только что спасший Доминику жизнь.

Что за хрень тут вообще происходит?

Не успела я озвучить свой вопрос, как Трейс, удерживавший мою сестру, испарился, оставив меня недоумевать. Не собираясь давать сестре нового шанса навсегда избавить мир от Доминика, я сжала деревянный кол обеими руками и вонзила в грудь Доминика. Он начал заваливаться назад, я схватила его за руки, но в итоге упала на пол вместе с ним.

Моё сердце горело в агонии, пока его лицо становилось пепельного цвета, а глаза лишились признаков жизни. Я напомнила себе, что это не навсегда, он просто погрузился в глубокий сон. С этой мыслью я подавила боль и сосредоточила внимание на сестре и друзьях.

– Все живы? – спросила я, обводя глазами комнату. Взгляд задержался на Бене, который уже вернул себе человеческий облик и зажимал рукой рану на плече. Его противник лежал рядом на полу с огромной дырой в груди.

– Насколько всё плохо? – уточнила я у Бена, указывая на его плечо.

– Капелька магии – и буду как новенький, – подмигнул он.

Я посмотрела на сестру.

– Тесс?

– Я в порядке, – ответила она, выглядя потрясённой и потрепанной, но живой.

Я перевела взгляд на Габриэля, который придерживал её за талию. Он кивнул мне, давая понять, что с ним всё хорошо.

– Я отвезу её домой.

Я кивнула и развернулась к Трейсу. Мне страшно было узнать, что я увижу в его глазах.

В них была такая буря эмоций, что у меня вышибло весь воздух из лёгких.

– Это правда? – ровным тоном спросил он.

В комнате повисла давящая тишина. Я пыталась найти в себе силы сделать вдох.

Бьянка Скардони – Зарождение

Bianca Scardoni – Incipient

Как на это ответить? Как сказать ему правду? Я даже не знаю, готов ли он её услышать. Устоит ли хрупкая стена вокруг его воспоминаний? Но больше всего я боюсь, что он не сможет меня простить, когда узнает, что я с ним сделала.

– Нет, – солгала я, тяжело сглатывая ком в горле. – Она просто пыталась...

– Чёрт, не ври мне, Джемма! – разозлился он, делая грозный шаг ко мне. Желваки гневно ходили ходуном. – Это правда? – повторил он.

Я поняла, что он уже знает ответ, просто хочет услышать его из моих уст.

Опустив голову, я прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать скопившиеся между веками слёзы. Игра окончена, пришло время выложить всё начистоту. Раскрыть тяжёлую тайну, которую я так долго хранила в себе. Тайну, которая может безвозвратно уничтожить его... и нас.

С сжавшимся сердцем и пересохшим горлом я мысленно вознесла молитву, чтобы моё признание не стало концом для нас, после чего подняла голову и посмотрела в его глаза.

– Да. Это правда.

Он смотрел на меня несколько долгих, мучительных секунд. Его выражение было совершенно нечитаемым, только в глазах бушевали два урагана.

– Прошу, скажи что-нибудь.

Он опустил подбородок и покачал головой.

– Ты всё это время... лгала мне.

– Если ты дашь мне шанс всё объяснить...

Я резко замолчала, когда он посмотрел на меня. Боль в его глазах была такой глубины, что моё сердце замерло. Слёзы жгли глаза, размывая картинку.

– Трейс, пожалуйста, – попыталась я снова, делая шаг к нему. Мне хотелось коснуться его... установить связь, но он растворился в воздухе, не позволив мне обнять его, и переместился куда-то в другое место, где ему не придётся смотреть на меня.

Слёзы, которые я всё это время сдерживала, хлынули из глаз. Я смотрела на то место, где он только что стоял. Как будто его здесь и не было. Я ощущала лишь боль от его отсутствия. Эта боль пробирала до глубины души.

– Ему просто нужно время, Джем. Он успокоится и придёт, – утешал меня Бен.

Я кивнула, хотя не до конца в это верила. Честно говоря, не знаю, хватит ли времени во всех часах этого мира, чтобы заслужить его прощение. Но я не хочу терять надежду. Пока я дышу, ещё есть шанс восстановить наши отношения.

– Эм... понимаю, что сейчас не лучшее время, но всё же я один видел, как двойник Трейса появился здесь, чтобы спасти Доминика? – спросил Бен, следя за нашей реакцией.

– Нет, не один, я тоже его видела, – ответила я. Внезапно кусочки пазла сложились.

Будущий Трейс телепортировался в прошлое, как раз в тот момент, когда Тесса собиралась убить Доминика, означает, что в параллельной вселенной ей это удалось, и по какой-то причине Трейс решил это предотвратить, изменив нашу реальность. Но почему?

Зачем Трейсу спасать жизнь Доминика?

Слишком много вопросов без ответа терзает меня... Слишком многое требует объяснения. В этот момент я поняла, что наша история ещё не закончена. Это далеко не конец.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

Расправив плечи, я вытерла остатки слёз и взяла себя в руки. Я дам Трейсу время и личное пространство, чтобы осмыслить новую информацию, и затем придумаю, как вернуть его и вновь заслужить его доверие, пусть даже путь этот будет долгим, а каждый шаг – мучительно крошечным.

Преисполненная решимости, я посмотрела на Доминика, лежащего на полу. Тихий огонь полыхал в моей груди. Я найду способ вернуть и его тоже. Даже если мне придётся разбить его сердце и собрать заново.

Внутри меня вновь вспыхнул свет, я ступила на путь искупления

– У тебя дома остались цепи? – спросила я Бена.

Он заинтригованно посмотрел на меня.

– Да... а что?

– Нужно перетащить их в мой дом, – сказала я, хватая Доминика за воротник рубашки, и спокойно поволокла его из комнаты.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

ГЛОССАРИЙ

АНАКИМ

Раса людей, рождённых с человеческой душой и кровью ангелов; потомки Нефилимов.

ВОИН

Потомок Ангелов-Воителей; обладает сверхсилой и способностью чужь демонов, манящей кровью.

ДОЧЬ АИДА

Потомок Люцифера, которому предсказано воскресить Люцифера и положить начало концу света.

ЖНЕЦ

Потомок ангелов-проводников; способен телепортироваться, путешествовать во времени и читать мысли.

ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Потомок ангелов-магов; способен творить магические заклинания, управлять элементами и манипулировать энергией.

ЛЮЦИФЕР

Ангел, созданный первым, и первый же падший; заключён в гробнице в Аду.

ОГНЕННАЯ ПЫЛЬ

Магический порошок, созданный Высшими Заклинателями, который отправляет Воскрешённых в Сангвинариум.

ОРДЕН РОЗЫ

Секретная организация, контролирующая деятельность Анакимов.

ПЕРЕВЁРТЫШ

Потомок ангелов-хранителей; способен принимать животный облик, а также общаться телепатически.

ПРИЗЫВ

Древний ритуал, используемый Орденом для призыва сил Анакима.

ПРОВИДЕЦ

Потомок ангелов-посланников; может общаться с Миром Духов и предсказывать будущее.

САНГВИНАРИУМ

Мир вечных мук для Воскрешённых, которых рассеяли.

ТЁМНЫЙ ЛЕГИОН

Потомки, восставшие против Ордена и присягнувшие тёмной стороне / Люциферу.

Бьянка Скардони – Зарождение Bianca Scardoni – Incipient

ПЕРЕЧЕНЬ АНАКИМОВ

ВОИНЫ (потомки Ангелов-Воителей)

Джемма

Тесса

Габриэль *

Карл †

Томас †

Жаклин *

ЖНЕЦЫ (потомки Ангелов-Проводников)

Трейс~

Питер †

Линли †

ЗАКЛИНАТЕЛИ (потомки Ангелов-Магов)

Никки

Кaleb

Карли

ПЕРЕВЁРТЫШИ (потомки Ангелов-Хранителей)

Доминик *

Бен

Джулиан

ПРЕДСКАЗАТЕЛИ (потомки Ангелов-Посланников)

Морган

ТЁМНЫЕ ЗАКЛИНАТЕЛИ (вступившие в Тёмный Легион)

Арианна

Аннабель

Анита

Присцилла *†

† мёртвый

* Воскрешённый

~ всё сложно